

АНТИКВАРНАЯ ЛАВКА

с секретом

Нина * Новак

Получать наследство всегда приятно... но только не насильно, и не в сказочном королевстве. К тому же лавка магического антиквариата, даже разоренная и запущенная, тот еще лакомый кусочек для всяких нехороших личностей и... моего бывшего жениха. А он-то тут как оказался? И предъявляет права. На лавку! Нет, на меня вместе с лавкой! Надо срочно оформлять фиктивный брак, чтобы спасти имущество и свою свободу. Но рядом только этот невоспитанный и подозрительный грубиян околачивается. Кажется, како-то рыцарь или наемник. И ему единственному не нужна моя лавка.

Приглашение на свадьбу бывшего жениха всегда волнительно.

Сразу возникает тысяча вопросов — зачем я им там понадобилась, не омрачу ли я праздник трагическим обликом... или наоборот слишком довольным лицом. А я, зная себя, больше склонялась к последнему. Как ни трудно мне было смириться с потерей Пети, но убиваться я точно не собиралась.

И портить им счастливый день — тем более.

Но Агриппина Николаевна, Петина бабушка, позвонила мне на мобильный сто раз! Я считала!

И — нет, — успокоила она меня, — я не испорчу праздник. Петя буквально жаждет меня увидеть, а сама Агриппина Николаевна имеет ко мне важнейший и конфиденциальнейший разговор. Нет, нет, подождать разговор не может. Это дело жизни и смерти.

Но вдруг я затмлю невесту излишне свежим видом? — кинула я заключительный бронебойный аргумент. И тогда Агриппина Николаевна посулила мне раскрытие страшной семейной тайны, а я всегда была любопытной.

А до чего доводит любопытство? Правильно. Вот и меня довело. Но об этом позже.

Церемония бракосочетания, такая же пафосная, как и сам Петя, проходила в парке личного особняка distinguished семейства Порфириных, в которое я, так и не влилась. Но оформлено все было красиво и даже со вкусом. И, конечно, с размахом. Дизайнеры превратили небольшой лужок в настоящую сказку и, будь я человеком романтичным, безусловно прониклась бы.

А еще тут можно было, например, подцепив со стола бокал с соком или с шампанским, незаметно ускользнуть в тень деревьев или спрятаться в беседке. Я выбрала второй вариант, в надежде избежать излишне пристальных и жалостливых взглядов общих знакомых.

Еще бы — мы с ним встречались целых десять лет. Как признались друг другу в любви на выпускном вечере в школе, так после этого и не разлучались. Я считалась уже практически его женой.

Сегодня же он целовал руки какой-то рыжей особе в белом подвенечном платье. Но если судить здраво, то хорошо, что я не на ее месте. Предавший однажды легко способен обмануть опять.

Я удобно устроилась на деревянной скамейке и погрузилась в философские размышления о предателях и о несправедливости бытия.

— Леночка, — раздался голос позади меня.

Я вздрогнула и обернулась. В мое убежище проскользнула Агриппина Николаевна.

Сейчас, в умиротворяющей тишине беседки, мне уже думалось, что лучше было отказаться от приглашения, чем снова бередить старые раны, но... черт! Мне было интересно узнать обещанную тайну!

— Здравствуйте, Агриппина Николаевна. Как поживаете? Зачем звали? — я покосилась на фиолетовые колечки коротких волос и затем на подозрительно благостное лицо старушки.

— Прекрасно выглядишь, Леночка, — хитро улыбнулась Агриппина Николаевна, присаживаясь рядом. — До сих пор не могу пережить, что вы с Петенькой уже не вместе, —

она поднесла руку к груди и таинственно прошептала, — может быть, еще не поздно расстроить свадьбу?

Я рассмеялась. Нет, расхохоталась.

— Даже не думайте. Вы мне это сокровище обратно не всучите. Видеть его не желаю.

Сокровище тем временем приложилось к розовым губкам возлюбленной и меня передернуло. Фу, гадость.

Признаться, я сама пока не понимала, зачем сюда притадилась. Кому что хотела доказать? Одно только радовало — мой изумрудный наряд в сочетании с темно-каштановыми взбитыми локонами вызвал у невесты небольшую икоту. А Петю так сильно перекосило, что сразу стало ясно — бабуля устроила ему приятный, но неожиданный сюрприз.

Возможно, я этого и добивалась? Капнуть ложку дегтя в их бочку меда?

Но возвращать Петьку?! Да ни за что!

Агриппина Николаевна немного расстроилась моему отказу, но спорить не взялась.

Жених и невеста уже подошли к цветочной арке, где их ждала сотрудница ЗАГСа. Торжественное молчание наполнило сад, а я отхлебнула из бокала немного больше, чем собиралась. А ведь потом придется их поздравлять.

Значит, надо уйти пораньше и отправиться домой спать.

Дома уютно. Там пижамка и любимое кресло.

Но тут все внезапно пошло не так. К молодым подскочила девица. Очень знакомая девица. В таком же как у меня зеленом платье. Рванув невесту за плечо, она крикнула что-то вроде: «Он мой, тварь!» Я со своего места плохо расслышала.

Бокал полетел у меня из рук, а небо вдруг потемнело и поднялся колючий ветер. В июле!

Но та девица! Это же не просто знакомое лицо и похожее платье. Это я и есть. Собственной персоной и жутко злая.

Какого...?

Мой двойник тем временем не плошал и вцепился невесте в физиономию прямо ногтями, а потом отодрал ее морковный шиньон. Петя взвился, и это... хм... взбесившееся существо переключилось уже на него.

Признаться, я растерялась. Бежать восстанавливать справедливость и объяснять, что это не я пытаюсь сорвать свадьбу или же по-тихому скрыться в закат?

В общем, ситуация вырисовывалась не из простых. Я все же решила ринуться вперед и расставить все точки над ё, когда Агриппина Николаевна попридержала меня за руку.

— Пусть их. А нам надо поговорить, — проговорила она зловещим голосом.

— Но там... посмотрите, что творится. Кто-то хочет помешать бракосочетанию!

Дальше я не сдержала парочку крепких слов, потому что праздник, прямо на моих изумленных глазах, перерос в форменный балаган.

По парку бегали люди. Отец Петьки по телефону пытался вызвать охрану, но люди в черном, которые до того исправно контролировали территорию, как сквозь землю провалились. Ту девицу уже оттащили от молодых, но она, вырвавшись, напала на матушку невесты. В драку ввязались почти все приглашенные.

И погода почему-то стремительно продолжала портиться. Страшно раскачивались под порывами ветра декоративные фонари, разноцветные ленточки и белоснежные занавеси шатров, где были сервированы праздничные столики. Завалилась цветочная арка и в воздух

полетели невесомые воздушные шарики в форме сердечек.

Старушка снова меня окликнула. Я недовольно повернулась к ней и поежилась. Стало неприятно холодно.

— Леночка, я хочу передать тебе наследство.

— Какое наследство, Агриппина Николаевна? Мне от вас ничего не нужно. Я работаю и в состоянии сама себя содержать.

— Но я в безвыходном положении. Я не могу передать лавку Петеньке. Он ее продаст.

Я вздохнула и обхватила себя руками, потому что стало реально знобко. И Петя не говорил мне, что его бабушка сошла с ума. Но он многое мне не рассказывал, как оказалось.

— Агриппина Николаевна, поймите меня правильно. Но я не имею никакого отношения к вашей семье.

— Как не имеешь, Леночка! Имеешь самое что ни на есть прямое отношение.

Я с сомнением прищурилась, потирая себе плечи, чтобы разогнать кровь. И с чего это вдруг собачий холод разыгрался посреди июля? К тому же меня посетила тревожная мысль, что неприличная заварушка устроена лично Агриппиной Николаевной.

Какая-то группа дерущихся пронеслась мимо нас, а я ухватила новую мысль за хвост и начала ее развивать:

— Это ваша работа? Вы наняли двойника и устроили цирк?

Старушка замотала головой и занервничала.

— Бежим отсюда, Леночка. Быстро!

А вот это здоровое решение! Я на секунду повернулась и протяжно застонала — мой двойник, эта совершенно дикая тварь, залезла верхом на Петьку и сосредоточенно его мутузила. И откуда столько силищи? Переодетый мужик? Но сложение вроде девичье...

А к чертям их всех! Подхватив юбки, я понеслась к выходу. Агриппина Николаевна с неожиданной скоростью припустила вслед за мной. Мы подбежали к парковке, и я наклонилась к дверце своей машины.

Естественно, я не видела, что происходило сзади — была слишком занята мыслями о пижамке. Потому и пропустила удар. Прямо по голове.

Перед глазами полыхнуло алым. А я только и успела подумать, что зря связалась с этой гнусной семейкой.

Но сожалеть было уже поздно.

Глава 2

Мне привиделось, что я парю в сером пыльном пространстве. В узкие окна льется красный свет, окрашивая все в багряные тона, а я поднимаюсь все выше и выше, расставив руки как крылья. Мне безумно страшно, и еще больно. Но я не могу найти источник боли. Она повсюду, во всем моем теле, мучительно и жарко пульсирует. Я истошно кричу и падаю... Мир вокруг взрывается, распадаясь на тысячи черных осколков, в каждом из которых отблеск красной луны. Мне вторит мяуканьем кот, и огромный черно-белый зверь прыгает прямо в лицо...

Вот тут бы мне и пробудиться, если я сплю, но я приземляюсь в темном углу какой-то комнаты... Потертые старые шпалеры, грубо сколоченная мебель и громоздкая деревянная лохань у разожженного очага. В лохани сидит голый парень. Купается.

Хочу зажмуриться, — неудобно же подглядывать — но как тогда я отсюда выберусь, с закрытыми-то глазами? Потому тихонько прячусь за кроватью и осторожно оттуда выглядываю. Парень уже встает и прямо так, греческим Аполлоном, останавливается посреди комнаты, не обращая внимания на стекающую с него воду. Я из своего тайника окидываю взглядом идеальное тело, стройную широкую шею, блестящие пряди длинных смоляных волос и... упираюсь прямо в искаженное яростью лицо... Незнакомец хватается за запястье и что-то громко выкрикивает..

...а я просыпаюсь.

Приснится же такое. Какие-то коты, мужики в лоханке. Но боль почему-то проснулась вместе со мной и я, слабо застонав, прикоснулась к затылку. Крови или серьезной раны не нащупала. Разлепила веки и обнаружила себя на низком диванчике в старинной гостиной. У потухшего камина сидела Агриппина Николаевна, а с портретов над ее головой прямо на меня строго смотрели два старца.

— Меня ударили по голове, — произнесла я слабым голосом. — А мы где? В особняке Порфириных? Я хочу уехать домой, как можно быстрее.

— Боюсь, это невозможно, Леночка. Раз ты отказалась принять наследство похорошему, мне пришлось пойти на крайние меры, и перенести тебя в Кабрию. Вставай, мне надо ввести тебя в курс дела, а то скоро появится Петенька и устроит скандал.

— Где мы? — повторила я, еще не совсем до конца понимая степень происходящего безумия. И пропуская мимо ушей упоминание Петеньки. У него сейчас свои проблемы.

Агриппина Николаевна подошла ко мне и, взяв за руку, взглянула на внутреннюю сторону моего запястья.

— Все в порядке, магическая печать проступила. Лавка тебя приняла, моя дорогая, — радостно объявила она. — Я боялась, что понадобится больше времени, а теперь мы просто уладим мелкие формальности у стряпчего и все. Внучек ничего не получит.

Я уставилась на свое запястье — и правда, на нем темнела татуировка в виде круга с вписанной в него розой. Я потеряла печать, но та намертво въелась в кожу.

Черт! И как мне потом сводить эту гадость?!

— Это вы пригласили ту актрису и сорвали свадьбу? — недовольно спросила я, и пробежалась по гостиной взглядом.

Бабушка явно была не в себе и мне потребуется хоть какое-нибудь оружие.

Сумасшедшие старушки могут быть очень опасны, знаете ли.

— Мне пришлось так поступить. Я не могла позволить, чтобы внучек женился на случайной девице. Он должен быть с тобой. Так что, когда он явится, ты его приласкай, Леночка. Подай наливки, накорми. Он сразу ту рыжую и позабудет. Знаю, он тебя любит с детства. И проблемы все разом решатся — любящие сердца воссоединятся, а лавка останется в семье, в надежных женских ручках.

Я подавила злое рычание и уронила голову на диванную подушку. Поднялось облако пыли.

— Тут надо убраться, — заворчала Агриппина Николаевна, перемещаясь обратно к камину. — Сто лет здесь не была. Эх, она и так зла на меня за пренебрежение, а если наш род продаст лавку — быть беде. Проклянет до седьмого колена, а то и дальше.

Старушка, побряхтывая, опустилась на стул и весело на меня посмотрела.

— Я пожалуй удалюсь, Леночка. Не хотелось бы встречаться с разъяренным Петенькой. И еще... Придут новые работники лавки, притянутые печатью. Некоторые могут оказаться очень... злобными. А некоторые и странными. Так что, не пугайся и позаботься. Теперь ты здесь хозяйка. И стряпчий придет. Он в курсе.

— А что за лавка? — рассеянно спросила я, обдумывая, как пробраться к двери.

Может, старушку стоит обезвредить для начала? Связать и вызвать полицию. А лучше санитаров. Или всех вместе.

— Антикварная лавка это, что тут непонятного? Только пустая. Товар весь закончился еще в незапамятные времена. Вскоре после их смерти, — она махнула рукой вверх, в сторону портретов над каминной полкой. — Ну все, заболталась я. Бывай, Леночка.

И с этими подлыми словами Агриппина Николаевна просто растворилась в воздухе.

В первые минуты паники я пометалась по гостиной, а потом успокоилась и несколько раз вдохнула-выдохнула. Агриппина Николаевна не только на меня напала, но и явно куда-то перевезла. И нахожусь я, скорее всего, не в особняке Порфириных, а черт-те где. И еще у меня проблемы с головой. Иначе, как объяснить таинственное исчезновение старушки? Ясно же, что на самом деле она вышла через дверь.

Фух — ну все, пора бежать. И без боя я не сдамся.

Я схватила тяжелую кочергу и вынеслась вон. Промчавшись через заросший грязью и паутиной холл, беспрепятственно вырвалась на улицу.

Получилось!

Но победная улыбка как-то враз увяла и сильно захотелось высказаться. Крепко высказаться по поводу увиденного за порогом и вообще всего.

Площадь, раскинувшаяся передо мной, была небольшой уютной площадью, мощеной камнем, с изящным фонтаном в центре. Томная бронзовая нимфа держала в руках кувшин, а по бордюру ее окружали бронзовые же лягушки, извергавшие упругие струи воды. Не знаю, почему мой взгляд зацепился именно за эти подробности, но я прямо-таки уставилась на лягушек, слегка покрытых зеленоватой патиной.

И да, я застыла столбом и смотрела на зеленых лягушек, на переливы воды и блики солнца.

Я игнорировала редкие кареты и тележки, подпрыгивавшие на криво уложенной брусчатке, спешивших куда-то служанок в ярких фартуках и накидках, юрких сорванцов и продавщиц цветов. И даже на двух дородных женщин с корзинами, прошедших мимо почти вплотную, не взглянула.

Потому что, все это не могло быть правдой! Так что лучше паяться на лягушек.

Затем в мое помутненное и замершее сознание ворвались звуки. Будто кто-то увеличил громкость. Площадь загремела и заголосила, причем не совсем благозвучно. Кто же так зычно орет, продавая фиалки или свежую зелень?

Тем временем от стены противоположного здания отлепилась высокая мужская фигура в длинном темном плаще. Лицо его скрывалось в тени глубокого капюшона, а на широком плече сидел черно-белый кот.

«Совсем как попугай», — отстраненно подумала я.

Ни кот, ни мужчина не глядели на меня, продолжая деловито бездельничать и слоняться по площади.

А потом таинственный бездельник неожиданно обернулся, откинул капюшон, и осмотрел меня задумчивым и совершенно бестактным взглядом. Я же даже не удивилась, поняв, что это тот самый тип из сна. Но только одетый, конечно.

Удлиненное лицо с резкими чертами, упрямый волевой подбородок, темные блестящие глаза.

Вот теперь я почувствовала себя раздетой под этим наглым взглядом. Вспомнив, что на мне лишь легкое вечернее платье без бретелек, я обхватила плечи руками, и с вызовом посмотрела незнакомцу в лицо.

Он небрежно поклонился и снова надвинул капюшон. А кот, потоптавшись на плече хозяина, демонстративно пересел ко мне спиной.

Какой подозрительный мужчина! И что он тут околачивается, интересно узнать? Может, криминальный элемент?

В полнейшем расстройстве я вернулась в дом, все еще сжимая в онемевших пальцах кочергу.

Вдруг страшно запекло запястье. Я вскрикнула и прямо там, на пороге потеряла сознание.

Очнулась я оттого, что кто-то осторожно похлопывал меня по щекам. Сквозь туманную пелену выступило задорное веснушчатое личико девушки.

— Лавка ожила, — улыбнулась она. — А когда открываетесь?

Я приподнялась на локте и смогла наконец получше разглядеть незнакомку. Была она миниатюрной, курносой и очень взбудораженной. И тоже одетой во что-то древнее и вышедшее из моды лет этак пятьсот назад.

Запястье снова дернуло, и я зашипела. Опустила глаза на руку и точно — метка покраснела.

— Сейчас все пройдет, — сказала девушка, помогая мне подняться. — Она жжется, потому что я явилась на зов. А когда все соберутся, она и вовсе перестанет вас беспокоить.

И правда, руку быстро отпустило, а мне вспомнились неприятные слова Агриппины Николаевны о том, что некоторые призванные печатью работники могут оказаться опасны.

Я подозрительно зыркнула на девицу. Но потом подумала — я же не верю бабушкиным рассказам? Наверняка жжение — аллергия на татуировку.

— Это какое-то реалити-шоу? Или розыгрыш Пети Порфирова? — спросила я у нее, отряхивая платье после грязного пола. — Впрочем, снять такой павильон и нанять актеров не дешевое удовольствие. Стоило ли столько трудиться?

Она полупала круглыми глазами, и потом широко улыбнулась.

— Госпожа Линора, наш род много веков служил вашей семье в лавке. Но в руках этой злыдни, — девушка нахмурила рыжие брови, — госпожи Агриппины, все окончательно пришло в упадок. Она сбежала в другой мир, и заставила лавку гневаться.

Пришлось заслониться ладонью и от девушки, и от новой порции бредней. Ничего не хочу слышать.

И вообще мне надо к врачу. Может, у меня сотрясение мозга и аллергия на подозрительную татуировку. С этими мыслями я и прошла в гостиную, которая по сравнению с холлом казалась более-менее прибранной и не такой пыльной. Агриппина Николаевна здесь, что ли, с метелкой прошла?

— Госпожа Линора, вы очень бледны. Позвольте мне осмотреть вас. Ведь я еще и обладаю даром целителя, — не унималась девушка, семена следом за мной.

Я раздраженно к ней повернулась, а она неожиданно встала на цыпочки и прижала прохладную ладонь к моему лбу. Я дернулась, но прикосновение ощущалось приятным и успокаивающим. Болезненные отголоски в затылке вмиг прошли, и голова заработала яснее.

— Недомогание вследствие магического воздействия. Кто-то лишил вас сознания заклинанием порабощения. Хорошо выспитесь и все пройдет, госпожа Линора, — девушка радостно огласила бредовый диагноз.

— Я не госпожа Линора. И никогда ею не была.

— Но лавка говорит, что вы Линора Бенжамен.

— Начнем с того, — строго произнесла я, останавливаясь посреди комнаты, — что лавки не умеют разговаривать. И потом, я желаю вернуться назад в свою квартиру. И я подам на вас в суд за похищение и мошенничество.

Девушка рассмеялась каким-то хрустальным и виноватым смехом.

— Конечно же, простите мне мою вольность. Лавка разговаривает только с хозяйкой.

Но когда печать позвала меня, мне сообщили и ваше имя. Вы потомок Гектура Бенжамена, ведь так?

— Впервые слышу о таком, — покачала я головой. — Я потомок моих бабушки с дедушкой. Елена Новикова.

Тем не менее неясная тревога толкнулась в груди, и я повернулась к портретам над камином. Старики глядели прямо на меня и очень строго. Даже осуждающе. Чуть ли не косматыми бровями шевелили от возмущения.

Но это ведь мне снова показалось? Все-таки сотрясение...

— Не желаете осмотреть новые владения? — спросила девушка.

— А как тебя зовут?

— Вики, — она присела в реверансе.

— Вики... — приготовилась я объяснять дурехе, что может ей грозить за покрытие преступления.

Но в дверь со всей силы загрохотали, и Вики понеслась открывать.

— Стой! — крикнула я. — Это же может быть тот мерзкий тип с котом!

Черт! Что я несу!

Но Вики уже открыла двери, и в гостиную гурьбой ввалилась группка гномов.

Я не шучу — именно группа гномов в характерной для них одежде и с заплетенными в косички бородами.

— Заказ от госпожи Агриппины Брасс, — провозгласил главный, пока остальные раскладывали на небольшом столе у окна корзинки с едой.

При виде вкусностей, желудок предательски заурчал. А там были и длинные багеты свежего хлеба, и куски ветчины, и повидло...

— Все оплачено, — поклонился мне гном и делегация, сопровождаемая Вики, утопала обратно в холл.

Ну конечно же, Агриппина Николаевна подсуежилась к приходу Петеньки! Не старушка, а танк.

Вначале я боялась прикасаться к продуктам, но Вики, осмотрев корзинки, заверила меня, что ничего не отравлено. Так что мы с ней расселись и сытно закусили. А потом я, подложив под щеку кулачок, сладко заснула на диване.

Возможно, это было рискованно в данной ситуации. Но после всех пережитых потрясений и удара по голове, — а я продолжала настаивать, что это удар и никакое не заклинание порабощения! — удержаться было просто невозможно.

Проснулась я и правда окрепшей и посвежевшей.

А напротив, в кресле у камина, сидел Петя, положив ногу на ногу.

Каков гад! Даже принарядился клоуном.

Я окинула скептическим взглядом его жемчужно-серый камзол и щегольский короткий плащ, перекинутый через одно плечо. Длинные каштановые волосы, обычно стянутые в хвост, сейчас были распущены и локонами спадали на плечи.

— Свадьба плавно перетекла в карнавал ряженных? — поинтересовалась я, присаживаясь и нащупывая рукой кочергу, которую предусмотрительно оставила возле дивана.

Он страдальчески закатил глаза и поменял позу.

— Я пришел, чтобы вернуть тебя домой, Лена. И даже прощаю сорванную свадьбу. Но ты уберешься из этой лавки и забудешь о ее существовании.

— Не срывала я свадьбу. Это Агриппина Николаевна кого-то наняла.

Он, казалось, не особенно удивился. Только с досадой махнул рукой.

— Не суть. Возвращаемся.

О, такой поворот событий мне понравился.

Я с энтузиазмом подскочила на ноги, а Петя с удивлением воззрился на кочергу в моей руке.

— Бабушка Агриппина не в себе, — протянул он, кривя губы. — Не знаю, что она тебе нарасказывала, но я приводил сюда мага и некроманта. Оба подтвердили, что лавка самая обыкновенная. Никакая сущность в ней не обитает. Более того, ваш род давно покинул это место и все права принадлежат теперь Брассам, то есть моей бабушке. А я ее прямой наследник.

Вот тут я немного опешила. Я-то уже обрадовалась, что Петька, даже несмотря на дурацкий наряд, все мне сейчас прояснит и отвезет домой. Или, на худой конец, подкинет до оживленного места, где я смогу взять такси.

— Какие маги, какие некроманты?! Ты считаешь меня идиоткой? Я ведь обращаюсь в суд, Петя.

Он нехорошо улыбнулся.

— В какой суд? О чем ты там расскажешь? Что была в другом мире, наполненном магией и гномами?

Петя презрительно взглянул на остатки еды на столе.

— Мне давно надоело терпеть твой мерзкий характер, твоё стремление постоянно все контролировать, — выдал он наконец.

Я попыталась изящно помахать кочергой в ответ. Тяжелая, зараза, чугунная.

— Ну и не терпи, расстались ведь, — ласково протянула я.

— А бабушка опять нас сводит. Я тебе не какой-нибудь лавочник, наподобие этих, — он небрежно махнул рукой в сторону портретов. — Мой отец, Галар Порфир, маг первого уровня и аристократ.

Петя выпятил нижнюю губу, и откинулся в кресле в ожидании реакции.

Реакция последовала незамедлительно. Я прыснула со смеху.

— Не понял, — Петя, кажется, обиделся.

— Кто-кто? Порфир? Ты это серьезно сейчас сказал?

М-да. Тут не только бабушка с придурью. Интересно, его папаша тоже блаженный? Он правда в нашей с Петей биографии появлялся редко и, насколько я знала, вечно пропадал в заграничных командировках.

Вот же умора...

Петя поднялся на ноги и процедил:

— Обращайся ко мне — кострул Петер Порфир. И хватит набивать себе цену. Я на лавочнице не женюсь. Достаточно нам этого позорного родства с Брассами, чтобы еще и с Бенжаменами якшаться. Я продам лавку и все. Мне за нее приличные деньги предлагали. Собирайся.

Я покосилась на портреты упомянутых лавочников — чуяло мое сердце, что это именно они и есть. Старцы гневно зашевелили кустистыми бровями.

И вдруг грустно подумалось, что никакое у меня не сотрясение мозга. И варианта тут два: или меня намеренно водят за нос с какой-то непонятной целью, или же я действительно в магической Кабрии.

— Послушай, Петер Порфир, — сказала я, присаживаясь на диван с кочергой наперевес. — А зачем тогда ты со мной встречался столько лет? Мы же практически вместе жили.

Сейчас вся эта романтика вспоминалась как страшный сон. Какой же дурой я была.

— Бабушка приказала. Тогда я верил, что лавка волшебная. А потом мне понравилось в вашем мире, и отец не возражал, чтобы я набрался нового опыта. Но у меня проблемы, а ты сорвала мне свадьбу с дочерью солидного бизнесмена.

Ага, мы — лавочники, а то — солидные бизнесмены.

— Петя, а ты у психиатра проверялся или у вас это наследственное? — любовно спросила я, вставая.

Он подскочил ко мне, но я направила на него кочергу, как шпагу.

— Едем домой. Немедленно! — приказала я, и с криком боли схватила свободной рукой за запястье. — Вот же щиплет, зараза.

Петька сразу изменился в лице и, ухватив меня за пальцы, хищно осмотрел печать.

— Это что же, правда?! — закричал он. — Ты правда охотница за антиквариатом? Лавка признала тебя? Старуха не врет?

Что? Родную бабушку называть старухой?

И какая такая охотница?!

— Новикова я! И понятия не имею, что это за татуировка. У меня от нее аллергия, — я начала чесать метку розочку, но жжение не унималось.

Петьку перекосило и мне стало удивительно, что когда-то я считала его красавцем.

— Боюсь, возвращение домой отменяется, — прошипел он. — Раз стоит печать, лавка тебя не отпустит. Но как она нас провела! Хитрюга!

Что несет этот идиот?! Кто его провел? Лавка?

Петя отвернулся от меня, некоторое время тяжело посопел, а потом обернулся с совершенно другим лицом.

— Нам надо пожениться. Я признаю ошибку. Меня опоили приворотным зельем, Лен. Но теперь мы снова воссоединимся, милая. Жить будем уже в Кабрии, но я пойду на эту жертву. Мы найдем толкового мага и он разорвет твою связь с лавкой, мы ее продадим и...

Тут нас хорошо потрянуло.

Петя злобно оскалился.

— Хорошо, хорошо. Лавка в приличном районе, почти в центре. И до королевского

дворца рукой подать, — льстиво запел он, а у самого глаза злобно заблестели. — Останемся здесь и начнем торговать антиквариатом.

— Вон отсюда! — я сама не узнала свой голос.

Петька вздрогнул.

— Ты от ревности не постеснялась притащиться на церемонию, чтобы все испортить, а сейчас гонишь? Признай уже...

— Вон! — снова крикнула я, и нас снова слегка тряхнуло.

— Ладно, я согласен, что ты можешь притязать на это старье, но одна ты не справишься, — гад поднял руки, моля о пощаде. — Бабушка давно сошла с ума. Иначе бы ввела в права наследства меня. А она притащила сюда глупую попаданку, которая банально погибнет в незнакомом мире. Или думаешь, здесь все, как ты привыкла? Здесь балом правит магия! Очнись! Тебе понадобится защитник.

Я промолчала.

Он вздохнул и пошел ва-банк. То есть, начал плакаться. Раньше прокатывало.

— Люба после скандала на свадьбе сама меня бросила — она узнала, что я на мели. Черт! Лена, спаси. Я умру в долговой яме, если мы не толкнем бабкино наследство! А отец не даст мне ни гроша.

Я поморщилась, а руку страшно запекло.

Грохнула входная дверь, и к нам ворвался... радостный гоблин. Зелененький.

Петька протяжно застонал, а гоблин схватил его за шкурку и потащил к дверям.

— Госпожа Линора сказала убираться, — проорал он густым басом.

— Я еще приду, — верещал Петя, тщетно цепляясь за дверной косяк. — Я не отдам тебе наследство, кобра! Я тебя везде достану!

Вики, до того успевшая войти вслед за гоблином, подпрыгивала на месте, задорно распуская и снова складывая легкие прозрачные крылышки.

— Страж лавки, страж лавки прибыл, — повторяла она заворуженно.

Я уселась и уронила голову на стол. Со звоном стукнулась об пол оброненная кочерга.

Гоблин вернулся довольный, потирая руки.

— Госпожа Линора, вы только скажите, и я этого наглеца в следующий раз измордую...

Гоблины, феечки, гримасничающие портреты... Что еще? Что еще мне нужно, чтобы убедиться, что я где-то... в параллельном мире?

Из меня как будто весь воздух выпустили. И когда в комнату вальяжно вплыла Агриппина Николаевна, нагруженная ворохом одежды и в сопровождении сморщенного старичка в коричневом добротном камзоле, я только посмотрела на нее обреченно и ничего не сказала.

Для начала старушка деловито положила на стол небольшой кошель и повесила на стул длинное бордовое платье с вышивкой, темно-синюю накидку и что-то легкомысленно пенно-кружевное, что она сразу постаралась замаскировать второй накидкой, с мехом. У стола она поставила пару изящных ботинок на небольшом каблуке и шляпную коробку.

А потом внимательно осмотрела следы обеда.

— Петя поел? — спросила она подозрительно. — Остался доволен?

— Не знаю, остался ли он доволен, но я крайне недовольна, Агриппина Николаевна, — ответила я мрачно.

Старичок тем временем открыл потертую кожаную папку и достал оттуда какие-то пачки листов.

— Ваше свидетельство о рождении, госпожа Бенжамен, — перечислил он. — Документы на лавку. Документы о передаче наследства. Подпишите.

Я схватила бумаги, и с удивлением поняла, что читаю. Тут-то до меня дошло — окружающих я тоже понимаю. И старичка, и Вики, и гоблина.

— Во время инициации лавка передала тебе знания языка и письма, — объяснила Агриппина Николаевна, присаживаясь за стол.

Она успела переодеться и сейчас красовалась в закрытом атласном платье.

Я хмуро на нее взглянула и просмотрела листы, исписанные убористым каллиграфическим почерком. Вроде ничего такого. Обычная передача имущества по наследству.

А что я теряю? Потому взяла и подписала все это скрипучим пером, которое старичок подсунул мне, предварительно обмакнув в чернильницу. Всю эту канцелярщину он таскал с собой, в маленьком деревянном ящичке, пристегнутом к поясу.

Настроение совсем испортилось, но свой бизнес мне в этом мире не помешает. Если я, конечно же, не проснусь завтра дома, в пижамке. Вдруг мне все это просто снится? Зря я не приняла во внимание и такую возможность. Боевой дух сразу подскочил и я, подняв на Агриппину Николаевну глаза, любопытствовала:

— А почему вы не отдаете лавку Пете? Он согласился сегодня, что ее нельзя продавать. Даже готов был вести дела.

— Потому что у Пети нет дара, как, впрочем, и у меня. И у моей дочери его не было. Мы — Брассы — больше не чувствуем антиквариат. Поэтому мне пришлось разыскать единственного оставшегося представителя семьи Бенжамен. Наши предки поклялись служить лавке и пренебрежения долгом она нам не простит. Вот деньги в кошеле. Тебе хватит на первое время. Все документы на имущество в папке.

— А каким образом я оказалась вдалеке от этой вашей Кабрии? Где мои родители?

Агриппина Николаевна вдруг засуетилась, занервничала и снова... исчезла.

Старичок стряпчий вежливо улыбнулся и быстро перебирая сухими ножками побежал на выход.

— Что значит охотница за антиквариатом?! — крикнула я ему вдогонку.

— Семейный дар. Только члены этих двух семей могут разыскивать и распознавать редкие магические артефакты, сгинувшие в ходе пятисотлетней войны, — поспешно объяснил стряпчий, и выскользнул за дверь.

За окном уже начали сгущаться сумерки, и Вики занесла тяжелый канделябр, заполненный оплывшими свечами.

— Завтра прикажете приняться за уборку, госпожа Линора? — осведомилась она.

— До завтра еще надо дожить, — буркнула я.

Навязчивая мысль о пробуждении в родной квартире не покидала меня.

А вдруг?

Пробудилась я снова на диване, в том же доме.

И как теперь с этим жить?

Пришлось признать, что я действительно в магическом мире и от этого никуда не деться. Если только... Ведь те же Агриппина Николаевна с Петей как-то перемещаются туда и обратно? Значит, существует ход, портал, волшебные врата, или как все эти фэнтезийные странности называются?

Я резко села, и в дверях тут же возникла Вики с кувшином воды и глубокой миской, в которой стоял стакан.

— Умываться изволите? — спросила она, расставляя всю эту фарфоровую красоту на столе. — Сегодня хорошо было бы нанять работниц, чтобы убрались в доме. Не станете же вы обитать в гостиной.

Вики сняла с плеча полотенце и протянула мне. Прекрасно, будто умывания в мисочке достаточно нормальному человеку утром.

— В стакане эликсир для полоскания рта, — добавила феечка.

— А где тут можно уединиться? — намекнула я, доставая из миски эликсир пахнувший травами.

— Но там пауки, — округлила глаза Вики.

— Это не проблема, — подмигнула я ей.

Вики сразу все поняла, и направила меня в нужное помещение, которое оказалось вовсе не таким допотопным, как я представляла. Но это же магическая страна! Так что был тут и примитивный водопровод, и канализация, и даже горячая вода. Пришлось еще раз побеспокоить Вики, чтобы спросить, как этими штуками пользоваться. Выяснилось — очень просто. Работало все на магических артефактах. Как объяснила мне Вики, очень дорогих.

Сие великолепие, сейчас обросшее паутиной, установлено было во времена молодости Агриппины Николаевны. Тогда она еще пыталась вести дела лавки, рассказали мне за завтраком. То есть, лет сто назад.

Как это сто лет назад?! Я чуть не подавилась хлебом с повидлом, которе осталось от вчерашних бабушкиных щедрот.

— Маги живут долго. А госпожа Агриппина сильна, но к сожалению не охотница. И надо будет еще осмотреть дом и лавку. Тут много ценных вещей. Посуда, мебель, постельное белье, старинные наряды. Старомодные, но многие вышиты жемчугом и драгоценными камнями. И артефакты в ванной уже на ладан дышат, вы заметили? Надо заряжать.

С ума сойти. А Петя тоже маг?

Но Вики права — осмотреть лавку необходимо. Кто знает, сколько времени мне придется здесь проторчать, прежде чем я найду способ вернуться домой. Вернее, прежде чем я вырву правду о портале у этих окаянных Брассов.

В доме же меня ждало море открытий. Не скажу, что неприятных. Скорее странных.

Дом был огромным. Намного более просторным, чем выглядел снаружи. Если с улицы я насчитала два этажа и чердак, то изнутри этажей было явно больше.

Особенно поразил меня двухъярусный зал, служивший столовой. Совершенно средневековый, но в последующие эпохи отделанный шелковыми шпалерами и утепленный коврами и гобеленами.

Вверх взмывал высоченный потолок, а стены опоясывала галерея. В громадном камине можно было легко поставить автомобиль, если бы они тут водились, а стол... За столом уместилось бы человек пятьдесят точно.

А самой настоящей загадкой стал балкон без внутренней двери. Он выступал как раз над входом, а на глухой стене в его глубине висел портрет. Бледная светловолосая женщина стояла в саду, держа в руках алую розу. Еще одна из рода Брасс или Бенжамен?

Но Вики не знала ответа. Слуги лавки появились уже при партнерах, как и магическая печать, которой отмечался каждый новый хозяин и охотник. Это последнее меня особенно волновало. Добыча антиквариата всегда представлялась мне делом простым и даже приятным. И никак не связывалось с охотой.

Но сейчас меня тревожили более насущные проблемы. Например, сколько у нас в итоге денег? Имею ли я право потратиться на работниц для уборки огромного дома; что мне есть; как платить зарплату гоблину и феечке Вики?

Гоблина мы обнаружили в лавке. Он сидел у входа и обозревал площадь через большую, широкую витрину. Теперь я получше его разглядела — грубое лицо с низким лбом, короткий ежик жестких волос, и простая кожаная одежда вояки.

— Он позавтракал? — спросила я феечку.

Вики радостно покивала. Прекрасно. И как ни была я зла на Агриппину Николаевну гномов с корзинками она прислала очень кстати.

Я деловито огляделась. Много прочных полок, прилавков из полированного дорогого дерева. Сзади подсобное помещение или склад. Неплохо, весьма неплохо. Жаль только, что в своей настоящей жизни я журналист, а не бизнес-вумен. И точно не специалист по старью.

Я высыпала монеты на прилавок. Ровно десять золотых кругляшей.

Маловато.

— Целое состояние! — воскликнула Вики.

— Правда? Так уж и целое? — я пожала плечами. Феечке явно видней.

— Тогда пойдем за припасами, — предложила я. — Умирать тут с голоду я точно не собираюсь.

— В городе можно нанять и уборщиц, — потерла ладошки Вики.

— Хватит и одной, — возразила я. — Мы тоже подключимся.

Вики заметно расстроилась, но ничего. Неизвестно сколько нам придется тянуть эти деньги. На внезапное обогащение я не рассчитывала. Даже если бы взялась торговать.

И еще вопрос с жалованием.

— Сколько я должна вам с... — я неловко замолчала, не зная, уместно ли назвать гоблина... гоблином.

— Меня зовут Терр, госпожа Линора, — пробасил тот.

— Пока лавка не заработает, вы ничего не должны нам, кроме еды и крова. А потом, как сами решите.

— Хорошо. А почему ваши семьи согласились служить лавке?

— Говорят, что ведьма приказала, но это было очень давно и никто не знает, как все происходило на самом деле, — ответила Вики шепотом.

Что за ведьма? Где ведьма? Я встревоженно заозиралась.

— Вроде бы свой дар охотников Брассы и Бенжамены получили от ведьмы. Она и призвала служить лавке семьи, которые были ей должны, связав их с охотником печатью.

Я потерла лоб. Надо успокоиться — это снова очередные легенды и сказки. Пойди

разбери, что тут правда, а что ложь.

Выкинув из головы таинственную ведьму, я вернулась в гостиную и переоделась в принесенное Агриппиной Николаевной платье. А до того натянула неудобное белье.

Панталоны! Я вынуждена была облачиться в панталоны с оборками! И закрепить чулки подвязками! Жуть!

Но вышли мы из лавки достойно. В длинных накидках и шляпках, подвязанных под подбородком лентами. Стояла поздняя весна и было совсем не холодно.

Мы обошли несколько лавок, закупили продукты, щетки, щелочь и мыло. Договорились с бытовым магом, чтобы заглянул к нам и зарядил артефакты. Меня чуть не задушила жаба, но пришлось пообещать ему золотой! А я уже разобралась, в этом мире золотой — маленькое состояние.

Но дальше мы с Вики разделились. Она отправилась на рынок, где располагалась местная «биржа труда», а мне захотелось послоняться по городу.

— Держитесь центральной улицы. Если устанете, подождите общественный экипаж. Он как раз проезжает через нашу площадь Золотых Лягушек.

Ладно, запомнила.

И вообще, жить на площади Золотых Лягушек даже прикольно.

Я усердно старалась идти по центральным улицам, при этом глаза на витрины, путаясь в дурацком подоле и раздражаясь на идиотскую шляпку. Потому не сразу заметила, что за мной следует тот самый молодой мужчина с котом.

Я увидела его только, когда зачесалось запястье, и сразу остановилась у кондитерского магазина. Мужчина тоже притормозил, и прислонился к стене.

Как же жжется печать! Неужели очередной работник на подходе?

Этот детина, что ли? Нет, не может быть. Тогда бы он давно зашел в лавку, а не слонялся вокруг.

«А что, если его послал Петя»? — вдруг вспыхнула в голове паническая мысль.

Возможно, бывший бойфренд хочет от меня отделаться, а этот черноволосый — наемный убийца?

У обоих, — и у хозяина, и у кота — физиономии точно разбойничьи.

Нет, не может черноволосый быть посланцем Петьки. Он крутился на площади с самого начала, и еще приснился мне в первый же день в лавке. И кот... тоже снился. Прямо на голову мне прыгнул!

Все, хватит трусить. Я повернулась, и посмотрела на незнакомца в упор. Но таинственный мерзавец продолжал стоять с невозмутимым видом, как будто таскаться везде за человеком — вполне нормальное поведение. Хотя, что же это я. Мы же в магическом захолустном почти средневековье!

Я приподняла бровь, намекая, что вижу его и недоумеваю. В ответ он тоже приподнял бровь, перевел взгляд на небо, потом снова на меня, и хитро прищурился.

Кажется, этот допотопный нахал насмеялся.

Снова вспомнился гадский сон или что это было.

Ручейки воды, сползавшие по смуглой мужской коже. Щеки предательски загорелись, я резко крутанулась и зашагала прочь, поминая Петю на всякий лад. Всю жизнь отнял, уродец! И в итоге сейчас я пылаю перед случайным красавчиком, как... как какая-нибудь дуреханеумеха.

Я не знала, последовал ли за мной бродяга с котом, потому что специально приказала себе не оборачиваться. Он явно не представлял опасности. Хотел бы напасть, уже накинулся бы сто раз.

Но запястье все еще жгло. Новый работник где-то поблизости или все же...?

Нет, я совсем не хочу, чтобы этот черноволосый был связан со мной печатью. Еще любуйся на его самодовольную физиономию каждый день.

Я совсем разволновалась, поэтому кинувшийся мне наперерез худощавый тип в полумаске оказался полным сюрпризом. Он попытался схватить меня, и я на чистых рефлексах впечатала каблук ему в ступню и хлопнула по ушам.

Справиться с сильным мужчиной я бы, конечно же, не смогла, но время выиграла. Не ожидал этот рыцарь плаща и кинжала, что девушка сможет дать отпор. Но у меня со страха сознание расширилось, не иначе!

Нападавший схватился за голову, а я ринулась в узкий переулок, вынырнувший на пути. Приподняв юбки, ловко припустила по корявым булыжникам.

Плащ и кинжал загрохотал позади подкованными сапогами.

Чтобы ты провалился, Порфиоров! Вместе со своими интригами!

И что же за дикая страна! Была бы у меня какая-никакая магия, хотя бы. Но я почему-то всего лишь нюхач, чующий антиквариат. Да и это не точно.

Я внеслась в первый попавшийся трактир. Может, в людном месте наемник постесняется меня убивать? Уселась за стол и выдохнула.

В зале на минуту стало тихо — все уставились на меня. Ой-ой. А какие все вокруг брутальные, с красными мордами и руками-кувалдами.

Пальцы непроизвольно сжались на сумочке у пояса — в ней у меня лежал кирпич, найденный на кухне. Ну да, паранойя немного разбушевалась, но это естественно в моей ситуации.

И убийца почему-то не врывался. Возможно, караулил снаружи.

Мне подумалось, что в трактире должен быть черный выход, но как к нему пройти

незаметно, чтобы за мной не последовал кто-нибудь из этих мужиков?

Впрочем, сидеть здесь до бесконечности тоже не вариант. Эх, как ни крути, но приключения сегодня я все-таки наживу. Что же, будем отбиваться кирпичом.

Поднявшись с безмятежным лицом, чтобы мужчины решили, что так и надо, я оглядела зал. Брутальные посетители притихли, и продолжили буравить меня красными глазами. Да, не все из них были людьми.

Распахнутую дверь второго выхода я разглядела в конце зала, возле стойки, и вел он прямо на задний двор. Рискованно, очень рискованно. И куда делся убийца? Хотя бы этих озабоченных от меня отвлек.

Я уже изготовилась пробиваться к двери с боем, когда в зал ввалился черноволосый, уже без кота, но с очень решительным видом.

Значит, и он тоже от Пети?

Но на долгие раздумия времени не было, и я ломанулась прямо к черному ходу. Какой-то детина поспешил было за мной, но черноволосый отшвырнул его одним сильным толчком. В зеркале над стойкой я увидела, как он достал из ножен изящный, блеснувший серебром меч, и трактирная голытьба сходу присмирела.

И все бы хорошо, если бы этот красавец не понесся за мной с мечом наперевес. Он нагнал меня во дворе, засунул оружие обратно в ножны и затащил в подсобное помещение, заполненное хламом.

Но я так просто не дамся! Удар ногой по голени врага, его глухой вскрик, а затем я замахнулась на подлеца сумочкой.

— Что ты творишь, ненормальная! — закричал он, перехватывая мою руку и плотно прижимая меня к себе.

— О, заговорил, — зло прошипела я, пытаюсь вырваться. — Нечего было за мной следить и преследовать! Это не совсем здоровое поведение, если ты не в курсе.

— Это моя прямая обязанность, — рассердился он, все еще удерживая меня.

Вот же силища! Я еще побрыкалась, только увеличив и так совершенно лишнее трение наших тел.

— Тебя нанял Пе... Петер Порфир? — пропыхтела я, продолжая барахтаться в богатырских объятиях. — Да отпусти же уже!

— Отвечу по порядку, — прищурился этот зануда, и упрямо выпятил вперед подбородок. — Во-первых, я не имею никакого отношения к индюкам Порфирам. Во-вторых, я отпущу тебя только после того, как ты пообещаешь прекратить драться.

— Я защищаю свою жизнь! — возмутилась я.

— Ей ничего не грозит, пока я рядом, — с этими словами черноволосый отпустил меня, и я отскочила от него как ошпаренная.

Наверняка щеки горели и прическа совсем развалилась.

— Кто ты вообще такой?

Он зло улыбнулся и отчеканил:

— Я призван лавкой служить тебе. Я... Я — твой личный телохранитель, скажем так.

С этими словами он поднял руку и показал мне запястье, обведенное по кругу вязью. Вроде такие же были и у Вики с Терром.

— Рыцарь Ноэль Шардон ди Коралл, к твоим услугам, — добавил он, кланяясь, но взгляд его вовсе не казался любезным. Скорее, крайне недовольным и едко-насмешливым.

Но Агрипина Николаевна предупредила, что некоторые призванные лавкой могут

оказаться опасны и неуправляемы. И тут у нас явно тот самый случай. Ноэль Шардон как-его-там-далее точно не прыгал от счастья.

Впрочем, он во всем отличался от остальных работников. И был рыцарем, хоть и немного смахивавшим на разбойника.

— А куда куда дел, рыцарь Шардон ди Коралл? — устало спросила я, немного подумав.

Кот ждал нас на соседней улочке. Ноэль протянул ему руку, и мягкая тушка ловко вскарабкалась к нему на плечо. Удобно утоптала место и важно посмотрела на меня опущенными мехом ярко-зелеными глазищами.

— И что, нам из-за этой малахольной оставить все дела и мотаться за ней по Зарру?

— Простите? — растерялась я, не сразу сообразив, кто это говорит.

— Что глазенки вылупила? Зачем наемника побила? В трактир зачем рванула? Мы же геройствовать уже изготавились, а так Ноэлю пришлось тебя догонять.

Кот замер в позе мохнатой недовольной статуэтки.

— Зверек говорящий? — спросила я у Ноэля, который с совершенно невинным лицом и с легкой улыбкой выслушивал кошачьи упреки.

— Хочу — говорю, а не хочу — не говорю, — последовал гордый ответ.

Я потеряла виски. Хотя после растворяющейся в воздухе Агриппины Николаевны удивляться болтливому коту было бессмысленно.

— А что стало с тем головорезом? — решила я перевести разговор на более важную тему.

— Он неудачно ударился головой о бульжник, и прилег отдохнуть, — ответил Ноэль небрежным тоном, направляясь вперед.

— Выжил? — поинтересовалась я, шагая за ним.

— Я не убийца. И лишаю жизни только в честных поединках. И никогда не пачкаю благородную сталь кровью проходимцев. Но тебе пора домой, госпожа Линора. Я провожу.

Отказываться от защиты я не стала. Я, конечно же, девушка решительная, но второго нападения могу и не пережить. А у Ноэля вот меч. И вообще — почетный пост моего телохранителя.

Я оглянулась и заметила карету, стоявшую около мясной лавки. Появилось ощущение чьего-то недоброго взгляда. Но, может, показалось...

Плащ Ноэля слегка распахнулся при ходьбе, и мелькнули навершие и гарда меча, инкрустированные серебром и золотом. Что-то во мне всколыхнулось, по телу разлилась приятная легкость, и внутренний голос прошептал: «Это он — заговоренный меч рыцарей ордена Красного Скорпиона».

Я поправила шляпку, которая съехала набок после всех сегодняшних потасовок. Нет, не понравился мне этот внутренний голос.

Вполне допускаю, что оружие Ноэля и правда ценный артефакт, но неужели магии охотницы нельзя проявляться как-то иначе, без спецэффектов в виде шепотов в голове?

Мы прошлись до центральной площади Зарра и окунулись в толчею. А я снова поразила разнообразности и пестроте этого мира. Во всяком случае, я его воспринимала именно так, и никак не могла соотнести с определенной земной эпохой. Что-то вроде семнадцатого века, возможно? Но не совсем.

Подъехал общественный экипаж, — массивная карета, наподобие дилижанса — двигавшийся в пределах города, и мы уже сидели, сжатые со всех сторон другими пассажирами. Хитрюга котик успел исчезнуть, растворившись в воздухе. Не как Чеширский кот, по частям, а сразу весь и полностью. Но плевать. Я уже ничему не удивляюсь.

Хорошо, что мы с Ноэлем исхитрились и уселись напротив друг друга. А мне еще и

представился шанс получше его рассмотреть. Вряд ли он был намного старше меня, а мне недавно исполнилось двадцать семь. Лицо уставшее, с небольшой жесткой щетиной. Нос кривоват, но как-то интересно кривоват. Умные темные глаза все время хитровато щурятся, линия рта кривится в чуть заметной ироничной улыбке.

Непростой тип, явно непростой. И как он затесался в нашу дружную компаньку работников лавки? Даже по тому "сну" было видно, что он не на шутку рассердился зову печати

Но сейчас почему-то сдерживался и предпочитал держать хорошую мину при плохой игре.

Бежать отсюда, бежать. Трясти Агриппину Николаевну. Но эта не сознается. Значит, трясти Петю. Предварительно выкрасть, обезвредить, и потом потрясти.

В голове не укладывается, что этот гаденыш подослал ко мне наемника!

И коброй назвал. Да где он вообще таких слов набрался? Кто так ругается?

Экипаж проезжал через площадь Золотых лягушек, так что мы выгрузились прямехонько возле лавки.

— А где ты живешь? — спросила я рыцаря Ноэля. Вики и Терру я предоставила комнаты на первом этаже, но этот тип выглядел слишком независимым. — Или будешь продолжать работать в прежнем режиме тайной охраны?

— Я снимаю жилье на постоялом дворе неподалеку, — неохотно ответил он.

Выходит, поселился здесь даже еще до моего появления? Таинственный мужчина, что ни говори.

— Да мы все деньги на эту дыру спускаем! — вдруг материализовался у него на плече кот. — Совсем отощали. Облезли.

Болтливый наглец, естественно, не был похож на отощавшего. И на облезшего тем более.

Ноэль усмехнулся и, сняв его с плеча, поставил на землю.

— А Оливер ведь прав. Но мы тебя не побеспокоим. Нам хватит любого закутка, — он потер подбородок, и окинул лавку странным взглядом. Заинтересованным таким.

Ха, мастерски навязались, но имеют право. Печать и все дела...

Я кивнула ему, приглашая следовать за собой, и заспешила ко входу в дом.

Как там Вики? Уже вернулась с помощницей? Надо начать с уборки спален, так как я буквально валилась с ног и мечтала наконец выспаться в нормальной постели.

По брусчатке загромыхали колеса, и на площадь вкатилась карета, которую я заметила до этого. Из нее выпрыгнул Петер в зеленом вышитом камзоле и с изящной тростью. И двинулся прямо ко мне. Я уже собралась огреть его сумочкой, когда он неожиданно схватил мою руку и приложился поцелуем к пальчикам.

Но Ноэль уже оттеснил от меня бывшего жениха и демонстративно положил ладонь на рукоять меча.

— И не стыдно, подлый ты Порфир? — насмешливо спросила я. — Подослал опасного головореза меня убить, а сейчас лебезишь?

Петя скривился и закатил глаза.

— Я просто проявляю вежливость, Линора. И не собирался я тебя устранять. Просто попросил одного знакомого схватить тебя и привезти ко мне, где мы могли бы спокойно поговорить без свидетелей, — он бросил красноречивый взгляд на Ноэля. — Но раз не получилось, то слушай — с сегодняшнего дня я начинаю официальные ухаживания. И если

ТЫ НЕ ВЫЙДЕШЬ ЗА МЕНЯ ЗАМУЖ, Я ЗАСТАВЛЮ ОТДАТЬ МНЕ ЛАВКУ ПО-ПЛОХОМУ.

— И как, интересно, ты меня заставишь? — спросила я обманчиво нежным голосом.

— Очень легко. Так твой ответ...?

— Выметайся с моей лягушачьей площади, Порфир.

Петька вздохнул, обернулся к карете и кивнул кому-то, прятавшемуся за занавеской. Дверца распахнулась и на брусчатку ступил очень неприятный мужчина в темном, наподобие казенного, костюме. Но краем глаза я все-таки успела уловить, что в глубине скрывался еще один незнакомец, не пожелавший показываться.

— Королевский инспектор, к вашим услугам, — сдержанно поклонился мужчина, а Петя гадко ухмыльнулся.

— Будем бить? — поинтересовался Ноэль равнодушно. — Только учти, меч об него я пачкать не стану.

— Да, я уже поняла, — ответила я шепотом, чтобы Петя с инспектором не услышали. — Но боюсь, что если ты побьешь королевского служащего, тебя арестуют.

— Я говорю о Порфире, — тоже тихо произнес он, разглядывая гаденьша исподлобья и будто примериваясь. — Но можем и подождать подмогу.

Запястье снова запекло. И кто грядет на этот раз?

А я уже хочу войти в дом и пару минут отдохнуть без приключений.

— Закончили секретничать? — Петя поиграл тростью и провозгласил. — Я заявляю, что моя бабушка Агриппина Брасс сошла с ума. Это нетрудно доказать. И передала мое наследство самозванке! Что тоже нетрудно доказать.

Ноэль хмыкнул и посмотрел на идиота Порфира уже заинтересованно, как кот смотрит на мышь.

Кстати, о котях — Ноэлев пушистый наглец опять куда-то испарился.

— Но... — Петя поднял палец. — Меньше всего мне хотелось бы выносить сор за порог. Потому я предлагаю этой... особе не доводить до суда и ареста.

Он подошел, издевательски уставился мне в глаза и, наклонившись, шепнул почти у самого уха:

— Бабушку отец заключил в блокирующую магию комнату, откуда она нескоро выберется, и тебе не поможет. Законов ты не знаешь. Этот... остолоп тоже не знает, так как парктически вчера вылез из средневековья. Впрочем, как и вся остальная братия из этого их ордена. Он не рассказывал, кто он такой? Не пойму только, зачем к тебе привязался.

Ноэль, стоявший рядом прекрасно слышал Петькину болтовню. Но гневаться даже не думал и лишь безмятежно улыбался.

А мне сделалось тревожно. Я ведь действительно ничего не знаю об этом мире и его законах.

Улыбка Ноэля тем временем стала шире, явив красивый ряд зубов. Магическая стоматология? — мелькнул в голове дурацкий вопрос.

Петя этого вполне себе благодушного оскала почему-то испугался и отошел подальше.

— Ну как? — обратился он ко мне в нетерпении.

Я потеряла запястье, раздумывая насколько легитимны мои документы. А если Агриппина Николаевна что-то намухлевала и не стоит светить ими перед представителем власти?

Представитель уже потихоньку начал мрачнеть лицом. Видимо, моя нерешительность ему не понравилась. Ведь во всем правые люди не мнутя и не косят глазами по сторонам.

А вдруг дар никак не влияет на мои юридические права? Во что бабулька меня втянула?

Запястье зазудело как бешеное, дверь дома распахнулась, и оттуда вышел давешний сухонький стряпчий.

— Я требую адвоката! — тут же нашлась я, подбегая к старичку и хватая его под руку.

— Господин Гриффин? — удивился Петя.

— А я вас ждал, — спокойно заявил старичок.

То что почтенный Гриффин также привязан к лавке, меня не удивило. Слишком сильна была радость, когда в облюбованном пауками кабинете опозоренному Порфиру предъявили мои документы. И даже свидетельство о рождении оказалось подлинным. Я и правда родилась в Кабрии и меня звали Линора Бенжамен. Все это инспектор проверил весьма тщательно при помощи своих магических методов.

Под конец проверки господин Гриффин с милейшей улыбкой спросил:

— Будем продолжать настаивать на невменяемости госпожи Брасс или замнем это дело?

Петька посерел. Наверное, твердо рассчитывал на свою интригу и никак не предполагал, что Агриппина Николаевна окажется умнее, чем ему думалось.

Их с инспектором проводил Терр. При чем проводил не слишком "галантно", судя по Петькиным возмущенным крикам и по звуку громко хлопнувшей двери.

Старичка стряпчего я пригласила на обед, но он заторопился, объяснив что его ждет жена. А она не любит обедать в одиночестве. Какая милота. На сердце аж потеплело при мысли, что и господин Гриффин теперь встанет на страже моих интересов.

Ну что же. Значит, не все служащие лавке люди обязаны жить в ней.

Я обернулась к Ноэлю.

— А как ты догадался, что подоспеет помощь?

— Я всего лишь знаю весь состав слуг лавки, — пожал он плечами. — Этот механизм работает безотказно.

— А как ты и... и другие обычно понимаете, что пора появиться?

Ноэль скривил губы.

— Знание приходит само. Каждый появляется в тот момент, когда наиболее нужен. Поэтому пока не прибыли продавец и счетовод.

— А в чем смысл этой лавки и... ее налаженного механизма?

— У него нет смысла, — холодно бросил рыцарь.

— Не может такого быть. Просто тебе он неизвестен, но смысл должен быть у всего. Иначе...

Иначе я тут рехнусь, захотелось мне продолжить, но я благоразумно промолчала.

Ноэль внезапно оказался возле меня, взял за подбородок и глухо процедил:

— Когда восстановишь лавку, дай мне свободу.

Меня обдало резковатым мужским запахом и что-то бухнуло в груди — взорвался маленький такой фейерверк, разнесший горячие искорки по всему телу.

— Разве это в моих силах? — спросила я, встряхивая головой и освобождаясь от его хватки.

— Да. Когда-нибудь ты во всем разберешься, и сможешь освободить меня. Я вольная птица, госпожа Линора.

Он отступил, и открыв наугад несколько ящиков, наконец, нашел то что искал.

— Вот, — протянул он мне игральные карты. — Изучи на досуге. Я знаю о них от моего учителя. А он когда-то знал первых хозяев лавки.

Я взяла тяжелую прохладную колоду, а Ноэль поспешно вышел из кабинета.

И ведь совсем забыла спросить, что имел в виду Петька, намекая на прошлое рыцаря.

Орден. Орден Красных Скорпионов. Вот и вся информация, причем считанная с меча.

Я присела к столу и разложила красивые, рисованные от руки карты.

Дом с лавкой — готическое мрачное здание. Явно с тех давних пор перестроенное.

Хозяева лавки — две фигуры молодых тогда еще партнеров. Абрил Брасс и Гектур Бенжамен — гласила витиеватая старинная надпись.

Вокруг центральных карт я раскидала остальные, тоже с подписями: охранник лавки — зеленый гоблин, смахивавший на Терра; домоправительница — милая курносая феечка; стряпчий — сухой строгий мужчина средних лет; счетовод — высокая черноволосая женщина с клыкастой улыбкой; конюх и он же кучер — маленький человечек с густой шевелюрой; горничные — веселые девушки близнецы с почти белыми льняными волосами; продавщица — дряхлая высохшая старушка с грандиозной прической, весьма замысловатой.

И последняя — соратник. Все-таки не телохранитель, а соратник. Но Ноэль не захотел по-настоящему им стать.

Я поднесла карту к глазам. На ней стоял большой знак вопроса. Никакого изображения — просто надпись «Соратник» и вопрос.

Как мило. Только бы неопасно. Ведь вскоре странный народ из колоды неизбежно объявится в моей лавке.

Заскрипела дверь, и вошла Вики.

— Обед готов, а помощница и парень, который заряжает артефакты, придут через пару часов.

Что же, наводить порядок в доме тоже развлечение. Хоть чем-то займусь в этой Кабрии.

Мы с Вики растерянно стояли посреди громадной столовой. Женщина, приведенная из города косила глаза и покашливала.

— Нуу, за месяц управимся, — хитро протянула она. — А на столовую эту где-то неделька уйдет. Один камин пока вычистишь.

Я понятливо покивала.

— И спален у вас десять наверху и десять внизу, гостиная, маленькая гостиная, бальная зала. Кухня. А вот там все жирное, непотребное, — женщина монотонно бубнила и загибала пальцы. — Быстрее всего внутренний двор уберется, пожалуй.

— И еще каретный сарай и подсобные помещения, — поддержала ее Вики.

У нас есть каретный сарай? Я схватилась за голову. Зачем столько? И кто будет танцевать в этой бальной зале? Я уж точно не собираюсь.

— Библиотека и кабинет, — продолжила женщина, переходя на пальцы второй руки. — Там бумажек много. Все пыльные, изъеденные мышами и плесенью порченые. Но мебель сохранилась хорошо.

Вики отвела меня в сторону.

— На уборку и восстановление всего понадобится целое состояние.

— А у нас его нет, — грустно согласилась я.

И вот что за наследство такое, от которого одни убытки?

— Будем справляться сами? — я вопросительно посмотрела на Вики.

Но тут предсказуемо зазудело запястье. М-да, прав Ноэль — идеально налаженный механизм.

Повинуясь интуиции, я побежала в холл, и успела как раз вовремя. К нам уже энергично стучались. Я распахнула дверь — на пороге стояли девушки близнецы. Не совсем такие, как на карте, но очень похожие.

— Сестры Рапп к вашим услугам, госпожа Линора, — хором воскликнули они.

С сестрами, — бытовыми магами, к слову — дело быстро пошло на лад.

А женщине из города мы всучили серебряную монету за беспокойство и со спокойной душой выпроводили.

— Она точно взяла бы с нас втридорога, — Вики довольно потерла ладошки.

— Я выйду куплю цветов. И украсим комнаты свежими букетами, — предложила я, не сознавая, что мне просто хочется на улицу.

Город будоражил и волновал, как обычно бывает во время дальних поездок.

Так что я, накинув легкую накидку, торопливо выбежала наружу. Воздух пропитался ароматами акации и сирени, и везде цвели каштаны. Зарр походил на сказочный, но сколько же тайн он хранил.

Внутренний дворик тоже надо будет декорировать растениями, подумалось мне. Можно даже поставить карликовые деревья в кадках.

А вот телохранитель мой, он же соратник, куда-то пропал вместе со своим котом. Даже пообедать не остались. Вернее, кот-то успел угоститься, уворовав у Вики куриную ножку, а хозяин... хозяин утек и вызывал массу вопросов.

Я остановила цветочницу, выбрала фиалки и самый густой пучок сирени. Его, пожалуй, поставлю у себя в спальне.

Мои размышления прервал юркий вихрастый мальчишка, выскочивший на нашу сонную площадь. Вскочив на парапет фонтана, он закричал:

— Горожане Зарра, горожане Зарра! Через две недели король устраивает турнир! Лучшие кавалеры Кабрии участвуют! Ворота королевского сада открываются для всех желающих! Вас ждут закуски, конкурсы и зрелища!

Разносчица цветов вмиг расцвела и схватилась за сердце. Начали открываться окна и двери. Вокруг мальчишки собралась небольшая толпа.

Интересно у них тут передаются новости. А этот юный господин, безумно взбудораженный сенсацией, настоящий журналист, не иначе. Я тяжело вздохнула, вспомнив нашу скромную редакцию. Шеф сдирал с нас по три шкуры, но сейчас страшно хотелось туда, обратно к прежней жизни.

Легкий ветерок пронесся по площади, а мальчишка уже соскочил с фонтана и побежал дальше разносить волнительную весть. Стайка детворы кинулась вслед за ним, восторженно повторяя: Турнир, турнир!

Я прошла еще немного и свернула на соседнюю улочку. Хотелось продолжить прогулку и подышать свежим воздухом. Конечно же, существовала опасность, что Петя снова откроет на меня охоту, но превращаться в узницу тоже не дело. И тем более постоянно ходить в сопровождении Ноэля или Терра. Ну не привыкла я к такому. Личное пространство наше все.

А здесь уютно. Вереница букинистических лавок выстроилась в ряд, соблазняя полными книг витринами.

Я с радостью толкнула дверь первого же подвернувшегося магазинчика, и замерла. За

прилавком возвышалась древняя старуха. Точная копия той, что была изображена на карте из странной колоды.

Но карты ведь очень старые. Изготовленные несколько веков назад. Трудно предположить, что это — та самая женщина. Тем не менее факт налицо. Даже в высокую седую прическу вплетены такие же усохшие цветочки.

Не старушка, а гербарий.

Она улыбнулась мне и спросила низким хрипловатым голосом:

— Чего желаете, госпожа? Книги на любой вкус. Детские с рисунками, дамские романы, исторические трактаты.

— Что-нибудь об ордене Красных Скорпионов, — неожиданно для самой себя попросила я.

Точно! Не буду полагаться на слова Ноэля... ну, когда он соизволит поведать мне свою историю. Сама почитаю, а потом сверю, что расскажет он, а что хроники.

Пожилая женщина пожевала перо для письма, подумала, встала на табуретку и выудила тяжеленный том с верхней полки.

С ума сойти. Уже на карте старуха была древней-предревней. И столько прожила? А почему не печет запястье?

Она положила книгу передо мной и наклонилась вперед:

— Я Белладонна Джинджер, госпожа Линора. Но лавка пока не зовет меня, еще рано. Вот накопите первые артефакты и тогда я появлюсь. А вы тем временем просмотрите каталоги в своей библиотеке. Думаю, они помогут вам решить, как правильно приняться за дело.

Я удивленно раскрыла рот, но зато стало ясно, почему запястье не чешется. Время Белладонны еще не пришло.

— А мы соседи, — вежливо заметила я.

— Мы все тут постоянно крутимся. Ведь пока лавка спит, жизнь практически не имеет смысла. А теперь она оживет и все вернется на круги своя. Главное, что Бенжамены снова с нами.

— Сколько я должна? — спросила я, про себя недоумевая, почему Брассы потеряли дар. И куда пропала моя семья.

Белладонна Джинджер, — зазорное имя для такой ветхой старушки — покачала головой.

— Нисколько. Но у меня к вам просьба, госпожа Линора. Моя подруга Агриппина Брасс в беде. Я знаю, она была непутевой хозяйкой и довела лавку до упадка, но она хорошая.

Я напряглась. Петя упомянул, что Агриппину Николаевну держат в какой-то там комнате, не дающей ей испариться, как она любит. Но... Я-то тут при чем?

— Это плата за книгу? — осторожно поинтересовалась я.

— Это исключительно просьба, — смутилась Белладонна. — Я знавала еще ее предков. И ваших. Обоих господ, Бенжамена и Брасса. И Агриппину помню совсем малюткой. Но в этой ситуации не представляю, к кому обратиться.

Я задумалась. Белладонна Джинджер служила лавке еще при партнерах. Значит, работница самого первого поколения! И сколько информации можно от нее получить! В том числе и о моем происхождении.

У пожилой четы, вырастившей меня, я была приемной. К сожалению, они умерли слишком рано, когда я еще училась в школе. Тогда-то мы с Петей и сблизились.

Но у кого родители забрали меня, я не знала. Мама предпочитала ничего не рассказывать. Говорила, что бережет.

Казалось, Белладонна видела меня насквозь и чувствовала, что вызвала болезненные воспоминания. Она протянула тонкую хрупкую руку и сжала мою ладонь.

— Нам придется ее выкрасть?

Она кивнула.

— В особняк Порфиоров нетрудно проникнуть. Ваш гоблин ведь поможет?

— Думаю, да, — ответила я, прокручивая новые шансы.

Ведь портал, который я ищу, вполне может обнаружиться в доме у Порфиоров. На рабочих лавки, для которых она являлась смыслом жизни, я попыталась не заикливаться. У меня тоже была своя жизнь. И я ею дорожила не меньше.

Белладонна радостно зашуршала бумагой, упаковывая книгу.

— Мне показали колоду, — начала я, и убедившись, что женщина понимает, о чем я веду речь, продолжила. — Почему карта с Соратником пустая?

— Потому что его каждый раз выбирает сама лавка из случайных кандидатур. Ни один Соратник не принадлежит к семьям, традиционно служащим у нее.

Ага. Теперь кое-что проясняется.

А Ноэль еще неплохо держится. Я бы на его месте уже волком выла.

Взяв книгу в одну руку, а букеты сунув под мышку, я договорилась с Белладонной, что

буду ждать ее в антикварной лавке. Там все и обсудим.

И только очутившись на улице, я сообразила, что похищать кого-либо немножечко незаконно. Представила, как нас с Белладонной и гоблином замечает местная стража и не заметила, как врезалась прямо... в Ноэля.

Этот наглец торчал на углу и вид имел самый подозрительный.

Я тут же выставила вперед исторический труд, отгородившись им как щитом.

— Ты уже познакомилась с Белладонной? — прищурился он.

— О, ты посещаешь книжные лавки? — изобразила я удивление. — Не скажи и читать умеешь?

Он ухмыльнулся.

— У меня для тебя новости, Линора. О твоём женихе.

— Порфир мне не жених! Но новости выкладывай, — милостиво позволила я.

— Не здесь, — коротко кинул он.

В доме вовсю кипела работа и, кажется, даже Ноэль слегка опешил. Ещё бы — холл сиял чистотой и близнецы уже трудились на кухне.

Мне стало стыдно отлынивать и я предложила рыцарю подкрепиться, пока мы с Вики немного поможем волшебным горничным. Он радостно согласился, а нахальный Оливер тут же возник у него на плече и притворился изнемогшим от голода.

— Не ел ничего весь день. И все мыши попрятались, ни одной не поймал.

Он свесился с хозяйского плеча, и сразу стал похож на пушистый воротник. Я улыбнулась — и про кота бы тоже разузнать побольше. Что это вообще за существо на самом деле?

Ноэль опустил Оливера на пол и тот немедленно засеменил в сторону кухни. Рыцарь скинул свой широкий тяжелый плащ, под которым показался синий мундир, немного потертый, но опрятный.

Перекинув плащ через руку, он гордо удалился вслед за пушистиком. Н-да. Соратничек.

Я погладила книгу, предусмотрительно увернутую Белладонной в бумагу. Вот и почитаем, что за орден Красных Скорпионов такой.

Но даже чудо-горничным не удалось убрать наш домище за полдня. Потому пока ограничились кухней и несколькими спальнями. И мы с Вики еще прибрались в гостиной.

— Завтра примемся за столовую, — пропыхтела я, хватаясь за поясицу. — Будем там трапезничать дружным коллективом. Всем хватит места.

Феечка подпрыгнула несколько раз, распутив крылья. Странно, что такая молодая девушка радуется службе в старой лавке. Но, может, у них тут в сказочном захолустье проблемно с работой. Кто его знает. А корпоративы будем устраивать в бальном зале. Но что-то меня уже совсем понесло. Как будто я собираюсь здесь оставаться.

Рыцарь на кухне не обнаружился, и сестры Рапп предложили поискать его во внутреннем дворе. Они как раз закрывали окна в гостиной, чтобы воры не влезли.

— Жалко же грабителей, — на полном серьезе проговорила одна из близняшек. — Терр церемониться не станет. Его папаша, рассказывают, таким голыми руками головы отрывал.

— А кто рассказывает? — спросила я.

— Наш дед. Они с отцом гоблина вместе служили госпоже Агриппине. Пока она дел не загубила.

— Но оно давно плохо шло, — добавила вторая сестра.

Окно вдруг само распахнулось, и в его проеме образовалась силовая решетка.

— Рыцарь Ноэль устанавливает защиту, — успокоил нас Терр, как раз обходивший владения. — Не придется задыхаться за закрытыми ставнями.

Хм, какой полезный рыцарь.

С близнецами мы еще раз прошлись по комнатам первого этажа — все затворенные до этого окна открылись.

М-да — магия.

Я направилась на кухню, где находился выход во двор. Уже стемнело и ничего не было видно. У них тут даже уличные фонари не предусмотрены, что ли? Какие-нибудь заговоренные факелы хотя бы, чтобы не вспыхнул пожар. И куда подевался Ноэль?

За дверь пришлось ступить наугад. Я сделала пару шагов, и сразу обо что-то споткнулась, потеряла равновесие и полетела. Упала на нечто живое и глухо бранящееся.

Голубоватым сиянием засветился магический светляк, а я, оказывается, разлеглась прямо на Ноэле. Горячо и удобно, безусловно, но не в этом мире и не с этим мужчиной!

Я кубарем слетела с него, поправляя задравшуюся юбку. Ну что за невезение!

— Что ты тут притих?!

Он приподнялся и посмотрел на меня растерянно, а светляк на его ладони разгорелся ярче.

— Я заснул, — ответил он хрипловато и затряс головой в попытках сбросить остатки сна.

— Тебе не выделили комнату? — я аккуратно уселась на пень.

— Предпочитаю спать на свежем воздухе, — пробурчал он и задерживал на мне внимательный взгляд.

Не знаю почему, но мне от этих блестящих и слишком живых глаз становилось не по себе.

— Ты обещал рассказать новости, — поежившись, я обхватила колени руками.

— Странная ты, Линора.

— Вряд ли страннее тебя, рыцарь Ноэль, — огрызнулась я.

— Этот Петер в большой немилости у своего батюшки. При том старший Порфир женился во второй раз, и жена родила ему мальчика. Вполне вероятно, что семейное состояние перейдет уже к новому наследнику. Петер в полном отчаянии, влез в долги и связался с преступным дном.

— Когда это он успел? Мы же с ним жили в Москве.

— Тогда он имел доступ к родовому порталу и вел двойную жизнь, — многозначительно произнес Ноэль и потянулся, устраиваясь поудобнее.

— А сейчас не имеет? — у меня аж дыхание перехватило от волнения. Кажется, мои предположения насчет портала оказались верными.

— Галар Порфир перекрыл ему все ходы. Мало того, что непутевый сын заработал скверную репутацию, так еще и лавку потерял, и упустил выгодную невесту. Брак с какой-то рыжей девой из твоего мира мог поправить его дела и вернуть милость отца, но все сорвалось.

— А ты откуда знаешь? — подозрительно спросила я.

Ноэль самодовольно приподнял брови, давая понять, что у него свои методы.

— Кухарка Порфиоров очень любит котов и всегда с радостью подкармливает бродяжек. В том числе и отставных калек военных, которые частенько... прилагаются к несчастным животным.

— Твое несчастное животное наелось до отвала ворованного мяса. Поделилось бы с калеккой хозяином, — зачем-то раздражилась я. Тоже мне, профессиональные аферисты.

— Мы отработаем, — безмятежно бросил Ноэль и погладил пальцами подбородок. — Кухарка мне и поведала обо всех этих сварах. Слуги слышали, как Петер ругался с отцом из-за кредиторов и потери бабкиного наследства. Те же слуги видели, как госпожа Агриппина притащила через портал девицу без сознания. Лакей помогал донести тебя до экипажа, а потом внести в лавку.

— И тот портал недоступен Пе... Порфиру?

— Нет. Он застрял здесь. Но за ним стоят другие силы, стремящиеся заполучить лавку. Вместе с тобой и налаженным механизмом. И еще... младший Порфир потерял свой

магический дар. Отдал за долги. Это мы с Оливером узнали сегодня.

— У него был дар? — сипло прошептала я, не узнавая собственного голоса.

— Он умел внушать, — пояснил Ноэль.

Вот и объяснилась неземная любовь... полностью внушенная мне подлецом Петером.

Я подсела к лежавшему на плаще Ноэлю.

— Мне нужно попасть в дом к Порфирам.

Ноэль посмотрел на меня расслабленным, довольным взглядом — скользнул по лицу, остановился на губах и двинулся ниже, пройдясь вдоль шеи и линии груди, а потом снова вернулся к губам.

На лице рыцаря я неожиданно прочла совсем уж неприкрытое желание.

Я сразу отодвинулась и устроилась на прежнем месте. Нет, я не могла сказать, что Ноэль мне не нравился, но после истории с Петей наживать свежие сердечные раны казалось плохой идеей. Да и сам он неоднозначно дал понять, что желает свободы.

— Зачем тебе к Порфирам? — он сел, подобрался и посерьезнел.

Глаза его уже вернули непроницаемое выражение, а вождение сменилось хитрым прищуром.

— Хочу найти портал и возвратиться домой, — не стала я лукавить.

— А как же лавка? Люди, которые пришли работать? Они радуются, снова получив смысл жизни.

— Ты сам говорил, что лавка и... весь этот механизм не имеют никакого значения.

— Да, лавка бессмысленна и опасна теперь. Но не для них, Линора. Пока они... пока мы привязаны к ней... Демоны! Мы все заслуживаем свободы!

— Я несколько раз встречалась с... господином Порфиром старшим. Он показался мне вполне адекватным мужчиной. Если побеседовать с ним, объяснить, что не претендую я на их наследство, что просто хочу отправиться к себе в Москву? Он не откажет. Вы же после моего исчезновения освободитесь.

Ноэль с сожалением покачал головой.

— Учитель когда-то давно был связан с этими местами. Перед смертью он попросил меня присмотреть за лавкой, сказал, что это важно. Вырвавшись из Красной Пустыни, я немедленно устремился в Зарр. Где-то месяц назад поселился поблизости, начал собирать информацию. И попал в демонову колоду, — он невесело рассмеялся. — Кто же мог предположить, что я окажусь Соратником. И наследница вдруг заявится. Но ты напрасно надеешься пройти через портал.

— Почему? — сердце забилося, как бешеное.

— Потому что печать лавки не отпустит тебя, и при перемещении между мирами ты неизбежно погибнешь. Нужно другое решение.

Я крепко зажмурилась. Кажется, и Петя говорил что-то подобное.

— Но как так! А как же путешествовала Агриппина Николаевна?

— Госпожа Агриппина? Она не охотница, у нее нет печати. Брассы утеряли дар. — Он наклонился вперед и взял мои холодные руки в свои, горячие. — Потому ей пришлось передавать лавку тебе, а не внуку. Это особенно раздражило Порфира. Они ведь не верили в легенду об охотниках, считали блажью старой свихнувшейся женщины. Но теперь, когда Петер увидел печать...

— Откуда ты все это знаешь?

— Я же говорю. Мы с Оливером провели расследование. Кое о чем рассказывают пс

трактирам и притонам, где бывает младший Порфир. Уже поползли слухи. Слишком быстро поползли.

Мне понадобилось время, чтобы все это переварить. Такие надежды и... Оливеру под хвост! Я сама не заметила, как очутилась рядом с Ноэлем на плаще. Неплохо разгоревшийся светляк парил вокруг, освещая наше убежище.

Очень хотелось поплакать, но слезы не шли. Мир сузился до маленького пятачка двора. Казалось, что завтра я просто проснусь дома, в квартире. Буду обижаться на Петю. Но потом выпью кофе, соберусь на работу и все будет хорошо. Возможно, одиноко немного...

— Расскажи мне о себе, — наконец попросила я, успокоившись и стараясь не смотреть ему в глаза.

Уж слишком они меня гипнотизировали. Но просто лежать рядом оказалось приятно. Ноэль был сильным. Не знаю, насколько надежным, но сейчас это не имело значения. Мне просто требовалось чувствовать чье-то крепкое плечо. Крепкое дружеское плечо.

— Орден Красного Скорпиона возник не в Кабрии, а очень далеко отсюда, в одной призрачной стране, населенной демонами, — тихо начал он. — Во всяком случае мы их так называем, поскольку истинную природу того народа не установить. Там постоянно бушуют песчаные бури, а небольшие оазисы кочуют по пустыне. Очень трудно настичь такой. Но если не догонишь, то умрешь в красных знойных песках от иссушения. Первые кабрийские рыцари попали туда случайно, сбившись с пути. Но так получилось, что часть из них была спасена местными жителями и препровождена в оазис. Те демоны поклонялись Красному Скорпиону. Рыцари приобщились к культуре и были инициированы. А затем вернулись в Кабрию, привезя с собой и эту новую магию.

Я покосилась на резкий профиль Ноэля. А ведь как мало я о нем знаю.

— Скорпион давал своим воинам невиданные и необычные силы. Король Гуго Статный принял их с радостью. Ведь с такими союзниками он мог свернуть горы. Скорпионы возвысились, стали горды, жадны и богаты. Но кроме золота магистр копил артефакты, многие из которых изготовил сам. Вот они-то и явились причиной розни между королем и орденом.

— Гуго Статный захотел все отнять? — догадалась я.

А догадаться было нетрудно, так как подобные истории происходили и на земле. Обычное дело — монаршая зависть.

— Развязалась пятисотлетняя война, — Ноэль вздохнул и замолчал.

— Ты тоже участвовал?

Он рассмеялся.

— Я не настолько стар. Попал в орден я в период его упадка, когда рыцари уже почти проиграли войну. В гневе магистр раскидал артефакты по всей Кабрии. А там были настоящие сокровища — от совсем безобидных до мощнейших. Знания ордена тоже оказались утеряны, а рыцари возвратились в призрачную страну песков. Сейчас маги способны изготавливать разве только бытовые безделицы и амулеты. Артефакты ордена же, считай, антиквариат.

— И цель лавки и охотников...

— Собирать эти антикварные артефакты.

— Но...

— Да, да, — рыцарь посмотрел на меня насмешливо. — Все так. Ты лакомый кусок для

сильных мира сего. Многие уже смекнули, что лавка вот-вот заработает.

— И что же делать? — слова Ноэля мне совсем не понравились. — Не открываться?

— Не получится. Механизм запущен. Сейчас нужно просто выбрать правильную сторону. Жаль только, что так подпирает время.

А соратник все-таки полезен и... соратничает, не смотрит в лес.

— Кто та ведьма, что одарила партнеров нюхом? Какое отношение она имеет к старой истории с артефактами?

— Увы, Линора. Мне известно далеко не все. Только то, чем поделился учитель.

— А куда делись вещи, которые успели собрать партнеры?

— Были распроданы. Их крупным заказчиком являлся тогдашний король. Предположу, что какая-то часть антикварных реликвий из лавки находится в казне.

Если совсем уж честно, я никак не ожидала, что все настолько глобально. И сколько же артефактов настрогал магистр Скорпионов, что за века не обнаружили их все?

Я сама не заметила, как прижалась к Ноэлю и... слегка потеряла контроль. Наверное, можно было предположить, что добром наше уединение не закончится. Но совершенно естественным образом вдруг очутившись под ним, я вплавилась в его тело и губы, а мозг взял и вывесил табличку «Не беспокоить».

Свежий и пряный мужской запах пьянил, а умелые пальцы лишали последних остатков разума.

Поцелуи сделались напористыми и жадными, стоны неприлично громкими... Мои руки сами собой уже рвали завязки на его штанах. Черт побери эти дурацкие старинные костюмы!

А в небе, прямо надо мной появилась огромная кошачья морда... огромная любопытная морда!

Я закричала и попыталась отпихнуть от себя Ноэля. Он не сразу понял, что происходит, но после пары моих ударов, отпустил. Я в панике выскользнула из его объятий, и не оборачиваясь сбежала из двора.

За спиной довольный мурлыкающий голос протянул:

— А о последствиях не подумал, тупенький ты мой скорпион?

И это всего лишь второй день в Кабрии! А уже голова кругом.

После ванны, — по причине некоторых событий прохладной — залезть в чистую постель было настоящим наслаждением. Но сон не шел. И тысячи тревожных мыслей метались испуганными птицами.

Во-первых, оказалось, что я со своим антикварным бизнесом, которого пока как бы и нет, тем не менее впутана в интриги немалых масштабов. Обо мне знают, обо мне говорят, мной интересуются. Потому что чертов Петя Порфир, не медля ни секунды, растрепал пс притонам, что лавка непростая. По-видимому, чтобы привлечь инвестиции и покрыть долги.

И, конечно же, постоянно думалось о Ноэле. Сейчас он вызывал у меня запоздалую и иррациональную тревогу попеременно с нескромными желаниями, да.

Я снова заворочалась, и в итоге улеглась на спину. Рассмотрела в подробностях потолок с лепными завитушками, но и это не помогло заснуть. Воспоминания о Ноэле не давали покоя. А ведь сам признался, что магия рыцарей Скорпионов особенная и необычная. И это пугало.

Какую жизнь он вел в призрачной Красной Пустыне? Кем он там являлся? А вдруг он какой-нибудь нелюдь? Нет, нет, связываться с ним слишком опрометчиво и опасно. Вот даже кот и тот понимает. Если это существо — кот.

Обуреваемая сумбурными страхами я провалилась в сон. Проснулась разбитая, со следом подушки на щеке. И снова в Кабрии.

Рыцарь на завтрак не явился. Но после вчерашнего всплеска страсти встречаться с ним не особо и хотелось.

Зато столовая порадовала чистотой. Сестры бытовички даже до таинственного балкона каким-то образом дотянулись и смели вековую пыль с загадочной картины.

Я расселась во главе стола, лицом к незнакомке на портрете. По правую и по левую руку от меня расположились Вики, Терр и близнецы. Почти семья. Или, скорее, карточная колода?

Приступив к еде, лениво погадала, кем была белокурая красавица при жизни и почему ее изображение висит на столь почетном месте. Но портрет до сих пор оставался одним из секретов лавки.

Если только в страшных архивах найдется ответ.

А лавка наконец-то заговорила. Временами воздух вокруг вибрировал. Потoki силы оведали, утешая и придавая решимости. Печать на руке слегка жгла, но совсем ненавязчиво. «Ты справишься», — шептал нежный голос прямо у уха, — «Прими свою судьбу. Прими лавку. Возьми ответственность за работников. Добейся королевских заказов». «Зачем все это нужно»? «Для равновесия этого мира».

Чудесно. Просто чудесно. Я чертов супермен и борец за добро. Но спорить с лавкой не имело смысла. Она и так успокаивала меня, как могла.

Впрочем, одного она добила — я почувствовала себя частью дома. Притрагиваясь к перилам, стенам, мебели, я ощущала полное с ними родство. И это ощущение помогало мне принять себя новую. Признать, что у меня теперь другая жизнь и другая судьба.

Скажете, я быстро сдалась? Но у меня не осталось выбора. Необходимо было срочно адаптироваться. Или погибать.

Уборка всего дома и торгового помещения затянулась еще на несколько дней, ничем не примечательных. Мы с Вики пытались присоединиться к близнецам, путаясь у них под ногами с тряпками и получая в спину смешки. Но я торопилась. Чужло мое сердце, что спокойно собрать товар и открыться мне не дадут. Обязательно попытаются вставить палки в колеса.

Рыцарь почти не появлялся и вел себя, как обычно — независимо. И о происшествии во дворе не напоминал, словно ничего и не было.

Как-то мы даже столкнулись с ним в дверях, сведенные вездесущим законом подлости. Неловко замялись, потоптались, а потом Ноэль неожиданно поклонился и что-то пробурчал о прекрасной весенней погоде и каштанах. И пойдя пойми — ему все равно или же это пресловутая рыцарская галантность у него с запозданием прорезалась?

А вот Петя подозрительно затих. И это напрягало. Да и спасение Агриппины Николаевны стояло под большим вопросом. Хоть убейте, но не получалось до конца простить ей ту шахматную партию со мной в роли пешки. Потому, помогая девочкам наводить порядок или готовить еду, я частенько сжимала зубы в бессильной злобе.

Устроили мы и смотр богатств, накопившихся в лавке. Золотые, оставленные коварной старушкой, пока не закончились, но на первые товары их не хватило бы. Значит, надо было добывать стартовый капитал.

Мы разворошили многочисленные сундуки, шкафы и комоды.

Обнаружили груды посуды, белья, отрезков и старомодной одежды. Многое давно пришло в негодность, но попадались и дорогие вещи — расшитые драгоценными камнями платья, серебро и фарфор.

— Я знала, я знала. Мне бабушка рассказывала, что у госпожи Агриппины было богатое приданое, — радовалась Вики.

М-да, приданое, которым она не воспользовалась почему-то. Но передала мне в наследство вместе с лавкой. Так что пустим все это барахло в оборот!

— Надо спороть камни, продать их и вложить полученную сумму в антиквариат, — решительно заявила я.

Последовав совету Белладонны, я просмотрела каталоги и обнаружила в них много полезного. Например, там имелись списки, хоть и неполные, утерянных во время войны артефактов магистра Скорпионов. А также в них содержались сведения об аукционах, крупных коллекциях и блошиных рынках. На последние я и рассчитывала больше всего. Не отыщем магический антиквариат, наполним полки обычным.

В лавке сохранились и бухгалтерские книги, в которых велся учет всех купленных, найденных и проданных вещей. Ноэль был прав, что-то приобреталось королевской казной. Причем несколько предметов были добыты партнерами специально по эксклюзивному заказу короля. И только самые безобидные вещицы выставлялись в витрине для простых покупателей.

Но потом что-то случилось и все пошло наперекосяк. Дела лавки стремительно испортились. Но никаких документов, проливающих свет на роковое событие, я не нашла.

Насколько я поняла из бухгалтерских отчетов, из разного рода мелких бумаг и расписок, Бенжамен и Брасс открыли лавку через десяток лет после окончания пятисотлетней войны. То есть, достаточно давно. И потом работали где-то лет семьдесят. Но последующие записи велись уже исключительно Абрилом Брассом. И дальше, в течение почти трехсот лет после его смерти, везде мелькали только лишь Брассы. Бенжамены бесследно исчезли. Как и

доходы, и ценные артефакты. Лавка уже торговала мелочью, часто и вовсе не магической.

Наткнулась я также на бумаги времен Агриппины Николаевны. Столетней давности, да. Именно она закрыла лавку и торговля окончательно остановилась.

Странно, как дом не разграбили за все те десятилетия, что он стоял пустой. Но, видимо, лавка умела сама за себя постоять, судя по тому, как нас тогда с Петей потрянуло.

Мы с Вики раскрыли окна в комнатах и традиционно украсили столы букетами сирени. Мелкие домашние заботы действовали на меня умиротворяюще, и я старалась во всем принимать участие, не перебрасывая дела на работников.

Старинные платья и аксессуары к ним мы разложили на диванчике в моей спальне. А вдруг камни фальшивые, мелькнула неприятная мысль.

— Это не простые камни, — успокоила меня Вики, покопавшись в нарядах. — Вот эти розовые усиливают обаяние, — она протянула мне веер с круглыми камешками. — А фиолетовые для снятия усталости. Их нашивают на бальные туфельки, чтобы ноги не уставали во время танцев. Но я не знаю свойств всех амулетов.

— Вначале их следует отнести ювелиру для оценки, предприимчивые мои красавицы, — промурлыкал кот, появляясь на кровати.

— Брысь с подушки! — прикрикнула я на него.

— На подушке мягко, скромница ты моя, — намекнула мохнатая морда на некие недавние события.

Я не выдержала и кинула в него диванным валиком. Но подлый Оливер, высказавшись, растаял. Не кот, а ядовитая змея, честное слово!

В итоге решили отправиться в квартал ювелиров завтра, прихватив с собой Терра для охраны. Ну и если удастся поймать благородного и очень занятого ди Коралла, его тоже припашем.

Успокоившись, мы принялись за работу и кропотливо спорили целую горку амулетов.

— А этот оставьте, — посоветовала Вики, протягивая мне большой изумруд. — Он защищает от сглаза и вредоносной магии.

Я покрутила камешек в руке — позже пришью его к поясу с внутренней стороны, чтобы в глаза не очень бросался.

Мы уже начали сортировать камни, когда наше усердное пыhtение прервала Фло, — еле научилась не путать ее с близняшкой Кло — и сообщила, что госпожа Белладонна прибыла и желает говорить с госпожой Линорой.

Черт! Совсем забыла о Белладонне. И совсем не готова ни к семейным тайнам, ни к выполнению опрометчиво данного обещания.

Белладонна вскочила с кресла и кинулась к нам стремительно, несмотря даже на преклонный возраст. За ней семенила пожилая феечка со взволнованно подрагивающими прозрачными крыльями и колечками рыжих волос. При виде нее моя Вики засветилась и бросилась обниматься. И неспроста — феечка была ее родной тетей и компаньонкой Агриппины Николаевны, госпожой Жижги.

Я усадила взволнованную Белладонну к столу, а Кло внесла на подносе заварочный чайник, клубничное варенье и пирожные.

— Как ваше здоровье? — спросила я, разливая чай. — Как там Агриппина Николаевна? Неужели зять все еще держит ее взаперти?

Белладонна в ответ нервно застучала ложечкой по фарфоровой чашке.

— Она под надзором и ее нужно срочно выручать. Но существует и другая проблема, дорогая Линора. Агриппина послала свою компаньонку предупредить вас.

— Петер задумал любой ценой заполнить вас вместе с лавкой, — зловещим шепотом сообщила Жижи.

Скорее, заполнить лавку вместе со мной, хмыкнула я про себя.

— Ну это не новость. И разве сама Агриппина не стремилась к тому же? — произнесла я уже вслух.

— Она пересмотрела свои взгляды, — заторопилась феечка. — Раньше она и правда надеялась, что через ваш брак Брассы и Бенжамены воссоединятся и возродят дело. С этой целью и познакомила вас. Внук был полностью ей подвластен, но потом... Потом он с головой погрузился в новый для него мир и отдалился от бабушки. Тут в Кабрии же завел подозрительные знакомства, залез в долги, чтобы обеспечить себе роскошную жизнь в... — Жижи нетерпеливо пощелкала пальцами, — в Москве, да! Разгневал отца, который к тому же женился...

— Я знаю все это, — перебила я фею. — Что за план придумал Петька?

— Вы ведь были его женой в том мире?

— Никогда не была его женой, — возмутилась я. — Просто мы встречались и какой-то период вместе жили.

Женщины скорбно переглянулись.

— У нас так принято и в порядке вещей, — нахмурилась я.

— Дело не в этом, госпожа Линора, — испуганно проблеяла Жижи.

Белладонна трагически закатила глаза и залпом выпила всю чашку чая. Ой-ой, как же старушка разнервничалась.

— По древним обычаям Кабрии, если долго делить ложе с мужчиной, то это практически брак, — расстроено пробормотала она. — Между возлюбленными протягивается магическая брачная нить. Любой жрец ее сразу увидит и подтвердит. Петер через суд, доказав наличие нити, может потребовать на вас права.

— Какая такая нить?! — они меня с ума сведут своими бреднями. — Она давно должна была исчезнуть, даже если была. Я этого слизняка терпеть не могу. И вообще, меня гнусно приворожили.

— Конечно же, нить исчезнет, хоть и не сразу. Потому Петер торопится, — объяснила Жижи.

— А мое согласие не учитывается? — я уже начинала вскипать. Еще чуть-чуть и тоже начну глушить чай литрами.

Все синхронно помотали головами.

— Он в своем праве, милая Линора. Закон в Кабрии на стороне сильнейших, — Белладонна опрокинула в себя вторую чашку. А я начала подозревать, не магичит ли она там, превращая безобидный напиток во что-то бодрящее.

— И что же делать? — спросила я, принохиваясь. Но до меня донесся лишь аромат крепкой заварки.

— Успеть выйти замуж до того, как до вас доберется Петер, — дала Белладонна бесподобный совет.

— Я не верю, что эта нить все еще сохранилась.

— Сколько лет вы были связаны?

— Вначале у нас был невинный роман, но серьезные отношения продлились лет семь.

— Семь лет! Это очень много. Магическая нить не испарится так легко, — подала голос Жижи и тоже сделала огромный глоток.

Да они издеваются?! Что за безумное чаепитие?

Раздражение горьким комом застряло в горле. Давненько я не была так зла. Но Петенька умеет погладить против шерсти.

— Я могу сказать свое веское нет, — наконец заявила я.

— Не можете, — это уже Вики подсыпала соли в мою и так кровоточащую рану.

— Петер не хотел давать делу огласку, потому как рассчитывал вас запугать, но теперь... Я слышала его разговор с отцом, — Жижи округлила глаза. — Тот одобрил задумку и пообещал вернуть Петеру свое покровительство, если тот остепенится, заключит выгодный брак и раздаст долги.

Вот же проклятое захолустье! Мне стоило догадаться, что все у них тут не так безобидно и с тонкими нотками домостроя.

— И как мне быть? — обратилась я к дамам растерянно.

Белладонна покашляла и предложила план:

— В Кабрии охота за богатыми наследницами обычное дело. Поэтому самостоятельные и деловые женщины, чтобы не утратить свободы прибегают к фиктивному замужеству.

При этих словах я чуть не поперхнулась.

— Я никому здесь не доверяю, простите.

— Некоторые устраивают отборы, — пожалала плечами Жижи.

— Боюсь, на отбор может явиться кто угодно. Тот же Петер, например.

— Я так нашла своего десятого мужа, — похлопала накладными ресницами Белладонна.

— Эм... Я совсем не стремлюсь замуж. Даже один раз.

— Но это необходимо, чтобы сохранить лавку. Думаю, благородный рыцарь Ноэль ди Коралл не отказал бы вам.

Я поперхнулась еще раз.

— Он отказал бы в первую очередь! Не стану унижаться перед этим... этим благородным во всех отношениях рыцарем.

— Я возьму роль свахи на себя, — улыбнулась Белладонна.

— Нет, нет... Я...

— Но брак можно будет расторгнуть в любой момент. Зато Петер останется с носом, так как не сможет противостоять рыцарю Скорпиону. Да и последним королевским указом официальные браки признаны сильнее древних обычаев.

Я страдальчески застонала. Ну что за невезуха!

Рыцарь ведь такой странный! Какой-то Скорпион! С мутными суперспособностями!

И что-то мне подсказывало, что кот, говоря в тот вечер о последствиях, подразумевал вовсе не маленьких скорпиончиков.

Даже фиктивный брак с Ноэлем слишком... взрывоопасен.

В дверь оглушительно забарабанили, и вбежала перепуганная Фло.

— Там кострул Порфир прибыл. Со жрецом. И грозит вломиться силой, если вы ему не откроете.

Мерзкая, мерзкая пиявка! У меня столько дел, а этот коз... кострул вздохнуть свободно не дает.

Мы подскочили к окну, выходящему на площадь, и увидели гада Петю в роскошном костюме, нагло барабанившего в дверь. Рядом стоял пожилой мужчина в длинном белом одеянии. Петька, не получив ответа, кивнул приземистому лакею, который изготавился уже выламывать крепкие створки могучим плечом.

— Брак вас спасет, Линора, — прошептала Белладонна, прижимая ладонь к увядшим розам на груди.

— Да не согласится этот чванливый рыцарь, — в досаде вскрикнула я, когда детина лакей, разогнавшись, врезался в дверь.

Дубина!

Сзади послышалось подозрительное чавканье и мурчание.

Я развернулась. Подлец Оливер сидел на столе и подьедал пирожные.

— Слезь оттуда!

— Лыцал Ноэл шоглашится, — пробубнил он с полным ртом, облизнулся, зевнул, и продолжил уже нормально. — Ноэлю самому выгодно, чтобы лавка не попала в плохие руки, красавица.

— Пойдем, встретим гостя, — решила я.

Вики в испуге замотала головой, но я знала — лавка мне поможет. Белладонна понимающе ухмыльнулась и мы с ней спокойно прошествовали в холл.

"Выметем незваных гостей"? "Я знаю один фокус. Хорошо отпугивает воров". Занавески зашелестели, будто лавка хихикнула.

Я отперла замок и вышла на порог. Петя с торжествующей улыбкой на подлом лице уверенно и напористо шагнул в дом и... поднявшаяся воздушная волна выкинула змееныша вон, как пробку.

Мы переглянулись и расхохотались. Бравый лакей и жрец уже улепетывали через площадь к карете.

А Петя улетел далеко-далеко. Но, возможно, обещал вернуться. Я со своего места не услышала.

Ноэль Шардон ди Коралл

Ноэль остановился у входа в разрушенный храм Красного Скорпиона. Вид поросших мхом развалин вызвал непрошенную саднящую боль, и сердце рванулось было назад — в призрачные пески. Они с Оливером уже были осведомлены, что там разразилась война, а вражеские Бронзовые Острова внимательно присматриваются и к Кабрии, и к союзным ей странам.

Ноэль прошел через покосившийся портал в прохладное и сырое нутро храма. Оливер следовал за ним, чутко прислушиваясь к шорохам. Оставшееся без крыши святилище занесло землей, покрывшей центральный алтарь почти до середины. Густые дикорастущие заросли давно пробились сквозь камни, и иногда по треснувшим стенам проскакивали юркие ящерицы. И каменные статуи первых рыцарей-скорпионов выглядели неважно.

Ноэль присел у скульптуры второго магистра ордена, своего учителя — Дориана Шеварра. Опустил голову и вспомнил вчерашний визит в королевский дворец.

Гуго Десятый смотрел на рыцарей с сомнением. Ноэль ясно читал это в его глазах. Монарх терялся в догадках, возможно ли доверять этим странным людям, когда-то блестящим рыцарям, превратившимся в горстку бродяг пустынников. Наверняка соображал, насколько верным было решение призвать их в Кабрию.

Король несомненно боялся и недовольства аристократии. И народных волнений. Слишком пугающей была сила Скорпионов, о которой в Кабрии сохранились самая смутная память, а больше неясные пугающие легенды. Королевский же министр, прятавшийся за тронном, совсем не понравился Ноэлю. Уж очень вкрадчивый и непонятный.

Ноэль украдкой оглядел роскошный тронный зал. Покосился на рыцаря Раста. Они на секунду пересеклись взглядами и снова замерли могучими изваяниями перед своим сюзереном.

— Благородные рыцари Скорпионы, назревает война, — начал Гуго Десятый. — Нам известно, что вы предпочли бы сражаться в Красной Пустыне, которая стала вам второй родиной, но враг обратил свой недружественный взор и на Кабрию. Мы не можем лишиться поддержки столь мощных союзников, как вы.

Ноэль поднял глаза к потолку, рассматривая ангелочков и парящих на облаках полуобнаженных дев. Король производил впечатление умного и волевого человека, но... рыцарю вдруг неодолимо захотелось навестить родной Шардон.

— Мы устраиваем турнир. Нам бы хотелось, чтобы рыцари-скорпионы также приняли участие и проявили свои силы в дружеских поединках с лучшими боевыми магами королевства. Мы уверены, что соревнование станет прекрасной возможностью представить наш новый элитный отряд армии и аристократам.

Ноэль вздрогнул. Снова попал. Вначале в лавку, а теперь еще и в элитный отряд. Он уловил, как еле слышно выдохнул Кабан, прозванный так за выступающие вперед клыки, как дернулся Раст, как громко сглотнул Ястреб. Сам Ноэль только еще пуце закаменел, превратив лицо в непроницаемую маску.

И король, и министр ясно видели их досаду, но проигравшие рыцари перед изгнанием давали клятвы. Не королевской династии, но Кабрии и богам.

— Их Величество бы желали, чтобы вы, благородные рыцари, показали свои

способности уже сегодня. Вы не против небольшого закрытого поединка? — вежливый голос министра показался Ноэлю излишне приторным.

Рыцари поклонились. Все понятно, король осторожничает и хочет проверить новоявленных поданных в узком кругу, так сказать. Прежде чем выпускать их на публику.

— Мы приносили клятвы, ваше величество, — усмехнулся Раст. — Ни один из ваших воинов не пострадает. Ни сегодня, ни на турнире.

Король понял намек и сдержанно улыбнулся.

— Мы желали бы знать границы ваших сил, благородные Скорпионы, — учтиво ответил он.

Рыцари снова склонились в поклоне. Пределы силы ни один из них не продемонстрировал бы ни за что на свете, — их суть являлась тайной ордена — но королю сообщать об этом они не собирались.

— А вы, рыцарь Шардон ди Коралл, задержитесь, — воскликнул министр.

Ноэль помрачнел, но, конечно же, остановился, и склонился перед королем.

— В последнее время вы связаны с некоей лавочницей, — министр почесал острый нос. — Признаться, давно считалось, что все эти легенды об охотниках, чующих магический антиквариат, выдумка. И хоть в королевской казне и хранятся редкие образчики, но за последние две сотни лет Брассы ничего стоящего не нашли.

— Мы полагаем, что хитрые торговцы раздули историю, сочинив привлекательный миф об уникальном даре, — протянул король. — Но уже несколько дней в Зарре ходят слухи. Один дурак... сын кострула Порфира, весьма достойного человека, треплет по городу, что легенда об антикварной лавке правдива. Более того, возвратилась наследница. И вот этот идиот предлагает всем и каждому услуги и лавки, и той девицы для нахождения опасных артефактов.

— Младший Порфир подал прошение о браке с ней, — продолжил министр, приглядываясь к Ноэлю. — Он требует соблюдения древних обычаев, так как связан с девушкой брачной нитью.

Ноэль внутренне застонал. Он знал, что Порфир копошится вокруг Линоры, но... делом заинтересовался король. И что теперь начнется?

— Вы понимаете? Если это правда, то артефакты магистра могут очутиться в руках шпионов. Пусть Порфир женится на девице, но под нашим полным контролем. Корона согласна помогать этой Бенжамен, — раздраженно выдал король.

— А что вы потеряли в лавке, рыцарь ди Коралл? — поинтересовался министр и поправил круглые нелепые очки.

— Госпожа Линора Бенжамен моя невеста, — брякнул Ноэль, и мысленно дал себе хорошего подзатыльника.

Правда в этот момент подобная ложь представилась ему единственным способом уберечь девушку от подонка Порфира и от интриг, в которые тот ее впутывал. Ноэль и без короля кое-что обнаружил и даже закрыл некоторое количество ртов, но ситуация все равно вырисовывалась тревожной.

В «Полосатом ящере» напали на Порфира. Неизвестный головорез пытался перерезать горло слизняку, и тот спасся практически чудом.

«Слишком много болтает», — пробурчал тогда мрачный трактирщик, протиравший стойку.

Все говорило о том, что Петер зарвался и нажил врага. И все из-за лавки...

— Хм. Какое интересное совпадение. Но так даже лучше. Женитесь на девушке сами, рыцарь ди Коралл. Мы же отклоним требование Порфира, — король кивнул министру.

Ноэль услышал, как засопел невидимый сейчас Оливер, привычно устроившийся у него на плече. Кажется, пушистый подлец... смеялся?

Предатель.

Ноэль поклонился, соглашаясь выполнить королевский приказ. Тогда он не знал, что вечером его ждет встреча с госпожой Белладонной и предложение фиктивного брака. Вот так захлопываются ловушки. Как там говаривал его учитель? Благими намерениями вымощена дорога во Тьму.

Министр подошел к Ноэлю, держа в руках листы большого формата.

— Мы надеемся, что ваша невеста также появится на турнире, — проговорил довольный король. — Будет бал, представления комедиантов, конкурсы — все то, что так любят дамы.

Министр протянул Ноэлю листы бумаги с набросками антикварных редкостей:

— Фогез создал пять смертельно опасных артефактов. Один он задействовал и погиб сам, рассыпавшись в песок. Один нашли компаньоны Бенжамен и Брасс по заказу короны, и он надежно скрыт в казне. Осталось три неизвестно где захороненных артефакта, кои желают получить и Бронзовые Острова. Найти их может только госпожа Бенжамен.

— Отыщите первый из них, — подал голос король. — Я даю вам на это месяц. Если госпожа Бенжамен справится с нашим заданием, я лично облагодетельствую ее своим вниманием.

— Моя невеста оказывается в неприятной ситуации, — процедил Ноэль, сворачивая рисунки и пряча их в карман мундира.

— Мы заставим Порфира замолчать, — нехорошо улыбнулся министр. — Наши люди развеют слухи. Главное, чтобы лавка действительно оказалась волшебной, рыцарь. А вы позаботитесь о ее безопасности.

Ноэль поклонился и его отпустили. Во дворе он присоединился к товарищам, встретившим его любопытными взглядами. Но откровенничать с ними он не собирался. Все потом.

В битве приходилось сдерживаться, чтобы не перетереть противников в пыль — чувство захлопнувшейся ловушки бесило. Впрочем, и соперники попались им неслабые. Из оружейного зала Скорпионы вышли измотанные и взмыленные.

Зато Ноэлю удалось хоть пар выпустить. Простая просьба учителя присмотреть за лавкой и не подпустить к ней нежелательных личностей, закончилась карточной колодой и женитьбой на странноватой и чересчур независимой прелестнице.

— Но теперь мы знаем, чего ждать на ристалище, — буркнул Кабан.

Ноэль, прищурившись, посмотрел на своих приятелей. У каждого имелся свой магический зверь. Кабан, ястреб, рысь. У некоторых и более страшные животные.

— Не завидуй, — прямо в ухо мурлыкнул Оливер.

Но ему, как самому младшему среди рыцарей, достался кот. Зверь не любивший драки, и откровенно радующийся случаю остаться в безопасной лавке.

Ноэль вздрогнул, освобождаясь от воспоминаний. Встал и воткнул меч в землю. Воздух вокруг потемнел и мир сделался черно-белым. Статуя Дориана Шеварра ожила.

— Ты чем-то недоволен, Ноэль? — поинтересовался тот насмешливо.

— Учитель, — прошептал рыцарь почтительно. — Лавка пленила меня.

— Лавка знала, что делала, — магистр Скорпионов хмыкнул. — Ты защитишь наследницу, поможешь ей собрать артефакты. И мы избежим очередной затяжной войны. Чем не великая миссия для воина?

— В этом и состояла изначальная задумка?

— Задумка заключалась в том, чтобы не растерять артефакты Фогеза. А торговцы поставили лавку на службу своим корыстным интересам.

— Ты знал, что я новый Соратник? — задал последний вопрос Ноэль.

Магистр молча прикрыл веки и вновь закаменел. Знал, конечно же, все он знал.

Ноэль выдернул из земли меч.

Теперь ему осталось побеседовать с Линорой. Оговорить условия предстоящего брака. Она один раз уже обещала его отпустить, и когда все три артефакта будут собраны, не станет удерживать. Белладонна, выступившая посредником, особенно напирала на то, что Линоре нужна только охрана ее имущества и ничего более.

Но волновало его как раз таки не это. Волновала его сама Линора. Тот жар в груди и в чреслах, который он ощущал при виде нее. И не только при виде... Пойди забудь бархат кожи и те прелестные панталоны. В Красной Пустыне такие не носят.

Песчаные стервятники подери!

Что же он сам себя обманывает? Потому и вызвался ее оберегать, что не может забыть тот вечер. А она ведет себя так, будто ничего не случилось. И Ноэль никак не может сообразить — ей все равно или это женская скромность запоздало прорезалась?

Фиктивный брак сулил превратиться для него в настоящую пытку.

Но он выдержит пытку с честью, и сбежит. Но не в Пустыню.

Он направится напрямиком в Шардон.

Так сложилось в последнее время, что завтракали и обедали мы в парадной столовой, а перекусывали и ужинали на кухне. И подумывали со временем окончательно перебраться туда.

Мы с Вики не пожалели сил, чтобы превратить огромное помещение в уютное убежище. Выудили из приданого Агриппины Николаевны самые нарядные занавески и разнообразную посуду.

Сковородки и кастрюльки на цепях подвесили на балки, стены украсили расписными подносами. В сундуках откопали огромную скатерть, расшитую кремовыми розами по белому полю.

Расставили горшки с растениями, которые Вики притащила с рынка. Вот бы еще установить во дворе кадки с маленькими деревцами. Я мечтала о таких в Москве, но они не поместились бы в моей квартирке студии.

Неубранным оставался каретный сарай с небольшим стойлом. Все это великолепие примыкало ко двору и нуждалось в тщательной чистке. Но так как кареты и резвых скакунов у нас не было, и ничего не предвещало их появления, мы решили сарай забыть и бросить, как есть. Вместе с несчетными сундуками и тюками, которые там хранились. Жалко было бессмысленно растрчивать магию близнецов. Она тоже давалась им нелегко и требовала восстановления.

Но этим утром мне точно было не до этого. Я сидела за массивным кухонным столом, обложившись картами Кабрии и Зарра. Вокруг лежали каталоги и путеводители, пара старых поваренных книг и фолиант с историей Скорпионов. Напротив расположился Терр и винился, что посмел выскочить вчера за пивом, оставив лавку без присмотра.

— Наверняка Порфир ждал, когда ты выйдешь, чтобы начать ломиться, — рассеянно успокаивала я его, одновременно пытаясь составить маршрут будущих вылазок.

Но гоблин все равно переживал и меланхолично зеленел лицом. Сердобольная Фло принесла ему большую кружку компота, а я продолжила работу.

В окрестностях было несколько интересных блошиных рынков, которые я собиралась посетить. И еще один находился в пригороде. Я очень сомневалась, что так сразу и просто наткнусь на артефакты Фогеза, но для начала можно присмотреть и что-то попроще. Рыцарь, сам практически антикварный, должен разбираться в разном старье. Вот пусть и соответствует званию соратника.

Мысли вернулись к Ноэлю и мне совсем поплохело. Этот гордец с нами не ел, как будто мы враги какие-нибудь, и всячески демонстрировал, что сам по себе.

Я не представляла, как госпожа Белладонна уломала его на фальшивый брак. Подозревая, что она применила чары или банальный шантаж, я даже с пристрастием расспросила старушку. Но та упорно клялась, что рыцарь согласился легко и без возражений.

Потом Белладонна снова перевела разговор на свою подругу Агриппину и жирно так намекнула, что пора бы уже вломиться в особняк Порфиоров. И бросила невзначай, что Агриппине известно нечто важное о моей семье. Сама она, увы, ничего рассказать не могла. Всем тогда объявили, что Гектур Бенжамен умер, а сын его сбежал проворовавшись. С тех пор о Бенжаменах никто ничего не слышал.

Я почесала лоб. Что Агриппина Николаевна знает обо мне? А вдруг кто-то из моих

родных жив?

Тем не менее как ее вытаскивать от Порфиоров? Как? И, главное, зачем они ее вообще замуровали?

И эта чертова свадьба! Только лишняя трата времени и средств.

Не выдержав, я оттолкнула карты и подтянула к себе увесистый том о Скорпионах. В очередной раз посмеялась портрету Гуго Статного, который ожидаемо оказался вовсе не статен. Но беспокоили меня рыцари. В книге я обнаружила их полный список, тоже с иллюстрациями и примерными описаниями сил и магии. Не знаю, что там было ложью, а что правдой, но картинка получалась... бредовая.

Изображения Ноэля, как представителя последнего поколения, не было, но имелась короткая его биография. Получалось, что лет моему женишку много — где-то сотни три. Он сын провинциального кострула, сбежавший из дома в отрочестве. Владеет темной песчаной магией, способной убить человека в секунды, вынув из того душу. И служит ему гигантский и злобный кото-дракон с горящими алыми глазами...

Вот на этом моменте я и усомнилась во вменяемости автора сего любопытного труда.

Я не знала правда ли Оливер кото-дракон, но это казалось крайне сомнительным.

И вообще, у меня дело стоит! Золотых надолго не хватит, так как я выдала жалование всем четверым работникам, — Ноэль от денег отказался — и обязана заплатить им в следующем месяце тоже. Некрасиво все-таки эксплуатировать людей. И у них ведь семьи. Например, у Вики пожилая мать, а у Терра многодетный брат.

Что за невезение! Сегодня утром мы должны были ехать к ювелиру оценивать камни. И заказывать вывеску. Я даже название придумала — «Антикварная лавка с секретом».

А поганка Порфир все планы мне спутал.

В досаде я стукнула по столу кулаком, а Терр испуганно вылупил глаза.

— Да не на тебя я сержусь, — махнула я рукой, покосившись на его явно теплый компот.

Точно! Еще надо организовать ледник со специальными замораживающими артефактами. И нанять кухарку. А то готовим по очереди. В том числе и Терр.

Ход моих мыслей прервала появившаяся в дверях Вики — рыцарь Ноэль желает поговорить и ждет меня в гостиной, сообщила она.

Тяжело вздохнув, я на негнущихся ногах вышла из кухни. В голове крутился настоящий хаос и эмоции походили на клубок, побывавший в шаловливых лапках котенка. Я чувствовала и раздражение, и страх, и неуверенность, и трепет. И недоумение.

Ноэль сидел на диване, положив одну руку на колено, а вторую уложив на подлокотнике. При этом выглядел так внушительно и... средневеково, что мои бедные коленки подогнулись и я схватилась за дверной косяк.

Не привыкла я к таким мужчинам, не привыкла. И даже наше недавнее дурачество не отменяло огромной дистанции между нами. Просмотрев тот милый фолиант, я эту дистанцию ощутила особенно явственно.

Он был другим. Он был опасным. Он обладал непонятной мне магией.

Мы с Ноэлем пересеклись взглядами. Смотрел он, как обычно, спокойно и только мелкие бесы насмешливо плясали в глубине черных глаз.

Но где наша не пропадала. Брак фиктивный... так что, все хорошо. Улыбаемся и машем.

— Так кто же ты? Телохранитель, соратник, неожиданный супруг? — спросила я, стараясь замаскировать неловкость иронией.

— Все вместе, — лаконично ответил он, внимательно ко мне приглядываясь.

Я присела к столу и разгладила ладонями кружевную салфетку.

— У меня есть вопросы.

— Я слушаю тебя, — кивнул Ноэль.

— Сколько тебе лет?

Он удивленно приподнял брови, но ответил:

— Тридцать.

— И как такое возможно? Оставшиеся рыцари отбыли в Красную Пустыню триста лет назад.

— Там время течет иначе, — усмехнулся он, склоняя голову. — Я попал в орден пятнадцатилетним. Тогда же совершил паломничество в Пустыню и прошел инициацию. Вернулся в Кабрию, потеряв два года. Когда нас изгнали мне было девятнадцать. Сейчас мне тридцать. Триста лет прошли в Кабрии.

Я облегченно выдохнула. Все-таки находиться рядом с трехсотлетним старцем, хоть и хорошо сохранившимся, такое себе удовольствие.

— Расскажи о своей магии. Она смертоносна? Опасна для окружающих?

Ноэль повел шеей и посмотрел на меня тяжело. Что такое? Книга не врет?

— Я не имею права рассказывать о своих силах всего. Скажу только, что мне повинуются пески и ветер...

Ого, значит, парень с сюрпризами. И неприятными.

— Ты можешь забирать души?

— Если захочу. — Он на секунду замер, потом перевел взгляд на потолок.

— И в чем подвох?

— Ты подразумеваешь романтический подвох? — скривил он губы. — Скажем так, если я слишком увлекусь женщиной, то вовлеку ее в свою тьму. И это может быть не совсем полезно... для такой женщины. Простые люди не выдерживают в сумраке больше десяти минут.

Мы помолчали. Ноэль с печальной полуулыбкой, а я с непередаваемым выражением на лице. Кажется, мышцы свело. От ужаса.

Я задеревеневшими пальцами скомкала салфетку, которую до того усиленно разглаживала. Надо было поверить старшим и сразу принять предложение Белладонны об отборе. Она дама опытная, знает, что предлагает. Нашли бы обедневшего гоблина или гнома...

— А что за сумрак?

— Все рыцари наполовину существуют в сумраке, — протянул он неохотно. — И окончательно перемещаются в него после смерти. Только Фогез не смог. Распылил сам себя. Тогда-то его преемник и мой учитель, Дориан Шеварр, поклялся и заставил поклясться остальных, что они больше не используют силу в целях войны и зла. Затем был подписан мирный договор, мы дали клятвы богам и нас отпустили в пустыню.

— Понятно. Слушай, а Оливер правда кото-дракон?

Пафос вмиг слетел с лица сурового воина, и он расхохотался.

— Это он сам распространяет такие слухи? Маленький лгунишка!

Захотелось сесть поудобнее, но я не знала, уместно ли это перед столь патриархальным, можно сказать, раритетным мужчиной.

— Все эти сплетни я вычитала в историческом труде, посвященном ордену, — фыркнула я, пытаюсь удерживать горделивую осанку.

— Не стоит верить на слово историческим трудам, — смеясь ответил Ноэль. — Летописцы собирали информацию по крохам, зачастую с чужих слов.

— Но сведения о тебе оказались правдивы, — возразила я.

— Но не полны.

Еще сюрпризы? Ладно, замнем для ясности.

Рыцарь тем временем стал серьезен. Достал из кармана листы бумаги, подошел ко мне и разложил их на столе. Это были наброски антикварных редкостей.

— Король требует отыскать для начала первый предмет.

— Неужели заказ? — спросила я с надеждой.

— Нет. Приказ. У нас есть месяц. Но если справишься, пойдут заказы. Лавка получит королевское покровительство.

Я сжала губы.

— А как мне до этого существовать? Как выплачивать зарплаты? Лавка все еще пуста, если ты не заметил.

— Я в состоянии содержать свою семью, — бросил Ноэль мрачно.

О, нет. Только не это! Вначале «я могу содержать свою семью», а потом меня отравят сумраком, что бы это ни значило.

— Благодарю, — я попыталась вежливо улыбнуться. — Но мы как-нибудь сами. Месяц большой срок. И прежде чем начинать исполнять приказ, я успею открыть лавку.

Он с сомнением покачал головой и процедил:

— Я не разбираюсь в торговле, но думаю, что за месяц ты ее не поднимешь.

Ой, спасибо, поддержал. Я стрельнула в него колючим взглядом.

— Я заметила, что не разбираешься. Иначе взял бы с короля аванс.

Ноэль непритворно удивился и даже возмутился, судя по вытянувшейся физиономии.

Да-да. Я в курсе. Мой будущий муж — рыцарь. А они только воинствовать и разбойничать умеют. Еле сдержалась, чтобы не высказать всего этого вслух и взялась за листы.

Предметы на рисунках мне были знакомы из записей партнеров.

Помню, помню. Шкатулка, отделанная перламутром. В записях настоятельно не советовали ее открывать.

Диадема, сплетенная из золота и каких-то незнакомых мне ярко-красных мелких камней. Ее, конечно же, не рекомендовалось надевать на голову.

И рыцарская перчатка, очень жуткая на вид, с шипами и чеканным узором.

Свойства предметов не были известны точно, но я предполагала, что определю их, как только увижу артефакты. Главное, увидеть. А вот, как их предварительно разыскать — понятия не имела.

Ноэль продолжал нависать надо мной с озабоченным выражением на лице.

— Откуда ты знаком с королем? — осведомилась я, напряженно вглядываясь в

зарисовки.

Меня пугало, что я не управляю своим даром до конца. Нюх проявился только однажды, когда я считала меч Ноэля.

Черт! Придется все же обращаться к Агриппине Николаевне и ввязываться в цирк с ее похищением. Только она может дать дельный совет.

— Грядет война, — мрачно протянул Ноэль. — Она уже бушует в Красной Пустыне. И если артефакты Фогеза попадут в руки врагов, — он сделал многозначительную паузу, и наклонился ко мне, опершись кулаками о стол, — это нарушит равновесие мира.

— Мне грозит опасность? — тихо спросила я, подняв на него глаза.

— Заставить охотника искать насильно невозможно, но можно получить над ним власть. Через брак, например. Поэтому король предложил мне на тебе жениться...

— Так я и знала, что тут что-то нечисто! Вот почему ты так легко согласился. Без меня меня женили!

Он приподнял угольно-черную бровь.

— Вот именно.

Я возмущенно уставилась на него. Вообще-то я имела в виду себя!

— Его величество, между прочим, пригласил тебя на турнир и на бал, — добавил Ноэль примирительно.

На турнир? Известие меня взволновало и я сразу отодвинула от себя листы. Мы с Вики думали, конечно, отправиться туда с остальными горожанами, чтобы поглазеть на королевский двор хотя бы издали. Но личное приглашение короля. И на бал!

Что мне надеть?! У меня только одно приличное платье, а дома я хожу в старых нарядах Агриппины Николаевны. Я вскочила на ноги и заметалась под недоуменным взглядом Ноэля.

— Но я совсем не готова к такому важному мероприятию! А наряд?! А этикет?! А танцы?! Я не умею танцевать эти ваши менуэты и бурре. *(французские танцы 17 века)*

— Я тоже не умею, — рассмеялся Ноэль и прищурившись бросил, — а в храм тебе тоже нечего надеть?

Ой-ой...

Скромная церемония прошла в тот же день в небольшом святилище неподалеку от нашей лягушачьей площади. Величественные мраморные колонны украсили гирляндами из живых цветов и увили лентами. Госпожа Белладонна, Вики и ее тетя Жижи, Фло и Кло, все в парадных туалетах, выстроились торжественно с букетами роз в руках. Со стороны жениха светился зелененьким лицом радостный Терр. А врунишка Оливер важно держал мой шлейф, встав на задние лапки. Кото-дракон, ага.

Я немного застеснялась своего свадебного платья, взятого из приданого Агриппины Николаевны. Очень приятного платья, фисташкового оттенка и устаревшего лет на сто фасона, но чудно подошедшего к моим каштановым волосам. Впрочем, неважно. Брак-то все равно фальшивый.

Ноэль тоже не подумал приодеться, появившись в своем мундире, но зато купил брачные браслеты, которыми в Кабрии обменивались вместо колец. В голове промелькнула была мысль, где мой будущий благоверный зарабатывает, но вскоре стало не до того.

Стоять с ним перед алтарем было необычно. Все происходило как будто во сне.

Жрец затянул ритуальную песнь, а мальчишка слугитель устремился к нам с глубокой серебряной чашей. Мне пришлось взять большую ладонь Ноэля в свою и проколоть ему

палец длинной булавкой. Затем он проколол палец мне, и мы капнули по капле крови в воду.

А такой брак действительно можно расторгнуть? Но господин Гриффин уверял, что запросто. Если нас в процессе не соединит брачная нить, естественно. Вот тогда дело дрянь.

Мы произнесли клятвы, которым меня научила Вики. Собственный голос слышался словно со стороны. Потом я застегнула на запястье Ноэля широкий золотой браслет и получила такой же.

— Муж может поцеловать молодую жену, — добродушно заявил жрец.

Лицо Ноэля приблизилось и рыцарь запечатлел на моих губах целомудренный поцелуй, от которого меня тем не менее хорошо так стукнуло током.

Веселенький нас ждет брак, ужаснулась я, а Вики с Терром и близнецами восторженно закричали и принялись нас обнимать. Госпожа Белладонна промокнула платочком глаза, а с потолка посыпались лепестки белых роз.

Я запрокинула голову к куполу. Лепестки сыпались не переставая, мягко оседая затем на мозаичный пол.

Держась за руки мы с Ноэлем вышли из храма. За нами шли близнецы, осыпая нас цветами и рисом. Оливер уже переместился на плечо хозяина и там застыл с независимым видом.

Петька Порфир не заявился и испортить свадьбу не попытался, но, возможно, его сдержал отказ суда. А я все гадала, радоваться ли вниманию монаршей особы или, наоборот, стать осторожнее. Не доверяла я этим сказочным королям.

Праздничный обед прошел в столовой. Было весело, но предчувствие шептало, что отныне все изменится. Игры кончились, началось погружение в новый мир уже с головой.

Рыцарь Ноэль, теперь уже официальный, но фиктивный муж, проводил меня до дверей спальни и на прощание приложился поцелуем к руке. Очень скромно приложился, едва коснувшись губами.

— Спокойной ночи, леди ди Коралл, — прошептал он, и у меня мурашки пробежали по позвоночнику.

Я задумчиво посмотрела ему в лицо.

— Ноэль, а тот ритуал, который мы прошли... все эти капли крови, брачные браслеты... они что-то значат? В смысле, имеют магическое значение?

— Иногда ритуалы просто ритуалы, Линора, — насмешливо ответил он и оставил меня стоять в растерянности.

Ну как же он иногда бесит!

Всю ночь я металась. То просыпалась и лежала, уставившись в потолок, то проваливалась в тяжелый сон. Но снились одни кошмары. Какие-то битвы, звон мечей, крики. Все урывками и неясно. Иногда мелькали жаркие сцены чужой любви, прерывавшиеся видениями то густого леса, то спокойной глади синего озера.

Намучившись так полночи, я вылезла из постели. Лавка слегка вибрировала, но слышала ее, наверное, только я. Она тоже волновалась.

Я распахнула окно, и свежий ночной воздух ворвался в комнату. Постояла так несколько минут, вдыхая аромат акаций, но безумно тянуло вниз, в столовую, к портрету.

Пришлось зажечь свечи в канделябре и спуститься. Старый дом в темноте выглядел жутко и дико скрипел, но мне не было страшно. Я чувствовала рядом ее, сущность лавки.

И снова я поразились тому, насколько все тут не соответствует фасаду. Откуда взялся третий этаж, например. Мы с Вики поднимались туда только раз, но не нашли ничего интересного. Пустые пыльные помещения. Даже чердак оказался намного более функционален — туда когда-то стащили всю ветхую, вышедшую из строя мебель и хлам.

Я поспешила в столовую. Портрет висел высоко и снизу разглядеть все детали не получалось. Поэтому обычно я поднималась в галерею, окружавшую обеденный зал. Сейчас лезть туда в темноте совсем не хотелось.

Но лавка звала меня дальше. Я перешла в гостиную. Приблизилась к большому зеркалу стоявшему в углу и обомлела. Зеркало отражало черно-белый сумеречный сад. Только полная луна была красной и сияла в небе, как аппликация на сером фоне. Незнакомка с портрета, совсем бледная в этом бесцветном месте, обернулась ко мне. Ее губы шевелились, но я не разбирала слов.

В следующий миг я проснулась в своей постели. Значит, это был сон. Но какой реальный! И явно непростой.

Я заложила руку под голову и попыталась осмыслить все события последних дней. И ведь как мало времени прошло. А путь назад резко оборван. Остается только идти вперед.

Мои мысли снова вернулись к загадочной красавице. Я так и не обнаружила никаких упоминаний о ней в архивах партнеров. И никаких упоминаний портрета. Вики говорила о ведьме, создавшей механизм лавки и призвавшей служить целые семьи. Мне думалось, что это она и есть. Та самая ведьма.

Что же здесь произошло? Сновидения — воспоминания той женщины с картины?

Но я даже о себе практически ничего не знаю. Откуда у Агриппины Николаевны мое свидетельство о рождении? Неужели я правда родилась в Кабрии? Или оно подделка? Она знала моих настоящих родителей?

Сколько вопросов! И ведь придется освободить хитрую бабульку. Без нее никак не разберешься.

Ноэль может подсобить, воспользовавшись своими ценными знакомствами. Кухарка не откажется помочь "отставному военному", даже уже женатому. Почему-то кухарка Порфиоров вызывала раздражение. А потом я раздражилась, припомнив самих Порфирах.

Эх, а ведь сегодня моя брачная ночь.

Я улеглась на бок и несколькими ударами кулака утрамбовала подушку. Старичок стряпчий заверял, что Ноэль не сможет претендовать на мое имущество до появления нити. Ну а вообще... у супругов по законам Кабрии все общее. В нашем же случае главное не консуммировать брак. Потом и расторгнуть его будет легче.

И никаких документов! Никаких контрактов! Ужасная дикость и темнота!

Я перевернулась на другой бок. Психанула, вскочила и подошла к окну. Снова его открыла и замерла. Площадь пересекал Ноэль. Он поднял голову, и мы встретились взглядами. На скуле моего муженька зачем-то красовалась свежая ссадина.

Ну все! Я зажгла свечи, закуталась в толстую шаль и проследовала вниз, в холл.

Вошедший Ноэль глянул на меня хмуро.

— Ты не отправился к себе спать? — обратилась я к нему удивленно, разглядывая рану.

Казалось странным, что кто-то мог ударить Скорпиона, обладателя совершенно сверхъестественных суперсил. Так я ему и сообщила. И прибавила:

— Колись, Ноэль.

Он передернул плечами, поморщился и повесил свой плащ на вешалку.

— Когда я хочу просто подраться, то не использую силы.

— И позволяешь себя бить?

— Я не позволял. Оступился. В этих трактирах пол вечно залит какой-то гадостью.

Рыцарь скользнул мимолетным взглядом по моей шерстяной шали, отметил ступни в тапочках и прошел мимо, обдав запахом разгоряченного, но чистого мужского тела.

Все. Сон этой ночью мне не светит, грустно подумала я, возвращаясь к себе. Но все-таки заснула. Крепко и без кошмаров.

Мы с Ноэлем негласно распределили роли в нашей огромной столовой. Я уселась с одного конца длинного стола, а он с другого. Комната сразу приняла страшно феодальный вид.

Я посмотрела на рыцаря и поняла — именно с таким лицом и надобно вкушать пищу в подобном месте.

Мой муж выглядел значительно, внушительно и органично вписывался в интерьер. Ел он со вкусом и щеголял неплохими манерами, хоть и не совсем утонченными по меркам моего мира. И если бы у нас проживали псы, уверена, Ноэль бросал бы им кости.

Даже разговорчивые обычно девчонки в его присутствии притихли.

Мое сообщение о походе к ювелиру Ноэль встретил спокойно, но сопроводить не предложил.

— Только будьте осторожны. Если возникнет опасность, я появлюсь, — предупредил он.

Казалось бы коротко и ясно. Но не для меня.

— Если возникнет опасность, ты почувствуешь через печать? Но как ты так быстро перенесешься к нам?

Он приподнял бровь и задумчиво протянул:

— Это не проблема, Линора. И еще... все ювелиры обманщики. Не бойтесь применить силу, — при этих словах он исподлобья взглянул на Терра. — А я, к сожалению, должен явиться во дворец. Мы готовимся к турниру.

Что значит применить силу? Нет, все-таки средневековый менталитет очень неудобен в супружестве. Даже фиктивном.

Впрочем, да ну его. Я буквально рыла копытами землю — так мне не терпелось приступить к делам. Понятно, что учебников по маркетингу и экономике мне в этом магическом захолустье не достать, но присмотреться к торговле можно было.

Прежде чем отправиться к ювелиру я решила навестить местные антикварные лавки. Ведь в Зарре есть такие, торгующие по мелочи? В глубине души я опасалась, что найду здесь только старьевщиков, предлагающих рухлядь и тряпье. А у них перенимать опыт... такая себе идея.

Как оказалось, антикварные лавки имелись и занимали целый квартал. Я обошла несколько, приглядываясь, у кого какой товар, что выставлено на витринах, какие вещи лучше всего идут.

К моему удивлению большим спросом пользовались разные бытовые шутки. Например, заговоренные вывески для трактиров. Они массово производились лет двести назад одной семьей ремесленников, некими Россами. А потом род прервался, унеся с собой и тайну заклинания. Вывески с грубо намалеванными едой и напитками, пирующими людьми и просто животными или символами отличались удивительным разнообразием. Были деревянные, металлические, прямоугольные и овальные. Но вся хитрость заключалась в том, что проходящие мимо такой вывески люди ощущали непреодолимое желание зайти в заведение.

— Ты заметила? — спросила я Вики, когда мы вышли на улицу из очередной лавки. — Самый большой спрос на бытовые артефакты. И их много. То есть, откопать вывески Россов

на блошиных рынках или перекупить их у другого торговца вполне возможно.

Мы зашли в следующую лавку и там обнаружили интереснейшую коллекцию. Причем торговец излишки товара с удовольствием перепродавал другим антикварам, о чем сообщало небольшое объявление на витрине. Низкий мужчина в черном, явно коллега, как раз осматривал эти излишки. Мы с Вики притворились клиентками, выбирающими подарок, и попросили хозяина не отвлекаться на нас. Мол, мы еще долго будем присматриваться.

Тем временем пришлый антиквар орлиным взглядом выхватывал из гор старья особо интересные предметы и я с досадой подумала, что совсем не разбираюсь в кабрійском антиквариате. Как мне определить, что тут старинное, а что нет? Что заговоренное, а что просто ненужный хлам? Но тут в голове стало легко, меня охватило приятное возбуждение и информация ручейком полилась прямо в мозг.

Через минуту я уже знала, что та деревянная статуэтка пастушки — редкий охранный артефакт. А вот капризный антиквар от нее отказался, поругав исполнение и посчитав новейшей подделкой. Магические свойства он и не увидел.

Артефакт не был из собрания Фогеза, но я его распознала! Выходит, антиквары работают тут вслепую, основываясь лишь на слабой интуиции и некоторых фактических знаниях, добытых опытным путем.

Схватив Вики под руку, я потянула ее на выход. На нас, естественно, никто не обратил внимания. Торговцы обсуждали товар и заключали сделку.

Терр, ждавший нас снаружи, выжидающе посмотрел.

— Скорее к ювелирам! — велела я.

Безусловно, мне было жаль продавать камни, реально полезнейшие амулеты, но другого решения просто не было. Я жизненно нуждалась в стартовом капитале.

Ювелирный квартал находился в другой стороне города и нам пришлось подождать экипаж. Везде ощущалось оживление и предчувствие праздника. Быстрые как ветер мальчишки носились, распространяя весть о турнире. Каким-то образом горожане знали, кто будет участвовать. Из обрывков разговоров прохожих было понятно, что по трактирам уже делаются ставки.

Ставят на аристократов, как на скаковых лошадей, подумалось мне. Рядом с нами двое встревоженных парней сплетничали, что участвуют и рыцари Скорпионы, месяц назад прибывшие из Красной Пустыни, и из-за них результаты становятся непредсказуемы.

— Никто не знает на что они способны. Говорят, рыцари умеют обращаться в скорпионов и хищных зверей.

— Я всегда ставил на Галара Порфира, — грустно ответил второй паренек, — а сейчас и не знаю, чего ждать от этих пустынных демонов.

Как мило. А ведь говорили они о моем муже.

Значит, и Галар Порфир, Петин отец, выходит на ристалище. Помню, помню — гаденьш рассказывал, что он маг первого уровня.

И еще этот бал.

— Придется покупать наряд, — вздохнула я. — Что тут принято носить на королевских балах, Вики?

— Госпожа Белладонна вам поможет с выбором, — успокоила меня феечка и мы споро погрузились в подъехавший экипаж.

А вот ювелир мне не понравился сразу. Маленькие глазки-буравчики попытались просверлить во мне дырку и просканировать все задние мысли.

Я смело протянула ювелиру мешочек с камнями. Он высыпал их на серебряный поднос и выразительно поморщился.

— Один золотой, — процедил он.

— Что?! Вы издеваетесь? — нахмурилась я.

— Полтора, — проворчал этот сморчок, но я увидела — глаз его алчно блеснул, и тут же погас.

— Мы уходим, — я повернулась к Вики. — Не собираюсь отдавать наследство бабушки за бесценок.

— Три золотых и я заберу все, — сказал, как выплюнул старый жулик.

Я начала быстро сгребать камни. Ювелир покраснел, чуть не подавился, но выдал:

— Хорошо, хорошо. Я предлагаю...

В лавку влетел Терр, небрежно поигрывая булавой в непосредственной близости от прозрачных витрин и полок. На ноги повскакали трое молодцов, до того тихо сидевших в уголке.

А как это я их прозевала, таких высоких?

Ювелир тем не менее подал им знак успокоиться. Еще бы, вместе с Терром троица устроила бы здесь знатный погром. Гоблин снова поиграл тяжелой булавой, но я строго на него взглянула, и он неохотно перекинул ее через плечо.

Ну вот, сейчас старичка до удара доведут. А оно нам надо?

Вики поджала губы и что-то пробормотала, но мне было не до нее. Я набрала воздух в легкие, и назвала цену.

Старый скряга слегка задохнулся, проикался и... согласился.

В общем, мы сошлись на двухстах золотых. А это по местным меркам безумно много. Но и камни-амулеты того стоили. Может быть, я даже продешевила, не знаю.

Я была так рада и довольна, что не заметила, как раскалился охранный изумруд, спрятанный мной в маленьком кармашке за поясом.

Почувствовала я его только, когда жжение стало беспокоить. Мы как раз вышли из лавки и не торопясь брели по узкой гулкой улочке.

Я достала камешек из-за пояса и с удивлением повертела в руках.

— Кто-то кинул в вас вредоносным заклинанием! — разволновалась Вики. — Надо было приказать Терру разгромить магазин ювелира.

— А разве камень не должен был защитить меня? — спросила я.

— Все зависит от силы и зловредности заклинания, — уныло произнесла Вики.

Я покосилась на феечку. Казалось сомнительным, что разгром магазина удержал бы ювелира от пакости. Скорее, наоборот.

Все-таки, как трудно выживать в магическом мире с его странным и непонятным укладом. Мне стало тревожно. То, что казалось таким простым, на деле обернулось дополнительными приключениями. Подумав, я положила изумруд в кошель с деньгами.

— Может быть, лучше отправимся домой? — предложила Вики. — Мне надо осмотреть вас и проверить, что этот протухший дед в вас кинул.

— Хорошо, — кивнула я.

Таскать с собой огромную сумму денег было рискованно.

И еще стоило задуматься о консультанте по местному бизнесу. Соратник для этих целей явно не годился и вообще, для чего был нужен я решительно не понимала.

Естественно, карточная колода создавалась с расчетом на местных жителей, знакомых, так сказать, с реалиями. Но мне обязательно понадобятся лишние люди.

Мы вышли на просторный проспект, застроенный нарядными особняками. Сразу видно — аристократический квартал. Чистые улицы, ухоженные садики, кареты с лакеями на запятках.

— Дом Порфиоров, — шепнула мне Вики, указывая на самое большое здание.

Я остановилась и с любопытством оглядела изящный фасад с фронтонами и резными оконными наличниками. Где-то здесь томится Агриппина Николаевна...

Что-то кольнуло меня между лопаток и я потянулась почесать. Комар, может? Или пчела? Как колется!

— Сократим путь до центральной площади, — подала идею Вики и засемила впереди, показывая дорогу и сокрушаясь. — Надо срочно посмотреть, чем в вас бросили. Камень, скорее всего, частично нейтрализовал силу заклятия, но мне все равно беспокойно.

Я и Терр потопали за ней, и вскоре мы углубились в лабиринт тесных переулков.

Там-то к нам и прицепились те громилы из ювелирной лавки.

А интересно в Кабрии ведут бизнес. Лихо.

— Бегите! — крикнул Терр, раскачивая булаву.

Вики схватила меня за руку, и мы побежали. Но один из нападавших, оставив Терра сражаться с остальными, ринулся за нами. Гоблин попытался отделаться от противников и кинуться вслед, но его удержали, загородив путь и размахивая оружием.

В другое время я бы с интересом посмотрела эпический бой на булавах, но не в этой веселой ситуации.

— Их послал ювелир! — пискнула Вики, подпрыгивая на бегу и придерживая шляпку.

Преследователь неумолимо нас гнал, а я даже не взяла с собой кирпич!

— А где полиция?! Где стража?! — прокричала я.

Мы с Вики, приподняв юбки, неслись по каким-то темным грязным улицам. Как видно, еще и заблудиться умудрились. Причем окна домов и двери лавок стремительно и ритмично захлопывались, как только мы пробегали мимо. Позади бряцал оружием неповоротливый громила, но мы с Вики, кажется, превосходили его в скорости.

— Тут многое решается частным образом! — задыхаясь прохрипела Вики. — Зря вы не позволили Терру развернуть лавку.

Что-что?! Опять она за свое. Не буду я ничего воротить в этом городе!

Но чего я никак не ожидала, так это Ноэля, который красиво нарисовался впереди... прямо из ниоткуда. С его плаща, волос и кончиков пальцев стекал чернильный туман, а глаза... В общем я никогда не видела, чтобы кто-то так страшно сверкал глазами.

Я сама испугалась и подумала уже бежать обратно к громиле. Но мой дорогой муж, схватив нас с Вики в охапку, выдернул всех из переулка. Мы оказались в черно-белом пространстве с красной полной луной. На плече у Ноэля образовался Оливер, с колыхавшейся на легком ветерке шерстью.

Через пару секунд мы уже приземлились на лягушачьей площади, а еще через секунду ввалились в дом. Фло и Кло охая высыпали из кухни.

Вики уставилась на Ноэля с благоговением, а потом затараторила:

— Мы продали амулеты ювелиру за двести золотых, а он кинул в госпожу Линору

заклинанием и послал по нашему следу людей, которые пытались отнять у нас деньги. Терр остался разбираться. А нам удалось оторваться от них, потому что я задействовала заклинание ускорения. Я предупредила госпожу, что надо было побить несколько витрин в лавке, чтобы показать силу.

Все это она выпалила, как пулемет, а я закатила глаза. Что за кровожадная феечка. И какое к черту заклинание ускорения? Они меня с ума сведут!

— Она права. Тут уважают силу, — бросил Ноэль и, вдруг схватив меня на руки, потащил наверх, в спальню.

— Что ты творишь?! — я попыталась побарахтаться, но абсолютно тщетно.

— Надо проверить, что с тобой.

— Вики сама бы справилась. Она целитель, — между лопаток снова кольнуло.

Ноэль сгрузил меня на постель. Я достала из кошелька раскаленный камень, неестественно сияющий зеленью, и показала ему.

Он кинул на него быстрый потемневший взгляд, и усевшись позади меня, с силой рванул платье. Шнуровка на спине разошлась в стороны и раздался звук треснувшей ткани. Я дернулась с места, но Ноэль удержал меня за плечи.

— Сиди спокойно, Линора.

— Ты порвал мое единственное приличное платье, варвар! А кто его потом будет зашивать? Ты?

Я повернула к нему голову. Ноэль взглянул на меня зло и задрал вверх мою нижнюю рубашку, обнажив лопатки.

— Будет больно, — тихо предупредил он. — Это примитивное отслеживающее заклинание, но очень пакостное.

Кожу закололо, а потом действительно стало больно и я, вскрикнув, подалась вперед. Но сильные руки обхватили меня и тепло Ноэля окутало надежным коконом.

— Я вытянул заклятие, — прошептал он. — Но вернись туда и заставлю пожалеть гнусного пройдоху, что он посмел поступить так с тобой.

— Нет, нет, — тоже шепотом ответила я, — не надо никого наказывать... Больно, черт!

Но лучше бы я промолчала, потому что горячая ладонь накрыла кожу между лопаток, надавила. Боль сразу исчезла, но твердые мужские губы прижались к плечу, прошлись вверх по шее и мягко прихватили мочку уха. Голова закружилась от провокационных поцелуев и тело уже собралось меня банально и глупо предать... А мозг неожиданно выдал недавнюю картинку сумрака с красной луной и Оливером...

Кстати, Оливер! Наглый котяра сидел на комодe, обернувшись хвостом, и смотрел.

— Брысь отсюда! — прикрикнул на него Ноэль.

Но мне этого вполне хватило, чтобы прийти в себя и прижимая к груди лиф платья соскочить с кровати.

— Нам нельзя, ты забыл?!

Он ничего не ответил. Поднявшись на ноги, кинул в Оливера подвернувшейся под руку подушкой. Котяра шустро перескочил на платяной шкаф и уже оттуда рывкнул:

— Взбодрись, боец! Ты же вольная птица!

Ноэль вышел, хлопнув дверью, и снизу раздался его зычный рык: «Что это была за лавка?!»

«Я с вами!» — крикнули ему в ответ голосом одной очень злой феи.

Ну что за сумасшедший дом!

— Нет! — я выбежала в коридор и свесилась через перила лестницы. — Не смейте ничего громить!

Но они уже исчезли. Пришлось возвращаться в комнату.

— А ты почему остался? — спросила я Оливера, подходя к зеркалу и пытаясь разглядеть спину. Между лопаток темнел небольшой след, наподобие синяка. Что же за заклятие такое?

— Я не участвую в боевых действиях, я благовоспитанный и мирный котик. — Он облизал лапку и принял невинный вид.

— Но так же нельзя. Нельзя взять и устроить... погром. Что за бред.

— Ювелир же устроил за вами погоню? — удивленно спросил кот. — Эх, деточка. Силу тут уважают, силу. Наш красавец туда явится, поиграет мускулами, меч обнажать вряд ли станет, но пару задниц надерет, покажет эффектное представление.

На меня напал истерический смех. Я стянула с себя верхнее платье и бросила его в кресло. В то, что мне удастся заставить Ноэля его починить, я не верила.

— Котик, — сказала я задумчиво. — Знаешь, а мне вот совсем не хочется полностью зависеть от чьей-либо мускулатуры. Неужели женщины в этом мире совсем бесправны?

Оливер уже всю облизывал вторую лапку и протирал ею хитрую мордочку.

— Ну почему же? Если женщина владеет магией, то она вполне боеспособна, — протянул он.

— И как можно получить магию?

— Двумя путями, — многозначительно произнес Оливер с высоты шкафа, а я подумала, что не такой уж он и противный зверь.

— И что за пути такие? — поинтересовалась я, залезая на постель и укрываясь покрывалом. После всех неприятностей с вредоносным заклятием тело ощущалось как ватное.

Оливер ловко перепрыгнул обратно на комод и расселся там среди гребешков и пустых шкатулок. Украшениями и парфюмерией я здесь пока не обзавелась.

— Первый путь — получить любовь Скорпиона, — промурлыкал он, удобно устроившись.

— В смысле любовь? — нахмурилась я.

— Ну представь, что Ноэль в тебя влюбится. Потом заберет в сумрак и там закрепит вашу связь. Ты получишь от него немного магии и вместе с ним станешь частью сумерек.

— Навсегда заберет?

— Не-а, на время. Но проблемка в том, что никто никогда не может заранее предугадать, какая часть магии Скорпиона достанется его избраннице. Может, какая-нибудь неприятная или опасная. Ведь сила их тяготеет ко тьме.

Оливер вещал размеренно и спокойно. Только зеленые глаза насмешливо поблескивали. Или это мне так казалось.

— Такой путь меня не устраивает, — возразила я и подложила под поясницу подушку. — И я не поняла, Скорпион может забрать любую женщину, которая ему приглянется?

— Неет, я же говорю. Только любимую. Ту, что похитит его сердце. Проблема лишь в

том, чтобы дама выдержала темную энергию рыцаря и... не откинула лапы.

И тут мне сделалось страшновато. Надо было отнестись к предупреждениям Ноэля серьезнее, прежде чем соглашаться на фиктивный брак. Тем более, как мне теперь думалось, рыцарь наш фальшивый союз воспринимает неправильно и искаженно. Что естественно — он ведь человек другой эпохи. "Песчаный демон" и сильный маг.

— А избранницу хотя бы спрашивают, желает ли она подобной чести?

Оливер сел и зачесал за ухом. Вот же блохастый интриган.

— Как правило, избранницы всегда желают, — ответил кот. — Несмотря на риск.

Ну хорошо. Совсем не факт, что Ноэль мною всерьез увлечется. Это его сейчас мужское эго душит и охотничий азарт играет в крови.

А если все-таки... Что же, стану первой, сказавшей нет Скорпиону.

— Про вас что только не говорят, — недовольно пробурчала я. — Это правда, что Скорпионы обращаются в зверей?

— Брехня, — кот широко зевнул. — У них имеются магические животные, помогающие в бою.

— Ты магическое животное?! Помогающее в бою?

— Еще чего. У меня лапки.

Н-да. Не повезло Ноэлю с помощником. Ну что же, бывает. Мне вот тоже с соратником не повезло.

— Второй путь? — потребовала я.

— Родовая магия. Но она или есть или ее нету.

— А как узнать, есть ли она у меня?

Кот потянулся и спрыгнул, спружинив на пол.

— Пойди к магу и он поможет определить, — с этими словами Оливер взял и просто прошел сквозь дверь.

Я укопалась в одеяло и загрустила. После всех последних безобразий развитие своего антикварного бизнеса виделось уже неподъемным делом. И еще эти королевские заказы. Захотелось застонать, заснуть и вернуться домой.

Как же все сложно!

Где-то через пару часов от тяжелых мыслей меня отвлек стук входной двери и оживленные голоса в холле. Это дружная компания вернулась домой. Надеюсь, хоть хорошо развлеклись. И не нажили неприятностей. Плати потом из-за них ювелиру за причиненный ущерб.

Сонливость как рукой сняло и я, спешно накинув платье из гардероба Агриппины Николаевны, выбежала на лестницу.

— Зря вы не дали мне разбить ту витрину, — ворчала феечка.

— Меня там не было! Я бы... — басил Терр.

— Ха, да ты их в порошок истолок!

Посмеиваясь, компания направилась напрямиком на кухню.

Я спустилась вниз и побежала следом. Когда остановилась в дверях с возмущенным видом, они уже успели рассестись вокруг стола. Фло расставляла приборы.

— Вы действительно разнесли ювелирный магазин? — поинтересовалась я, скрестив руки на груди.

— Ограничились воспитательной работой, — ответил Ноэль. — Но я все равно не понимаю, почему ты так торопишься. Ведь король обещал покровительство...

— Если лавка окажется волшебной. Если я найду первый артефакт. Слишком много если, — заметила я, садясь к ним за стол.

Кстати, вечером была моя очередь готовить обед на завтра. Но это даже неплохо. На кухне мне всегда думалось лучше.

Вот вспомнилось вдруг, что в старые времена существовали разные купеческие гильдии и артели. Вполне возможно, что и в Кабрии практикуют нечто подобное.

И еще налоги. Не попасть бы банально впросак из-за незнания местных законов.

Я в задумчивости забарабанила пальцами по столешнице. Нет, определенно на кухне мне в голову приходят гениальные идеи.

— Ноэль, вы ведь не сообщили всем и каждому, что я и есть знаменитая охотница за антиквариатом из рода Бенжамен?

Ноэль кинул не меня очень злой взгляд и процедил:

— Ты считаешь меня идиотом, Линора?

От этого его «Линора» у меня обычно активизировались мурашки, хоть я совсем и не Линора...

Но это вторично. Надо обязательно еще раз переговорить с господином Гриффином, моим стряпчим.

— Я хочу сохранить свою личность в тайне, пока... — я злорадно посмотрела на Ноэля. — Пока их величество еще не облагодетельствовали меня и весь город не узнал, как я выгляжу. Тогда любая безделица, на которую я обращаю внимание тут же взлетит в цене.

Ноэль удивленно приподнял брови. Видимо, сам до такого не додумался. Фло подала котелок с рагу, а я победно взглянула на муженька.

Он в ответ упрямо выпятил подбородок и с усмешкой парировал:

— Королевское покровительство принесет частные заказы, в том числе и от аристократии. Это намного лучше и доходнее, чем бродить по захудалым лавкам и копаться в старье.

— А если я не отыщу те особенные артефакты?

— Конечно же, ты их отыщешь, — хмуро бросил этот упрямец. — Более того, король пригласил тебя во дворец не просто так. Уверен, он организует испытание, чтобы определить у тебя наличие дара.

Конкурсы, вспомнила я. На празднике будут конкурсы. Вот только этого мне и не хватало.

— В любом случае король дал мне месяц. За этот месяц лавка должна заработать, — мой голос звучал как металл.

Остальные притихли и даже ложками почти не гремели, а мы с Ноэлем молча сверлили друг друга взглядами.

— Оливер, пакость такая!!! — разорвал неуютную тишину вопль Кло из подсобки. — Верни рыбину, пушистый гад!

— И котом своим бездельником займитесь, дорогой супруг. А то у него лапки, — добавила я ехидно.

После ужина я взялась мыть посуду, оттирая кастрюли и тарелки содой и черным мылом. Близнецы, естественно, пользовались бытовой магией, но беспокоить их постоянно мне было неудобно. Они и так поддерживали в чистоте огромный дом. Вот и сейчас я отпустила девчонок домой, к родным.

Мысли лихорадочно работали. Так что, закончив с домашними делами, я прошла в кабинет, села к массивному столу и составила подробный план. Все тщательно записала в самодельном блокноте.

Получилось примерно следующее. Навестить госпожу Белладонну. Посоветоваться насчет нарядов для турнира и бала, и потом закупить все необходимое в модных ателье.

Попросить Белладонну проверить, есть ли у меня магия.

Сходить к господину Гриффину на юридическую консультацию.

И, наконец, приобрести первые товары.

Эмм... напомнить Вики организовать установку морозильных артефактов.

До турнира еще оставалось несколько дней и кое-что сделать я смогу. Даже посетить антикварные лавки получится.

Интересно, а король согласится устроить мне рекламу в аристократических кругах, если я выиграю в его конкурсах? На следующем этапе она бы весьма пригодилась. Или само приглашение во дворец уже реклама?

Я помахала рукой с пером и потом красиво вывела в блокноте: Заказать вывеску.

И последняя проблема — постепенно начать думать о выполнении королевского приказа. Если бы прижимистый монарх выдал мне аванс, думалось бы, конечно же, быстрее. А так...

И я не знаю, как работает мой дар! Я считываю только те артефакты, которые оказываются у меня под носом. А шкатулки и перчатки массового поражения наверняка захоронены где-то у черта на куличках. Специально, чтобы никто не нашел. Даже Брассы и Бенжамены нарыли всего лишь один! А мне король дал такой смехотворный срок.

Что же делать?

И еще встал ребром вопрос по освобождению Агриппины Николаевны, источника ценной информации.

Я приписала: Освободить госпожу Агриппину.

Сплошные неприятности из-за этой старушки!

Всю ночь я прокрутилась и проворочалась с боку на бок, но оно того стоило — мой бизнес-план засиял как ограненный алмаз. Не знаю, что светило мне у короля, но до того я соберу небольшую коллекцию, которую и выставлю на продажу после турнира. Я надеялась, что мое участие в монарших испытаниях, — если они действительно произойдут — даст мне какую-никакую рекламу.

Так что утром я встала бодрая, возбужденная и даже нашла минутку, чтобы слегка перешить одно из платьев Агриппины Николаевны. Вернее, заменить старомодный стоячий воротник на более «современный», отложной, из тончайших кружев.

Мой супруг за завтраком в столовой ушел в себя и молчал. И знай я его получше, то безусловно всполошилась бы, заподозрив неладное. Но я не обратила на его настроение внимания и даже наивно порадовалась, что удалось избежать неудобных разговоров.

Но как показал дальнейший опыт, чем молчаливее Ноэль, тем на большее количество сюрпризов он способен.

Сюрприз номер один ждал меня уже через полчаса, когда я кликнула Вики. Мы должны были отправляться к госпоже Белладонне, осуществлять мои грандиозные замыслы из списка.

Вики прошмыгнула в гостиную и протянула мне кожаный кошель.

— Ваш муж дал мне сегодня утром пятьдесят золотых. На семейные траты.

Я взяла мешочек и взвесила его в руке. Увесистый.

— А откуда у него деньги? Они же прозябали... — я запнулась, — Оливер так говорил.

Феечка посмотрела на меня иронично и хихикнула в кулачок. Ясно. Поняла.

— Мы не будем отказываться от столь щедрого дара, — важно проговорила я, и чуть повысив голос, чтобы было слышно в столовой, добавила, — передай моему супругу, что я безмерно ему благодарна!

Но мне пришлось немного задержаться, потому что пожаловал господин Гриффин. С милой улыбкой старичок сообщил, что печать снова позвала его. Пришло время давать полезные советы.

Наш разговор оказался безумно плодотворным. Я узнала, что налоги в Кабрии имелись. Подушные, на недвижимость, на землю. Не очень высокие, но неприятные. И уплатить их следовало уже в конце месяца.

А чтобы запустить продажу антиквариата, поведал мне господин Гриффин, надлежало записаться в гильдию купцов, официально оформить дело и начать платить налоги.

Также неплохо было бы войти в какую-нибудь ассоциацию антикваров, что давало множество преимуществ. Например, охрану, разного рода помощь при возникновении споров и конфликтов, возможность останавливаться в специальных гостиницах, принадлежащих ассоциации, иметь доступ к их общественным складам и многое другое.

Звучало очень заманчиво, но попасть туда было не просто. И взносы были не маленькими, и требовалось обладать определенной репутацией.

И это все в общих чертах.

Я рассказала Гриффину о приказе короля и о перспективе августейшего благоволения. Старичок вмиг оживился и потер сухонькие ладошки.

— Покровительство короля откроет вам любые двери. Главное внести взнос за первый

год.

— А как тут с правами женщин, господин Гриффин? Мне позволят вступить в гильдию?

Замужние женщины имеют полное право на торговлю, если законный супруг, конечно же, не против. А вдовам и согласия мужа не нужно.

Ну что же, трудно, но вполне осуществимо.

Я проводила Гриффина до дверей и кинулась в спальню. Сегодня надо было приобрести наряды и навестить Белладонну.

После скандального выступления с булавой Терр стал чересчур знаменит, и мы решили не брать его с собой. Я хотела сохранить предельное инкогнито и как можно меньше бросаться в глаза горожанам.

Мы с Вики пересекли площадь и свернув на боковую улочку вошли в магазинчик госпожи Белладонны.

Дама встретила меня страдальческим стоном:

— Турнир на носу! Линора, милая, о чем ты думаешь?

Она скептически оглядела мой переделанный наряд и поджала губы. А что? Для меня все местные платья смотрятся одинаково жутко. Никакого стиля. Один допотопный шик.

— Попозже обязательно заглянем к портнихе, — сказала я, предварительно отказавшись от чашки чая. — Но у меня к вам важнейшее дело.

Госпожа Белладонна провела нас в комнатку за торговым залом и мы с Вики присели на диван.

— Я хочу узнать, есть ли у меня магия, — спросила я прямо.

Она коротко кивнула и усевшись рядом сжала мне ладонями виски.

— Если в роду Бенжаменов были маги, то и тебе могли перепасть крупницы. А может и не крупницы, а...

Старушка нахмурилась, а потом отдернула от меня руки, будто обожглась.

— Совсем ничего? — разочарованно протянула я.

— Детка. Я даже не знаю, как сказать. Но...

Я затаила дыхание — не понравился мне этот тон.

Госпожа Белладонна растерянно поморгала и, наконец, выдала:

— Я увидела небольшие всплески темной магии, дорогая Линора. Кажется.

— И это плохо? — вот на этом моменте мне стало реально тревожно.

— Скорее, специфично.

— Я ведьма?!

— Твоя магия нераскрыта, Линора. Думаю, в этом случае надо обратиться к специалисту и действовать очень осторожно. Чтобы не навредить...

Мы помолчали, а Белладонна посмотрела на меня с явным сожалением, словно у меня обнаружилась какая-нибудь болезнь.

— А к темным магам у вас плохо относятся? — поинтересовалась я.

— Нет, просто... просто владеть подобной магией не совсем удобно. Если бы еще бытовая или целительская. А так... Что она дает? Море силы, умение общаться с мертвыми, кидаться проклятиями. Иногда боевые навыки. Но зачем все это молодой красивой женщине?

Я задумалась и искоса глянула на Белладонну. Ну да, ну да. Зачем молодой женщине такая полезная магия? Но сообщать о своих задних мыслях не стала.

Вики тоже страшно расстроилась и вконец разволновавшись, брякнула:

— Вам надо попросить рыцаря Ноэля осмотреть вас.

— Ну нет! — крикнула я... слишком резко, возможно. — Обойдемся без Ноэля и его осмотров!

А затем мы отправились в модное ателье. Я подумывала купить два готовых платья, но госпожа Белладонна так оскорбилась, словно я ее лично чем-то обделила.

— Как можно во дворец в готовых платьях! Тебе понадобится не менее пяти нарядов. — Она снова окинула презрительным взглядом мой кружевной воротник.

Портнихи заворчали, недовольные, что мы заказываем столько всего в последний момент. Но монеты из кошелька немного сгладили их дурное настроение. За дополнительную оплату оказалось возможным магически ускорить процесс. Кто бы сомневался.

Тем не менее меня часа три истязали, снимая мерки, предлагая фасоны и образцы ткани.

Хорошо, Белладонна взяла решение животрепещущих бально-турнирных вопросов на себя. В итоге я стала будущей счастливой владелицей одного домашнего платья, двух выходных, парадного наряда для представления королю, одного — для турнира в цветах моего супруга...

— Я не знаю его цветов! — с ужасом прошептала я.

— Белое с серым, — сообщила Белладонна, познакомившаяся с рыцарем еще в те времена, когда они с Оливером прозябали в трактире.

...платье для бала, для праздничного ужина.

Семь нарядов. Семь!

— Считай это инвестицией, дорогая Линора. Ты должна произвести неизгладимое впечатление на Гуго Десятого и не посрамить супруга.

Мы вышли из ателье на негнущихся ногах, страшно вспотевшие, но в принципе довольные.

Белладонна достала из сумочки веер, такой же костяной и выцветший, как она сама, и несколько раз обмахнулась.

— Самое время пойти развлечься, девочки. Что вы скажете о том, чтобы посидеть в трактире? Говорят, в «Старый башмак» прибыли менестрели.

Я ожидала услышать от нее все что угодно, но только не это.

— «Старый башмак»?

— «Протухший Билли» тоже не плох, но там ко мне прицепился один отставной офицер. Ох, эти мужчины! А если нам повезет, то мы попадем на бои без правил, — Белладонна подмигнула мне. — Ну что?

Вики запрыгала от радости.

— Я никогда не бывала в злочных трактирах!

— Что-то подсказывает мне, что там мы найдем лишь неприятности на наши прекрасные... хм, головы, — ответила я.

— Но после такого трудного дня просто необходимо расслабиться!

Я взглянула на Вики. Она всегда казалась очень разумной феечкой, но в эту секунду у нее так блестели глаза.

— Если случится что-то дурное, то Терр или рыцарь сразу примчатся, — робко пролепетала она.

Ах, да — пресловутая печать.

— Ладно, но ненадолго. Вики, я надеюсь, тетя Жижи не возненавидит меня...

В трактире «Старый башмак» меня ждал сюрприз номер два.

Попали мы как раз на бои без правил. В центре огороженного веревкой пространства стоял мой супруг. Голый по пояс. Мы протолкались среди толпы и в этот миг Ноэль бросил в

противника сгусток черного пламени. Тот увернулся и пустил в ответ воздушную волну. Рыцарь неожиданно ускорился, частично видоизменившись во что-то неплотное, сотканное из тьмы, а потом возник с другой стороны импровизированного ринга. С боевым криком он прыгнул на врага со спины, и поверг его мощным ударом сцепленных в замок рук.

Подозрительные личности вокруг, они же посетители трактира, разразились восхищенными воплями.

Ноэль, повернувшись, увидел меня.

Воздух, наполненный запахом разгоряченных тел и перегара, сгустился. И, кажется, госпожа Белладонна удержала меня в полете.

Это все что я запомнила, потому что уже второй раз в этой дурацкой Кабрии упала в обморок.

Сначала я ощутила тряску. Потом кто-то вкрадчиво, мурлыкая, произнес: «Нанимать экипаж невыгодно. Лучше было лошадь покупать. За нее заплатишь один раз, и потом едешь верхом всю жизнь». «Всю лошадиную жизнь, друг мой», — поправил его низкий мужской голос.

Ошибиться было невозможно — это мой муж и его кот-прохвост беседовали.

Тут пришло воспоминание о сцене в трактире и я, широко распахнув глаза, резко села. Оказывается, мы все находились в карете. Причем меня уложили отдельно, на скамью. Напротив сидел Ноэль, впиваясь в меня обеспокоенным взглядом. Вики и госпожа Белладонна, зачинщица нашего хулиганского мероприятия, затихли в углу. Оливер развалился в ногах.

Ноэль поспешно наклонился ко мне, но я отгородилась от него рукой.

— Не приближайся!

Я понимала, что веду себя глупо и нелогично. Ведь знала же я, что Скорпионы — воины и обладают необычными магическими способностями. Но одно дело знать и совсем другое — увидеть в действительности.

Я снова представила, как красивое тело Ноэля покрывается чернотой, становится дымчатым... Как он ускоряется, практически растворяется в воздухе, чтобы материализоваться совсем в другом месте. Как искажается его лицо, а губы шепчут магические заклинания...

Я замужем за диким варваром! И как это прикажете переварить? А я ведь с ним целовалась!

— Ну не кручинься, красавица, — подал голос Оливер.

Ноэль помрачнел и отодвинулся обратно вглубь кареты.

— Что вы делали в этом грязном притоне? — строго спросил он.

Ага, лучшая защита — это нападение.

— Хотели немного отдохнуть, — пожалала я плечами. — А что там потерял ты, супруг мой?

— Зарабатывал золотые на коня, — ехидно подсказал Оливер. — Потому что он единственный рыцарь в Зарре, путешествующий на своих двоих.

Ноэль вдруг подался вперед и схватил Оливера за шкуру. Тот, взмякнув, исчез.

— Я верну пятьдесят золотых и купите лошадь, — гордо буркнула я.

Ноэль, отбросив церемонии, решительно пересел ко мне. Я отшатнулась, но он, тяжело вздохнув, удержал меня за руку.

— Не слушай это вредное животное, Линора. Меня же волнует другое. Почему ты упала

в обморок?

— Кажется, я знаю, — тихо произнесла Белладонна, и снова я уловила тот самый взгляд, который так не понравился мне утром.

Я отвернулась от Ноэля и поджала ноги. Хоть так получилось немного обособиться от своего демонического муженька.

— Что вы имеете в виду? — он взглянул на старушку.

Ладонь Ноэля была горячей, сильной и какой-то... неожиданно родной. Странное ощущение, но... будто мы с ним из одного теста слеплены. И если раньше нашему единению всегда сопутствовала страсть, то сейчас... Последовавшие слова Белладонны объяснили мне эту странность.

— Я сегодня обнаружила у Линоры темную магию, Ноэль. Родственную твоей. Когда ты бился в трактире, произошел большой выплеск магических сил, растревоживших ее дар. С непривычки твоя жена потеряла сознание.

Блестящие глаза рыцаря остановились на мне со странным пугающим выражением. Мне показалось или в них действительно заплясало темное пламя... и еще радость?

Я вырвала у него руку.

— Только посмей тащить меня в свой сумрак, — угрожающе предупредила я. Так, на всякий случай.

Он кривовато и чувственно улыбнулся, но момент испортил Оливер. Возникнув на голове у госпожи Белладонны этот паршивец выдал:

— Главное, девушка-красавица, ты сама его туда не утащи...

Дальше раздался кошачий вопль, потому что разгневанная Белладонна впилась в мягкое ухо подлеца остро заточенными ногтями.

Я совсем не чувствовала себя немощной, тем не менее Ноэль настоял на том, чтобы отнести дражайшую супругу наверх на руках. Войдя в спальню, он бережно опустил меня на постель и сел рядом.

— Что это было в трактире? — спросила я.

— Я могу видоизменять свое тело, частично превращаясь в сгусток тьмы. Вернее, все Скорпионы могут.

— А я к вам каким боком отношусь? Что хотела сказать Белладонна? Я тоже смогу так... трансформироваться?

— Надеюсь, что нет, — хмыкнул Ноэль немного нервно.

— Очень полезное умение, — возразила я.

— В твоём роду были Скорпионы?

— Даже не знаю. Надо Агриппину Николаевну расспросить, — я зевнула, прикрывшись тыльной стороной ладони. — Я очень устала в модном ателье. Заказала семь платьев. Но я верну тебе эти деньги, Ноэль...

— Я их не приму. Мы муж и жена.

— Фиктивные.

— Это не имеет значения. Не слушай Оливера. Он издевается.

Мы некоторое время смотрели друг на друга. Его глаза были живыми, бездонными и таинственными.

— В «Старом башмаке» хорошо платят за участие в боях? — поинтересовалась я, чтобы прервать слишком волнующее молчание.

— Неплохо. Но сегодня у меня был последний бой. Король предложил Скорпионам принести присягу и вступить в армию Кабрии. Нас немного, всего десять человек, но Гуго впечатлен нашими силами. Хоть и побаивается, — Ноэль чуть заметно скривился. — Поэтому он сделает все, чтобы удержать нас на коротком поводке.

— А это возможно? Вас привязать?

— Если мы сами пожелаем привязаться, то да, — голос его становился все ниже, срываясь на хрипотцу, а глаза наполнялись опасным туманом.

— Почему же не вернетесь в свои шустро бегающие оазисы? — попыталась я спросить как можно более нейтральным тоном, понемногу отползая.

Ноэль рассмеялся. А у него приятный смех. И не скажешь, что этот милый и горячий парень совсем недавно с боевыми кличами кидался на человека.

— Скорпионы давали клятвы кабрийским богам. Теперь, когда королевство под угрозой, мы не можем их нарушить. И потом... в пустыне тоже есть свои сложности, Линора, — задумчиво протянул он, и поймав мое запястье, поцеловал в самую середину ладони.

Между нами пробежал электрический разряд, и я выдернула руку.

Ноэль поднялся с кровати, довольный как сытый кот. Что-то все-таки у них было общее с пушистым паршивцем Оливером.

— Отдыхай, — бросил он. — И не пытайся обращаться к магии. Без должной подготовки это может оказаться губительным.

— А как мне подготовиться, чтобы использовать ее?

— Зачем тебе? — он откровенно удивился.

— Как зачем? Чтобы везде свободно ходить, как госпожа Белладонна. Чтобы не бояться, что за мной погонятся какие-нибудь головорезы. Чтобы давать отпор.

— Но у тебя же есть я. И Терр. А в будущем ты сможешь нанять надежных людей для охраны.

Он и правда не понимал. Твердолобый Скорпион не понимал!

— Я собираюсь войти в купеческую гильдию. Подозреваю, мне придется много крутиться среди мужчин. Проталкиваться, бороться. Магия мне не мешает.

— Жена рыцаря и... купчиха? Покровительство короля даст тебе возможность работать на заказы и без всяких гильдий, — Ноэль сдвинул брови.

— Фальшивая жена! — я от злости подпрыгнула на перине. — Наш брак временный! Потом можешь жениться на какой-нибудь аристократке-белоручке и оберегать ее сколько влезет! А я хочу научиться защищать себя сама и ни от кого не зависеть!

Он выпятил вперед подбородок и молча вышел, хлопнув дверью.

Вот же упрямый осел! Все настроение испортил! А я ведь почти прониклась.

Думала, мы наконец нашли общий язык. Он мне даже начал немного нравиться. То есть, он и раньше нравился, но сейчас привлек как человек, а не только как красивая картинка. И нате вам! Все-таки варвар.

Я откинулась на подушки. Родовая магия есть, а что с ней делать неизвестно.

Подождав, пока шаги Ноэля стихнут вдаль, я подскочила с кровати и спустилась на кухню. Мне просто необходимо было обдумать ближайшие планы.

Терр бестолково мельтешил вокруг стола, так как сегодня была его очередь готовить. А стряпал гоблин... интересно, сваливая в один котелок мешанину из всего, что подворачивалось под руку. Иногда получалось вкусно, иногда не очень, но всегда тяжело и жирно.

— Я приготовлю, — мне явно удалось обрадовать Терра и он с широкой улыбкой смотал из кухни, пока хозяйка не передумала.

А я оглядев свои владения, решила испечь на ужин блины.

Работа, как всегда, меня успокоила и охладила голову. Так что, размешивая жидкое тесто на блинчики, я уже четко видела, чем займусь завтра с утра. Да! Идея безумная, но рабочая. И Ноэлю не понравится.

Я злорадно хихикнула и поставила миску с тестом на подоконник. Натолкнулась взглядом на фолиант о Скорпионах, почему-то прочно занявший место рядом с поваренной книгой. Вспомнила о настойчивых губах несносного рыцаря. При одной только мысли о близости с ним становилось нехорошо и тяжелая истома разливалась по телу.

Но слова Ноэля больно меня задели. Появился закономерный страх, что с ним повторится то же, что и с Петей. Ведь меня, оказывается, терпели, ненавидели мой независимый нрав, а теперь я уже и торговка. Обидно. Очень обидно.

Так что и Ноэля я к себе не подпущу. Особенно после сегодняшних спецэффектов в трактире. Вдруг они у него и в постели как-то неожиданно проявляются?

Я встала на табуретку и покопалась в верхних шкафчиках. Где-то у нас тут должно быть клубничное варенье, которое прислала тетя Жижи.

Но королевское покровительство! Уж кто-кто, а Ноэль обязан помнить, чем такое покровительство может закончиться. Не угодишь однажды манарху, и все — прощайся с головой. Как можно делать ставки на подобное эфемерное расположение?

Кто знает этого Гуго Десятого? Может, он подождет, пока я найду все три артефакта, а потом избавится от меня. В лучшем случае, и вовсе забудет о моем существовании. Но Ноэль привык к абсолютизму и склоняется перед любым самодержцем просто по привычке. Для него это естественно в силу воспитания и менталитета.

В крайнем шкафчике нашлась баночка клубничного варенья и персиковый джем. Тесто уже настоялось и я, поставив банки на стол, пошла разогревать сковородку.

Если бы не страхи из-за предстоящего турнира я была бы, пожалуй, счастлива. Но как пугал меня прием во дворце и все сопутствующие ему мероприятия!

Ноэль не явился на ужин и мы умяли блинчики впятером, в нашей тесной компании. Близнецы рассказывали что-то о своих родных, которых они недавно навещали. А я слушала их вполуха и все больше и больше тревожилась.

Думала, уже и не усну от своего невроза, но забравшись в постель, неожиданно провалилась в глубокий сон. А пробудилась оттого, что лавка звала меня. Я встала, открыла окно, наполнила легкие ночным свежим воздухом и спустилась в гостиную. Пока я шла к зеркалу, компаньоны с портретов провожали меня взглядами и шелестели густыми бровями.

Эх, что за тайну вы скрываете, подумалось мне. Гектур Бенжамен, что стало с твоим сыном? Абрил Брасс, не по твоей ли вине произошло несчастье? Но старики только и могли что таинственно помалкивать.

За зеркальной поверхностью царил сумрак с похожей на бутафорскую красной луной. Молодая женщина уже стояла, прильнув к стеклу.

— Кто ты? — спросила я.

В ответ она протянула мне руку и я, ухватившись за нее, легко прошла в зазеркалье.

— Ты и есть лавка?

— Нет. Лавка просто строение, стоящее на границе обычного мира и сумеречного. Я же сущность лавки. Душа, застрявшая в ней много веков назад.

— Ты из семьи одного из компаньонов? — сердце взволнованно встрепенулось. Вдруг эта странная дева кто-то из Бенжаменов? Или, может, она — та самая мифическая ведьма?

— Я не знаю, кто я. Только обрывки воспоминаний по ночам истязают меня и смутно припоминается имя — Ромина. Кажется, это я и есть.

Она, все еще удерживая меня за руку, пошла вперед. Мне было страшно уходить далеко от комнаты, но я чувствовала, что это необходимо. Мы углубились в небольшую густую рощицу. Низкие ветви деревьев расступились и указали на хранилище первого из артефактов. Я понимала, что это всего лишь видение, но оно давало подсказку.

Перед нами расстилалось озеро, отражавшее мрачные грозовые тучи. Посредине возвышался крохотный холмистый островок. Я четко видела, что у огромного дуба стоит тяжелый кованый сундук. В том сундуке и хранилась зловещая шкатулка, отделанная перламутром.

— Где это место? — прошептала я, пораженная красотой озера и зеленых холмов.

— Это горная Кабрия, родина твоего супруга, — тихо ответила мне Ромина. — Остров Шардон.

— Так вот почему его выбрали соратником?!

Сущность лавки кивнула и мягко потянула меня обратно.

— Это Предначертание. Даже я подчиняюсь ему.

Проснулась я в холодном поту. Но главное, кое-что прояснилось. И появилась надежда, что я все-таки не провалю королевское задание. Ведь и остальные артефакты откроются мне со временем?

С утра я приступила к выполнению своего плана. Купила в магазине готового платья костюм мальчишки.

На первых порах мне требовалась анонимность. Не верила я, что Ноэлю удалось заткнуть все рты. Кто-то наверняка поверил в рассказы Петьки Порфира и в городе о

появлении охотницы знают. Знают и то, что она молода. А вот госпожу Белладонну за Линору Бенжамен никто не примет. И никто не обратит внимания на ее внучка пострела, когда эксцентричная дама решит прикупить немного старинного антиквариата для своей частной коллекции.

Мы с Вики вышли из магазина одежды и в лицо нам ударил легкий ароматный ветерок. Теплая поздняя весна будоражила кровь и хотелось сворачивать горы. И пройтись по нарядному проспекту было только в удовольствие.

— Госпожа Линора, давайте зайдём в кондитерскую, — предложила Вики.

Я с радостью согласилась, но тревожное ощущение вдруг заставило меня сжаться. А в следующую секунду в витрине отразился Порфир, пересекавший улицу. Змееныш спешил прямо к нам.

Бежать с людной улицы было неразумно, и я остановилась поджидая. Нить между нами, по-видимому, оборвалась не до конца. Вот я и ощущаю его недоброе присутствие.

Петька стремительно подошел ко мне и зло уставился в глаза, поджав губы.

— Я не верю, что твой брак настоящий! — сразу начал он напирать.

— Здравствуй, Петя, — мило улыбнулась я, включив вежливую дурочку. — Как ненастоящий? Мы с Ноэлем прошли ритуал в храме и благословил нас сам Гуго Десятый, наш сюзерен.

Петя расхохотался.

— Надо же, как вжилась в роль. А нить тем не менее осталась. Мы с тобой связаны, Лена.

— Между нами. Нет. Ничего, — отчеканила я.

— Хватит врать! — крикнул он, немного истерично. — Я знаю, что ваш брак фиктивный. Вы спите в разных комнатах. Я это докажу и потребую у короля оспорить право Ноэля ди Коралла на тебя.

Спокойно, Лена, спокойно. Я снова безмятежно улыбнулась.

— Не ожидала, что ты опустишься до подглядывания в окна...

— Без консуммации у вас ничего не выйдет! Такой брак расторгнут за сутки! И тогда я заполучу и тебя, и лавку!

Я взяла Вики под ручку и мы, отвернувшись от этого хама, продолжили прогулку. Но он прилепился сбоку и засеменял рядом.

— Но так уж и быть. Я не стану разоблачать ваш убогий фарс. Понятно же, зачем этот голодранец на тебе женился. Удивительно, как до сих пор не подтвердил брак. Такому взять свое силой — раз плюнуть.

Я резко застыла на месте.

— Слушай, Петя, убирайся уже, а? У меня от твоих бредней уши вянут.

— Лена, мне нужны деньги. Из-за тебя я не могу использовать лавку. И еще так не вовремя о ней узнал король. И этот... меня чуть не прибил...

— Король узнал о ней, потому что ты трепал языком по всем притонам!

Порфира перекосило. Тут я заметила и бледные следы синяков на его лице.

— А ты откуда...? Ноэль донес? Он, говорят, расспрашивал обо мне. Но сейчас у меня появился шанс заработать и выпутаться из неприятностей. Отдай лавку добровольно, и я не стану вредить тебе. Есть специальные ритуалы, чтобы убрать печать...

Я покачала головой. Неужели возможно быть таким глупцом? Королю плевать, спим мы с Ноэлем или нет. Он приказал ему на мне жениться, чтобы оградить лавку от шпионов и

заполучить артефакты Фогеза в казну. И Петькины доказательства даже слушать не станут.

А что касается ритуала... Предложение стереть метку соблазнительно, но только я совершенно не доверяю Порфиру.

Дурачок тем временем частил захлебываясь:

— Сделай так, чтобы Ноэль проиграл на турнире. — Он достал из кармана граненый флакон. — Подлей ему это в питье. Сейчас все делают деньги на ставках. Я поставил на отца. Король очень ценит его, — папаша маг первого уровня все-таки — и не выпустит против него Кабана или Ястреба. Скорее, Ноэля, у которого слабый магический зверь...

Я размахнулась и врезала гаду кулаком прямо в нос. Тот отшатнулся, пораженно оттирая с лица кровь, а мы с Вики развернулись и отправились по своим делам.

Но как же на душе стало приятно!

Я понемногу привыкала к Зарру и пешие прогулки по городу искренне меня радовали. А сегодняшняя маленькая месть и вовсе подняла настроение, придав ягодным пирожным особый вкус.

Мы с Вики еще немного посидели в прохладной тиши кондитерской, а затем лениво выдвинулись в путь. Мне необходимо было переговорить с госпожой Белладонной и посвятить ее в детали плана. Феечку я попросила подежурить в книжной лавке и она, хоть и неохотно, но согласилась.

Мне оставалось только переодеться в мужскую одежду и подойти к некоему Гэри, хозяину небольшой крытой повозки, запряженной осликом. С ним заранее договорился Терр и парень уже ждал нас неподалеку.

Вылазка же определенно удалась, так как старинные антикварные кварталы в Зарре настоящая улада для глаз. Я знала, что существуют и более светские места с дорогими магазинами, но пока мы могли позволить себе только средний уровень.

Обошли мы огромное количество лавок, но покупала госпожа Белладонна. Я крутилась вокруг и советовала.

К сожалению, получилось достать только одну вывеску Россов, так как торговцы предпочитали продавать их напрямую трактирщикам и втридорога. И то, отдали ее мне потому, что россыпь небесно-голубых незабудок на розовом фоне никак не подходила к приземленным трактирным делам.

Подумав, я решила сконцентрироваться сегодня на предметах, чьи магические свойства были не так очевидны для барахольщиков.

— Многие артефакторы специально зачаровывали вещи, чтобы их магию невозможно было узнать. Все артефакты Фогеза такие, — объяснила мне старушка.

Мы продолжили неторопливо обходить лавки и попали на аукцион, где распродавали садовый ассортимент. В просторном зале толпились антиквары, причем явно матерые и солидные. Я буквально кожей ощущала их заинтересованные и колкие взгляды, хотя смотрели они, конечно же, на Белладонну.

— Вот те десять стульев, — подсказала я.

Стулья для нас были мелковатым уловом, но я придумала, как их применить. Обустрою на заднем дворе кафе при лавке.

Как ни странно, но за стулья антиквары почти не торговались и даже посматривали на Белладонну со снисходительными ухмылками, мол — женщина и мальчишка, что они понимают?

А я понимала, и прекрасно все видела. Садовые стулья под стать тем вывескам — кто сядет на них, просидит очень долго и обязательно что-нибудь да закажет. И искусная тонкая резьба, покрывавшая спинки, мне приглянулась.

— Работа неизвестного мастера, — шепнула я Белладонне, когда грузила их в повозку, везде следовавшую за нами. — Узоры зачарованы.

В очередной лавке мы за бесценок закупили коллекцию картин, поднимающих настроение, чтобы развесить во дворе и в торговом зале. Приобрели и ту самую деревянную пастушку, окутанную темной охранной магией Странноватая штукавина, но я рискнула. Интересный ведь предмет.

В самом конце торговой улицы мы, уже изнемогшие, наткнулись на магазин, хозяин которого разорился и раздавал товар по бросовым ценам. Вот здесь мы с Белладонной попаслись. Чего только стоили табакерки для розыгрышей. Открываешь такую, а там вместо табака зловонный дым. Идиотизм чистой воды, но кто-нибудь ведь точно соблазнится!

— Петьке Порфиру бы подсунуть такой подарочек, — насмешливо буркнула я.

Еще мы взяли фарфоровые заводные шкатулки с игрушечными танцовщицами и музыкой. Их ставили в детских, чтобы малыши лучше засыпали. И купили много забавных мелочей. Удивительно, что маститые антиквары застряли на садовом аукционе, дав нам возможность опустошить этот бесценный склад.

Уложив все, мы забрались в повозку, и довольные покатали домой.

В книжном я поспешно переделалась обратно в платье. Мне не терпелось занести товары в антикварную лавку, пока кто-нибудь очень любопытный не стал приставать с вопросами. Гэри мы оставили на площади у фонтана и наверняка соседи уже всюю сканировали его из окон.

— Никто не заходил? — спросила Белладонна у Вики.

— Нет, посетителей, к счастью, не было, — с облегчением выдохнула феечка.

— Вскоре и я присоединюсь к вам, — улыбнулась старушка, занимая свое законное место за прилавком. — Так надоел этот книжный склеп. И хозяин у меня препротивный. И покупателей почти нет.

Посмотревшись в зеркало и проверив, как сидит платье, я покинула Белладонну и степенно выплыла на площадь. Где тут же и напоролась на рыцаря Шардона ди Коралла во всем великолепии аристократической стати.

На лягушачью площадь он въехал на роскошном вороном коне и в новом темно-бордовом камзоле с золотым шитьем. Сзади пристроился безумно гордый Оливер с распущенным хвостом.

Ноэль тут же уставился на нас и на повозку.

— Сколько необычного старья, — вкрадчиво проговорил он, подъезжая поближе и наклоняясь в седле.

А затем подхватил меня под мышки и затащил к себе на лошадь.

Ну почему этот день не мог закончиться спокойно?!

Сидя впритык к Ноэлю, почти на его бедрах, оставаться невозмутимой было трудновато. Я, конечно, и раньше догадывалась, что этот благородный упрямец ко мне неровно дышит, но убеждаться в этом раз за разом мне надоело. Слишком губительно для добродетели и сердечного ритма.

— Что ты творишь? — прошипела я.

— Это ты творишь что-то странное, дорогая супруга. Я заприметил тебя в городе в костюме мальчишки. Жаль, не смог подъехать сразу, а потом вы весьма ловко смылись.

— Я переделалась, чтобы закупить антиквариат. А мне все трепят нервы и не дают работать. Гаденыш Порфир, например, велел мне подлить тебе зелья в питье, чтобы ты проиграл бой. Говорит, против тебя хотят выставить Галара Порфира.

— Не ерзай, — строго прищипнули на меня.

Я замерла, но так сделалось только хуже — тело Ноэля посылало чересчур недвусмысленные намеки.

— Петя грозитя разоблачить наш фиктивный брак и потребовать его расторжения, — ответила я громким шепотом.

Телега тем временем подъехала к дверям лавки, и Терр начал заносить покупки внутрь. А мы топчемся на месте, продлевая мучения... Ему самому ничего не жмет там?

— На людях будем делать вид, что мы влюбленные молодожены, — заметил Ноэль. —

Не стоит рисковать. Если Порфир устроит скандал и попросит подтверждения брака, король будет вынужден присоединиться к этому требованию. Вас все еще объединяет нить.

— Значит, я и правда, обряженная в цвета ди Кораллов, должна буду махать тебе с балкона платочком? — отшутилась я.

— Ты должна будешь повязать мне на руку свой шарф, — серьезным тоном заявил этот паразит, и крепко зажал зубами мочку моего уха.

Я ухнула и стукнула его локтем в живот, больно ударившись о стальные мышцы.

Что же это — Скорпион ревнует? Да не может такого быть! А как же воля вольная и свободная ратная жизнь?

На следующий день произошло неожиданное — мы все-таки умудрились выкрасть Агриппину Николаевну. Решение было принято спонтанно, а операция проведена стремительно и филигранно.

Инициатором явилась феечка Жижи, поднявшая панику.

— Госпожа Агриппина чахнет в неволе, — сообщила она нам за чаем.

Ну что же. Мне все равно нужно о многом ее расспросить...

Оливер согласился за мзду, — в виде копченой рыбки — подсобить. То есть, провести отвлекающие маневры. Дальше Жижи проводила бы меня до «не пропускающих магию» покоев госпожи Агриппины. Саму компаньонку одну к старушке не пускали, но ключи имелись у кухарки, которая носила ей еду.

Я снова переделалась в мальчишку, а отвез нас кузен Жижи в собственной коляске. Оливер всю дорогу болтал, сдавая хозяина с потрохами. Оказывается, мой супруг обхаживал кухарку уже давно, целый месяц, как только заметил нездоровый интерес Петьки к лавке.

И вроде бы, какое мне до всего этого дело? Но почему-то сильно захотелось треснуть рыцаря по шее.

Кузен Жижи остановил коляску не доезжая улицы, где стоял особняк Порфиоров, и мы прошли до него пешком. Там Оливер повел меня за угол дома, а феечка вошла через парадный вход.

С задней стороны расположился уютный палисадник и красивая женщина в самом соку как раз кормила котов.

— Я привел мальчишку, Лионелла, — промурлыкал Оливер галантно. — Малец не ел уже три дня.

Я сразу приняла несчастный вид и начала чесать ухо. Надеюсь, не переиграла, но жалость на милостивом лице стряпухи вызвала. И кто только берет на кухню таких красоток?

Через минуту нас с Оливером уже провели в дом и Лионелла засуетилась, собирая нам еду.

— А где твой хозяин, милый Оливер? — прощепетала она нежно, доставая свежий хлеб.

— Бедняга хворает. Нога разболелась, — нагло соврал кот. — Как очухается, так сразу прискачет. Не делай такое зверское лицо, красавица моя сладкая, — шепнул он уже мне, — выглядит подозрительно.

С этими словами котяра, потягиваясь и ласкаясь, покрутился вокруг Лионеллы и как бы ненароком зацепил когтем связку ключей. Та совершенно беззвучно отцепилась от ее пояса и оказалась у меня в кармане. Вот тебе и магический зверь.

— Он каждый день о тебе вспоминает, называет отрадой сердца и мечтает о сладостных поцелуях, — продолжил плести кот.

А эта дурында развесила уши и даже не заметила, как я выскользнула за дверь.

Снаружи меня уже ждала Жижи и мы быстро побежали через весь дом к комнатам Агриппины Николаевны. Отперли запоры и вывели поникшую старушку под ручки.

— Леночка, ты пришла за мной, милая. Спасибо, — пролепетала она.

В гостиной мы, конечно же, натолкнулись на Галара Порфира, — не может же постоянно везти — а я только и успела вякнуть:

— Здравствуйте, Галар Иванович.

Агрипина Николаевна показала зятю козу, и мы испарились в воздухе.

Материализовались уже в лавке, но без Агриппины Николаевны. И с ощущением, что нас крепко надули.

Как же так?! Я ведь собиралась расспросить ее о семье!

Но феечка Жижи только грустно пожала плечами.

Ноэль Шардон ди Коралл

Ноэль ощущал досаду. Что на него нашло?

Каштановые густые локоны, матовая кожа и манящие глаза с поволокой свели с ума его — опытного мужчину, знавшего множество искусных любовниц. В Красной Пустыне за его внимание бились красивейшие наложницы Кораллового Оазиса.

А эта бесовка... Такая нахальная, прямолинейная... Разве положено женщине быть настолько бесхитростной?

Он медленно вышел из реки и позволил холодной воде стечь с тела и с волос. Утер ладонью лицо, отряхнулся, и улыбнулся селянкам, которые с хихиканьем пробегали мимо.

Вороной равнодушно покосился на него, а Ноэль насухо вытеревшись грубым куском полотна, облачился в чистое белье и новый мундир.

Без освежающего купания в последнее время было не обойтись. Так допекла его эта колючка.

А если все-таки консуммировать брак?

Он вскочил на коня и пустил его рысцей по ароматному травяному покрову Кабрского леса.

Рискованно. Он слишком сильно желает Линору. Может не удержаться, и навредит ей.

С обычными женщинами он никогда не срывался, сохраняя в процессе ясную голову. А с ней...

Ноэль оглянулся, подумывая отыскать тех крестьянок. Он заметил, как лукаво блестели глаза у рыженькой. Подобные сигналы он всегда считывал безошибочно и в этом случае наверняка мог рассчитывать на приятные полчаса где-нибудь в тени деревьев.

Он даже уже почти развернул коня, но затем вспомнил, что Порфир может следить за ним. Если его обвинят в неверности, кострул сделает все, чтобы вернуть Линору.

Ноэль сжал зубы при мысли, что этот слизняк смеет претендовать на нее.

Он легко раздавил бы тому череп одним движением.

Демоны, это что, ревность?

И ведь удовлетвори он зов плоти, все бы сразу прошло. Он потерял бы интерес к Линоре. И после снятия метки продолжил жизнь. Продолжил так, как всегда мечтал.

Он перенесся мысленно в Шардон. Как наяву увидел его озера и бурные горные реки, подобные живому хрусталу. Изумрудные пастбища, суровые ущелья, заброшенные города канувших в небытие древних народов.

Воспоминания увлекли его и Ноэль не заметил, как доехал до лавки. Привычно попросил Фло (или Кло) принести ему еды во внутренний двор. Он все так же избегал ужинать с Линорой, ограничиваясь функциями соратника.

Хотя охранять ее ему нравилось.

После страстных минут на его плаще, в этом самом дворе, беречь ее стало так же естественно, как дышать.

Возможно, потому что она была такой хрупкой, нежной? Он сам не понимал и старался не задумываться.

Ноэль уселся на перевернутую старую бочку и поблагодарил девушку, принесшую тарелку с горячим мясным пирогом и чашу для омовения рук.

Она установила все на высохшем пне, а Ноэль подумал, что надо бы еще почистить меч и мушкеты.

Эти стреляющие порохом штуки они с парнями освоили с особенным тщанием и с тех пор он всегда держал один наготове.

Закончив с трапезой, он ополоснул руки и взялся за меч, протерев лезвие бархатной тряпицей.

Прогулка и купание успокоили его и теперь даже мысль о торговых амбициях жены больше не раздражала. В любом случае ей не стать леди. С таким-то характером.

А он действительно найдет аристократку. Как Линора ему и предложила. И увезет ту деву в Шардон.

Дверь распахнулась и умиротворение Ноэля вмиг слетело. В проеме показалась стройная фигура несносной лавочницы. В руках она с трудом удерживала тяжелый деревянный стул.

— Ноэль, ты не мог бы дать мне небольшую консультацию? — произнесла Линора и споткнулась на пороге.

Ноэль сидел на бочке широко расставив ноги и протирал меч. При моем появлении почему-то вздрогнул и посмотрел диковато.

Ой, вот не привыкну никак к этим его жгучим глазам... Каблуки зацепились за шербающую ступень и я вместе со стулом неловко повалилась вперед.

Рыцарь среагировал молниеносно, спас меня от позорного падения, но отцепить от стула не смог. Я загородилась им как щитом, и мы немного покрутились, ухватив его с двух сторон.

— Отпусти стул, Линора, — процедил он.

— Хотела вот попросить совета, — ответила я, отдавая ему пресловутый предмет мебели. — Никак не могу разобраться. Мы купили десять стульев, как я полагала — одинаковых. Все они покрыты резьбой, но этот особенный. На спинке надписи.

Ноэль поднял стул и взгляделся в вырезанные буквы.

— Это язык англов, — пожал он плечами.

Ага, иностранный, значит.

Я сцепила руки за спиной и пнула носком туфельки сухой пень. Выкорчевать бы его. Надо будет напомнить Терру.

— Дело в том, что обычную магию, даже скрытую, я легко считываю. Например, большинство артефактов, что мы приобрели, зачарованы при помощи личной магии. Мастера напитывали силой сам материал — краски, драгоценные камни, или дерево. Накладывали сверху заклятия. А этот стул...

— Другой, — кивнул Ноэль.

— Да. Я чувствую его магию, но не пойму, как она работает.

— Никто не знает этого до конца, — равнодушно бросил Ноэль, и поставил стул на землю. — После англов почти никого не осталось. Только сильно смешанные, растворившиеся среди кабрийцев ветви. Возможно, они все еще хранят древние знания. Говорят, чтобы привести в действие их артефакты, надо прочесть вслух письма.

Завтра же ликвидировать пень и забросить этот стул в каретный сарай, чтобы глаза не мозолил. А то как прочту неведомую надпись, — кто ж меня такую талантливую знает — как призову чупакабру...

И ступени бы починить, а то вечно я тут неудачно спотыкаюсь...

Ноэль приблизился ко мне и я, попятившись, уткнулась лопатками в кирпичную кладку. И вот что ему нужно, гаду?

Муженек мой тем временем небрежным движением оперся ладонью о стену у меня над головой, наклонился и посмотрел в глаза.

Я попыталась не концентрировать внимания на его твердо очерченных губах, но в груди все равно что-то болезненно и жарко сдавило.

— Магия больше не проявляла себя, Линора? — вкрадчиво спросил он, пригнувшись. — Та, темная, которую распознала в тебе Белладонна?

Мне показалось, или ему был важен ответ, так пытливо он всматривался в мое лицо.

— Совсем ее не ощущаю, — я постаралась скрыть дрожь, но, кажется, мне это не удалось.

— Скоро турнир, — произнес он и, склонившись ниже, провел раскрытыми губами по

моей щеке, по шее, слегка прикусив кожу.

Чутье подсказывало, что Ноэль умеет много чего такого, что проклятому Порфиру даже не снилось. И парализующий страх перед смертоносным темным магом легкомысленно смешался с головокружительным удовольствием.

Ноэль окинул меня последним опаляющим, но довольным взглядом, а затем медленно вышел. Даже меч свой не захватил.

Я сползла по стенке.

Дар говорил мне, что благородный клинок, заговоренный самим Фогезом, придавал хозяину скорость, открывал пути в сумраке, позволял общаться с ушедшими. А также помогал пить души.

Я зажала уши руками, чтобы остановить поток информации. Не хотела знать. Скорпионы даже королю не раскрывали всех своих секретов. Так стоит ли мне копаться в их мрачных тайнах?

Пока рыцарь на моей стороне. Он часть колоды. Соратник не причинит мне зла.

И еще этот турнир! Вики ведь заказала мне шарф в цветах супруга?

Я безумно, безумно боялась ехать во дворец!

— Если ты будешь бессмысленно метаться по комнате, это ничего не изменит, — невозмутимо заявила Белладонна.

Она разложила мои новые платья на кровати и сейчас придирчиво их разглядывала. Скучные драгоценности Агриппины Николаевны она уже аккуратно сложила в ларец и поставила его на туалетный столик.

Я сделала вокруг Белладонны еще пару кругов и остановилась в центре спальни.

— Мне нужно заказать вывеску, рассортировать товары, узнать все о гильдии купцов... Выкорчевать пень...

— Я тоже очень хочу начать работать, — ответила мне старушка. — Но мы сильно потратились на антиквариат. Записаться в первую гильдию не получится. Придется идти в третью к мелким лавочникам. Начинать с нуля трудно, Линора.

Я застонала и с размаху села на постель.

— Прием у короля может принести тебе заказы от аристократии, — напомнила она.

А вдруг все пойдет не так, как мы рассчитываем? Если заказы не последуют? Нет, успокоиться было нереально.

— Примерим парочку платьев? — жизнерадостно воскликнула Белладонна и взяла в руки бальное изумрудное великолепие.

— Зачем?! Мы же уже перемерили их в ателье!

Модистки так меня утомили, что я на эти наряды смотреть больше не могла.

От неумной и гиперактивной госпожи Белладонны меня спас стук в дверь.

— Войдите! — пригласила я гостя, пересаживаясь на пуфик перед туалетным столиком.

Вошел Ноэль. Белладонна сразу хитро улыбнулась и выскользнула из комнаты.

— Куда вы...! — крикнула я ей в спину, но старушки и след простыл.

— Ты страшишься оставаться со мной наедине? — невинно спросил Ноэль, проходя вглубь спальни и останавливаясь у окна.

— Я просто нервничаю. Мне не нравится, что Петер копошится вокруг. Откуда ему известно, что наш брак не подтвержден? В доме шпион?

— Этого не может быть. Слуги лавки не предадут хозяйку. Это ваша нить еще не

оборвана, — он пренебрежительно скривился. — Вот он и чует.

— Но она же оборвется со временем? — от волнения я начала перебирать жемчужные бусы, которые Белладонна заставила меня обмотать вокруг шеи.

— Если мы с тобой разделим ложе, связь с ним исчезнет за одну ночь, — ответил Ноэль, кривовато улыбаясь и лениво вытягиваясь в полный рост. Силу и природную гибкость его тела не скрывал даже долгополый камзол.

Он смотрел на меня провокационно и чувственно. В упор. Давно просек, гад, что я от него млею.

— Ты, видимо, забыл, что я купчиха, а ты вольный соловей? — зло усмехнулась я.

Он приподнял брови, словно не понимая, но потом вспомнил свои грубые слова и уселся в кресло.

— Министр Розен говорил о возможности получить должность придворной охотницы на антиквариат. Зачем тебе гильдия?

— Гильдия мне нужна для того, чтобы обрести независимость. Я не доверяю королям.

— Я тоже не доверяю, но в случае подлости со стороны Гуго Десятого, мы уедем в Красную Пустыню.

Как у него все легко!

— А там кто королем?

— Царь царей Ашаданор, — совершенно серьезно ответил Ноэль.

— А гаремов там случайно нет? — поинтересовалась я. А то мало ли — зазеваешься и уже исполняешь для супруга танец живота в окружении его остальных ста жен.

— Рыцари Скорпионы не признают многоженства. Но Гуго не предаст нас. Нам не придется бежать в Пустыню, Линора. Да и мои родовые земли намного ближе. Тебе там понравится.

— А лавку мы, наверное, возьмем с собой? — это я уже включила иронию.

— Попробуем. Она все равно стоит частично в сумраке. В Зарре только фасад.

Я ненадолго отвернулась от него. Спорить бесполезно — у него на все есть ответ. И про лавку наверняка многое знает от своего учителя.

— Ноэль, ты сам говорил, что желаешь свободы.

— Я всегда так говорю женщинам, чтобы оградить свое личное пространство, — покачал он головой. — Увидев одинокую лавочницу, я предположил, что она захочет близости, как это обычно бывает...

Как же тут все запущено! Лена, держись. Не бросайся в него тяжелыми канделябрами. Он их зубами поймает.

— А почему передумал? Ведь ты... явно демонстрируешь расположение.

— Я много размышлял. Ты мне нравишься. Я... наконец уловил аромат твоей тьмы, Линора.

Он помолчал и продолжил, подбирая слова:

— Сначала все было ясно. Ты чуть не отдалась мне. Но потом повела себя странно. Я не понимал, почему ты держишься отстраненно, не кокетничаешь, не пытаешься загнать меня в сети. Думал, что из женского коварства. Или потому что любишь Порфира. Но со временем стало казаться, что тут кроется что-то другое. Я ведь привлекаю тебя. Тогда, что же происходит?

Ну вот и высказался. Его возбуждает сопротивление и оригинальное поведение.

— Я боюсь, Ноэль. Я не понимаю, что ты такое. Что ты за существо.

— А Петер понятное для тебя существо? — нехорошо прищурился он.

— Было понятным до недавних пор. Но ты сам предупредил, что можешь оказаться для меня опасным.

— Для тебя — нет. Твоя сила темная, ты выдержишь меня.

— Пойми. Я человек из другого мира. Все тут мне чуждо и дико. А вдруг я забеременею?

— Родишь, — буркнул этот невозможный осел.

— И кого я рожу?

— Если повезет, темного мага, способного пройти инициацию в Пустыне.

Ааа, ну как так можно!!!

— Я не хочу сейчас детей, — терпеливо пояснила я.

— Есть возможности предотвратить беременность.

— Магические?

Он кивнул.

Ну да. Так я и поверила.

— Я еще очень много боюсь, Ноэль. Потерять независимость, например. Чужие люди долго играли мной. Теперь мне хочется свободы и самореализации. Так что мы никогда не сблизимся. И разведемся со временем. Ты найдешь себе аристократку, а я, возможно, хорошего надежного купца.

Он выпрямился в кресле.

— Ты рвешься в гильдию, чтобы подыскать нового мужа?

— Ноэль, я не собираюсь тебе рассказывать о своих личных планах!

Он поднялся и немного озадаченно посмотрел.

— И я знаю, где первый артефакт, — перевела я разговор в деловое русло. — Он...

— Не произноси вслух! — Ноэль резко вскинул руку. — Никто кроме нас не должен знать, где артефакт.

Нахмурившись, он уселся обратно в кресло.

— Знаешь, почему я начал следить за Порфиром месяц назад? Даже еще до твоего появления? Потому что видел его здесь с одним типом с Бронзовых островов. Тогда я еще не знал, кто это. А это был их посол, некто Венир Ассул. После того как Петеру не удалось потихому продать им лавку, они определенно замыслили забрать ее вместе с тобой.

— И что ты хочешь сказать?

— Всего лишь стараюсь восстановить события. Островитяне намеревались купить лавку у Петера, но его бабка спутала все карты. Вернуть твое расположение у него тоже не получилось. В отчаянии он обратился в суд, в надежде, что связывающая вас нить позволит заполучить тебя и наследство. Одновременно трепал языком, чтобы найти и других желающих на уникальный антикварный бизнес, чем рассердил островитян. Петера недавно чуть не убили в трактире.

— Почему ты не рассказал все раньше? — раздраженно спросила я.

— Разбирался с этим делом сам. Я ведь соратник. Да и в лавку пару раз пытались проникнуть. Моя охранная сеть не пустила их.

Я всплеснула руками.

— А я ничего не знаю, сижу как дура! Но и лавка может за себя постоять, представь себе.

— Это радует. Но ты ведь понимаешь, что сама по себе она мало чего стоит? И главная добыча в этой игре охотница за антиквариатом?

— Ты это уже говорил. Поэтому я и стремлюсь овладеть магией.

— А сейчас тихо скажи мне, где первый артефакт, — попросил он.

Я встала и подошла к нему. Наклонилась, оперевшись рукой о его колено, и прошептала на ухо:

— Остров Шардон. На твоих родовых землях.

Ноэль вздрогнул.

— Как ты получила эти сведения?

— Через сумрак. Сущность лавки показала мне.

Он поднял на меня глаза. Я попыталась выпрямиться, но он накрыл мои пальцы ладонью и удержал.

— Вот почему я так явственно ощутил темноту в тебе. Она еще больше раскрылась в сумраке.

— Пусти, Ноэль, — стоять наклонившись было неудобно, и я уже пожалела, что удумала дразнить его. Что это мне вообще взбрело в голову с ним кокетничать?

Он дернул меня за руку, и я вмиг оказалась у него на коленях.

— Что ты творишь?

— А ты не подумала, что во дворце нас могут ждать провокации? — многозначительно и зло произнес он. — Петер всеми силами постарается доказать фиктивность нашего брака и тогда король потребует доказательств. Нам лучше узаконить союз.

— Я не понимаю, что на тебя нашло, Ноэль. Ты спал и видел, как вырваться отсюда.

— Не заставляй меня распинаться, Линора. Да, я сомневался, но все решил для себя, когда почувал твою тьму.

Он все еще сжимал мою руку, а мне сделалось тревожно. Не привыкла я к такой средневековой настойчивости.

— Просто сыграем влюбленных молодоженов, — твердо ответила я.

Он отпустил мою кисть, а я быстро соскочила с его колен и вернулась на свое место у зеркала.

— И вообще мне Оливер все разболтал. О том, что Скорпионы утаскивают своих жен в сумрак для ритуала. А я не хочу вот это вот все.

— Думаю, тебе ритуал не понадобится, — Ноэль расплылся в широкой улыбке. — Инициация ведьм проходит иначе.

Что?! Кто это ведьма?!

Высказавшись, негодный рыцарь подскочил, раскланялся, и был таков.

Ненавижу!

Ноэль Шардон ди Коралл

Ноэль не врал. Он был намерен расстаться с Линорой... когда война с островами закончится и найдется способ устранить печать. Он слышал, что существовали такие ритуалы, разрывающие любые магические связи. Учитель наверняка знал о них и не отказался бы рассказать.

Да. Когда острова будут повержены, а артефакты Фогеза найдены, он бы ушел. Так ему тогда казалось.

Но в тот вечер она пришла с этим стулом... Ноэль никогда не чувствовал подобного родства ни с одной женщиной.

Впрочем, он редко сталкивался с ведьмами. Во всяком случае со столь молодыми и красивыми. Те, что встречались ему были совсем другими.

Он прошел в свою комнату и достал из-под матраса небольшой холст с нарисованной маслом деревушкой. На заднем плане, в туманной дали возвышались башни замка Шардон.

Ноэль сел в кресло и разглядел потрепанную временем картину на колене. Живут ли там еще ди Кораллы, потомки его братьев? И сможет ли он претендовать на кострулат? Король ясно дал понять, что все зависит от рвения рыцаря на службе Кабрии.

Он откинул назад голову и вспомнил Коралловый Оазис. Удушающую жару пустыни и опасные миражи, пустынных демонов и страшных сумеречных драконов. И еще прохладу дворцовых покоев, тихий звон золотых украшений и черные очи своей тогдашней возлюбленной.

Но в ней не было и половины того живого тепла, что так цепляло его в Линоре.

Зачем же она противится? Ведь он принял наконец решение и готов назвать ее женой по-настоящему. Он был практически уверен, что и лавку удастся перетащить в Шардон.

А вот манеры... Превращением лавочки в леди займется Оливер. Он вроде неплохо разбирается в разных там этикетах.

Ноэль поднялся на ноги и аккуратно вернул полотно с пейзажем на место.

Госпожу Белладонну я брала с собой в качестве компаньонки, а Вики ненадолго стала горничной. Мы вместе упаковали громоздкие наряды в сундуки, а Терр отнес все это вниз.

Кто бы знал, как мне не хотелось покидать лавку. Так и тянуло прижаться к стене, вцепиться в перила или спрятаться в кладовке, но только остаться дома.

Лавка грустно вибрировала и волновалась, чувствуя мою тоску.

— Линора, ты как будто на бой отправляешься. Расслабься, милая. Во дворце нас ждут развлечения, опасности и, может, немного интриг, — подбодрила меня Белладонна.

В ответ я схватилась за занавеску в холле. Старушка ласково отцепила меня от несчастной портьеры и вытащила за дверь.

— А почему не появился счетовод? — спросила я ее встревоженно. — Ведь уже есть первые товары.

— Все появятся в свой час, — ответила она и поправила у меня на голове обшитую атласом шляпку.

Мы погрузились в наемную карету, а Терр приладил багаж на запятках. Близнецы скорбно замерли на пороге обнявшись.

Ноэль тем временем проверил охранную сеть на здании, дал кое-какие указания гоблину и только потом отправился в стойло за конем. А подлец Оливер неожиданно материализовался прямо у меня на коленях.

— Ты не едешь рядом с хозяином? — рассмеялась я.

— Фу. Потом от меня воняет этим конякой.

Оливер свернулся крендельком и трогательно спрятал нос в пушистый хвост.

— Я не хочу участвовать в турнире, — грустно промурлыкал он. — Линорочка, сладкая моя красавица, можно я побуду твоим магическим зверем?

И ведь явно же тут что-то было не так!

Впрочем, Оливер не шутил и на весь период нашего пребывания во дворце стал моим талисманом. И еще каким полезным!

Нам с Ноэлем любезно выделили общие покои.

Как мило. Пришлось благодарно улыбнуться, но как в них размещаться, я не представляла. Ведь гостиную нужно будет уступить Белладонне и Вики.

— Не беспокойся, после турнира и бала нам будет не до постельных утех, — успокоил меня Ноэль.

На самом же деле нам сильно повезло заполучить аж две комнаты, так как дворец ломился от приглашенных, и многие в него просто не поместились. Окрестные постоянные дворы и трактиры были переполнены.

Но насколько я поняла из объяснений Ноэля, Скорпионам при дворе оказывали особое благоволение.

— Не скажу, что мы очень этому рады, — добавил он, усаживаясь на маленький диванчик, который прогнулся под ним. — Демоны, в мои времена мебель была покрепче!

Я ощущала себя неуютно в новой обстановке и периодически поглядывала в открытую дверь, пока лакеи заносили сундуки в гостиную. Госпожа Белладонна деловито руководила процессом и смотрелась довольной.

— Чего-то домой захотелось, — тихо проговорила я, присаживаясь рядом с Ноэлем.

— Мне тоже, — отозвался он, и даже не подумал отодвинуться. — Но только я мечтаю вернуться в Шардон.

Я растянула губы в сдержанной улыбке, так как решила для себя, что перетаскивать лавку в его глухую деревню не позволю.

Повисла неловкая тишина. Ноэль вдруг закричал, заерзал на месте, удобно устраиваясь, и наши бедра соприкоснулись. Я вздрогнула от проникшего через слой юбок жара.

Хорошо, к нам вовремя ворвалась Белладонна, громко похлопала в ладоши и возгласила:

— Дорогой рыцарь ди Коралл, я вынуждена вас побеспокоить. Ваша супруга должна освежиться и нарядиться для представления королю.

Ноэль встал, скользнул по мне потемневшим взглядом, и оставил нас одних.

— Он вполне может устроиться в казармах. Там и бани есть, — предложила Белладонна

— Мы играем роль любящих супругов, так что отправка его в казармы может вызвать вопросы.

— И тебе придется затянуться в корсет. Я знаю, ты их не носишь, но... — старушка сочувственно развела руками.

Ну за что же мне все эти мучения!

Пушистый хвост Оливера элегантно обвивал мою шею и грел совсем не по сезону. Но зато котик оставался невидим и давал ценнейшие советы, намурлыкивая мне их прямо в ухо. Очень удобно, кстати.

В тронный зал мы вошли с Ноэлем под руку. Рядом шествовали и другие Скорпионы. Все рослые, как и мой муж, все с длинными волосами и в парадных мундирах.

Но вскоре я отвлеклась от рыцарей, так как моим вниманием полностью завладел король. Не ожидала, что монарх окажется таким приятным — на умном живом лице горели карие пронзительные глаза.

Когда церемониймейстер объявил наши имена, мы медленно и чинно подошли к трону. Ноэль поклонился, а я присела в глубоком реверансе. Оливер подробно нашептывал, что нужно делать и как именно приседать.

— Сейчас можешь распрямиться, красавица моя. Подними голову. Король хочет взглянуть тебе в лицо. Но глазки потупи и покройся нежнейшим румянцем. Как не можешь?! Быстрее, покрывайся! — так как Оливер временно являлся моим магическим зверем, то мы общались мысленно.

Но покрыться я могла только пятнами, потому что вся ситуация, помпезность и море народа вокруг вызывали у меня исключительно стресс.

— Сойдет и пятнами, — разрешил Оливер.

Мы с Ноэлем прошли дальше и наше место заняли другие придворные, жаждавшие поприветствовать Гуго Десятого. Я с облегчением затерялась в толпе, подальше от королевского острого взора. Ноэль тоже вздохнул свободно.

И в этот миг я поймала на себе взгляд Галара Порфира. Он стоял с молодой супругой возле мраморной колонны и неприкрыто на меня глазел. Что неудивительно после нашей последней встречи в его доме, когда я столь же неприкрыто похищала Агриппину Николаевну.

Я отвернулась. Да пошел он.

Маяться несколько часов среди придворных, залитых цветочным парфюмом было той еще пыткой. Хорошо, хоть от запаха пота местные избавлялись магическими амулетами.

Ноэль держался молодцом, и постоянно высматривал кого-то в толпе. Петера, что ли? Но того не было видно.

А как нещадно сдавил ребра корсет! И какие неудобные каблуки у туфель.

Ход приземленных мыслей прервал Оливер, принявшийся обмахивать меня хвостом. Я подавила чих, пришикнула на шкодливого питомца и снова встретилась с изучающим взглядом Галара Порфира. И что он привязался?

После официального приема пришлось снова окунаться в ванну и переодеваться.

Белладонна и Вики, помогая мне затянуться в дневное платье, весело щебетали и делились впечатлениями.

Старушку особенно волновали бал и танцы. Она уже подобрала украшения к изумрудному наряду и предложила приколоть на корсаж охранный камень.

— В этом гадюшнике он не помешает, — многозначительно заметила она.

Но я прикрепила его булавкой с задней стороны пояса. Так надежнее.

Турнир был назначен на следующие утро, на очень ранний час. И весь день оказался совершенно свободным. Ноэль ушел на тренировку, а мы с Вики решились на прогулку в саду.

— А не заблудимся? — я все же сомневалась. Огромный дворец пугал сложнейшим переплетением коридоров и галерей.

— Не пропадем, — беспечно отозвался Оливер.

Когда хотел, котейка мог быть почти невесомым и не греть мне плечо горячей шубкой.

— Какое великолепие! — воскликнула Вики, когда мы вышли в сад.

Действительно, великолепие, но только что-то я не поняла — на Гуго Десятого трудились лучшие бытовые маги Кабрии или вся эта пестрая дикость выросла сама собой? В отличие от классических регулярных парков земных правителей, тут царил первобытный зеленый хаос. При том весьма экзотический. Здесь были тысячи растений. Часто таких, что приснились бы только в сказочном сне. Причудливые цветы переливались немислимыми оттенками, а листья выглядели бархатными. Орошался этот богатейший цветник изящными фонтанами.

— Только ничего тут не нюхай, Линорочка, — мурлыкнул Оливер.

Ха! Не то что нюхать, даже трогать ничего тут не стану.

Тем временем мимо меня быстро скользнула лиана с алым цветком на конце и поднялась с земли наподобие кобры. Вокруг зашевелились еще какие-то подозрительные отростки и мы с Вики испуганно остановились, не решаясь идти вперед.

— Дорогая Линора, — раздался сзади вкрадчивый голос и я стремительно обернулась.

Передо мной стоял Галар Порфир собственной персоной. Я видела его раньше в Москве и тогда еще удивлялась насколько моложав Петин папа. Но кто этих чертовых колдунов разберет. Они могут выглядеть как угодно.

— Маг земли, — лаконично проинформировал меня Оливер.

— А я думала боевой, — хмыкнула я.

— Так они и боевыми бывают, и всякими. Очень многосторонние личности. Притворимся дурачками, как будто боимся и не можем усушить его отростки песчаной магией.

— А мы можем?

— Да запросто.

От уверений Оливера мне стало полегче и я сдержанно улыбнулась несостоявшемуся свекру.

— Господин Галар.

— Я поражен, как же споро ты здесь адаптировалась, Линора. И даже вышла замуж. И

не за когонибудь, а за рыцаря Скорпиона. Специфический выбор.

— Специфическим выбором был скорее ваш сын. Но в том случае моего мнения не спросили, — процедила я, еле сдерживая раздражение.

— Кто мог подумать, что с лавкой все так получится, — перешел он к делу.

— Не понимаю, о чем вы.

— Петер редкий дурак. Упустить столь ценную невесту. Но мы не верили Агриппине. Считали, она чокнулась.

— Она у вас и правда со странностями.

— Где она?

— Понятия не имею.

Порфир согнул руку в локте, предлагая мне опереться на нее. Я не стала возражать и мы медленно, прогулочным шагом отправились по тропинке.

— Хочу показать тебе развалины старого храма Красного Скорпиона.

— Если что, вдарим ему песчаной магией прямо в морду, — с энтузиазмом промурлыкал Оливер.

Я довольно ухмыльнулась. Значит, Ноэль приставил ко мне пушистика для защиты. Очень мило.

Старая полуразрушенная ротонда возвышалась в гуще художественно переплетенных зарослей. Мне подумалось, что тут точно поработал какой-нибудь маг. Ну не могли настоящие растения быть такими... такими киношными.

— Король приказал стащить сюда все старье, оставшееся от Скопионов, — сообщил мне Галар. — Может быть, ты даже почувешь здесь что-нибудь интересное? Из реликвий Фогеза, а?

Понятно. Неужели старший Порфир тоже связан с этими Бронзовыми островами?

— Пети не будет на турнире? — поинтересовалась я, осторожно переступая через давным-давно рассыпавшийся порог. Сзади слышались приглушенные шажки Вики.

— Петер в немилости. За длинный язык и дурость.

— Его положение так серьезно? — бросила я, останавливаясь в центре ротонды и постепенно привыкая к царившему тут полумраку. Через узкие высокие окна свет проникал тонкими золотыми лучиками, освещавшими лишь отдельные участки каменной кладки и пола.

— Он не арестован только потому, что... — Галар запнулся. — Впрочем, это не важно. Но он утверждает, что ваша с ним нить все еще не оборвана. Как такое могло случиться? Ведь в мужьях у тебя сам Скорпион. Хранишь верность Петеньке?

Галар осклабился и с любопытством оглядел меня. Неприятно так, будто ощупывая.

Привыкнув к темноте, я обошла стены, покрытые пыльными холстами и гобеленами. В нишах белели мраморные бюсты, некоторые сильно поврежденные. И тут меня ждал сюрприз. С одного из портретов на меня смотрела Ромина, сущность лавки.

Но одета она была не в воздушное платье, как на картине в столовой, а в рыцарский доспех. На руке ее красовалась перчатка, с искусным чеканным узором и острыми шипами. Та самая антикварная перчатка. На согнутом локте Ромины лежал шлем с оперением.

— Успокаиваем дыхание, разговариваем равнодушным тоном, — прошептал Оливер. — Перчатку не узнаем.

— Женщина-рыцарь? — удивленно спросила я. Причем удивилась я совершенно искренне.

— Да, среди Скорпионов была одна женщина. Но о ней редко упоминают и практически забыли.

Неужели Галар не знает, что ее портрет висит в лавке? Или просто никогда к нему не присматривался? Хотя стиль на обеих картинах разительно отличался, и я узнала Ромину только потому, что встречалась с ней лично.

— Ну что, Линора? В ротонде нет артефактов Фогеза? — нетерпеливо обратился он ко мне.

— Нет. Вряд ли магистр спрятал бы их так близко, — ответила я чистую правду.

В храме уныло пылились лишь свидетельства старой и трагичной истории.

Мы вышли на яркий свет и у меня запекло запястье. Опять?! Я нервно оглянулась, но никого не увидела. Какого же черта так печет? Что происходит? Новый персонаж из колоды снует поблизости?

Почему же тогда не показывается?

Ноэль Шардон ди Коралл

Ноэль навестил Буяна в конюшне и лично почистил его, педантично вычесал гриву и засыпал овса. За Линору он не беспокоился. Оливер не даст ее в обиду. Так что можно было не торопиться.

Что же касается завтрашнего турнира... Он привык обходиться в бою без магического животного. Что поделаешь, если Оливер для войны совсем не годился. Ноэлю, можно сказать, вообще повезло, что ему отозвался хотя бы кот.

Звери сумеречной стороны прибывались к рыцарям Скорпионам во время инициации. Ноэль тогда был сопляком пятнадцати лет от роду. И не прошел испытание полностью.

Продираясь через кошмары, созданные сумраком, он не смог поднять руку на старуху-нищенку, просившую подаяние у ворот призрачного города. Хотя и знал, что должен, так как все в серой мгле являлось враждебным. В следующий миг она, обернувшись крылатой гарпией, накинулась на него.

Ноэль отбился и поверг порождение тьмы, но было поздно.

Он проявил милосердие. А оно было неуютно Красному Скорпиону и рыцарями почиталось за слабость.

Отозвался ему только Оливер. Ноэль усмехнулся и вышел из конюшни на каменный двор дворца. Дориан Шеварр вот совсем не имел магического зверя, подумалось ему. Потому что второй магистр также был милосерден...

Вспоминая историю, Ноэль часто размышлял о том, что развалило орден. Король Кабрии так легко не справился бы с практически непобедимым противником. Но Скорионов погубили внутренние раздоры.

Они сожрали себя сами.

Правильно ли поступил новый магистр, заставив рыцарей дать те клятвы? Ноэль не знал. Вроде бы, Шеварр обезопасил мир от Скорионов. Но зато поставил оставшихся в прескверное положение. Вынужденные обуздывать свою силу, они превратились в слуг, в наемников. В Пустыне служили царю царей, а тут — Гуго Десятому.

Ашаданор отпускал их в Кабрию, скрепя сердце. Кто-то, тот же Кабан, например, поклялся вернуться.

Но Ноэль ничего не обещал. Царь царей гневно блеснул глазами с высоты алебастрового трона, но Ноэль не дрогнул. Он сам не сказал бы, почему заупрямился. Жизнь покажет, подумал он тогда. А теперь, скорее всего, застрянет в этом дурацком элитном отряде.

Впрочем, в первые дни в Кабрии он скучал по Пустыне и по роскоши оазисов. Его даже мучила совесть, когда он узнал, что там разгорелась война.

— Это не твоя война, — успокаивающе мурлыкал Оливер.

— Но Красная пустыня стала нам почти домом, — отвечал Ноэль.

— Вот именно — почти...

Теперь было важно защитить Кабрию. А потом... он не представлял, что будет делать потом. Больше всего его манила независимость.

И образ Шардона настойчиво преследовал в снах.

По иронии судьбы артефакт Фогеза спрятан там. Почему учитель Шеварр не рассказал ему всего подробно? Не дал четких указаний? Стоит ли искать эти артефакты? Разумно ли

передавать их в руки короля?

— Если попадешь в Кабрию, присмотри за лавкой, — прошептал он ученику на смертном одре. — И следуй Предначертанию. Оно подскажет...

И снова навязчивые мысли о доме.

В призрачных оазисах время течет иначе. Из его семьи вряд ли кто-то остался в живых. Да и не вспоминал он никогда об этой семье. Десятый, самый младший сын, он был родителям только в тягость. Ему оставалось или податься в разбойники, или в монахи.

Ноэль ушел к Скорпионам.

— А у тебя красавица жена, ди Коралл, — опустил ему на плечо тяжелую руку Раст. — Ты так бредил свободой. Что случилось?

Ноэль не удосужился сообщить приятелям обо всех тонкостях своего брака, а после нападок Порфира окончательно передумал посвящать в свои дела кого бы то ни было. Даже друзей.

— Любовь с первого взгляда, — протянул он.

Раст посмотрел внимательно и совершенно точно не поверил. Что же. Ноэль на его месте тоже бы не поверил.

— Ну-ну, — покачал головой тот и отошел.

Раст всегда был темной лошадкой. Ноэль догадывался, что тот любил среднюю дочь Ашаданора. Значит, тоже возвратится в Пустыню.

Во дворце же шептались, что Петер в большой немилости. Некоторые полагали, что налицо государственная измена. Один неверный шаг, и собственный отец хладнокровно сдаст гаденыша тайной полиции.

Ноэль потер подбородок. От Петера явно пытались избавиться.

Означает ли это, что Порфир младший не нужен более, и Линоре постараются подсунуть другого мужа? Ноэль слышал множество грязных историй о том, как женщин опаивали и компрометировали. Нить можно закрепить и с другим мужчиной. Немного приворотного зелья — и готово.

Если вдуматься, госпожа Агриппина спасла Линору, вовремя привязав ее к лавке. Ведь те люди могли добраться до нее раньше.

Посидев пару часов с парнями в казарме, Ноэль, наконец, собрался с духом и отправился в отведенные им покои. Осторожно прошел в спальню. Линора, закутанная в пеньюар, спала на кровати. Рядом калачиком свернулся Оливер.

Он тихо разделся за ширмой, чтобы не разбудить ее, и зашел в закуток, служивший ванной. Переодевшись в чистую рубашку и штаны, бросил на пол покрывало и забрал с постели подушку. Лежать будет неудобно, но ему не до неги.

Вытянувшись на твердом паркете во весь рост, Ноэль вспомнил последний разговор с Линорой. Она не доверяет ему. И, пожалуй, правильно делает. Странно другое — она не хочет детей. Любая была бы счастлива родить ребенка от Скорпиона. На любых условиях. А Ноэль предлагал ей надежный и крепкий союз.

И она его завлекала. Он не ошибся. Когда шептала ему на ухо название острова, она думала его соблазнить.

Тем не менее эта безумная женщина желает свободы. Но от кого? Зачем? Он не понимал ее.

Линора заворчалась и неожиданно резко села.

— Ноэль, ты тут? — услышал он ее встревоженный голос.

— В чем дело?

— У меня опять запястье чешется и горит. Новый работник должен появиться? А какого черта прячется?

Она, что-то недовольно бурча себе под нос, слезла с кровати и споткнулась об него.

— Ты что, не смотришь, куда идешь? — воскликнул Ноэль, вдруг охрипнув и ловя эту неуклюжую в полете.

Но она проворно вырвалась и унеслась в гостиную.

Нас с госпожой Белладонной и с Вики проводили в ложу, предназначенную для жен Скорпионов. Находилась она совсем низко и в переднем ряду, чтобы мы могли разглядеть битву во всех подробностях.

Я безусловно предпочла бы избежать подробностей, но против заведенного церемониала не пойдешь.

— А кровавые ошметки не будут лететь нам в лица? — спросила я Оливера, смутно припоминая разные сериалы, смотренные в прошлой, нормальной жизни.

— Мы не в Пустыне, сладкая моя Линорочка, — ответил мне кот. — Король приказал обойтись без ошметков.

Поняла. В Пустыню эту ни ногой, как бы супруг ни соблазнял.

Скорпионьих жен в ложе набралось негусто, так как кроме Ноэля, в их теплой компании был женат только некий Дэпине, он же Ястреб.

Стайка экзотических женщин-пустынных расположилась в соседнем углу. Одетые в яркие многослойные платья, смуглые красавицы стреляли в меня любопытными взглядами и перешептывались. Подведенные синим большие глаза посверкивали возбуждением от предстоящего зрелища, а напитанные магией бессчетные драгоценности-амулеты покачивались и звенели в такт изящным, плавным движениям.

Женщины не прятали лиц, скорее, выставляли их напоказ. Чувственные черты подчеркивали макияжем и кольцами, вдетыми в носы, брови и уши. Я предположила, что жена в этом птичнике только одна, а остальные — компаньонки или родственницы.

— На их фоне я чувствую себя древней мумией, — шепнула мне Белладонна, надевшая для турнира свой лучший наряд, расшитый искусственными фиалками.

— А я себя старой монахиней, — с тоской протянула я и вспомнила как угодила вчера в жаркие объятия мужа.

Сообразив, что за нами могут следить, я в ту ночь прокралась обратно, но Ноэль спал. Или притворялся.

Так что ночь прошла спокойно. На этот раз.

Возможно, стоит сдаться и прекратить его дразнить?

Останется всего лишь не забеременеть маленьким скорпиончиком, тяготеющим к пугающим спецэффектам. И еще развестись потом будет в сто крат сложнее, если этот средневековый вандал меня разочарует в семейной жизни.

Вот же засада! На что решиться?

— Ваша магия созвучна, — пробормотал Оливер, утапывая мне плечо почти невесомыми лапками. — Сумрак тебе не опасен. Но я поздно это понял.

— Мы с Ноэлем это поняли давно и без тебя. И не копайся в моих мыслях, бесстыдник.

— Это даже не мысли, а мыслеобразы, — туманно оправдался кот, щекоча мне шею бархатной шкуркой. — Я раньше боялся, что Ноэль навредит тебе. Мало ли что могло произойти, если бы он выплеснул на тебя силу.

Ой, спасибо, Оливерчик. Успокоил.

Нет, пожалуй, все-таки воздержусь от любви рыцаря. Уж слишком сия любовь чревата.

На арену вышел герольд и объявил первых сражающихся.

Скорпионов представлял Кабан. Его магический зверь материализовался рядом с

хозяйном и я поразились их сходству. Интересно, а Ноэль тоже такой пушистый мурлыка как Оливер... в неформальной обстановке...

— Хватит травмировать мою психику! — зарычал кот.

Все, все. Никаких мурлыкающих Ноэлей.

Воины кинулись друг на друга. Причем несчастному кабрийскому магу приходилось отбиваться и от кабанчика также. Он виртуозно крутил в воздухе огненные лассо, а рыцарь носился вокруг темным вихрем, временами уходя в сумрак и атакуя неожиданно со всевозможных углов. Трибуны охали и визжали, поражаясь заморскому колдовству.

Так воины и кружились, пока не перешли во второй раунд, где уже сошлись на мечах.

— Кабан сдерживает силы, — прокомментировал Оливер. — Скорпионы могут намного больше.

Я заскучала под лязг мечей и пыхтение боевых магов. Все мои мысли сейчас были направлены на конкурсы.

Прежние страхи, к счастью, прошли. Я осознала, что не опозорюсь благодаря советам Оливера. И не погибну от коварных интриг, благодаря стараниям того же Оливера. И, возможно, правда получу заказы — с таким нескрываемым интересом разглядывала меня знать.

А местный массовик-затейник, он же церемониймейстер, перед боями отвел меня в сторонку и рассказал, что в королевском саду пройдут состязания для милых дам.

— Ничего сложного, чтобы не утомить прелестные создания. Небольшие магические испытания. Нужно будет найти незатейливые сувениры, спрятанные по всему саду. Каждый найденный предмет дама сможет оставить себе в подарок от короля.

Надеюсь, прелестные создания не станут играть жестко. И испытания проведут не в том тропическом хаосе, неизвестно как разросшемся в умеренном климатическом поясе Кабрии. Не доверяла я лианам, что там произрастали, не доверяла.

Я повернула голову, и встретилась взглядом с одной дамочкой из сопровождения леди Дэпине. Она смотрела на меня в упор и улыбалась, обнажая острые зубы.

Ой-ой. Рука зачесалась, а дама подняла запястье, демонстрируя мне вязь.

Работница лавки?! А почему такая недовольная?

Женщина снова осклабилась, и я ее узнала. Похожая клыкастая особа красовалась на карте из колоды.

Бухгалтер! Очень, очень злой бухгалтер. И она совсем не рада, что ее призвали.

— Не обращай внимания, — тихо прошептала Белладонна. — Побесится и смирится.

— А чего беситься-то? — спросила я.

— Это Ария из семьи Кобр. Она — нагиня, — пояснила мне Вики, стараясь не глядеть на эту самую Арию. — Они отличаются дурным характером.

Какая прелестная коблочка. А что она забыла среди пустынных женщин?

Тем временем серебристый меч Кабана почернел, заискрился, и воин-скорпион со всего размаха выбил оружие из ослабевших пальцев противника, стукнув того затем рукоятью по лбу. А наглый хряк еще и пробежался по бедняге копытцами.

Трибуны заорали, а чокнутая бухгалтерша, подскочив на месте выдала весьма и весьма непечатную тираду.

— Я же на тебя ставила, ты недоделанный уродец! — было самым приличным, что я оттуда вынесла.

Агрипина Николаевна говорила, что не все работники лавки адекватны. Но меньше

всего я ожидала этих качеств в счетоводе.

Но тут герольд объявил выступление Ноэля и Галара Порфира.

Ноэль подошел ко мне пружинящим шагом, посматривая плотоядно и исподлобья. Зрители зашептались, какие-то впечатлительные и невоспитанные личности с задних рядов разразились улюлюканьем.

Ну что тут скажешь — Ноэль в этот момент был красив. Немного диковатой красотой, но... выглядел эффектно, мерзавец.

Спохватившись, я сорвала с шеи жемчужно-серый шарф и повязала ему на руку.

— Я посвящаю эту битву тебе, прекрасная Линора, леди ди Коралл, — произнес он громко и четко. — Противник будет повержен в твою честь.

Затем он повернулся к старшему Порфиру, который как раз получил шарф от своей супруги, и напряженно замер в боевой стойке.

Ноэль издал гортанный клич и бросился на мага. Вокруг Скорпиона образовался щит, отразивший первую атаку противника. Земля, поднятая Галаром, полетела обратно, запорошив тому глаза. А Ноэль раскинул руки и преобразился в сгусток тьмы. Вокруг него завертелся песчаный вихрь...

Ну и шоу началось...

— Оливер, для рыцарей это ведь все игра? — спросила я кота. — В чем состоит их истинная магия?

— Они достают души, — философски заметил Оливер.

— И это все?

— Ха!

— Что ха?

— Они не любят об этом везде трепать, — неохотно протянул кот. — Ну ладно. Раз ты жена, то слушай. Они присваивают чужую магию, могут подселиться в разум врага или вообще захватить его тело, наслать безумие, спуститься в Тартар и вернуться. Темные смерчи, которые они показывают — пустяки. Они сами способны обращаться песчаными бурями и высушивать...

— Оливер, и как они умудрились проиграть королю Гуго?

— Линорочка, я делюсь с тобой тайной информацией. Между нами, белыми и пушистыми. Скорпионы стерли бы всю Кабрию и близлежащих соседей, если бы не съели друг друга, — мягкий голосок Оливера лился размеренно и успокаивающе. — А потом Дориан Шеварр сразился с Фогезом, вломился к тому в голову и внушил ему мысль уничтожить себя. Но Фогез перед смертью успел разбросать артефакты по миру. В тот же миг Шеварр, не выдержав столь мощной магической нагрузки, состарился на сотни лет, превратившись из цветущего молодого мужчины в старца. Но он все равно оставался одним из сильнейших магов, даже не имея зверя. К тому же впитал в себя силы Фогеза. Испуганные Скорпионы склонились перед Шеварром, признав магистром.

Воины на арене уже выхватили мечи. Ноэль двигался с необыкновенной скоростью, которую давало ему магическое оружие. Он легко скашивал шипастые стебли, лезшие из-под земли по воле Галара, и отражал броски.

Но бой был напряженный. Одна из колючих веток задела Ноэля, царапнув скулу. А следом Галар расплыл споры, которые облаком повисли над Скорпионом. Тот ушел в сумрак и, вынырнув из него с другой стороны площадки, смел вредоносную отраву вихрем.

Споры полетели в сторону трибун, и мальчишки в ливреях королевского двора

заметались, обезвреживая их огненными заклятиями.

— Дальше я знаю. Они принесли клятвы, — сказала я, а Ноэль воткнул лезвие меча в плечо неудачно поскользнувшегося Галара.

— До первой крови! — истошно завопил герольд, останавливая поединок.

К Галару метнулся оруженосец, а Ноэль, развернувшись, двинулся прямо ко мне.

Стремительно подошел, перегнулся через перила и, ухватив за затылок, впился жадным поцелуем в губы.

— Фу! — взмякнул Оливер и испарился.

А, это мы так изображаем влюбленную пару, — поняла я.

Меня никогда так не целовали! Даже сам же Ноэль.

Но сегодня он продемонстрировал высший пилотаж, от которого аж голова закружилась.

Рыцарь неохотно отстранился от меня и посмотрел в упор — в глазах его плясали хитрые бесы.

— После турнира и бала нам будет не до любовных утех, — издевательски повторила я его вчерашнюю шутку.

— Кто это сказал такую глупость? — притворно удивился он, приподнимая уголки губ в ленивой усмешке.

— Один, по-видимому, очень уставший Скорпион.

— Боюсь, утомить меня не так легко, Линора, — это уже был неприкрытый намек.

— Я лично проверю твои слова, Ноэль, — улыбнулась я в ответ. Поцелуй определенно лишил меня последних остатков разума.

Интимно шептаться с мужем на публике было не очень прилично по меркам Кабрии, но молодоженам простительно немного забыться. Поэтому мы не торопились, всматриваясь в лица друг друга.

Ноэль схватил мою руку и дотронулся горячими губами до чувствительной кожи, как раз там, где темнела роза вписанная в круг.

Ну в самом-то деле! Всю жизнь провести с идиотом Петером, а тут шанс получить уникальный опыт. Как можно такое упустить...

Рыцарь развернулся и зашагал через арену к выходу, а у меня немножко подкосились ноги.

— Начни обмахиваться веером, — посоветовала Белладонна. — Прекрасно помогает в любой неудобной ситуации.

Песчаные дамочки зашептались, нарочито громко, чтобы и мы услышали:

— Как она заполучила ди Коралла?

— Эта холодная кабрийка и Ноэль?

Я усерднее замахала веером.

— Не туда смотришь, сладкая Линорочка, — шепнул мне прямо в ухо Оливер, снова возникший на плече. — Ты видела перекошенную физиономию Галара Порфира?

— Да ну его. Достали уже эти Порфиры.

— Рыцари Скорпионы практически непобедимы, но одно слабое место у них имеется. Их женщины, — протянул Оливер.

— Я буду на чеку.

В оставшихся разыгранных боях безоговорочно победили рыцари. Гуго Десятый одобрительно кивал, а аристократическая верхушка мрачнела. И объявление министра Розена о том, что Скорпионы отныне являются элитным королевским отрядом тоже никого не порадовало. Еще бы — такие соперники. Цепные псы на службе у короля.

Массовик-затейник... тьфу, церемониймейстер, чем-то походивший на кузнечика, с энтузиазмом заскочил в нашу ложу. Мы чинной процессией отправились за ним по проходу, чтобы вскоре принять участие в состязании для нежных дам.

Леди Дэпине с компаньонками прошли вперед, а Белладонна поймала за руку кобру

Арию.

— Что за маскарад? — прошипела она не хуже любой змеи.

— А как иначе мне было попасть на конкурс? Я сама родом из Песков и без труда втерлась в доверие к пустыннолицам.

— Зачем тебе? — Беладонна ущипнула горе-бухгалтера за бок, и та возмущенно вскрикнула.

— Хочу открыть свое дело!

— На тебе печать. Так что теперь работаешь на госпожу Бенжамен, — старушка снова ее ущипнула и, видимо, достаточно больно.

Ария нахмурилась и стала похожа на ребенка, у которого отняли конфету. Мы как раз вышли на небольшую нарядную площадь, где стояли кареты. Кобра, понизив голос, зло процедила:

— Бабушка все ждала, и мама ждала, когда же лавка заработает. Но только я решила самостоятельно заняться антиквариатом, как появляются Бенжамены. Что за невезение.

Занимательную беседу работниц прервали взволнованные вздохи и перешептывания, пронесшиеся над площадью: «Венир Ассул. Как же красив. Как экзотичен»!

Из здания амфитеатра на гладкие плиты площади вышел посол Бронзовых островов в сопровождении стражи. Смотрелся он солидно и крайне внушительно.

Высокий среброволосый Ассул был облачен в роскошный расшитый камзол, в одном его ухе покачивалась жемчужина, а пальцы были усеяны кольцами. Половину лица покрывала то ли краска, то ли какая-то хитрая магическая пудра, имитирующая бронзу. Бронзовые же пряди отсвечивали в длинных волосах. На груди посла блистала золотая цепь с гербом — пятерня, сжимающая меч, намекала на воинственный нрав островного народа.

— Каков павлин, — подумала я.

— Амулетами компенсирует слабенькую магию, — презрительно прошипел Оливер.

— Ты Ноэлевыемыслеобразы тоже подслушиваешь? — рассеянно осведомилась я у котейки.

Посол небрежно мазнул по мне взглядом, — необычно светлые глаза сверкнули изморозью — и завернул в боковую арку. Охрана свернула вслед за ним.

— Ноэль не думает так громко, — кот фыркнул.

— Это я громко думаю?!

Мы, наконец, расположились в карете, и я с любопытством присмотрелась к кобре — занятная особа.

— Ты все равно не сможешь распознать истинный артефакт Фогеза, — строго отчитала ее Вики. — Так что не наглей.

— Я личность азартная и надеялась на удачу.

О нет! Азартный счетовод! Что может быть страшнее?

— Изучила антикварное дело вдоль и поперек, и нате вам...

— Предлагаю тебе дополнительную должность консультанта в лавке, — предложила я, и темные глаза Арии сразу изучающе остановились на мне. — Я выиграю соревнование, можешь не сомневаться. А ты получишь стабильное место и фиксированную зарплату.

— Я согласна, — быстро, как отрезала, ответила она, просчитав свою выгоду.

Но чутье мне подсказывало, что не будь печати, мы с коброй еще бы повоевали. Сейчас же мне удалось перетянуть ее на нашу сторону. И как показали дальнейшие события — Ария оказалась великолепной союзницей.

Во дворце нас встречал король, окруженный гвардейцами. Министр Розен сиял как хорошо начищенный новенький котелок, а к нашей милой дамской компании присоединились другие придворные леди, пожелавшие поучаствовать в конкурсе. Посла я нигде не увидела, но сам факт его официального присутствия при дворе был интересным. Значит, Кабрия и Бронзовые острова пытались вести переговоры.

Искали артефакты, конечно же, в том самом странном саду. Мы с Вики видели совсем маленький его кусочек, а там, оказывается, прятались целые джунгли.

Наша шумная компания во главе с королем вышла на просторную поляну. Широкая тропка уходила вглубь буйного леса, где повсюду на разных уровнях висели светящиеся шары. Некоторые горели ярко, а другие еле тлели.

Кузнечик-церемониймейстер выбежал на длинных ногах вперед и тонким голоском провозгласил, что в каждом «коконе» спрятаны предметы. Многие — обманка. И найти истинные магические артефакты поможет лишь чутье. Ну или везение.

— И только один — артефакт Фогеза. Этот, поистине щедрейший дар его величества, получит достойнейшая из дам. Та, которой удастся разглядеть его среди тысячи.

Среди тысячи? Мне захотелось присвистнуть, но ввиду специфического местонахождения пришлось начать обмахиваться веером. Хороший все-таки совет дала Белладонна.

Краем глаза я заметила, что к нам присоединились и Скорпионы, немного запыленные и уставшие, но сердце сразу забилося часто-часто.

Гуго Десятый лениво прогуливался, обрамленный пестрыми придворными, и я временами ловила его внимательные взгляды. Безусловно, конкурс этот придумали для меня. И Гуго хочет убедиться лично в моей профпригодности, прежде чем облагодетельствовать.

Кузнечик пропрыгал поближе к нам, а на поляну вплыла молодая девушка с корзинкой.

— Чтобы соревнование прошло веселее и интереснее, дамы должны завязать глаза! — воскликнул он.

В корзине лежали разноцветные шелковые платки. Ария криво улыбнулась, и первая выхватив платок, проворно повязала его. Я пожала плечами и последовала ее примеру.

А дальше началось...

Как я и предполагала, нежные создания играли жестко. Меня постоянно толкали, несколько раз чуть не сбили с ног, что-то метнув, разок подставили подножку, кинули магией, и еще чуть не вонзили булавку в бок. И если бы не Ария и Оливер, не знаю, как бы я дожила до конца испытания.

— Это тебя еще не покусали, как ту пухляшку! — взвыл Оливер возмущенно. Пушистый бандит служил мне глазами, пока я с трудом бежала по кочкам.

Ария весьма ловко отгоняла от меня соперниц. Просверлив в платке дырки магическим взором, она неплохо ориентировалась в лесу. И была невозможно свирепа. Кто-то пискнул и тут же замолк в метре от меня. Я же устремилась дальше — туда, где было скрыто таинственное изделие Фогеза.

Безумная гонка закончилась внезапно. Наступила тишина. Только приглушенно чирикали птицы.

— Можно снимать платки! — прогремел откуда-то истеричный голос церемониймейстера.

Я сорвала опостылевшую тряпку и обнаружила, что стою посреди джунглей совершенно одна.

Волшебных шаров нигде не было видно, но зов артефакта я ощущала гораздо четче. Кокон, по всей видимости, заглушал его магический фон, чтобы усложнить задание. Но для

меня это не являлось преградой.

— Оливер? — позвала я.

— На Арию набросились аж три ненормальные, — прошептал кот, возникая у меня на плече. — Повалили ее и утащили в кусты. Несчастные, даже не представляют с кем связались.

Мне оставалось только надеяться, что Ария не поубивает придворных фрейлин и не создаст нам проблем. Хотелось убраться из этого чертова дворца живыми.

— Спасибо, что помогли отбиться от местных сумасшедших, Оливерчик, — теперь можно было замедлить шаг и передвигаться осторожнее.

— Они сражаются за внимание короля, — кот уселся поудобнее. — А тебя считают конкуренткой.

— Да сдался мне этот Гуго. Я вообще, кажется, влю... эм. Впрочем, замнем для ясности.

Интенсивно-изумрудная растительность вокруг настораживающе шевелилась и юркие отростки неприятного вида все пытались уцепиться за юбку.

— Ты не шутил, когда говорил, что сможешь усушить любой вредный цветочек, который вздумает ко мне сунуться?

Вместо слов, Оливер выдернул из воздуха небольшой круглый амулет с алмазом посередине. Исходивший из него луч света вмиг высушил всю траву и подозрительные стебли поблизости.

— Ловкость лап и никаких отростков, — промурлыкал он довольно.

— Это Ноэль дал тебе амулет? — спросила я, немного успокоившись.

— Мы сами с усами, — нахохлился котик.

Хм, хитрый зверек. Расспрошу потом рыцаря, что за секреты таит Оливер.

Зная направление, я уверенно продолжила путь, поминая короля-затейника всякими крепкими словечками. Сверху упала жирная лиана, сбита Оливером.

Вот же снайпер.

Наконец, мы добрались до нужного дерева. С нижней ветки свисал шар, повернутый в белую мантию магии. Заросли все еще враждебно шуршали листьями и корешками, но подползать близко не смели. Свет алмаза отпугивал их.

До сих пор я встречала только один артефакт Фогеза — меч Ноэля. Но сейчас происходило нечто непривычное. Фиолетовый яркий знак мерцал над шаром — вплетенная в круг роза.

Неожиданно. Фогез был связан с лавкой? Или лавка с Фогезом?

Но времени на размышления не было. Я, подпрыгнув, протянула руку к кокону. Чары спали, и на ладони у меня появился кинжал в позолоченных ножнах, украшенных бирюзой.

И в тот же момент с неба хлынул дождь, сначала ударивший по кронам деревьев.

Сперва я и не подумала пугаться. Подняла голову и растерянно посмотрела на летящие на нас капли.

Но почему они так медленно падают?

Ответ пришел через секунду — над нашими с Оливером головами развернулся магический щит. Капли, ускорившись, столкнулись с прозрачной поверхностью. Зашипели, будто старались проесть, продырявить нежданное препятствие.

— Дождь ядовитый? — такой подянки я от короля не ожидала.

— Прodelки Порфира, я уверен, — процедил Оливер, ошетилившись.

Кот покрутил в лапах амулет, и хлынувший из камня голубоватый луч заморозил воду — нас атаковали уже крупные градины.

Я в недоумении закружилась на месте. Да и артефакт Оливера вызывал вопросы. Я не могла его «считать».

— Потом, все потом, красавица, — буркнул кот. — Запахло жареным. Ждем Соратника. Я не справляюсь.

Град отстукивал барабанную дробь по магической защите. Стало страшно — а вдруг не выдержит?

И кто его вообще установил? Это часть испытания?

Порыв ветра заставил Оливера радостно взмывкнуть, и перед нами образовался мой супруг. Очень злой.

Взмах рукой, и смертоносные градины вместе с щитом скрутило, отнесло в сторону. Воздух раскалился, а вокруг Ноэля налилась алым новая защита, намного более мощная. Оказавшись в безопасности в объятиях рыцаря, я с ужасом увидела, что ливень припустил снова, намного яростнее. Лил он только на одном участке.

Размяк, задымился, и стек по стволу вмещавший кинжал «кокон». А блестящие глянцевого и бархатные листья, гибкие лианы и огромные головки цветов, наоборот, словно воспряли и потянулись к небу. Под ними замерли разноцветные пичуги, пережидая непогоду. Казалось, все в этих джунглях было пропитано отравой и несло погибель.

Мы, минуя сумрак, перенеслись обратно на поляну.

Я только и успела мельком заметить среди зарослей улыбающееся лицо посла Бронзовых островов. Он стоял, защищенный магией, и пристально смотрел нам вслед.

Значит, это он спас меня от ловушки?

К сожалению, цели Венира Ассула не оставляли сомнений — он хотел получить мой дар. И я была нужнее ему живой.

А вот Галар Порфир сработал топорно. Как он собирался оправдываться перед королем?

— Наверняка уже подготовил легенду, — Оливер слегка дунул мне в ухо и исчез.

Гуго Десятый захлопал в ладоши. Пестрый двор все так же скучал на поляне, расположившись под тентами. Лакеи подливали томным аристократам лимонад, а оставшиеся целыми прелестные создания в изнеможении полулежали в шезлонгах. Среди них я увидела и Арию, которая весело подмигнула мне.

— Путеводный кинжал, указывающий верное направление, — обратилась я к королю, склонившись в реверансе.

Король приподнял бровь и довольно произнес:

— Вы можете оставить его себе, леди ди Коралл.

Какой дорогой подарок! Злые и разочарованные взгляды дам буквально опалили меня. Особенно яростно сверкнула глазами красавица в небесно-голубом атласе.

А вот Галара Порфира среди придворных не было.

— Самый длинный шлейф у фаворитки короля, — послышался кошачий шепот у уха. Оливер снова предпочел невидимость и сделался совершенно невесомым.

— Не желаете полюбоваться садом, леди ди Коралл? — галантно спросил Гуго Десятый.

Я покосилась на Ноэля. Он опустил глаза поддерживая.

Король встал и подал мне руку. Придворные проворно подскочили следом за ним, некоторые дамы морщась после экстремального состязания.

Уверена, многие внутренне задохнулись от зависти. Я засунула кинжал за пояс, возможно, нарушив какой-нибудь местный этикет, не знаю. Поправлять меня не стали и мы с их величеством направились прочь с поляны. В окружении его гвардейцев, естественно.

Виды вокруг открывались чудные, а издали слышался шум водопада.

Дикие джунгли остались позади.

— Кинжал очень ценный дар, ваше величество, — скромно пробормотала я.

— Вы доказали, что лавка работает, а вы и есть охотница. Так что это пустяк по сравнению с теми предметами, которые мы ищем. Вы знаете, где они?

— Я нашла на след шкатулки.

— Какая помощь вам нужна на первое время, леди ди Коралл? Вам, безусловно, выдадут аванс за шкатулку, но, может, у вас есть и другие пожелания?

О, аванс это хорошо. А то в нашем бюджете уже вовсю ветер гуляет.

— Я хочу вступить в гильдию купцов.

Король понимающе усмехнулся.

— Вы правы, что обратились к нам с этой просьбой. Дам в гильдии мало, если вообще есть. Но вас примут без проблем. Мы прикажем внести за вас взнос. Но ответьте, что за опасность таят те артефакты? Чем опасна шкатулка, отделанная перламутром? — эти слова Гуго протянул вкрадчиво, затаив дыхание.

— Я не смогу сказать, пока не увижу ее.

— Скорее, леди ди Коралл, скорее. Время не терпит. Когда все три артефакта окажутся в казне, мы остановим войны.

— Присаживаемся в реверансе, — скучающим тоном посоветовал Оливер, снова приобретя плотность. — Обворожительно улыбаемся и смотрим на монарха преданно и восхищенно. Пускаем слезу... Эм, ладно. Но хотя бы попытались.

Король вальяжно прошествовал вперед, — нас как раз догнала его свита — а я осталась стоять посреди сада, пока горячие руки не обхватили меня за талию.

— После бала я отвезу тебя в одно красивое место, — сообщил мне Ноэль.

Его ладони словно прожигали ткань платья, даря уверенность. Я повернулась и дотронулась до его щеки.

— Рану на скуле необходимо обработать, соратник.

— Я промыл, — отмахнулся он. — Так ты согласна?

Понадеявшись, что это великолепное место не в сумраке, я согласно покивала головой.

— Мне не нравится ситуация при дворе. Тут опасно, — сказал он серьезно. — Придется заняться Порфиром.

Я собралась рассказать и о после Ассуле, но к нам уже бежал массовик-затейник, его догоняла стайка взволнованных дам.

Тех, что остались в строю, конечно.

— Конкурсы продолжаются! — кричал он, — не расходимся!

Мой счетовод и новоиспеченный консультант тоже присоединилась к ним и выглядела... хищно.

— Быстрее падаем в обморок, — шепнул Оливер.

Я изящно пошатнулась, и в следующую секунду Ноэль подхватил меня на руки.

— Никаких конкурсов, — грозно прикрикнул он на кузнечика. — Леди ди Коралл переутомилась.

Мы ввалились в спальню, Ноэль кинул меня на постель и завалился рядом.

— Оливер, у тебя вроде бы были дела в саду? — спросил он котика, примостившего в кресле.

Пушистый обормот проворчал что-то о том, как тяжело живется магическим животным в этом безумном мире, с неблагодарными хозяевами, которые даже рыбки не предложат за верную службу. Так, бухтя под нос, и вышел через стену.

— Он тоже путешествует через сумрак?

Ноэль кивнул.

— Это очень удобно.

— У него еще и странные амулеты имеются. Нечитаемые, — я посмотрела в глаза мужу.

— Эм. У Оливера было тяжелое детство, — протянул тот неохотно.

Ладно, подноготную кота вытяну из него позже. Сейчас мне лень.

— А где Белладонна и Вики?

— Они пошли поглазеть на представление актеров. Северный сад открыли для всех желающих. Там ярмарка и бесплатное угощение.

У меня сразу глаза загорелись, но Ноэль покачал головой.

— Впереди бал.

— Совсем забыла о бале! А кто меня зашнурует?

Ди Коралл в ответ расплылся в такой улыбке, что стало понятно. Он и зашнурует.

— После праздничного ужина отправимся на свидание, — он провел костяшками пальцев по моей щеке. Ласково так провел.

Рыцарь явно не торопился. Не набрасывался и не пытался немедленно соблазнить.

— А куда, если не секрет?

— В Шардон.

— Но туда ехать несколько дней! — рассмеялась я. — Я не могу бросить лавку так

надолго.

— Не несколько дней, а полторы недели. Но через сумрак получится быстро.

Я потянулась к его губам и поцеловала. Хотелось нежного и неспешного поцелуя. Мурлыкнув от удовольствия, запустила пальцы в его густые волосы — весьма приятные на ощупь.

— Все должно произойти в Шардоне, — хрипло проговорил Ноэль отстраняясь.

Я прищурилась.

— Ты настолько романтичен или что-то задумал?

— На месте узнаешь. Но каждый ди Коралл обязан отвезти жену на место родовой силы. Там красиво. Тебе понравится.

Он соскочил с постели, стащил камзол и протянул ко мне руки:

— Иди сюда. Зашнурую в бальное платье. Только скажи, которое из них бальное, — добавил он с сомнением.

— Ноэль, но у нас ведь фиктивный брак. Зачем вести ненастоящую жену на место родовой силы?

— Чтобы проверить, а вдруг она настоящая? — он пожал плечами.

Дверь грохнула об стенку, распахнувшись, и в комнату влетела запыхавшаяся Белладонна.

— Бал! Бал на носу! Нужно подготовить платье, освежиться, напудриться... Рыцарь ди Коралл, вы ведь понимаете. В казармах есть бани.

Ноэль тяжело вздохнул и виновато взглянул на меня, — мол, шнуровка в его исполнении отменяется — но в глазах явственно плясали чертики.

Еще бы. Наше одевание вполне могло плавно и незаметно перейти в раздевание. И прощай тогда бал...

Ноэль вышел, а Белладонна осторожно вынула из специального футляра изумрудное платье. Я тут же вспомнила об охранном камне. Достала его и кинжал из-за пояса. Изумруд ярко сиял зеленью и пек ладонь.

— Сколько проклятий и прочей гадости в тебя сегодня кинули, Линора, — покачала головой старушка, забирая у меня амулет. — Пристегнем его на корсаж.

Бал проходил поздно вечером и Ноэль зашел за мной, чтобы проводить. На секунду замер в дверях, оценивая старания Белладонны. Но что греха таить, я сама знала, что хороша. Да и рыцарь выглядел великолепно в своем мундире.

Оливер в нарядном ошейнике сидел у него на плече.

— Зачем тебе ошейник?

— Чтобы блистать на балу, глупая, — важно ответил кот, и перепрыгнул ко мне. Но даже не задел когтями, став снова практически невесомым. — Танцы местные небось не знаешь, — попенял он мне недовольным тоном.

Я действительно их не знала, но, если честно, немного потеряла. Оливер нашептывал мне, как правильно двигаться и я худо-бедно старалась следовать его указаниям.

Но как же сложно было унять смех!

Наш кузнечик церемониймейстер оказался еще и распорядителем танцев. Заставить плясать Скорпионов ему не удалось, но вот их женам досталось по полной.

Хотя что же это я — какой плясать! Тут плясками даже и не пахло.

Выстроившись рядами, танцоры плавно поплыли по залу, временами подпрыгивая, манерно взмахивая руками и постоянно меняясь партнерами. В общем, выписывая замысловатые и скучнейшие фигуры.

Следующий танец вышел бодрее — подпрыгивали уже чаще и энергичнее.

— Не смейся, — выговаривал мне Оливер.

А я воображала, какое зрелище мы с котом представляем со стороны.

— Мы смотримся богато.

— Тебя видят? — ужаснулась я, подавив новый приступ веселья.

— Конечно. Зря я, что ли, столько прихорашивался.

В этот момент я, держась за ручку с очередным кавалером, проскакала мимо зеркала.

Вот же враль — он даже не отражался.

Разворот, реверанс и меня кто-то крепко схватил. Смена кавалера? Уже? Я подняла голову и обнаружила, что ведет меня Галар Порфир.

— А ты не так наивна, Линора. И лавку прибрала, и втерлась в доверие к королю. Я уже не говорю о муже, так вовремя появившемся. Хорош защитник, да?

— Вам прекрасно известно, что я попала сюда не по своей воле. Агриппина Николаевна перетащила меня в Кабрию. А будь ваш сын поумнее, и не продай свой дар, сейчас на месте рыцаря ди Коралла был бы он, — отрезала я.

Галар вздрогнул.

— Я не знал, что этот придурок продал дар. Но ты же понимаешь теперь — дар можно извлечь из мага.

— На что вы намекаете?

— Ни на что, — он улыбнулся и меня подхватил другой придворный, с которым мы

быстренько упорхали в дальний конец залы.

— Угрожает, — мрачно пробормотал кот.

А мой камень ощутимо нагрелся.

Через минуту меня снова поймал Галар. Я заметила, что вблизи него звуки бала словно затихают. Как будто он не хочет, чтобы нас слышали.

Признаюсь, эта непредсказуемая магия вокруг начала утомлять.

— Зачем вы пытались меня убить? — прошипела я.

— Я? Убить? Как можно! — паршивец растянул губы в фальшивой улыбке. — Но с твоей смертью решились бы многие проблемы. Опасные артефакты так и остались бы ненайденными. И война протекала бы обычным путем, обогащая всех заинтересованных лиц. Ди Коралл вместо того, чтобы набивать себе цену при дворе, занялся бы своими прямыми обязанностями — защитой королевства.

— Вам не удастся скрыть инцидент в саду. Гуго Десятый узнает, что вы пытаетесь помешать мне найти артефакты.

— Я уже скрыл. Никаких доказательств не сохранилось.

Музыканты заиграли другую мелодию, и танцоры разделились на новые пары.

Меня опять перехватили, и я уже смотрела в холодные глаза Венира Ассула.

Подняв руку, посол изящным движением обхватил мою кисть пальцами, и мы медленно закружились вокруг своей оси.

— Я был наслышан о красоте кабриек, но не ожидал встретить настолько прелестную женщину, — тихо произнес он, разглядывая меня.

От него исходил какой-то необыкновенно приятный аромат, а голос звучал пленительно.

— Вы мне льстите, — прошептала я.

Знакомое чувство счастья разлилось в груди и стало так сладостно, так...

Стоп. Кажется, мы это уже проходили.

— Чары обольщения, — констатировал Оливер.

Откуда? Это он купил дар Пети?

Пьянящее головокружение вмиг сменилось жгучей яростью. Что-то темное, глубинное рванулось из меня наружу и Венир отпрянул. Лицо его удивленно вытянулось.

— Линорочка, дышим! Дышим, моя хорошая, не гневаемся, — заверещал Оливер. — У нас нету денег отстраивать королевский дворец заново. А если ты отпустишь магию, придется!

Слова Оливера привели меня в чувство. Венир все еще глядел неверяще.

— Ведьма! — наконец выплюнул он, и поспешно отошел подальше.

— Что сейчас произошло? — я сама была в шоке. Агрессивная магия чуть не вырвалась из под контроля. Я просто не знала, как с ней быть!

— Ты показала ему силу. Ну там очи полные тьмы, магические плети, которыми ты собралась обвить его руки. Все дела.

— Магические плети?

Но меня уже пригласил следующий франт.

— У вас чудесные артефакты, — восхищенно мурлыкнул он. — Такая искусная имитация темной магии!

Ага, имитация. Если бы.

Танцы все не заканчивались, а впереди грозно маячил ужин. Ноги немилосердно гудели

и в носу свербило от терпких духов.

Я вздохнула. Жаль не оставила себе те волшебные камушки, что нашивали на бальные туфли.

Впрочем, свои плюсы у праздника безусловно имелись. Ко мне подошли несколько аристократов, в том числе дамы, и сделали первые заказы.

— Вы так легко отыскивали кинжал, — с придыханием сообщила одна такая особа, судя по наряду — вдова. — Я прошу вас раздобыть для меня какой-нибудь из артефактов Фогеза. Именно Фогеза. На меньшее я не согласна. Это так престижно, так модно, так волнующе...

— Артефакты с темной магией наверняка станут пискom сезона, — мурлыкал мой недавний партнер по танцу. — Ваша демонстрация потрясла меня.

Некоторые заказчики знали конкретно, какие артефакты хотели заполучить, многие ничего не знали и просили что-нибудь красивое, мощное, необычное, блестящее и так дальше по списку. Запомнить все просьбы было невозможно, и я предлагала желающим прислать своих секретарей ко мне в лавку и оформить заказ на месте. А то потом ищи-свищи их.

Ноэля я отыскивала в соседней зале, где он резался в карты со своими приятелями. После турнира я смотрела на Скорпионов совсем иначе. Опасные типы. Хотя, мой муженек тоже не отстает.

— А есть какая-нибудь возможность избежать ужина? — поинтересовалась я, когда он встал из-за карточного стола.

— Перед путешествием нам лучше подкрепиться, — возразил он, а рыцари вдруг попрыгали глаза и сделали вид, что полностью ушли в игру.

— Ноэль. Это не значит, что мы уже навсегда вместе...

— Конечно, не значит! — ди Коралл изобразил невинное лицо. — Кострул всегда может развестись с неудобной женой, и никакая нить его не удержит.

Вот же я вляпалась!

Но устоять перед соблазном не могла. Мне страстно хотелось быть с Ноэлем.

И собственные так неожиданно открывшиеся силы внушали надежду. Мы с дражайшим супругом теперь на равных.

Жена тоже всегда сможет развестись с неудобным мужем, — мстительно подумала я.

Если совсем уж честно, слепящая роскошь дворца, толпы льстивых придворных и общий пафос происходящего начинали утомлять и вызывать мигрень. Особенно устала я от словно заледеневшей на лице улыбки, сводившей мышцы и постепенно превращавшейся в оскал. Но в присутствии короля положено быть счастливым. Вот даже Ноэль улыбался. Но у него почему-то выходило естественно. Наверное, поднаторел при дворе песочного царя царей.

В любом случае необходимо было освежиться. Лакей проводил меня в ближайший будуар, где стоял умывальник с чистой водой. Я смочила край полотенца и аккуратно провела по коже, чтобы не нарушить легкий макияж.

Скрипнула дверь, и на пороге возник Венир Ассул.

— Вам не хватило танцев? — спросила я, резко повернув к нему голову.

— Если что, уложим его одной правой, — пробурчал Оливер. — Без амулетов он ничто. Странного посла прислали Острова.

— Не ожидал застать вас тут, леди, — насмешливо проговорил он. — Ходите везде одна, без супруга. Рыцарь ди Коралл так равнодушен к вам? Говорят, он даже не потрудился консуммировать брак?

— Люди многое говорят, не всему следует верить, посол.

В следующий миг Венир Ассул кинулся ко мне, и схватив за талию, приподнял над полом.

— А Петер утверждает, что ты не спишь с мужем. Поэтому удовлетворю тебя я. И нить закрепим, и развлечемся, лавочница.

Он опрокинул меня на кушетку, но пока я лихорадочно пыталась активировать эти непонятные плети, Оливер от всей души кусанул мерзавца за ухо.

Посол явно не видел кота. Поэтому воспринял укусы, как коварное магическое нападение. Отскочил от меня, держась за окровавленную мочку.

— Я включил щит! — прошипел он, тяжело дыша и хватаясь за кулон на шее. — Как ты смогла добраться до меня?

Я подскочила на ноги и выставила вперед ладонь. Так, кажется, делают маги в фильмах.

— Не приближайся! Иначе я за себя не отвечаю! — выкрикнула я первое, что пришло на ум.

Но магия и правда запульсировала вдоль рук, пальцы вдруг окутал черный дым. Мебель в комнате мелко задрожала.

Лицо Ассула исказило ненавистью.

— Проклятая, ничтожная лавочница, — прохрипел он.

— Слабак, какой слабак, — удивленно прошептал Оливер. — Только на амулеты и рассчитывает.

Посол тем временем вытащил из-за пазухи еще пучок стекляшек и наверняка мне пришлось бы вступить с ним в магический бой, но в будуар вломился Ноэль.

Ассул зло выругался, и исчез в образовавшемся за его спиной портале.

Я не удержалась, позволила сгустку тумана сорваться с пальцев, и с потолка рухнула люстра. Хорошо, никого не прибила.

Озарило неприятным пониманием того, что землетрясения в лавке устраивала точно не сущность.

Я, все я. Такая вот талантливая.

— Это был не Венир Ассул, — озадаченно произнес Ноэль, подходя ко мне и заключая в объятия. — Посол Бронзовых островов сильнейший маг, известный далеко за пределами своей родины. Он не сбежал бы как трус.

Меня немного потряхивало после пережитого, и я прижалась щекой к груди мужа.

— Тогда кто же этот недоучка? — спросил Оливер.

— И мне любопытно было бы узнать, — Ноэль провел рукой по моим волосам.

Я вдохнула его свежий запах и немного успокоилась.

а ужином я сидела рядом с мужем, отстраненно отмечая жадные, ненавидящие, злобные, кокетливые, косые и прочие взгляды. Весь спектр человеческих эмоций, как он есть.

Фаворитка Гуго Десятого, облаченная уже в алое шелковое платье, пыталась проклясть меня совершенно неприкрыто.

Выдра!

Бедный мой изумруд еле справлялся с нагрузкой.

А Оливер с Ноэлем вполголоса переругивались.

— В какие такие авантюры я тебя втравливал, неблагодарный?

— А по кабакам драться? По кухаркам ошиваться? В грязном постоялом дворе проживать? Меня там на кухне побили половой тряпкой, — ныл маленький хитрец.

— Мы бы все равно переехали во дворец и зажили спокойно. Ты видел, какие покои дали Ястребу и его жене?

— Вранье. Мы бы ютились в казармах с Кабаном и прочими... аскетами.

— Потому что там веселая компания и конюшня рядом...

— Но несчастная попаданка нарушила вашу идиллию? — протянула я, стараясь не шевелить губами и одновременно радостно сиять. — Простите великодушно.

— Ты впутала нас в поиски опасных артефактов, между прочим, — заметил Ноэль, но у самого глаза смеялись. — А кот — интриган.

Прикальвается, подлец.

— От интригана слышу... — начал Оливер и, возможно, собрался уже сдать какие-нибудь секретки хозяина, но, увы, был схвачен за шкуру.

Котик тут же переместился на мое второе плечо, подальше от рассерженного Скорпиона.

— Все сейчас наблюдают, как ты машешь руками над своей женой, псих, — пробурчал котейка. — Я ж невидим.

— А тут он прав, — ухмыльнулся Ноэль и окинув взглядом заинтересованные лица придворных, громко добавил, — комары замучили, а у моей супруги такая нежная кожа.

Я покраснела, потому что все сразу понимающе зашептались, особенно Скорпионы, а Ноэль принял самодовольный вид. Ни грана скромности у этого бесстыжего парня.

— К еде и питью подноси изумруд. Тут и отравить могут не моргнув глазом, — предупредил он меня уже серьезно — Скорпионов убить трудно, мы сами ядовитые...

Он осекся, а я, помрачнев, посмотрела на него исподлобья.

— Я чего-то не знаю, Ноэль?

— Я подразумевал магию. Демоны, Линора, я не наврежу тебе!

Пришлось поверить на слово.

И снова я поймала на себе заинтересованный взгляд Гуго Десятого, сидевшего на возвышении за отдельным столом.

Галар Порфир был допущен в королевский куток и что-то нашептывал монарху. Тот рассеянно кивал и кривил губы.

А выпить вина мне в тот вечер не удалось. Стоило дотронуться до поверхности амулетом, как он сразу раскалился и зазеленел.

— Фу, гадость какая, — мяукнул Оливер.

Я подозрительно глянула на Галара. Неужели он?

— Тут желающих полно. Та же королевская фаворитка. Ты перешла ей дорогу, когда нашла кинжал и беседовала с Гуго наедине, — задумчиво добавил кот.

— А ты искушен в дворцовых интригах... и в танцах, Оливерчик.

— И в сумраке есть королевский двор. Просто другой.

— А почему ты оттуда сбежал?

— Там темно, а котики любят солнышко, — объяснил мне Оливер терпеливо. — Но все хотят сильных магических зверей. Тигров, ястребов, медведей всяких. Меня никто не брал. А тут этот обалдуй появился. Несмышленьш. Пятнадцать лет, ничего не соображает. Гарпию с бабушкой-нищенкой перепутал.

— Линора, кажется, комар перелетел на твое правое плечо, — Ноэль угрожающе свел брови. — Дай-ка я его прихлопну.

Кот обиженно засопел и замолчал, но ненадолго.

— Правда глаза режет, — все-таки не выдержал он, и испарился.

— Скажем госпоже Белладонне, что на время должны исчезнуть. А в Шардоне по ходу дела еще разведем тот остров, — деловым тоном сказал Ноэль.

О, да! Тот остров мне не терпелось разведать.

— Только наряд сменю, — ответила я, прикинув, что самым удобным будет переодеться в платье с турнира. То самое — в серо-белых цветах супруга. Маркое, конечно, но зато закрытое.

— И возьми теплую накидку. В горах холодно, — посоветовал Ноэль.

Министр Розен, встав из-за стола, произнес прощальную речь. Похвалил Скорпионов, немного подсластил пилюлю кабрыйским магам, обещав дополнительные льготы, отметил прелесть дам и официально закрыл вечер.

Фух. Наконец-то.

В наших же покоях успела собраться милая компания в лице госпожи Белладонны, Вики, Арии и... Оливера. Вот куда удрал мелкий каверзник.

Ноэль посмотрел на Арию с интересом, и я ему быстро пояснила:

— Наш новый счетовод.

— Кобра? — кинул он с сомнением.

Да, кобра, но что поделаешь... что, реально кобра?!

Что там говорила о ней Вики, а я не придала значения?

— Оборотень? — воскликнула я.

— Угу, — буркнул Ноэль и уже громко обратился к Белладонне, — я собираюсь забрать Линору на свидание, а вы пакуйтесь и отправляйтесь в лавку.

Ответом были недоумевающие лица работников, а Оливер демонстративно повернулся к нам спиной. Умный котейка смекнул, что его не возьмут в романтическое путешествие.

Ноэль зашел в спальню, когда я уже практически переоделась и достала все пыточные орудия, они же шпильки, из волос. Криво улыбнувшись, он помог мне зашнуровать платье на спине, подал меховую накидку и крепко обнял.

Я уткнулась носом в теплую шею мужа и в ту же секунду мир вокруг потемнел. Мы оказались в знакомом черно-белом пространстве с нелепо прилепленной к небосводу красной луной. Нарядные покои преобразились в пыльную, ободранную комнату с выбитыми стеклами.

Ноэль, выпустив меня из объятий, положил руку на светящийся серебром меч. В этой безумной темени только мы с ним и сохраняли краски, хоть и пожухшие.

Дворец в сумеречном мире был старым перекошенным трактиром, давно покинутым. Через выломанную дверь мы вышли прямо на бескрайнюю равнину, и рыцарь, схватив мою ладонь, устремился вперед. Я еле за ним поспевала, а он все ускорялся. В небе кружили непонятные огромные птицы и издали слышался зловещий волчий вой.

Я даже не успела как следует испугаться, а мы уже выбежали на зеленый луг. В лицо дохнул стылый ветер, и я поспешно закуталась в меховой плащ.

— Мы в Шардоне, — сказал Ноэль. — Сумрак украл у нас пару часов и сейчас здесь раннее утро.

— А ведь мы пробыли в нем всего ничего! И что за твари там были? — спросила я.

Он приподнял брови и, подумав, ответил:

— В сумраке никогда не знаешь заранее, на что напорешься. Он обманчив.

— Прекрасно. Очень мило.

Но мы уже спешили дальше. Я не знала, куда вел меня муж, но горная Кабрия восхищала. Свежая зеленая трава, полевые цветы, поросшие лесами горы, высокое небо и вкусный воздух. Особенный. Заполнявший легкие и растекавшийся по телу. Его хотелось пить как воду.

— Давно планировал навеститься в замок, — объяснил мне Ноэль. — Вряд ли меня там узнают. Потом переночуем на каком-нибудь постоялом дворе.

Но поселение Шардон встретило неожиданным молчанием. Дома были пусты и полуразрушены. Ноэль нахмурился и зашагал к холму, на котором темнел замок.

Мы поднимались по заросшей дороге, проходили через распахнутые ворота, пораженно оглядывались в гулком каменном дворе.

Фасад смотрел на нас провалами окон, а угловые башни, лишившиеся крыш, понуро кривились под напором ветра.

Ноэль витиевато выругался.

— Что тут случилось?

— Понятия не имею. Я считал, что потомки брата владеют замком и землями. Днем отправимся в город. Может, там удастся что-нибудь разузнать.

— Тут прошла война? — я с сомнением оглядела повреждения. Камни во многих местах выглядели закопченными, а железные детали оплавленными.

— Магия. Тут поработали магией. Причем очень давно, — пробурчал Ноэль.

— Думаешь это связано со шкатулкой?

— Возможно. Но нам надо устроиться отдохнуть.

— В замке?

— Почему бы нет? Здесь нас не потревожат.

Мы нашли более-менее сохранившуюся комнату. Рыцарь даже не поленился и очистил многовековую грязь и пыль магией. И завесив разбитое окно древним толстым гобеленом, развел в камине огонь.

Я остановилась у большой кровати и наблюдала за его неспешными действиями.

Сердце билось гулко в предвкушении.

Ноэль скинул камзол и приблизился ко мне. Я же зачем-то повернулась к нему спиной. Какая же неуместная стыдливость, пронеслась ленивая мысль. Но я действительно ощущала себя средневековой девой, которую феодал соблазняет в старинной башне.

— Ты сводишь меня с ума, — неразборчиво пробормотал он, скользнув ладонями от талии вверх и прижавшись губами к изгибу шеи.

Его твердость, жар и напор сожгли сомнения и заставили меня оттаять.

Развернувшись в руках рыцаря, я запрокинула голову. Ноэль заглянул мне в лицо потемневшими и немного шальными глазами. Прежний страх ушел, сменившись лишь желанием. Таким естественным, сдерживаемым так долго.

В следующую секунду его губы накрыли мои. Поцелуй получился жадным — ни он, ни я больше не стремились к нежности.

Ноэль увлек меня на постель, и я вдруг осознала, как прав он был, забрав меня из дворцовых покоев.

Здесь я полностью, без остатка, отринув скромность, раскрылась перед мужем. Меня не смущали ни скрип кровати, ни собственные протяжные стоны, ни нагота. Мне никогда не было так хорошо, ни с кем.

В то утро в Шардоне я заново стала женщиной.

Разбудил меня запах жареной дичи.

Потягиваясь, я вылезла из-под шкуры, служившей нам одеялом, и быстро завернулась в зимнюю накидку. Несмотря на пылавший в очаге огонь, в комнате было прохладно.

Ноэль сидел ко мне спиной и что-то там ворочал на вертеле.

— Ты охотился с мечом? — подначила я его, мазнув губами по шершавой щеке и присаживаясь рядом на целый ворох старых шкур, которых было полно в замке.

— Я нашел коллекцию арбалетов отца, — ответил он, улыбнувшись.

— И они все еще рабочие?

— Заговорены родовой магией, — он подмигнул мне.

— Когда отправимся в город?

— Только после того, как отведу тебя в самое красивое место в Шардоне. Я ведь обещал.

Я ткнула лбом ему в плечо. Было радостно, что наше необычное свидание продолжается.

Мы с Ноэлем медленно шли, взявшись за руки. Подушечками пальцев, вдруг ставшими необыкновенно чувствительными, я ощущала кожу его ладони, слегка грубоватую и горячую. Нечаянные соприкосновения плеч вызывали легкие разряды тока, а тягучая боль в мышцах смешивалась со сладкой негой.

— Скоро начнется подъем, — предупредил он меня.

На высокую гряду мы взобрались легко. Ноэль помогал мне на трудных участках пути, а

я даже не представляла, чего ждать на вершине.

Поэтому так поразило меня величественное зрелище, раскинувшееся на обширной площадке. Каменные статуи трех рыцарей в полный рост стояли перед вырубленными в скале вратами.

— Это место родовой силы, — сообщил мне Ноэль. — Со статуями братьев — первых кострулов ди Коралл.

— Часто слышу этот титул. Что он означает?

— Главу рода. Владельца земли, феодала.

С этими словами он подвел меня к скульптурной группе.

— Дотронься до изваяния.

Камень оказался теплым. Я вопросительно посмотрела на Ноэля. Он прижал свою ладонь к поверхности рядом с моей и тепло усилилось. Камень нагревался! Жаркий поток силы хлынул в меня, и я в страхе попыталась отдернуть руку. Но получилось далеко не сразу.

— Они признали тебя, — прошептал Ноэль, склонив голову.

Я поднесла руку к глазам — на моем брачном браслете проступили символы.

— Добро пожаловать в род ди Коралл, Линора, — услышала я тихий голос мужа.

— Что с браслетом?

— Наполнился родовой силой. Никто не сможет опротестовать наш брак.

Он взял мою руку в свою и шепотом потерся подбородком о запястье.

— В символах зашифрован девиз нашей семьи. Ди Кораллы не ломаются.

— И это значит?

— Это значит, что наш брак благословили предки. Отныне мы настоящие муж и жена, и я никуда тебя не отпущу, Линора. Мы — равны. По силе, по положению.

Он помолчал.

— Твоя магия уже требует выхода, и только инициация в сумраке поможет лучше контролировать ее. Оливер все знает об этом. Он подскажет.

— Даже представлять не хочу, что это за инициация такая.

— Есть несколько вариантов инициаций — водой, землей, воздухом и огнем. Все зависит от того, какая стихия тебя выберет, — задумчиво протянул Ноэль. — А это в свою очередь зависит от множества факторов, в том числе от характера силы. Скорпионов всегда иницируют воздухом.

— Как интересно. И главное — познавательно, — я нервно хихикнула.

— Пойдем. Покажу тебе еще кое-что. Пещера с вратами — семейный склеп, — объяснял он, пока мы поднимались по вырезанным в скале ступеням на второй ярус, — а наверху когда-то был любимый сад моей матери.

Разбитый у обрыва сад наверняка был прекрасен, но сейчас одичал и пришел в упадок. Ноэль уселся на массивную скамью, стоящую у самого края, и протянул ко мне руку. Я устроилась у него на коленях и оперлась на крепкую грудь.

— Не боишься высоты? — шепнул он мне на ухо.

Я молча покачала головой. От открывшейся красоты спирало дыхание. Вокруг нас высились горы, а по дну ущелья бежала бурная река. Ее грозный рык достигал даже нашего убежища наверху. Но больше всего мне понравилось глядеть в небо — лазурное и звонко-ясное.

— Что же произошло в Шардоне? — пробормотал Ноэль озадаченно.

— Может, стоит уже спуститься в город? И заодно добыть продуктов. Я не могу

питаться одной дичью, Ноэль. Надо купить хлеб и овощи.

— Ты права. Но нам придется задержаться в горах. Хотя бы еще на один день.

Я повернулась к нему, и мы, встретившись взглядами, одновременно улыбнулись. Безусловно стоило продлить свидание, переросшее в свадебное путешествие.

По дороге в город мы завернули и к озеру Шардон.

Все было, как в моем сне. Чистая, прозрачная гладь воды и остров. Но сейчас я видела и паутину силы, окружавшую тайник со шкатулкой. Знак Фогеза светился над ней яркими фиолетовыми линиями. Видимо, магистр Скорпионов специально оставлял эти метки, чтобы артефакты не пропали совсем бесследно.

Снова возникла идея, что он был как-то причастен к лавке.

— Теперь ты понимаешь, чем отличается охотник за антиквариатом от обыкновенного торговца? — тихо спросил Ноэль. — Осталось придумать, как добыть шкатулку.

Я поплотнее запахнула накидку. Все-таки холодно в этой горной Кабрии.

— Просто переплыть озеро на лодке и забрать артефакт? Как тебе такой план?

— Хм. И угодить в ловушку?

— Но как тогда выполнить заказ? — протянула я расстроено. Мне ведь казалось, что достаточно попасть в Шардон, и проблема решена.

— Предначертание даст намек, — спокойно ответил Ноэль, а мне захотелось застонать.

Не верила я в разные суеверия.

Столица Шардона — Сарта — как выяснилось, находилась неблизко. Нам пришлось снова нырять в сумрак, чтобы через пару секунд появиться в центре городской площади.

Какой-то мальчишка метнулся от нас в испуге, но спешившие по своим делам горожане не особенно удивились эффектному появлению двух странников. Привыкли местные люди к магии. Что с них взять.

Разъяснения о происшествии в замке нам удалось получить в трактире. Вместе с кастрюлькой горячего супа и свежим хлебом.

Словоохотливый старый трактирщик, присев к столу, поведал нам историю нападения на Шардон.

— Трагедия произошла сто лет назад, — говорил он, пока я уплетала суп. — Последний кострул Паскаль ди Коралл остался бездетным и чах в одиночестве. Тогда-то и прибыл он.

— Кто он? — Ноэль отодвинул миску и недовольно нахмурился.

— Принеси копченых колбасок, — велел трактирщик девчонке разносчице, и снова повернулся к нам. — Сын Фогеза. Он искал наследство отца.

Вот это поворот!

— У Фогеза был сын?!

— Да. Слабак и дурак, который даже не прошел инициацию. — презрительно процедил Ноэль. — Фогез еле выволок его из сумрака. Это он осадил Шардон?

— Его маги, — со значением сообщил трактирщик, отнимая у девчонки блюдо с колбасками. — Они пытались вытянуть из кострула, как попасть на остров. Сами они, видите ли, не смогли перебраться. Но тот не знал. Там все окутано темной неизвестной магией. Мы и рыбу ловить в том озере опасаемся.

Лицо рыцаря помрачнело.

— Кострул так и сгинул. Болтали, что подался в бега. А люд рассеялся. Тревожно стало в Шардоне.

— Спасибо за рассказ, приятель, — Ноэль похлопал по плечу старика и кинул на шершавую поверхность стола золотой. — Как тебя звать?

— Яго.

— Колбасу мы захватим с собой, Яго.

Трактирщик ловко припрятал монету в кошель на поясе и бросил любопытный взгляд на мой браслет — его часть выглядывала из-под меховой накидки.

— Вам с женой общий номер? — хитро поинтересовался он.

— Самый лучший, — хмыкнул Ноэль и, встав на ноги, ткнул в нос Яго свое запястье с браслетом. — Ди Кораллы не ломаются, — веско произнес мой муж — любитель красивых представлений. — Умирают — да. Но не ломаются.

— Вы...?

— Я — кострул Ноэль Шардон ди Коралл.

Яго побледнел.

— Но городской голова... он ведь считал, что никого не осталось... — бедняга икнул и замолчал.

Ноэль наклонился к нему с выражением искреннего, но все равно опасного расположения на лице. Как раз в скорпионьем стиле.

— Я слушаю тебя.

— Он сдает земли ди Кораллов арендаторам. И пастбища... Я... вы бы все равно узнали.

— Завтра разберемся, — улыбнулся Ноэль, забирая колбаски.

В комнату, где в камине уже весело потрескивал огонь, мы буквально вломились. Хлопнули дверью. Быстро стянули с себя верхнюю одежду.

— Помнишь, как мы встретились впервые? — спросила я, срывая с Ноэля рубашку и покрывая цепочками поцелуев его грудь и шею.

— Ты зачем-то пряталась под кроватью, — буркнул он, отрывая что-то от моего платья.

— А зашивать кто будет, варвар? — успела возмутиться я, прежде чем меня опрокинули на постель.

Но мысли о порванном наряде почти сразу же выветрились из головы. Все мое существо сотряс пронзительный разряд удовольствия.

Так и знала, что Ноэль тот еще развратный паршивец...

— Как же хорошо в тепле, — бормотала я, обрисовывая пальцем резкие черты его лица. — А где ты сломал нос?

— В драке со старшим братом. Это было давно.

— А ведь мы ничего друг о друге не знаем. — Я провела пальцем по его нижней губе, чуть более полной, чем верхняя. — Мы вообще необычная парочка. Ты трехсотлетний дед... Эй, шучу, не щипайся! А я из другого мира. Ты не представляешь, как он отличается от Кабрии.

— Ты скучаешь?

— Трудно сказать. Скучаю по комфорту. По безопасности. Тут все слишком странное. Но я, кажется, начинаю втягиваться. И тороплюсь вернуться в лавку. Мы пропадем всего день, а будто вечность прошла. Все беспокоюсь, что клиенты начали заходить, а меня нет на месте.

Ноэль вздохнул и потянулся, заложив руку за голову.

— Расскажи о Красной Пустыне. Как ты там жил? Это правда, что за оазисами надс гоняться?

Он рассмеялся и искоса взглянул на меня.

— Скорпионам не надо гоняться за оазисами. Мы перемещаемся в них через сумрак.

Думаю, что и на остров тоже можно проникнуть подобным образом. Я попробую пробиться.

— Вместе.

— Что?

— Мы пробьемся на остров вместе, Ноэль.

— Ты любила сумерки, Линора? — он прищурился.

— И прямо оттуда перенесемся в лавку. И все. Больше никакой красной луны в моей жизни.

— И как ты себе это представляешь? Лавка сама порождение сумрака. И ты забыла об инициации.

Я улеглась на спину.

— Надеюсь, все эти странности не помешают мне развить бизнес. У меня столько задумок! И король Гуго обещал помочь с гильдией.

— Если тебя это развлекает, — пожал он плечами.

— Я стараюсь строить свою жизнь, Ноэль. С нуля. Если хочешь, будь рядом, как муж, как соратник. Если не хочешь — уходи.

— Я не могу уйти, — мрачно ответил он.

— Еще бы. Мы с тобой опутаны всеми этими печатями, браслетами... и предки вот еще благословили, — меня пробрал нервный смех.

— Я больше не стремлюсь уйти, потому что сам так решил. Завтра потрясу городского голову и сразу отправимся на озеро.

— А если трактирщик предупредит его?

— Пускай. Куда он от меня денется...

Я обняла Ноэля, а сама подумала, не крутится ли где-нибудь поблизости этот Фогезов сынок. Были у меня кое-какие наметки. Один раскрашенный в бронзовый цвет и увешанный амулетами проходимец вызывал особенные подозрения.

Мы заперлись в комнате на сутки, иногда выбегая заказать чего-нибудь вкусенького у Яго. Копченые колбаски быстро закончились.

И пусть в своем мире я не стала бы торопиться с браком, но в Кабрии все же решилась играть по местным правилам. Хотелось надеяться, что та гармония, которую нам удалось обрести с мужем в постели, не утратится и в дальнейшем. Как ни изучила я тело Ноэля за это короткое время, но душа его все еще оставалась в некоторых потемках.

Проснувшись под утро, вспомнила предстоящие разборки с градоначальником. Неужели Ноэль на полном серьезе намерен вступить в борьбу за наследие ди Кораллов? Как он докажет свою принадлежность к роду на юридическом уровне, так сказать?

Верю, что брачный браслет вместо нормальных документов могут принять тут, как... как водительские права, например. Но несерьезно это как-то.

И зачем ему вообще земли и пастбища? Удумал поставить меч пылиться в угол и заняться развитием хозяйства? Я похлопала его по спине и прямо спросила:

— Решил заняться развитием хозяйства, рачительный мой?

— Ммм... — промычали в ответ, видимо, утвердительно.

Но в одном я не сомневалась прижимаясь к боку Ноэля и снова засыпая — столкновение в ратуше будет эффектным.

М-да. Как в воду глядела. Запись на прием? Предъявление официальных бумаг, подтверждающих личность? Предварительное уточнение обстоятельств присвоения кострульского имущества? Помощь адвоката? Нет, не слышали.

Сразу вышибли дверь плечом и схапали городского голову за грудки, приподняв над полом.

— Ты сдаешь в аренду родовые земли кострулов Шардон ди Коралл? — прорычал Ноэль грозно, а градоправитель вмиг спал с лица.

Даже глаза ввалились и смотрели грустно-грустно.

И только секретарь, придя в себя от неожиданности, додумался робко потребовать подтверждения личности.

Браслета с родовым девизом, капли крови, оброненной на алтарь в храме и изображения самого пятнадцатилетнего Ноэля в галерее городской резиденции ди Кораллов оказалось достаточно.

— Все пришло в упадок еще при коструле Паскале, — ныл градоправитель, пока я разглядывала парадный портрет супруга, облаченного в скромную тунику в серо-белых цветах.

Какой же милый был паренек, но глаза уже тогда хитро щурились.

— Все пришло в упадок еще при моем отце, — возразил ему Ноэль. — Кто-нибудь из семьи жив?

— Нет, не осталось никого. Иначе объявились бы за сто лет, — отвечал голова. — Потому я и позволил себе использовать... земли... А то крестьяне все захватили. Охотились в лесу без разрешения, вспахивали поля, эксплуатировали пастбища, совсем обнаглели, зажрались. Подати и то платили со скрипом.

— Подати крестьяне платят кострулам, а не городским разбойникам, — спокойно

прервал его Ноэль.

— Но кострулов не было! — голос головы постыдно сорвался на фальцет. — В замок и в деревню у его подножия крестьяне не лезли. Боялись проклятия колдуна, Фогезова сына. Но на остальных землях паслись почти сто лет, ваша милость, пока я не вмешался. Навел порядок...

— Внимательно слушай, мерзавец, — Ноэль угрожающе свел брови. — Хозяин вернулся, и никто не посмеет впредь распорядиться в Шардоне. Отныне ты работаешь на меня. Возвращаешь крестьян. Никто не давал тебе разрешения сгонять их с насиженных мест. Подати будешь продолжать исправно собирать, а арендаторов... Что за арендаторы? И что арендуют?

— Это купцы и фермеры, ваша милость... — бедняга уже еле говорил от волнения. — Арендуют луга и пастбища. Кто для овец... кто для коров... Все пришлые люди...

— Пришлых гони взашей, — Ноэль положил тяжелую руку на плечо несчастного градоначальника. — И займись замком. Ему нужен ремонт. Деревню тоже надо заселить заново.

Я смотрела и не узнавала дорогого супруга. Феодал во всей красе раздает приказы.

— За службу станешь получать жалованье, как и положено, — Ноэль проникновенно заглянул градоначальнику в глаза. — И как тебя звать?

— Луи Карро, ваша милость, — проблеял тот.

— Так вот, Карро, обманешь меня и твоя башка, насаженная на шест, украсит лобное место на площади.

Высказавшись, рыцарь обвел взглядом обшарпанные стены, покосившиеся полы и пыльную мебель фамильного особняка. Помрачнел и сжал зубы.

— Я пришлю человека, который за всем проследит, — добавил он. — Шардон больше не безхозный.

Карро посинел, а Ноэль расплылся в своей фирменной улыбке-оскале. Карро снова поменял цвет, уже на зеленый и... сбежал.

Я прижалась к спине мужа и блаженно зажмурилась. Вернуться бы поскорее в лавку, и чтобы все испытания остались позади. Никаких страшных артефактов, никаких Фогезов и Порфиоров.

— Знал бы, что из кострулов никто не выжил, давно бы наведался, — уже обычным тоном заявил Ноэль, этот чертов актер погорелого театра.

Я рассмеялась и обошла его по кругу. Остановилась напротив, чтобы видеть лицо.

— В какой-то момент я и правда поверила, что ты начнешь всех карать и вешать на площади.

— Что я, зверь одичалый? — ответил он, окидывая меня тем самым особенным взглядом.

— А кого ты сюда пришлешь? Не скажи, Оливера? — мне было весело, вот честно.

Он закатил глаза.

— Как я могу отказаться от общества столь полезного при дворе интригана?

Я шутливо толкнула его кулаком в плечо. Мне-то прекрасно известно, как привязаны друг к другу Ноэль и котейка.

— Попрошу оруженосца Кабана приехать сюда. Он тоже Скорпион, но попал в немилость к Гуго. Шардон подходящее место, чтобы удобно пересидеть. А особняк... Сюда можно перетащить лавку.

— Нет, — отрезала я. — Я не перееду в эту деревню.

Ноэль сразу напрягся, а во взгляде мелькнуло что-то такое... упрямое.

Ну вот, начинается...

— Впрочем, Предначертание покажет, — вдруг выдохнул он и потрепал меня по щеке. — Пойдем осмотрим особняк.

Эм. Как же у этих средневековых рыцарей все просто.

Но дом определенно стоило проверить. Мебель везде стояла старинная, крепкая, безнадежно вышедшая из моды. Было много портретов, библиотека, подвал с вином. В общем традиционный набор.

Пройдясь по всем комнатам, мы с Ноэлем сделали и весьма неприятное открытие — кто-то успел обыскать резиденцию ди Кораллов. Об этом свидетельствовали тотальный беспорядок, сдернутые с кроватей матрасы, распахнутые шкафы и перерытое старье в сундуках. В оружейной со стен были сорваны выцветшие гобелены.

— Все ценное обнищавшие кострулы давно распродали, а остальное разворовали вандалы, — задумчиво протянул Ноэль, останавливаясь перед уцелевшей дубовой дверью в очередную комнату.

— И как ты рассчитываешь поднимать Шардон, если даже твои предки не справились? — поддела я его. Все еще помнила, как он насмеялся над моими бизнес-амбициями.

— Если мы разобьем Бронзовые Острова, король отблагодарит Скорпионов.

И все у него завязано на королевской милости!

— Ага, благодетельствует. И заживем мы в горах долго и счастливо. Вот только, каким образом сюда станут попадать мои заказчики?

Ноэль тем временем внимательно рассматривал массивный навесной замок, и сносить его не торопился.

— Через порталы, — пробормотал он. — Заказчики антиквариата смогут переправляться сюда через родовые порталы. Наладь связи с аристократией и сама увидишь, что возиться с вывесками для кабаков бессмысленно.

Я выразительно фыркнула. Еще посмотрим, как он будет продавать свое кислое вино и баранью шерсть!

Ноэль, наконец определившись, поднес к замку браслет и что-то щелкнуло. Я вздрогнула, но ничего страшного не произошло. Просто запор раскрылся, и Ноэль легко снял его со скоб. Судя по его сосредоточенному и серьезному лицу, он знал, что делал.

Мы осторожно зашли в темное помещение без окон.

Ноэль зажег магический светляк. Поначалу я не смогла разобрать, что за груды старья были свалены повсюду, но вскоре присмотрелась. Кроме мешков и бочек, по стенам стояли мраморные и бронзовые статуи, несколько предметов мебели и даже канделябр внушительных размеров.

Светляк разгорелся, осветив все углы таинственной комнаты.

— Это артефакты из заброшенного города англов, — Ноэль казался разочарованным находкой. — Воры не смогли проникнуть сюда.

— У нас в лавке есть стул англов! — воскликнула я, вспомнив его рассказ. — Посмотри, здесь такие же письма. Но я вообще не считываю эти артефакты.

— Потому что твой дар направлен только на кабрийскую магию, в том числе на скорпионью.

— А англй не были кабрийцами? — удивилась я, присматриваясь к заковыристым буквам.

Изваяния были небольшими, выполненными достаточно грубо и обобщенно. Тщательно подчеркивались лишь детали — вот венки из листьев, вилы, крылья на шлеме... Мы определенно наткнулись на изображения каких-то древних божков.

— Никто до конца не знает, кто такие англй. Неизвестно и как действуют реликвии, поскольку письменность их еще не удалось расшифровать. Потомки англов собирают подобные вещи, но тайно. Король, справедливо опасаясь раскрытия чуждой и, возможно, враждебной магии, запретил гражданам хранить непонятные артефакты.

— А откуда они здесь? — я остановилась у статуэтки с рыбьим хвостом.

По пьедесталу шла витиеватая надпись и фантазия тут же заработала — вдруг это слова какого-нибудь древнего гимна, рождающего чудеса. Или взывающего к некоему давно забытому божеству.

— У нас в горах остались развалины древнего города англов. Но туда трудно попасть, — Ноэль встал у дверей. Он явно торопился и хотел уйти.

— Вряд ли трудности остановили бы охотников за сокровищами. Видишь, канделябр позолоченный. Город наверное сто раз разграбили.

Он пожал плечами.

— Все может быть. Но такие города есть и в других регионах Кабрии. Их охраняют корона и кострулы, на чьих землях были сделаны находки. У многих из них обширные коллекции. Я встретил как-то такого в Зарре. Эти предметы оцениваются очень дорого, и приобрести их можно только по специальному королевскому разрешению.

— Надо же, — насмотревшись на красивые и такие загадочные реликвии, мы с Ноэлем вышли в коридор и он навесил замок обратно. — Но зачем переплачивать за артефакты, которыми невозможно пользоваться?

— И еще называешь себя антикваром, — ухмыльнулся он. — Они загадочны, опасны и доступны лишь избранным.

— Значит, и мы можем продать свою коллекцию? — оживилась я.

— Стоит ли связываться? — в голосе Ноэля проскользнуло сомнение. — Думаю, нам хватает и смертоносных поделок Фогеза.

В чем-то он, конечно, прав, но держать дорожные экспонаты в темном углу жалко.

Может, музей для них создать?

А это идея! Выйдет прекрасная реклама для основного бизнеса. Только с королевскими заказами разберемся... ну и Фогеза обезвредим.

Мы вернулись в холл, и я еще немного постояла перед портретами. Так странно было разглядывать все эти потемневшие холсты. Находить семейное сходство между Ноэлем и его предками.

— Мне кажется, что Фогез младший скрывается под личиной Венира Ассула, — наконец прервала я молчание.

— Очень вероятно. Тем более за Шардоном необходимо присмотреть. Подозреваю, это он обыскал особняк.

Мы покинули дом и вышли на шумную, пыльную улицу старинного городка. Откуда-то тянуло запахом сыра и свежей мяты. Под ногами путалась детвора, иногда попадались свиньи и куры. Типичное милое захолустье.

Но тут понесло ароматом навоза и гнилая доска тротуара неприятно скрипнула под каблуком.

Нет, нет! В гостях хорошо, а дома лучше!

Побыстрее бы в Зарр, что ли?

— Чем оруженосец рассердил величество? — поинтересовалась я, беря Ноэля под руку.

— Он назвал Галара Порфира садовником.

— А разве тот не маг первого уровня?

— Садовник первого уровня, — хмыкнул Ноэль.

— И король обиделся из-за Галара? Мне он показался неглупым человеком.

— Галар кузен министра Розена. И имеет некоторый вес при дворе.

В ратуше, самом высоком и приличном здании в Сарте, Карро принес магическую присягу новому феодалу. Бандюги в старых металлических нагрудниках, неудачно изображавшие местную охрану, попытались заслонить собой градоправителя. Но Ноэль небрежным движением достал меч и провел пальцем по лезвию. Сила сверкнула яркой вспышкой, а головорезы сразу передумали изображать бравых вояк.

— Мой человек, Гийом Гарроль по прозвищу Пирс будет здесь к вечеру, — задумчиво сообщил рыцарь почтенному обществу. — И еще мне нужны лошади.

Голова погрузнел, но возразить кострулу не посмел.

— А король не будет против, что ты захватил тут власть? — спросила я властного супруга, когда мы снова ступили на трухлявые доски городского тротуара.

— Это мои владения — я в своем праве. Но если бы в Шардоне оставались наследники Паскаля, мне пришлось бы с ними бороться доказывая свое старшинство.

Хм, видимо, в Кабрии все настолько завязано на магии, что кострулы прикреплены к своим землям намертво. И есть ли у меня шанс отодрать от них Ноэля? Ведь как-то же живут другие дворяне в столице?

Но сейчас мне не терпелось посетить остров, забрать шкатулку и возвратиться в лавку. При воспоминании об Арии начинали мелькать тревожные мысли. Понятно, что печать ее держит, но кобра самое слабое звено в моей карточной колоде.

К озеру мы поехали верхом — хорошо, родители в свое время настояли на конном спорте.

Но там нас ждало жесточайшее разочарование.

Несмотря на возражения Ноэля, я все же нырнула за ним в сумрак. Мне было важно

увидеть чары вблизи.

Мы не рискнули переправляться сразу к дубу, где в сундуке хранился артефакт. Так и зависли где-то посередине озера, на безопасном расстоянии. Как объяснил мне Ноэль сумеречная магия поддерживала нас и не давала окунуться в холодную воду.

Охранная паутина отсюда виделась четче. Образованные ею замысловатые символы означали смерть. Не подберешься.

Но шкатулку я тоже считала. И она меня сильно, очень сильно удивила.

Мы поспешно вернулись на берег, так как даже я ощутила страшную опасность, исходившую от плетения.

— На острове не высаживаться, — с досадой протянул Ноэль и потер шею.

Впервые я видела его таким встревоженным.

— И что же делать? Если я не достану шкатулку, то король будет недоволен. А он уже обещал за нее аванс.

Он промолчал и впал в задумчивость.

Я погладила лошадку по шее. Большие карие глаза грустно посмотрели на меня и я, выудив из кармана накидки морковку, дала ее милахе на раскрытой ладони.

— Если тебе открылось местонахождение шкатулки, то откроется и способ, как забрать ее, — наконец произнес Ноэль.

В принципе, для парня, выросшего в магическом мире, довольно здравое суждение. А вот для меня, человека обычного, недоверчивого и в меру циничного, такое утешение прозвучало сомнительно. Также плохо верилось, что склерозная сущность лавки знает ответ. Ведь тогда предупредила бы меня заранее, а не заставляла носиться туда-сюда.

— Предначертание, — пробормотал Ноэль себе под нос, вскакивая в седло и подавая мне руку.

— А можно взять лошадь с собой? — спросила я.

— Можно, — усмехнулся он.

Я уселась верхом и мы въехали в сумрак, чтобы коротким призрачным путем добраться до дома.

В сумерках за нами, конечно же, увязались какие-то уродливые химеры, но мы ускорились и благополучно выскочили в нашем, нормальном Зарре.

Встреча была бурной.

Радовались и работники, и сама лавка, радостно шелестевшая занавесками, и старички на портретах.

И столько дел впереди! Особенно меня волновало, не поступили ли первые заказы в мое отсутствие и не появлялись ли люди короля. Раз не получилось достать шкатулку, может, переключиться на другой артефакт? На диадему... или, лучше, перчатку. Ромина носила ее при жизни и могла бы многое прояснить. Если бы вернула память.

Я привела себя в порядок — искупалась, с наслаждением переоделась в домашнее платье и уселась у зеркала расчесывать волосы. Они здорово отросли за время моего пребывания в Кабрии.

— Мне нужен господин Гриффин, — пробормотала я себе под нос.

Минут через двадцать раздался стук в дверь.

Механизм работал как швейцарские часы. Осталось собрать работников для совещания.

Вики везде следовала за мной и трепетала крылышками, иногда слегка подпрыгивая и взлетая. А Терра и Арию я нашла в торговом зале. Парочка нелюдей резалась в карты и производила впечатление своих в доску.

— Собираемся в кабинете через час, — деловито сообщила я им. — А мы с господином Гриффином пока выпьем чаю.

— Где Белладонна? — поинтересовалась я у феечки.

Метка зачесалось, и в лавку впорхнула сама старушка. В ее пышной прическе красовались крупные розы. Слегка засохшие, но в общем... милые. В руках она держала объемный саквояж.

Ну вот. Жизнь налаживается.

— Выпейте с нами чаю, Белладонна! — воскликнула я, обнимая новую работницу. — Сейчас прикажу Кло поставить чайник.

По дороге из кухни я решила навестить супруга, который сразу по возвращении прошел в свою старую комнату.

Ноэль медленно одевался у окна и я остановилась в дверях полюбоваться. Белоснежная рубашка легла на смуглые широкие плечи, скрыв идеально развитые грудь и живот. Я разочарованно прикусила губу.

Но выглядел мой рыцарственный кострул задумчивым и хмурым.

— Что-то случилось? — спросила я, когда он, усевшись в кресло, обулся в высокие начищенные сапоги.

— Мне придется поехать с Пирсом в Шардон. Надо ведь найти управляющего, а оруженосец уже проследит, чтобы разбойник голова снова что-нибудь не выкинул.

Я подошла и взобралась на него верхом. Лоб Ноэля сразу разгладился, а губы тронула легкая полуулыбка.

— Поездка займет много времени?

— Не думаю. Необходимо также зайти во дворец, согласовать все с Кабаном... и отчитаться королю, что я возвратил родовое имение.

— Странно, что короли сами не наложили лапу на земли ди Кораллов, пока они оставались бесхозными.

— Шардон находится далеко и не очень богат. Возможно, кто-то из крестьян, а потом и сам голова платили чиновникам. Налог заходил в казну, а короля не особо заботило, как сводят концы с концами какие-то нищие провинциальные кострулы. Но сейчас с появлением истинного хозяина магия гор проснется.

Я грустно посмотрела на него.

— А как другие феодалы живут вдали от своих владений? Как контролируют родовую магию?

— Они оставляют на месте младших членов семьи, часто тех, кто имеет сан жреца, — он ненадолго замолчал, а потом озвучил то, что тревожило нас обоих. — Но в моем роду есть только я.

Ноэль поднялся на ноги вместе со мной, придерживая руками на весу.

— Ты можешь перебраться на второй этаж, — сказала я, оглядывая скромную обстановку комнаты, выделенной ему Вики.

Он прищурился.

— А ты ко мне сюда переехать даже не думаешь?

— Вот еще! У меня там комфорт.

Мы одновременно рассмеялись, а Ноэль пересек спальню и посадил меня на массивный низкий комод.

— Тебе удалось рассмотреть через защитное плетение свойства шкатулки? Чем она опасна?

— Это очень странная штукавина, на самом деле, — протянула я, вспоминая свои впечатления. — Раньше я считала, что она что-то вроде ящика Пандоры... Ну это миф такой из моего мира. В общем, если открыть перламутровую шкатулку, она развеет все рукотворные артефакты Фогеза. Ничего не сохранится.

— Она не уничтожит мир? — удивился Ноэль.

— Нет. Просто твой меч исчезнет... и всякие там кинжалы указывающие путь, — я подняла глаза к потолку, припоминая, что там еще Фогез напридумывал любопытного. — Перчатка и диадема тоже сдуются.

Супруг был явно поражен. Наверняка думал, что шкатулка смертоносна, а тут такое.

— А ведь это даже неплохо. Открыть шкатулку, — проговорил он вполголоса, опираясь кулаками о поверхность комода и захватывая меня в ловушку. — Поговаривают, в арсенале Бронзовых Островов есть Фогезов артефакт, который они используют в Красной Пустыне Арбалет, вызывающий песчаные бури.

— Слушай, а порталы? Острова не смогут привнести в Кабрию технологии из иных миров?

— Если бы островитяне владели порталами, то — возможно. — Ноэль усмехнулся. — Но путешествовать в другие миры могут лишь аристократы Кабрии.

— Порфиры. Королевская династия, я полагаю. А ди Кораллы?

— У нас тоже есть свой портал, — кивнул Ноэль, и взял меня за подбородок намереваясь поцеловать.

Я печально вздохнула. Вот он — путь домой, а я даже не могу им воспользоваться. Потом взглянула в лицо мужа и еще раз вздохнула. А стоит ли возвращаться? Уловив неуверенность в моем взгляде, этот хитрец все-таки поцеловал меня, требовательно так, горячо.

— Меня господин Гриффин ждет в гостиной! — крикнула я через пару

головокружительных мгновений. И выскользнув из слишком умелых рук мужа, спрыгнула на пол.

— Кстати, я подумала, что раз со шкатулкой возникли сложности, то лучше заняться пока другой вещью. Например, перчаткой. Я видела ее на одном портрете в разрушенном скорпионьем храме. Меня туда Галар Порфир отвел.

Ноэль при этих моих словах заинтересованно склонил голову.

— Ты видела портрет Фогеза?

— Нет. Перчатку носила женщина из Скорпионов. Слышал о такой?

— Да. Ромина Дени.

— Она и есть сущность лавки, Ноэль! Но ничего не помнит. Вики рассказывала, что существует предание, согласно которому лавку создала ведьма. Она же собрала и первых работников из семей должников. И наградила даром охотников Бенжамена и Брасса. Мне кажется, что речь шла именно о Ромине. О воительнице, а не о ведьме.

Ноэль глянул на меня исподлобья.

— Сплетничали, что она была близка с Фогезом, — с сомнением произнес он.

— Так и думала, что они были связаны. И после его смерти Ромина создала лавку, механизм, который должен был найти все утерянные артефакты, — я взволнованно прошлась по комнате.

— И вернуть былую власть Скорпионам? — предположил Ноэль.

— Но потом что-то пошло не так и она, видимо, погибла. Оказалась заточенной в лавке.

— А Бенжамен и Брасс позабыли о первоначальных целях, сосредоточившись на поиске выгоды и торговле. Значит, должен быть и какой-нибудь магический договор с Роминой.

— Вот почему Агриппина Николаевна твердила, что лавка проклянет, если ее продать. Но что же произошло с Бенжаменами? И куда подевались мои родные? Неужели Фогез младший добрался и до них? — мне уже хотелось плакать, честное слово.

Ноэль подошел ко мне и обнял.

— Надо разыскать госпожу Агриппину.

— Белладонна говорила, что сын Гектура Бенжамена сбежал и был обвинен в воровстве. Так сообщили работникам, а что случилось на самом деле, неизвестно.

Я всхлипнула в шею мужа и наверняка бы разрыдалась, но меня остановило громкое сопение.

Кто-то очень громко сопел в комнате!

— Оливер! — прикрикнул Ноэль.

У него на плече незамедлительно материализовался котик.

— Ты все время был тут? — строго спросила я.

— Вот еще, за вашими телячьими нежностями подглядывать, — последовал небрежный ответ. — Но подсказать обязан. Вместо того чтобы мокроту разводить и плакать, сладкая моя деточка, ты бы третий этаж, что ли, проверила. Может, там бумаги какие, архивы, переписка... мрр... дневники? А? — Оливер перепрыгнул на постель и улегся на подушке. — Мыл я лапы! А вы третий этаж осмотрите, бездельники-романтики.

Я не призналась наглому котяре, что просто боялась подниматься на подозрительный третий этаж. Пугало меня пространство, существовавшее только изнутри. А вдруг не выберешься и заплутаешь в этом чертовом зазеркалье?

— Потом вместе его проверим, — бросил Ноэль, догадавшись о моих опасениях.

Он вывел меня в коридор, закрыл дверь и нежно поцеловал.

— Я постараюсь сильно не задерживаться в Шардоне. Но и разворовывать родовое имение не дам.

— Как ты планируешь заниматься сразу и лавкой и Шардоном, Ноэль?

Он упрямо сжал губы и медленно проговорил:

— Я хочу, чтобы у моих детей было имя и положение. Отец довел род до нищеты, но я восстановлю честь и славу ди Кораллов.

Я замерла. У его детей?

Ой-ой. А мы там предохранялись хоть? Магически? Какой недосмотр!

Но Ноэль уже ушел в сумрак, оставив меня стоять в полной растерянности, раскрыв рот.

За дверью кое-кто довольно замурлыкал. Предатель!

Я потрясла головой, выкидывая мысли о младенцах. Будем решать проблемы по мере их поступления.

Господин Гриффин расположился в гостиной и пил чай в приятной компании Вики и Белладонны. Я тоже налила себе чашку крепкого напитка, в котором плавали кусочки яблок, сдобренных корицей.

Сразу стало спокойно и уютно.

Мы болтали о всяких пустяках, стряпчий рассказывал, как познакомился с женой. А уж сколько анекдотов нашлось у Белладонны! Взятых при этом из ее несказанно насыщенной и долгой жизни.

В конце, насмеявшись и расслабившись, я пригласила всех в кабинет. И попросила Кло пригнать ко мне Терра с Арией.

Вот как они работали, пока меня не было! В дурака сражались!

Первой с отчетом выступила счетовод и сообщила, что за последние сутки заходили пятеро секретарей, одна горничная, два лакея и совсем под вечер — пожилая дама с собачкой. Все сделали заказы и оставили аванс.

Ария предоставила мне список и бухгалтерский отчет. Неплохо, весьма неплохо.

— И вчера же появился помощник королевского казначея. Принес аванс от короля за первый артефакт Фогеза.

Я встревоженно застучала пальцами по столешнице. Казалось бы, прекрасная новость, но артефакты надо еще добыть. Единственный выход — как-то выйти на связь с Роминой и узнать, где искать перчатку.

— Все поступления в золотых и серебряных монетах в сейфе, — добавила Ария, выглядевшая в этот момент очень солидно. И даже слегка безумный блеск в ее глазах исчез, сменившись сосредоточенностью.

Я улыбнулась:

— Думаю, уже пора заказывать вывеску и выставлять товары.

С этими словами я достала из ящика стола эскиз и протянула гоблину.

Примерный рисунок я набросала сама — на охряном фоне черный силуэт высокой амфоры.

— Терр, займись этим. А на самом видном месте мы поставим ту доску с незабудками. Это заговоренная работа Россов и она привлечет к нам покупателей. Во внутреннем дворе я планирую устроить кафе. Но только после того, как торговля разойдется. Пока же мы можем там просто убрать и расставить деревья в кадках, — я посмотрела на близнецов.

— Тогда побегу договариваться о вывеске, — оживился вдруг Терр, пряча набросок в карман. — Чтобы время не терять.

Гоблин сорвался со стула и был таков — точно пытался загладить инцидент с картами.

— Господин Гриффин, я слушаю вас, — больше всего меня волновали вопросы, касающиеся гильдии и ассоциации. Сейчас у нас собралась неплохая сумма, но хватит ли ее на все?

— Казначей их величества Гуго Десятого внес первый взнос в гильдию купцов, — порадовал меня стряпчий. — Если вы уделите минутку скучным делам, сходим туда на днях и внесем все документы. Вам понадобится заключить магический договор.

— Прекрасно. А ассоциация антикваров? У нас тысяча золотых. Этого хватит на взнос?

Господин Гриффин усмехнулся моей наивности.

— Там достаточно на все первые траты. Заплатить нужно всего двести золотых.

Что ж. Многовато, но льготы, предоставляемые ассоциацией того стоили.

Я разглядела список с заказчиками. И как мне разорваться? Как везде поспеть?

Повезло, что конкретных пожеланий было мало. В основном общие и приблизительные описания. Значит, что-то можно отдать из уже имеющихся предметов. Например, деревянная пастушка с охранной магией удачно подходила под заказ дамы с собачкой.

Весь следующий день мы с Белладонной и Вики расставляли антиквариат. Что-то сложили на полки, самые красивые и интересные вещи выставили в витрине. Над дверью повесили колокольчики, располагающие посетителей делать покупки. Я радовалась и нахваливала себя за то, что запаслась товарами заблаговременно. И особенно такими милыми мелочами, как эти колокольчики.

— А где Оливер? — спросила я Вики.

— Он забежал на кухню, покушал и отправился за Ноэлем в Шардон.

Как не вовремя он все-таки уехал.

— Нам бы тоже стоило взять перерыв и перекусить, — сказала я, аккуратно распределив табакерки для розыгрышей среди других предметов. Пусть попадаются всем на глаза — такие потешные безделицы всегда хорошо продаются.

Но даже в кругу друзей на уютной кухне я возвращалась мыслями к Ноэлю. Не нравилось мне, что он уделяет столько времени Шардону. Я понимала, конечно, что это необходимо и будет приносить доход, а Ноэль парень независимый... Но разрываться на два фронта? И хоть убейте, беспокоила меня его увлеченность.

— Терр, а вывеска когда будет?

— Через три дня, — ответил гоблин, откусывая от большого ломтя хлеба. — Я попросил поторопиться.

Ноэль Шардон ди Коралл

Рыцарь Пирс смотрелся растерянным. Никак не ожидал он, что Ноэль окажет столь высокую честь и пригласит его в Шардон.

Ему было и радостно и боязно одновременно — а вдруг не справится?

Все эти переживания так ясно отразились на лице парня, что Ноэль рассмеялся.

— Зато пересидишь в тишине. Порфир пусть только посмеет сюда сунуться.

Впрочем, объехав с Ноэлем кострулат, Пирс приободрился. И когда они устроились на привал возле старого города англов, даже осмелился внести кое-какие предложения. Сказался его давний песчаный опыт — он вел обширное хозяйство своей матери.

— А зачем сгонять арендаторов? Они же приносят деньги?

Ноэль задумался и сделал долгий глоток из бурдюка с водой.

— К чему мне чужаки? Пусть крестьяне платят подати.

— С чего им платить, ди Коралл? Мы же видели окрестные селения. Нищий люд, затравленный этим Карро к тому же.

Ноэль только хмыкнул.

— А арендаторы уже освоились, всю пасут стада. У многих сады и посевы. Они хорошо откупятся.

С этим трудно было не согласиться.

Он не стал отнимать у Карро прибыль за незаконное использование чужих владений. Все-таки кострулы действительно исчезли и подлец градоначальник провинился в первую очередь перед королем, которому принадлежали доходы с пустого кострулата. Да и держать прохвоста на крючке казалось Ноэлю выгодным.

Но он нуждался в деньгах. Ремонт замка обойдется недешево. Как и восстановление величия угасшего было рода.

Тогда действительно остается одна надежда на арендаторов. Ноэль почесал шею. И где взять управляющего? Он вообще не разбирался во всей этой сложной науке управления землями.

Не будь демоновой войны и обязательств, уже переселился бы сюда сам. Упрямую Линору уговорил бы. Она пока развлекается, но познакомившись со светской жизнью Зарра поближе, сама запросит пощады и переедет в горы с радостью.

Как можно не любить Шардон? У него аж сердце ныло, когда он поднимал глаза к пронзительному синему небу. Его яркую лазурь и насыщенные краски листвы смягчал туман, который клубился здесь на высоте. Благодаря этой молочно-белой дымке нагромождения скал виделись не столь суровыми.

— Нам все равно придется вернуться в Сарту. Пусть Карро поедет с нами к арендаторам. Они его знают, — наконец произнес он. — Он же поможет найти управляющего, но за ним будешь присматривать ты. Если заметишь что-то подозрительное, сразу сообщи.

Пирс положил руку на рукоять кинжала, висевшего на поясе, и хищно оскалился.

— Я как раз тренируюсь выпивать души.

Ноэль прищелкнул языком и недовольно уставился на глупого мальчишку.

— Не знаю, говорил ли тебе Кабан, но наша эта способность имеет две стороны. Если ты отпустишь контроль, позволишь чувствам взять вверх...

Оруженосец, устыдившись, опустил глаза — учитель явно предупреждал его.

— Так вот, если потеряешь голову, выпитая жертва получит возможность завладеть твоим телом.

— Как в тот раз, когда мы вступили в необдуманный бой с черным колдуном из оазиса Золотой Чешуи, — промурлыкали в ухо ехидно. — Еле остудили гнев, а то бы...

— Замолкни, Оливер, — Ноэль попытался сбить вредного кота с плеча, но тот успел улизнуть. — Чужая душа вселится в тебя, Пирс, а ты отправишься в сумрак навсегда. А если попадется маг посильнее, так просто перетянет твой дар себе, а ты... правильно — навсегда отправишься в сумрак.

Оруженосец притих и ушел в свои мысли.

Вот же Кабан дурак. Не застращал юнца как положено. Излишняя самоуверенность погубила не одного Скорпиона.

Ноэль Шардон ди Коралл

Ноэль поднялся с места, потянулся.

— Линора была права, древние развалины разворовали, — проговорил он, оглядывая следы жилищ, разобранных до самого основания.

Ему даже стало интересно, остались ли под городищем другие сокровища сгинувшего народа.

Тогда он не сказал жене, но амулет Оливера тоже был английского происхождения. Если бы она присмотрелась повнимательнее, то обнаружила бы на нем такие же замысловатые буквы.

Разглашать мелкие секреты Оливера он не имел права. Истинная сущность зверька никак не вязалась с образом кото-дракона, придуманного для поддержания славы магического зверя. Впрочем, кот сам ей когда-нибудь все и разболтает.

Пирс подскочил вслед за рыцарем и затоптал догорающий костер, затем присыпал головешки землей.

— Неплохо бы поставить здесь защиту, чтобы не лазили, — пробормотал Ноэль, задерживаясь.

Пришлось потратить немного больше силы, но магия рода помогала. Ноэль накрыл руины сетью и запечатал ее — теперь войти в город мог только урожденный ди Коралл. Если бы распутал сложную формулу печати, конечно же.

В Сарту они направились верхом. Можно было бы перенестись и сумраком, но Ноэль хотел основательно осмотреть владения. Когда еще он попадет сюда.

На сердце почему-то скребли кошки. В какой-то момент он подавил острое желание бросить все и понестись сломя голову в Зарр.

Но если Линора окажется в опасности, метка лавки перенесет его к ней. Пока она молчит, все в порядке.

Беспокоили его и козни Венира Ассула.

Ноэль не пересекался с ним в прошлом. Но слышал, что некогда этот надменный аристократ, опальный генерал бронзовой армии, был послом в Оазисе Золотой Чешуи. И что тут скажешь — дипломатия явно не являлась сильной стороной Ассула. За ним шлейфом тянулись стычки, неприятности и войны.

Недавно из Пустыни пришли вести, что Венира Ассула видели в самой гуще сражений. Когда Ноэль зашел во дворец за Пирсом, Кабан поведал, что именно Венир управляет магическим арбалетом. Видимо, получил прощение своего императора и вернул воинское звание.

«Он не жилец», — процедил Раст, рвавшийся в пески. Но клятвы держали Скорпионов на месте.

Впрочем, Розен уже принял меры и установил слежку за лже-послом.

Только вот открыто трогать посольство кабрйцы пока не желали.

Все эти игры значили, что сам Венир и позволил Фогезу младшему появиться при дворе Гуго Десятого. Вероятно, он же снабдил гаденьша амулетами.

Бронзовые острова все так же стремились завладеть лавкой и Линорой, но теперь вместо Петера использовали другого дурака.

— Ты зря недооцениваешь младшего Фогеза, — прошептал Оливер.

— Не каркай.

— Я кот, а не ворона, потому могу лишь нежно мурлыкать.

— Вот и мурлыкай дальше. Но пока все охотятся за артефактами Фогеза, в Кабрии будет мир. Заваруха начнется, когда их найдут. И это не должны быть острова.

Ноэль прекрасно понимал, что за хрупкий мир они с Линорой рискуют жизнями.

Снова в голове заворочалась мыслишка открыть шкатулку, но...

Нет, глупости. Он не нарушит приказа короля.

— Оливер, смотай в Зарр. Непокойно мне что-то. Знаю, Белладонна и Терр не выпустят Линору из лавки, но... ты же знаешь ее характер.

Кот, ни сказав ни слова, одним пружинистым прыжком сиганул в сумрак.

В Сарту они добрались к вечеру, переночевали в трактире, и завалились к Карро на рассвете.

Градоначальник, недовольный, что его столь бесцеремонно вытащили из постели, скуксился. А когда узнал, что придется ехать к арендаторам, совсем обомлел. Ноэль презрительно сморщился — судя по бледному виду, Карро опять что-то скрывал.

— Перетащим его сумраком? — с сомнением протянул он.

— Еще помрет в пути. Простые люди сумрак редко выдерживают, даже в ближайших слоях, — заметил Пирс равнодушно.

Взваливали в седло уже полубессознательное тело. Карро воспринял разговор Скорпионов слишком всерьез.

— Взял бы ты его к себе, ди Коралл, — проворчал Пирс. — Эта жаба воняет.

Но вскоре ослабевший Карро пришел в себя, и расположившись позади оруженосца, начал внимательно изучать дорогу. Ноэль отметил, как часто он оглядывается и вздрагивает, словно чего-то боится.

Арендаторов появление кострула расстроило. Одно дело городской голова, которому плевать, что творится на землях. И другое — реальный хозяин, который зацепится за любой беспорядок.

Собрались они в самом большом и богатом доме, у некоего Повела, державшего виноградники.

— Какая вам разница, кому платить? — произнес Ноэль с удовольствием развалившись на крепко сбитом стуле. — А кострул гарантирует защиту, в том числе магическую.

Винодел достал платок и утер им лицо. Видать, сильно нервничал.

— Последние лет двадцать земля иногда усыхает. И ручей подводили и все одно... А бывает наоборот — дожди с градом.

— Без хозяина горная Кабрия грустит, — кивнул Ноэль. — А разбойников здесь нет? В Сарту рассказывают, сто лет назад колдуны Фогеза младшего лютовали.

Повел покачал головой, пожевал губами. Его дородная супруга поднесла пирог с дичью и бутылку вина. Дочь расставила посуду.

— Когда мы тут осели их уже не было. Так байки только, детей пугать. Но бывает и людновато.

— Людновато?

— Торговые караваны постоянно переходят Хрустальное ущелье. Оно тут поблизости, рукой подать. Бывает и рынки там же раскидывают. Это же граница — люд из соседней Нинезии собирается. Тогда мы запираемся, уж очень много сброда набегают. Вот в прошлом

году лошадей украли у соседа.

Ноэль удивленно приподнял брови, переваривая известие. Потом, осмыслив, нахмурился.

— И купцы не платят пошлину за проезд? Как смеют? И нинезийцы беспрепятственно пересекают границу?

Раздался громкий стук упавшего тела — это Карро сверзился со стула. Кажется, удумал притвориться больным.

— Так я и знал, — выдохнул Ноэль с досадой.

— Без отряда не обойтись, — бросил Пирс, брезгливо косясь на градоначальника.

— Наберем местных, — Ноэль передернул плечами и обратился к Повелу. — Когда обычно появляются торговцы?

— В разное время. Чаще в конце весны, а потом осенью.

— Придется им разъяснить, что никто не имеет права проезжать Хрустальное ущелье и не платить пошлину кострулу Шардона, — Ноэль встал, и в следующую секунду рвануло запястье, а вслед за ним болезненно натянулась брачная нить. Сердце словно иглой пронзило.

Не задумываясь, он прыгнул в сумрак.

Ноэль очень четко представил себе лягушачью площадь. И не должен был промахнуться. Так какого демона его закрутило смерчем?

Перед глазами возникло на секунду лицо учителя Шеварра, а в следующий миг Ноэля швырнуло непонятно куда. Он не успел отследить направление.

В спину ему ударились Кабан с Растом, и они вывалились где-то в Пустыне, прямо посреди масштабного махача.

— Чтоб вас... — прошипел Ноэль.

Скорпионы с воинственным кличем бросились в гущу драки, а Ноэль схватился за меч. Мозг работал, придумывая, как выбраться.

— Извини, Ашаданор, я не могу остаться, — буркнул он, но тут же подвергся нападению ватаги оголтелых островитян.

Биться мешал вихрь, крутившийся вокруг поля битвы, не выпускавший никого за ее границы. Но магический меч придавал сил и скорости.

Нить болела, и Ноэль зверел — у него не получалось перейти в сумрак.

Островитяне, поняв, что Скорпионы вот-вот переломят ход битвы, пытались нападать отрядами.

Человек десять кинулись на Ноэля. А дальше он действовал не думая.

Линора находилась в опасности и его уже невозможно было остановить.

В пылу сражения он увидел Венира Ассула. Лицо его наполовину закрывал платок, какие носили генералы бронзовой армии. Впрочем, ледяные голубые глаза не признать было трудно.

Они встретились взглядами, а Ноэль откинул новую партию нападавших.

Венир закинул арбалет за спину, и вихрь стих. Затем он покрутил шеей и молча бросился навстречу Скорпиону.

Они сошлись в короткой схватке, и тут у Ноэля получилось... Он задал координаты фамильного замка.

Мужчины провалились в сумрак. Ноэль развернулся и побежал, ведя Ассула за собой. Призрачные сумеречные тени гарпий отвлекли генерала, не привыкшего к подобному, и он

влетел вслед за Ноэлем прямо в каменный мешок подземного зала. За ними переместились и Кабан с Растом.

Ассул все так же молча замахнулся мечом, его глаза горели холодной яростью.

Ноэль, ускорившись, упал на колени и со всего маху ударил островитянина рукоятью меча по колену.

Венир потерял равновесие и полетел напрямик в родовой портал. Ноэль даже приблизительно не представлял, на какой мир тот был настроен.

— Ну ты даешь, ди Коралл! Надо же было додуматься притащить его сюда! — восхитился Кабан.

— Ашаданор обратился к Красному Скорпиону, — будто извиняясь пояснил Раст, правильно расценивший безумный взгляд Ноэля.

Но тот, ничего не ответив, подскочил на ноги, и на этот раз перенесся напрямик на лягушачью площадь.

Дни стали длиннее и на улице царили приятные нежные сумерки, еще не перешедшие в настоящий вечер. Страшно хотелось прогуляться по Зарру, но в сложившейся ситуации выходить было рискованно.

Что тут поделаешь — без владения магией человек в этом мире ничто.

Поэтому, чтобы не терять время впустую, я отправилась в столовую и там попыталась призвать свой дар. Думала, портрет Ромины мне немного поможет. Вдруг он волшебный?

Но таинственная сущность не желала беседовать ни через зеркало, ни через портрет.

Так что все сама, все сама.

После пары ночей с Ноэлем, появились первые изменения. Я стала как будто сильнее физически, энергия буквально плескалась через край, и, кажется, даже магия усилилась. Но я все еще не умела ее контролировать.

Вот и сейчас — потрясла подсвечники, погремела серебряными блюдами в буфете, неуклюже пожонглировала яблоками... и все. Одни хаотичные и глупые действия.

Лавка, наконец, тоже соизволила подключиться. Показала несколько фирменных фокусов, до смерти напугав Фло, которая сунулась ко мне спросить об ужине. Близняшка никогда не видела танцующих на столе полупрозрачных скелетов.

Ну я тоже не видела, кстати. Просто рядом с Ноэлем уже ничему не удивлялась.

— Закажите перекус у гномов, — весело крикнула я. — Будем лентяйничать!

Вслед за Фло в столовую заглянула Белладонна.

— У тебя на сердце слишком легко, — улыбнулась она. — Для выплеска темной магии нужны плохие эмоции.

Я пожалала плечами. Рассердить влюбленную женщину очень сложно.

Но судьба, как это обычно бывает, решила проверить меня на прочность.

Неприятность произошла после ужина. Кто-то пытался выбить стекла в лавке. Если бы не защитная сеть Ноэля, остались бы без витрины.

Мы с Белладонной подбежали к окну, но никого не увидели.

— Во дворце мы нажили много врагов, — прошептала старушка, возвращаясь за прилавков.

— Считаете, это кто-то из тех завистливых дам? Или даже сама королевская фаворитка? Не мелковато ли? — я скрестила руки на груди и уселась в углу. Настроение сразу испортилось.

— А может быть, и кострул Порфир.

— Предупреждает? Хм, вполне возможно.

Через стену в торговый зал важно вошел Оливер.

— Ты не в Шардоне?

— Смотался, посмотрел, как там рыцарь тиранит вассалов и примчался обратно. Право имею. Свободная личность, — донеслось в ответ.

Я наклонилась и запустила пальцы в шелковистый мех. Кот обтерся об мои ноги и запрыгнул на прилавков.

— Завтра разошлем часть заказов, — сказала я появившейся в дверях Арии. — Но остальные придется искать по блошиным рынкам.

И вот зачем Ноэлю этот Шардон?! Из-за него дело стоит на месте.

Следующий день прошел интереснее. Терра я отправила к заказчикам с артефактами из наших запасов.

На обратном пути он забежал в мастерскую к художнику и забрал готовую вывеску. Повесили мы ее с большим торжеством, собрав перед лавкой всех окрестных зевак.

Получилось красиво. И элегантно.

Но покупатели заходили редко, и это меня слегка тревожило.

Поэтому некоторое оживление во второй половине дня восприняла с энтузиазмом. Затаившись в своем углу, я наблюдала за работой Белладонны.

Двое мужчин как раз выходили, прикупив бронзовую лампу, с заключенным в нее огненным духом. Он умел рассказывать анекдоты, загадывать загадки и травить морские байки.

— Так и знала, что эта лампа легко продается, — заметила старушка умиротворенно и поудобнее устроилась на стуле.

— Будем надеяться, что дальше пойдет еще лучше. Картина Россов начала работать и привлекать людей.

В это время колокольчик на двери звякнул, и в лавку вплыла дама с мальчишкой лет шести. Она окинула придирчивым взглядом полки, нас с Белладонной, и встала в самом центре монолитным столбом.

— Мне что-нибудь детское, — надменно процедила она, неопределенно помахав рукой. — Что-нибудь забавное и веселое.

Неугомонный парнишка обежал зал, осмотрел все полки, а потом принялся трогать ценные предметы. Я нахмурилась. Вот всегда ненавидела подобные ситуации.

Госпожа Белладонна сладко улыбнулась и сняла с полки ту самую табакерку-розыгрыш. Мимходом послала в сторону мальчишки заклинание, легонько стукнувшее того прямо по мягкому месту.

Малец вскрикнул и подбежал к возмущенной матери, а Белладонна мелодично произнесла, поставив перед собой табакерку:

— Лавка полна неконтролируемой магии. Я так боюсь, чтобы кто-нибудь из любознательных малышей не пострадал.

С ловкостью фокусника она достала из-под прилавка большую нарядную конфету и протянула даме.

— Небольшая компенсация за ущерб.

Вот это профи! Вот это хищница! Чтобы мне так торговать!

Стоит ли говорить, что дама взяла табакерку и еще несколько мелочей. И крепко держа сынишку за руку, чтобы ничего не трогал, довольная удалилась.

— Госпожа Белладонна, я восхищена.

— Многовековой опыт, дорогая Линора.

Сумерки наступили розовые, нежные, манящие.

И Вики снова купила еду у гномов. И в витрину снова бросили камень...

Что за чертово дежавю!

Хулиган и не думал убегать, задержавшись у фонтана. Я распахнула дверь, и замерла — на площади стоял Петя... вернее Петер Порфир. Не знаю, как он умудрился превратиться из франтоватого красавца в замухрышку, но... превратился тем не менее.

Какой-то засаленный старый камзол. Деревянные крестьянские башмаки. Что —

серьезно?

Я не на шутку разозлилась и вышла наружу. Гоблин выскочил вслед за мной.

— Что за маскарад? — спросила я гнусного клоуна.

— Это не маскарад, — буркнул он. — Мне действительно очень плохо. За мной охотятся.

Терр сделал шаг вперед, заслоняя меня.

Нам стоило сразу же вернуться в дом, но стало нестерпимо любопытно, что скажет Порфир. Проклятая журналистская дотошность, чтоб ее.

На плече затоптался кто-то пушистый, и я окончательно расслабилась.

— Чем-то болеешь, Петя?

— Здесь говорить опасно. За мной может быть слежка, — ответил он поспешно.

— С тобой я никуда не пойду.

— Я почувствовал, как наша нить порвалась, — он капризно скривил губы. — Переспала с этим... нахальным выскочкой.

Приняв быстрое решение, я развернулась и направилась к лавке. Терр пошел позади, не позволяя Петеру приблизиться.

— Ты ему сто лет не нужна! — крикнул гаденыш, устремившись за нами и привлекая внимание прохожих. — Он на тебе женился, потому что король велел. Отец мне вчера рассказал. Ди Кораллу все равно, с кем спать. Что с тобой, что с любой другой девкой. Он ни одну юбку не пропускает. А потом сбежит в свой Шардон. Так что, если выдумала себе красивую историю любви...

Раздалось шипение и мягкий голосок угрожающе промурлыкал:

— Навет, Линорочка. Все навет.

— Ты общаешься со своим папашей? — спросила я, оборачиваясь. Сведения о Галаре Порфире меня интересовали.

Петер надвинул широкополую шляпу поглубже на глаза и надулся. Терр привычно покрутил булаву.

— Он вызвал меня к себе. Сообщил, что лишил наследства и дал шанс скрыться куда подальше, пока меня не кинули в казематы великого нашего... величества, — Петер буквально излучал злой сарказм. — Хотя сам же меня и сдал. Обвинил в шпионаже. Но откуда мне было знать, кто эти люди?

Какая подозрительная откровенность. Петер снова криво и как-то обреченно ухмыльнулся.

— Я не жилец, Лена... Он...

— Берегись! — завопил кот, и Терр, не поняв что происходит, замахнулся на Порфира булавой.

Я припустила к лавке, но вокруг вдруг стало подозрительно тихо.

Перед тем как замереть, я успела лишь обернуться.

В раскрытом портале стоял мужчина. Из-за желтоватого свечения его фигура выделялась в контражуре. Темным пятном.

— Проклятие! — хрипло просипел Оливер.

Мохнатая тушка на моем плече, потяжелев, одеревенела.

И до Оливера добрались... Котик даже не успел достать свой магический алмаз.

Вся площадь застыла. Прохожие, разносчицы цветов, детвора, бродячие собаки, Петер с Терром, все остановились в неестественных позах.

Краем глаза я умудрилась углядеть, как застыли Ария с Вики, спешившие к нам на помощь.

Мужчина подошел ближе. Смазливый такой блондин. Причем совершенно незнакомый.

— Все-таки какая невзрачная лавка. Всегда удивлялся ее простоте. Но для начала верни кинжал отца, торговка, — сухо проговорил он, проведя по моей щеке длинным пальцем.

Я ощутила, как дрожит Оливер на моем плече, как бессильный гнев грозовым облаком постепенно просачивается в разум.

— Концентрируй силу, — раздался у уха слабый кошачий голосок.

Светловолосый хлыщ отдернул руку от моего лица и ехидно усмехнулся.

— Впрочем, что же это я. Позвольте представиться, Мануэль Фогез к вашим услугам, — он шуточно поклонился, взмахнув плащом.

Прямо киношный злодейский злодей, право слово. А эта внешность настоящая или очередная личина?

Представившись, Фогез обхватил ладонями мою талию и вкрадчиво произнес:

— Так где же кинжал? А остальные артефакты? Ты уже нашла их, прекрасная Линора? Или мне самому поискать в вашем уютном доме?

Извращенец! Убью!

Стараясь не обращать внимания на чужие руки на талии, я мыслью потянулась к лавке. Ведь раньше ее фокусы помогали справляться с Петькой, которого сейчас скрутило с перекошенной физиономией.

Но лавка молчала. Получилось уловить только крохотные лучики силы, скованной все той же магией.

— У него артефакт, — прошептал Оливер.

И точно. На груди Фогеза мягко светился медальон, обездвиживший нас всех, включая лавку. Надо же, какая опасная игрушка.

— Лапы убрал, — удалось мне выдавить сквозь зубы.

Мерзавец удивленно приподнял бровь, и скользнул рукой к вырезу платья. Каждый его палец украшал перстень-артефакт.

А затем произошла неожиданность. Точнее сразу две неожиданности разом.

Рука Фогеза слегка сжала мне грудь...

Ненавижу!

В голове на тысячи черных кусочков взорвалась ярость, и я пронзительно закричала. Тело освободилось в один миг, а на площади возник разгневанный Ноэль.

Я зафиксировала его появление краем сознания, но сила изливалась из меня таким мощным потоком, что думать о чем-либо кроме мести не получалось.

Испуганный Фогез отлетел на несколько метров, я ударила его темным заклятием. Услышала, как облегченно выдохнул Оливер. Отмершие люди в панике заметались, послышались крики. Я же на расстоянии, одной лишь силой, ухватила медальон вместе с шеей Фогеза.

Хочу эту штуку себе, хоть убейте.

Фогез посинел, поднялся над землей, а сзади к нему подскочил Ноэль. Схватив мерзавца за плащ, он резко дернул его, опустив на землю. Развернул к себе и врезал.

Ну что такое. Хочу эту красивую побрякушку...

Тут я уже сама приподнялась в воздух. Ой, летаю!

— Линорочка, очнись! — закричал Оливер.

А почему вокруг вихри разбушевались?

Кот больно впился когтями в плечо, и это немного отрезвило, но не сильно. Я огляделась. По площади почему-то носило Терра, Вики, Петера и еще каких-то несчастных. На ногах удерживался только презлющий Ноэль, державший Фогеза за шкуру.

«Отдайте мне медальон», — капризно подумала я, и потянула руку к вожделенному предмету.

Ноэль что-то кричал, но я не слушала, притягивая к себе Фогеза за цепочку амулета. А вихрь усиливался, кружился вокруг, образуя воронку.

Тогда мой Скорпион бросил мерзавца, кинулся ко мне, подпрыгнул, и, схватив за юбку, стащил вниз. Обнял, и мы переместились в сумрак.

Я широко распахнула глаза. Рыцарь смотрел встревоженно, а Оливер, перебравшийся к нему на загривок, обмахивался хвостом.

Попыталась дернуться, но Ноэль держал крепко, забирая избытки магии. Зрачки его стали черными, полностью заполнив глаза тьмой.

— Самопроизвольная незапланированная инициация, — прокомментировал кот. — Бывает.

Что? Меня все-таки утащили в сумрак?!

— Не отпускай меня, — приказал Ноэль.

Мы стояли в центре серой пустыни, но вдруг зачем-то рванул пронизывающий колючий ветер. Я в испуге завертела головой, а Ноэль повторил:

— Не отпускай меня.

Я вцепилась в его камзол. Сознание потихоньку очистилось от тьмы и того безумия, которое подталкивало хулиганить.

— Мне пришлось бросить Фогеза, пока ты самостоятельно не унеслась в сумрак или кого-нибудь не покалечила, — произнес Ноэль.

В этот момент я ощущала мужа пронзительно ярко. Слышала, как бешено стучит его сердце. Как ветер колышет плащ.

А потом меня порывом страшного урагана метнуло в сторону. Пальцы заскользили по сукну камзола, но не удержали. Сорвались...

Я упала спиной на камень, оказавшийся алтарем. И как же больно ударилась. Только со второй попытки удалось подняться, а на плече снова возник Оливер.

— Каждому сумрак посылает свое собственное испытание, Линорочка, — вздохнул он.

— Я — ведьма? — вопрос получился риторическим.

Оливер закрылся пушистым хвостом и не соизволил ответить.

Я слезла с высокого алтаря, а ко мне уже брела древняя старуха с седыми патлами, спускавшимися ниже колен. В руке она держала факел, освещавший обретшие цвет заснеженные деревья.

Вот почему так холодно. В этом идиотском сумраке зима!

И лишь странной старушки мне не хватало для полного счастья.

Нет, меня точно в ведьмы посвящают. И куда подевался Ноэль?

— Не дрейфим, забираем у бабки огонь и бежим, — скомандовал Оливер.

Старуха подслеповато щурилась в свете пламени, тревожно взмывавшем вверх. Подняла руку. Прислушалась.

— Кто здесь бродит? — прошамкала она выцветшим глухим голосом, — Оливер, поганец, это ты вернулся?

— Оливер, ты фамильяр старой ведьмы?! А как же дворцы, танцы и прочие враки? — я спряталась в тени алтаря, чтобы старуха нас не заметила.

— Когда-то ведьма была молодой и много танцевала, Линорочка. А сейчас, живо, хватай огонь и драпаем, я сказал!

Я метнулась к сумеречной Бабе-яге, выхватила факел и побежала.

А тут квесты поинтереснее, чем во дворце, однако.

— По-хорошему было бы неплохо остаться у старухи в избе — покуковать и перенять знания, но у нас быстрая инициация, — говорил Оливер, пока мы неслись через дремучий лес.

— Это такая шутка, котик?

— Ага. В сумраке сбываются мечты и кошмары.

— У меня, скорее, кошмар.

— Скорее, твое внутреннее желание овладеть ведьмовской силой.

— Вранье!

Искры от факела стали ярче, перекинувшись на деревья. И вроде, как можно устроить пожар в таком заснеженном лесу? Но мы устроили.

Через пару минут горело все вокруг, а мы с Оливером неслись уже сквозь пламя.

— И кто это переживал, что холодно? — радостно кричал кот.

Мы выбежали из стены пламени снова в черно-белый мир пустыни, где нас ждал Ноэль. Факела в моих руках не было — вместо него я держала шипастую перчатку.

Я кинулась к Ноэлю и с разбегу вскочила на него, обхватив руками и ногами.

Еще через несколько секунд мы оказались в спальне, прямо посреди постели.

Я отбросила перчатку и с новой силой вцепилась в Ноэля, навалившись на него всем телом. Плечи затряслись в запоздалой истерике, и я наконец-то разрыдалась.

— Тихо, тихо, — Ноэль гладил меня по голове. — Все будет хорошо. Но кто же, демоны подери, были твои предки?

— Ты видел, я добыла перчатку? Видимо, Ромина спрятала ее в сумраке, — всхлипнула я. — Сейчас можно не беспокоиться из-за аванса короля.

— Кто о чем, а Линора об авансах, — усмехнулся Ноэль, прижимая меня крепче.

— Не хочу вам мешать, голубки мои сладкие, — вмешался мурлыкающий голос. — Но там гоблин запер в подвале Петера. Пойду, посмотрю, что да как.

Петер у нас в подвале? — вяло подумала я, и тут же о нем забыла.

Как человек совершенно обычный, я и представить не могла, что вслед за крутыми спецэффектами следует откат. Особенно с непривычки.

Выплакавшись и наобнимавшись, я превратилась в сдувшийся воздушный шарик.

— Надо принять ванну, — сказал Ноэль, и живо спрыгнул с кровати, скидывая с себя плащ и камзол.

Затем подошел ко мне, и аккуратно приподняв, взял на руки.

— Стоять сможешь?

— Если ты прислонишь меня к стеночке, то постою.

Ноэль все понял буквально и правда прислонил к стене, после чего начал снимать с меня одежду. Я безвольно поднимала и опускала руки. Все-таки приятно, когда о тебе заботятся.

Лицо у него при этом было сосредоточенное, губы поджаты.

— Ты сердисься на меня? Мне очень жаль, что я подвергла людей риску. И неосторожно вышла из дома, и устроила представление.

— Ничего, — глухо ответил он, присев на корточки и стягивая с меня подвязки.

Как жаль, что я и пальцем пошевелить не могу. Стою неподвижно, как кукла. Я с грустью посмотрела на темноволосую голову Ноэля.

— Я привыкла, что вы с Терром появляетесь при первой же тревоге. Но кто мог знать, что у этого гада такой мощный артефакт? Мне надо будет извиниться перед ребятами.

Ноэль выпрямился и снова поднял меня на руки.

— Мануэль Фогез мог зайти в лавку и повторилось бы все то же самое, Линора. Прятаться — самое последнее дело, — он остановился посреди комнаты и заглянул мне в лицо. — Ты ни в чем не виновата.

— А вдруг он снова придет?

— Я найду его и достану душу, — просто ответил Ноэль.

— Ну зачем же так кардинально...

— Фогез младший — бездарный маг. Любитель амулетов и побрякушек. Но несмотря на это, он опасен. Оставлять его в живых глупо.

Л-логика. Железная и средневековая.

— Ты разглядела его портал? Это разработка островов. Он перемещает на совсем небольшие расстояния. Фогезу доверили ценные артефакты.

Мы с Ноэлем погрузились в воду вместе. Я откинулась ему на грудь и медленно расслабляла мышцы. Силы понемногу возвращались. Мысли обретали прежнюю ясность.

— А потом Оливер велел хватать факел и бежать. Только я не заметила, откуда вдруг появилась перчатка. Думаю, Ромина прятала ее в лесу. Но все равно странно. И еще котейка — фамильяр ведьмы.

— Оливер — хитрый лгунишка. Магический зверь и кото-дракон, да? — проговорил Ноэль с притворным возмущением, и тут же расхохотался. — Я попросил его присматривать за тобой. Но тебе пора серьезно приступить к занятиям магией. Оливер здесь лучший помощник.

— Значит, я ведьма?

— А ты сомневалась?

Вода успокаивала, снимала напряжение и стресс. Но вопросы продолжали множиться.

— Зачем было воровать огонь и устраивать пожар?

— Видишь ли, ты прирожденная ведьма. Твой дар таился, пока не выплеснулся под воздействием опасности. Мы перенеслись в сумрак, чтобы завершить инициацию. Тебя выбрал огонь.

Я глубоко вздохнула. Как все сложно...

— Та старуха уже не причинит тебе вреда.

— Что?!

— Старые ведьмы любят забирать у молодых и наивных молодость. Но пламя очистило и укрепило тебя.

Абракадабра какая-то. Причем пугающая. Но Оливеру — спасибо.

— И что это означает?

— Теперь ты можешь смело отправиться к ней и потребовать обучить тебя. Ведьм вообще мало, и эта одна из самых известных.

— Вот еще! У меня дел по горло. Завтра мы с господином Гриффином идем в гильдию. И еще нужно съездить на блошинный рынок. Ты бы видел, что эти аристократы понаказывали. Но некоторые хотят именно Фогезовы игрушки. Может, удастся по пути обнаружить...

— По пути можно обнаружить и приключения, — хмыкнул Ноэль.

— Я уяснила, что в Кабрии без них никак.

— Поэтому учись, — выдал он строго. — А пока не умеешь защитить себя, пользуйся своим соратником.

Хм, прозвучало двусмысленно. Тут Ноэль начал тереть щетиной мне плечи и щипать за бока.

— Перестань! Вода переливается через край! Вот бы сейчас в баню...

— Вот бы сейчас в купальни Кораллового Оазиса, — мечтательно прошептал Ноэль прямо мне в ухо. — Просторные чаши с холодной и горячей водой, зеркала, лазурь и золото, искусные наложницы.

Я забарахталась в его руках.

— Отпусти, развратник!

Он в ответ рассмеялся и добавил:

— Перчатку я завтра сам преподнесу королю.

— А вдруг король не заплатит?

— Он имеет на это полное право, Линора. Он — король.

Ну а дальше мы как-то забыли о Гуго Десятом, полностью увлекшись друг другом.

Когда я проснулась, чернильная тьма все еще заливала небо за окном. Ноэль крепко спал, улегшись на живот. На прикроватной тумбочке виднелась перчатка, слабо освещаемая магическим светляком.

Безобидная перчатка, на первый взгляд. Ровно до тех пор, пока ее не наденут на руку.

Тогда она превращается в смертоносное оружие, в сто крат увеличивающее силы. Стреляющее огнем и отравленными иглами. На фалангах пальцев располагаются гнезда, замаскированные камнями. В них содержится яд.

А стоит такую пакость отдавать короне?

Я вспомнила свои сны из жизни Ромины. Падающие прочные ворота, крошащиеся камни крепостной стены. Трескающийся пополам мост. Удары мечей и крики.

Ужасные воспоминания. Сейчас они воспринимались совсем по-другому.

Не удержавшись, я схватила пугающий артефакт, — нельзя держать его в комнате — и побежала вниз. Светляк полетел впереди, освещая путь.

Вначале я забежала в кабинет и спрятала эту жуть в сейф. Так спокойнее. А затем направилась в гостиную.

Подошла к зеркалу и позвала.

Ромина появилась. Протянула мне руку, приглашая, но я не спешила. С некоторых пор, стала осторожнее. Скольких людей она отправила на тот свет, вооруженная своей перчаткой? Подарком Фогеза, я полагаю?

Она с упреком взглянула на меня.

— Я сущность лавки и не причиню тебе вреда.

— Какое отношение ты имеешь к старой ведьме? Как перчатка оказалась у меня?

Ромина еле слышно вздохнула и обернулась к лесу, шелестевшему у нее за спиной.

Как все-таки этот сумрак напрягает. Все там неверно и переменчиво.

— Я не знакома со старухой. А артефакт я сама сунула тебе в руки, когда вы с фамильяром бежали сквозь лес.

— Хорошо. Как достать шкатулку с острова?

— Охранное плетение на острове отомкнет диадема.

— А где диадема? — мне уже надоела это глупая игра в угадайки. Так что задавала я вопросы прямо и по делу.

Но призраки любят ходить вокруг да около и говорить шарадами. Вот и Ромина продолжала выписывать замысловатые узоры.

— Используй интуицию и своего соратника.

— То есть, диадему можно найти только при помощи соратника? — попыталась я подтолкнуть сущность в сторону большей конкретики.

— Всему свое время.

Черт! Неужели нельзя сказать нормально?

— Я ничего не помню. И не хочу вспоминать, — грустно прошелестела Ромина.

Еще бы. Я бы тоже не торопилась вспоминать такое.

Ну что же. Пойду досыпать. До сих пор предметы находились благодаря счастливым случаям. Может, и диадема так отыщется.

Я улеглась рядом с Ноэлем и стала рассматривать потолок.

В голову лезли разные мысли.

Попадание в иной мир похоже на переезд в чужую страну, обычаев которой не знаешь. И поначалу ощущаешь себя ребенком — немного наивным, глуповатым, неприспособленным.

А я еще как обезьяна с гранатой в руке тут подвизаюсь. Именно так я и представляла свою непредсказуемую магию.

На следующее утро я встала пораньше и сразу отправилась на кухню. Есть хотелось страшно. И еще хотелось загладить свою вину перед работниками.

Из-за меня Терр с Вики чуть не пострадали. Рука так и тянулась хлопнуть себя по лбу.

Но пробивавшееся сквозь легкую занавеску утреннее солнце живо приподняло боевой дух.

Король приказал отыскать первый артефакт за месяц, а мы справились даже раньше. Значит, есть время и на остальные.

Напевая себе под нос, я сунулась в шкафчики, и с радостью обнаружила, что хозяйственная Вики позаботилась о леднике. Ветчина, свежие яйца, сыр. Что еще нужно для приятного утра?

Чтобы хоть как-то замазать вчерашнюю ошибку, оставалось приготовить всем гренки на завтрак.

Взбалтывая в миске яйца, я успокоилась. Даже предстоящий поход в гильдию перестал тревожить. Скорее всего, там будет очень скучно. А вот ассоциация...

Там придется пробиваться. Даже я это понимала.

Я поставила сковородку на огонь разогреваться и почистила чеснок. Потом размяла его с зеленью в большой деревянной ступке.

Резкий аромат защекотал ноздри. Обожаю. Но есть не стану. Это все для Терра, любителя ярких вкусов.

На запах горячих гренок подтянулся народ. Ноэль и тот заявился. Мы обменялись с ним двусмысленными улыбками, понятными только нам.

Работники расселись вокруг стола. Я поставила в середину огромное блюдо с гренками и ветчиной, затем глиняную мисочку с чесноком, и кувшин с холодным компотом.

— Дорогие мои друзья, — проговорила я, присаживаясь рядом с мужем. — Примите мои искренние извинения за сумасшедший вечер.

— О, это было незабываемо! — вскричала Ария, уставившись на меня горящими глазами. — Если до этого я сомневалась в вас, госпожа Линора, то теперь уважаю. Такая силища. И этого красавчика как отделали.

Белладонна схватила веер и принялась обмахиваться.

— Меня так скрутило, что до сих пор шея болит, — улыбнулась она. — Но мужчина и правда был красив...

Они что — издеваются? Он меня лапал! И угрожал!

Вики стукнула кулачками по столу.

— Как я сердита. Выщарапала бы ему глаза собственными когтями!

У феечки есть когти?!

— Как он посмел вас оскорбить? — Вики неожиданно угрожающе рыкнула.

— Пока ты будешь ему моргалки выковыривать, он сто раз смоеется, — покачал головой Терр. — Лучше сразу размозжить черепушку булавой.

— Становитесь в очередь, — нервно хмыкнула я. — Слишком многие жаждут убить Фогеза... медленно и мучительно.

Я покосилась на мужа, но он сосредоточенно жевал и в разговоре не участвовал. М-да, опасный тип.

На высоком стульчике рядом с гоблином возник Оливер, облизывавший лапу.

— Всех врагов бабке в фамильяры, и всех делов. У нее вакансия как раз открыта, — промурчал он.

Ууу, какой жестокий котик. Но рассуждает здраво.

Фло и Кло появились с запозданием. Бедняги долго отходили после вчерашних спецэффектов. За ними, перебирая сухими ножками и прижимая к груди мешок с бумагами, спешил господин Гриффин. На поясе его привычно крепились писчие принадлежности.

— О, присаживайтесь. Гренки еще не остыли. — Я подскочила с места и принесла дополнительные приборы и стакан.

Старичок энергично замахал рукой, отказываясь от угощения.

— Мы с женой уже завтракали, спасибо. Но компот выпью с удовольствием, — он присел и сделал пару жадных глотков. — В ассоциацию тоже сегодня заглянем?

— Да. Постараемся завершить все рутинные дела побыстрее. Потом мне может быть не до того, дорогой господин Гриффин.

— У нас в подвале сидит человек, — напомнил мне Ноэль.

— Наверное, это не очень законно, но я понятия не имею, куда его деть, — замялась я.

— Все зависит от того, что за человек, госпожа Линора, — ответил Гриффин.

— Сын кострула Порфира.

— Тогда — да, это может принести некоторые неприятности, если отец хватится его, — невозмутимо изрек старичок.

— Порфир младший в розыске, — возразил Ноэль.

— Тогда — это уже укрывательство преступника, — снова порадовал нас господин Гриффин.

— Насколько все было проще в старые времена, — с досадой заметил мой кровожадный супруг.

— Сдайте его королю, — посоветовал Гриффин.

— Только после того, как сами с ним побеседуем, — сказала я. — Кло, помоешь посуду?

Господин Гриффин остался допивать компот, а мы с Ноэлем спустились в подвал. Он у нас был совсем небольшой и состоял из одной просторной комнаты без окон.

Младший Порфир, ловко связанный Терром, печально сидел в углу. Рядом стояло ведро для разных нужд и все... Гоблин даже плошки с водой ему не поставил.

Я снова подивилась нищенскому виду Петера.

— Что это за тряпки, Петя? Совсем спятил?

— Я маскировался, — бросил он мрачно, и с ненавистью посмотрел на Ноэля.

— У меня есть к тебе несколько вопросов, — сообщила я, немного подумав. — Если ответишь на все, не сдам тебя королю.

На самом деле я еще не решила, как поступлю с ним дальше. Но Петер пускай верит, что я добрая.

— Не слишком ли щедрое предложение для этой крысы? — спросил Ноэль скептически.

— Щедрое, но нам нужна информация. Петя, что задумал Галар Порфир? Он связан с Фогезом? Твой отец угрожал и пытался убить меня.

Я остановилась неподалеку от Пети, но близко не подошла.

Признаюсь, смотреть на него было больно. При мысли, что когда-то нас связывало общее прошлое, становилось страшно. Тогда мы жили в другом мире. Нормальном и понятном.

— Поклянись, что поможешь мне сбежать, Лена. Он не оставит меня в живых. Даже в королевской темнице достанет.

Ноэль угрожающе положил руку на пояс. Явно с удовольствием открутил бы паршивцу голову, чтобы не мучился.

— Клянусь, Петя. А сейчас, говори.

Петер судорожно сглотнул. Видимо, хотел пить.

— Кто мог представить, что все рассказы о лавке правда? А я просто думал ее толкнуть. Тем более появился покупатель. Откуда мне было знать, что он с Бронзовых островов! А что он сын Фогеза, я вообще узнал совсем недавно.

Я скрестила руки на груди.

— Но потом бабушка спутала все планы, а ты оказалась Бенжамен... Я начал искать других покупателей, работающая лавка с охотницей стоила уже дороже. — Петя говорил с трудом, делая паузы. — Но этот Фогез — чокнутый фанатик... Он стал угрожать мне...

Я прошла к лестнице, ведущей из подвала, и позвала одну из близняшек.

— Принесите воды!

Ноэль не разрешил мне приблизиться к Петеру, и напоил его сам.

Напившись, дурачок продолжил рассказ. Весьма занимательный, кстати.

— Жизнь рушилась. Я все потерял. Даже дар обольщения Фогез из меня вытянул. Он одобрил мою идею жениться на Линоре, раз без нее лавка не работает. Все шло по плану. Я подал прошение в суд, нашел жреца, подтвердившего бы существование нити, но тут... возник этот Скорпион.

Ноэль в ответ ласково улыбнулся. Так ласково, что Петенька даже вздрогнул и попытался отползти подальше.

— Говори! — прикрикнула я.

— Я снова принялся искать покупателей, не хотел иметь дело с этим бешеным. Да и нить ощущалась... Можно было доказать, что вы не спите вместе и вернуть Лену... И тут Фогез как с цепи сорвался. Чуть меня не убил. И еще опала эта, папаша заложил... Кредиторы обобрали до нитки. И снова появился Фогез, предложил денег за услугу. Надо было выманить тебя из лавки... Из-за Ноэля не получалось к тебе подобраться. Демоны! Фогезу передали парализующий артефакт, и он рискнул. Надеялся, что обезвредит и ди Коралла.

— Какой самоубийственный план, — протянул Ноэль лениво.

— Но не обезвредил. И ты сама тоже... того... ведьмой оказалась, прости. Хоть я всегда догадывался, — Петя прикусил язык под моим недобрый взглядом.

Затем прислонился к стене, безвольно опустив связанные впереди руки.

Ноэль внезапно метнулся к нему и приставил к горлу кинжал, который незаметным движением успел вынуть из-за голенища сапога.

— Я не понял кое-чего, Порфир. Зачем столько плясок вокруг да около? Вначале Фогез выступил свахой, а потом вздумал сам захватить Линору? — нож вдавился в кожу, и Петер пискнул

— Я так понимаю, ты слишком много знаешь, да? Ну вот слушай, если тебя не убьет Фогез, то прикончу я. Причем с выдумкой и очень мучительно.

Петя сразу поверил, что с фантазией у Ноэля все в порядке, и закивал.

— Лена ему не нужна. Фогез сам охотник, — быстро заговорил он, когда кинжал еще плотнее прижался к шее, как раз под самым кадыком. — Он любит поболтать и в подпитии многое рассказывал.

— Я весь внимание, — обманчиво спокойно отозвался Ноэль.

— Еще в старые времена он отнял дар у кого-то из Брассов. Не знаю, при каких обстоятельствах это произошло, но охотница ему не нужна. Он давно ищет артефакты сам, — лезвие, будто невзначай, впилось острием в шею Петера и выпустило капельку крови. — Но есть один нюанс — у него нет печати, и дар сбоят. Поэтому расчет был на то, что я женюсь на Лене, официально получу лавку, а потом мы уговорим ее передать печать Фогезу. Взамен собирались обещать возвращение домой...

— А это правда возможно? Вернуться домой, если отдать способности... — я осеклась под нехорошо сверкнувшим взглядом Ноэля.

Петер нервно хихикнул.

— А это уже второй нюанс. Отдав способности и лишившись печати, охотник превращается в овощ... если вообще выживает. Ааа...

Я схватила Ноэля за руку. Тот уже явно изготавился прирезать моего бывшего жениха.

— Дальше, — прорычал он.

— Забрав у Лены дар, Фогез бы еще усилился и получил печать. У Брассов ее не было. Тогда рулили Бенжамены.

— Вот откуда он узнал о Шардоне, — мрачно констатировал Ноэль. — При помощи дара, отнятого у Брассов.

Даже мне стало страшновато. Глаза Ноэля сделались вдруг безумны, а Петя свесил голову набок. Видимо, догадался притвориться мертвым.

Но, увы, мой друг Петер — Скорпион тебе все эти пакости вряд ли простит.

— Как он связан с Бронзовыми островами? — Ноэль задал очередной вопрос.

— Он гражданин островов. Люди из посольства во всем помогают ему, — Петер решил ожить. — Фогез, как новый охотник, планировал войти в доверие к королю Гуго, получить от того заказы и подобраться как можно ближе к трону. Островам же он обещал сдать Кабрию. Собрав перчатку, диадему, шкатулку и скипетр, который хранится в казне, он бы стал всемогущ. И предал бы новых союзников.

Так-так. Опасный сумасшедший на лицо. При том сильно преувеличивающий силу артефактов своего папеньки. Слабенький дар, как ни крути, не позволяет до конца оценить их эффективность. Ведь та же шкатулка, если этот дурак ее откроет, просто уничтожит все.

— Я ему больше не нужен. И Лена не нужна, после того как связалась нитью с Скорпионом. Он думал задурить ее магией очарования и отнять печать. Теперь же... вообще не представляю, какие у него планы.

Ноэль иронично приподнял бровь, и убрал кинжал от горла несчастного.

— Сейчас я хочу послушать о твоём папаше, садовнике первого уровня. Какая роль отведена ему в этом фарсе?

А супруг мой оптимист, однако. Обозвал такой захватывающий триллер фарсом.

— Мой папаша фанатично предан королю. Он даже меня не пожалел, когда разведаль, что я якшаюсь с островитянами. Но он... мнительный и амбициозный. Мечтает стать важной фигурой в королевстве. А тут появляется Ленка со своим даром. Король оказывает ей почести и уважение. Но беспокоит папашу даже не она, а ты, — Петер с опаской глянул на Ноэля. — Всем известно, что Скорпионы — идеальные машины для убийства, давшие клятвы богам Кабрии. Послушные цепные псы, — Петя заливался соловьем. — Даже если часть из них вернется в Пустыню, часть останется в Кабрии и воспитает приемников.

А у них тут интересненько. Вот правда. Какие страсти, интриги...

— Если Скорпион захочет, то легко сможет занять место по правую руку короля, сместив папашу и министра Розена.

Ноэль, кажется, слегка опешил от таких далеко идущих предположений.

— Какого демона мне нужна эта головная боль?

Петер тоже удивился.

— Не нужна?

— Конечно же, нет!

— Ну а папаша думает иначе. Да и вообще, ему выгодна обычная война, обыкновенным оружием. У него сеть собственных оружейных и разветвленный бизнес по производству пороха. Сдались ему артефакты Фогеза, которые еще и с сюрпризами. Неизвестно, к кому они попадут, и как их используют.

А потом этот дурак упал на колени и заорал:

— Не сдавайте меня королю! Меня отравят в темнице!

Оливер тут же возник у него на макушке и принял торжественный вид.

— Повторно вношу предложение отправить Петера Порфира младшего в сумрак, в избу к старой ведьме фамильяром.

Он что — серьезно?

Но Ноэль к моему удивлению согласно кивнул. Схватил Петьку за шкуру и поволок в сумрак.

Возвратились хозяин с котом довольные, и Оливер сообщил:

— Ведьма согласилась тебя обучать. Плату взяла фамильяром. Как раз не хватало осла в хозяйстве.

Бедняга Петер. Значит, все-таки сдали его ведьме?

Но слова бывшего жениха об опасности Фогезовых артефактов заставили задуматься.

Подвальная лестница выходила во внутренний двор, и через секунду мы снова смогли вдохнуть чистый воздух.

Ну и местечко. Надо будет попросить Фло и Кло навести там порядок и очистить помещение от затхлого зловония.

Я заглянула в кухонное окно — господин Гриффин все еще сидел у стола и беседовал с Вики.

— Пойду-ка подготовлю лошадей, — сказал Ноэль. — Я присмотрел неплохое дамское седло. Прочное и практически новое. Отправимся верхом.

— А куда мы денем стряпчего? Мне посадить его впереди себя? — я уперла руки в бока и ехидно улыbnулась.

— Тогда поезжайте с ним в экипаже, а я поскачу рядом на Буяне, — Ноэль усмехнулся в ответ, но взгляд его все еще оставался злым.

Что поделаешь, Петенька умеет допечь.

— Я тоже поеду в экипаже, — капризно потребовал Оливер, возникая на плече у рыцаря. — Отработал и заслужил.

— Ты бы видела, как он торговался со старухой, — засмеялся Ноэль.

— Так она и нашего Скорпиона хотела фамильяром. Еле отбил...

— Не выдумывай, мелкий врунишка, — так, препираясь, они и скрылись в каретном сарае.

Я собралась уже зайти на кухню, но окончательно оформившаяся тревожная мысль остановила.

Что будет, если милейший стряпчий еще немного подождет?

Развернувшись, я побежала за Ноэлем. Он как раз успел достать сбрую и трепал вороного по шее. В одной рубашке, развязанной у ворота, мой муж выглядел особенно привлекательным. И эти черные волосы, рассыпавшиеся по плечам, четкий профиль... Впрочем, я тут не за этим.

Он повернул ко мне голову.

— Мне все не дает покоя перчатка. Мы... Не рискуем ли мы, передавая ее королю? — спросила я напрямик.

Что поделаешь, после разговора с Петей мое недоверие к абсолютизму проклюнулось с новой силой.

На лице Ноэля промелькнуло удивление. А затем он медленно подошел ко мне.

— Я служу Гуго Десятому, Линора. Я отказался дать клятву царю царей, но принес воинскую присягу королю Кабрии. Выбор сделан.

— А если король, вооружившись перчаткой, двинет на острова? Или на соседние страны?

Ноэль передернул плечами и недовольно посмотрел на меня.

— Ты не понимаешь. Король имеет право вести любые войны, — он поднял глаза к потолку, подыскивая слова. — Это часть жизни.

— И тогда — прощай спокойное существование в Шардоне. А разве не о нем ты мечтаешь?

— Да, со временем. Когда отремонтирую замок, наведу там порядок. Ты задаешь

слишком сложные вопросы, Линора.

М-да, феодальную дурь так легко из него не выбьешь.

— Пока я не могу бросить службу... Кабрии грозит война. Думать о Шардоне всерьез рано. Там пока Пирс будет разбираться, — говорил Ноэль, и все больше мрачнел.

Я решила зайти с другой стороны.

— Ты часто упоминаешь предначертание, судьбу, фатум. Не знаю, как хочешь назови. Но желает ли оно, это предначертание, чтобы перчатка и прочие артефакты попали в руки короля?

— Учитель Шеварр ничего не говорил об этом.

— Дай я угадаю — он изъяснялся туманными намеками?

Полюбовавшись недоумением в глазах мужа, я прислонилась к стене и приняла небрежную позу. Кажется, верный подход нашелся.

Ноэль прищурился, и вдруг вплотную приблизившись, уперся ладонями в стену над моей головой.

Я очутилась в тесной ловушке. Терпкий запах и жар мужского тела слегка сбили с мысли, но я подобралась и подняла голову, взглянув ему прямо в глаза.

— Ты непоследовательна, — произнес он тихо.

— В чем именно?

— Если приказ короля не будет выполнен, он лишит тебя своего покровительства. Ты подумала об этом? Все усилия полетят к демонам.

— Я подумала об этом. Но если начнется заваруха, всем будет не до антиквариата. Недавно мы продали несколько безобидных безделушек, поднимающих настроение. Вот такими предметами я хочу торговать.

Он хрипло втянул в себя воздух. Но явно задумался.

— Ты сам упоминал, что Скорпионы погрязли в распрях. Чуть не уничтожили мир, и только твой учитель нашел в себе смелость и ценой огромной жертвы одолел Фогеза. Он запретил Скорпионам использовать силу во зло. И желал бы он, чтобы наследие ордена, сейчас надежно скрытое, оказалось в руках простых людей?

— Я принес присягу, — начал он.

— Воинскую. А я клятв не давала.

— Потому что король рассчитывал, что я проконтролирую тебя.

— Меня невозможно контролировать, Ноэль. Я сама по себе. Но спрятать перчатку без твоей помощи не смогу.

Он напрягся и навис надо мной, недоверчиво сощурившись. В другой момент я бы, возможно, испугалась, — рыцарь Скорпион все-таки — но внутри горела твердая уверенность, что он меня не тронет. Никогда.

— А что ты предъявишь королю? — спросил он сдавленно.

— Не знаю. Неужели нельзя создать копию или иллюзию?

Он опустил глаза и привел последний аргумент:

— Если островитяне пойдут на Кабрию, нам почти нечем будет им противостоять. Только силами десяти Скорпионов, а если нас окажется недостаточно? У островов есть мощные стихийные маги. Война может продлиться столетия.

— Ты прекрасно знаешь, что Скорпионы справятся. Но... нужно открыть шкатулку. Пусть все изделия Фогеза сгинут наконец.

Ноэль вздрогнул и склонился ко мне еще ниже.

Тяжелое дыхание мужа опаляло. Я чувствовала, как быстро бьется его сердце, как ему тяжело. Бедный мой вояка. Он привык повиноваться разным там царям царей и почти не жил своей жизнью.

Его губы прижались к моим в требовательном поцелуе. Я обхватила Ноэля за шею и ответила — жестко, напористо, но так было правильно.

— Я, кажется, знаю, что делать, — проговорил он, отстраняясь. — Оставлять перчатку в лавке опасно. Если младший Фогез узнает, что ее нашли, он на уши встанет, чтобы взять нас штурмом. Но в сумрак ему хода нет. Он не смог пройти инициацию.

— Скрыть перчатку в сумраке?

— Надо найти там учителя и передать артефакт ему. Надеюсь, он даст совет.

Я с тоской подумала о господине Гриффине. Дай ему кабрийские боги терпения. Но утро еще не закончилось. Успеем и в гильдию, если поторопимся.

— Давай в сумрак, и закончим с этой проблемой побыстрее. Останется только отыскать диадему, чтобы отомкнуть ею остров Шардон.

— Ты знаешь, как обойти ловушку на острове? — удивился Ноэль.

— Ромина рассказала, — я подмигнула ему. — Мое привидение явно более информативно, чем твое.

Он свел брови, недовольный, что его любимого учителя обозвали привидением. А я чмокнула сурового супруга в губы и побежала на кухню просить стряпчего еще немного обождать.

Старичок в компании Терра резался в дурака. Вот же... деятели.

Оливер веселился, перепрыгивая с одной головы на другую, и заглядывал в карты.

— Еще полчаса, и мы отправляемся, господин Гриффин. Терр, найми нам пока экипаж, — я прокашлялась, привлекая к себе внимание. — Терр! Скажи извозчику, чтобы подождал у дверей. Я доплачу.

Гоблин вскочил и бросился выполнять поручение. Господин Гриффин трогательно порозовел.

Оливер растянулся рядом с ним на столе и поворошил лапой карты.

— В дурака не играю, — заявил он. — Но погадать могу.

Ноэль Шардон ди Коралл

Ноэль поднялся в спальню и надел перевязь с мечом.

Линора права. Тысячу раз права. Да и сам он тоже тревожился, мучился сомнениями...

Но не привык оспаривать приказы.

К тому же и Раст, и другие Скорпионы считали, что артефакты Фогеза помогут противостоять островам. Сам факт их нахождения в королевской сокровищнице уже оружие. Уже угроза, как полагали они.

Жаль только, не отняли арбалет у Венира Ассула. Он провалился в другой мир, вцепившись в него мертвой хваткой.

Многие из рыцарей стремились обратно в Пустыню. Поэтому помочь Кабрии было вопросом принципиальным. Чем быстрее усилится Гуго Десятый, тем скорее они вернутся ко двору царя царей.

Да и чего греха таить — многие любили битвы.

Война всегда возможность разжиться золотом, быстро и легко взлететь.

А Скорпионы никогда не боялись военных действий. Они ими жили, а некоторые даже дышали.

Ноэль криво усмехнулся. Они практически непобедимы. Отправиться в бой за королем, вооруженным волшебной перчаткой?

Многие бы пошли за таким королем. Как шли когда-то за Роминой Дени. О которой история попыталась забыть тем не менее.

Любовница магистра Фогеза. Женщина-воин. Слишком уж скандально.

В другое время и он пошел бы. Только вот сейчас он не один. Сейчас рядом с ним любимая жена. Волевая, но ранимая и нежная одновременно.

Ноэль потер подбородок. Если открыть шкатулку, пропадет все. Но исчезнет ли арбалет, перенесшийся в иное пространство? Сохранит ли он свою магическую силу там? Ведь Кабрия, Красная Пустыня и другие края — это части одного мира, порождения извечного Сумрака. Хоть многие не любят об этом вспоминать...

Но что станет с артефактом за пределами их мира?

Хлопнула дверь, и в комнату вошла Линора. В руках она осторожно держала перчатку.

В эту секунду Ноэль и принял окончательное решение. Он не позволит впутывать ее в интриги. Он не позволит разразиться новой кровопролитной войне. Он хочет от нее детей. И они должны вырасти в мире.

Сам он в своем далеком детстве его не знал.

— Тебя не было в каретном сарае, — сказала Линора. — Я попросила Гриффина подождать нас еще немного.

— Ты не боишься потерять лавку, если артефакты будут уничтожены? — спросил он.

— Торговать можно и обычным антиквариатом. Или разными безобидными амулетами, например, — она уложила перчатку на комод.

— Иди сюда, — он протянул руки, и Линора сразу подбежала, прильнула к нему, доверчиво приложив голову к плечу.

— Знаешь, что сказал Шеварр? Тогда я не совсем понял его слова, потому что они звучали двояко.

— Что? — Линора подняла на него глаза, смотревшие с искренним любопытством.

— Он сказал, что я должен помочь собрать все артефакты, чтобы сохранить мир.

— Сущность тоже говорила нечто подобное. Непонятно только, какой смысл они оба вкладывали в эти слова.

— Сейчас и узнаем.

Схватив перчатку и прижав Линору покрепче, Ноэль шагнул в сумрак. Он никогда не знал, где обретается Шеварр, но надеялся, что меч послужит путеводителем.

Они оказались в давешнем заснеженном лесу. Тут даже цвет присутствовал, как обычно бывает во внешних слоях сумрака. Но красная луна привычно сияла на черном звездном небе.

Он быстро сорвал перевязь, затем снял камзол, и накинул его на плечи жены.

Вытащив меч из ножен, воткнул его острием в землю. Шеварр выступил из-под тени дерева. Линора вздрогнула, но быстро взяла себя в руки, пытливо вглядываясь в лицо магистра.

— Учитель, — Ноэль склонил голову. — Как толковать твои слова? Ты говорил, что нужно остановить войну, но как? Отдать артефакты королю или спрятать?

Шеварр усмехнулся.

— Король обычный смертный человек. Как ты считаешь, Ноэль, он удержится от соблазна всевластия?

— В его сокровищнице уже есть один опасный предмет. И пока он не воспользовался им.

— Возможно, потому что не может воспользоваться? Возможно, кто-то из прежних охотников обманул его предков, преподнеся подделку?

— И король не увидел этого?

— А как мог он увидеть? Что вообще смертные понимают в магии Скорпионов?

Ноэль покосился на Линору. Она куталась в камзол и внимательно слушала рассуждения второго магистра.

— Мне неизвестно, что может думать простой король, Ноэль. Но в летописях хранились сведения о перчатке и о Ромине, крушившей с ее помощью города. В королевской библиотеке должны были сохраниться старые свитки. Вот и думай сам. Что известно королю о перчатке?

— Вы знаете что-то о моей семье? — спросила Линора дрогнувшим голосом.

Шеварр сморщил лоб.

— Первоначальной целью Ромины было восстановить орден. Она называла это сохранением равновесия. Поэтому наделила даром охотников своих слуг, которые со временем позабыли истинное его назначение, занялись поиском и торговлей антиквариатом. Тем не менее скипетр они до короля не донесли.

— Он не в сокровищнице?

— Он в сумраке, — пожал плечами Шеварр. — Пойдемте.

Они снова перенеслись, на этот раз к высокому алтарю.

— Я уже была здесь, — прошептала Линора.

Учитель протянул руку, и на каменной поверхности засветился золотой скипетр.

— Какими свойствами он обладает? — спросил Ноэль и положил перчатку на алтарь, рядом с первым артефактом.

— Он насылает безумие, — Шеварр хрипло рассмеялся. — Я дам вам замену.

Сумеречную перчатку, излучающую магическую ауру. Она безобидна, как и та подделка, что лежит в казне. Дети мои, вы прошли испытание. Как и твой предок, Линора. Сын Гектура Бенжамена, Лайан, прорвался сквозь зеркало и отдал скипетр мне. В Лайане текла темная кровь его матери ведьмы. И он был чист душой. Я не знаю, что произошло с ним дальше. Но я благословил его на удачу. Благословляю и вас.

Ноэль грустно улыбнулся. Кажется, основная подоплека конфликта становилась понятной. Не эта ли авантюра послужила причиной ссоры Брассов и Бенжаменов?

— Все Скорпионы когда-нибудь уходят в сумрак. Пусть и их наследие навсегда сгинет. Вы только откройте шкатулку.

Ноэль задумался. Он боялся что-нибудь упустить, совершить роковую ошибку.

— Учитель, что станет с Линорой и лавкой, после того, как шкатулку откроют? Печать исчезнет? Это... опасно?

Сам он всегда считал передачу дара безобидным ритуалом, ведь многие продавали семейные способности за долги. Но эта печать какая-то не такая... И Петер признался, что избавление от метки может оказаться смертельным.

Линора испуганно распахнула глаза — наверняка сама не подумала о подобном последствии.

— С ними ничего не случится, — пожал плечами Шеварр. — Это просто магическая печать, созданная ведьмой. Ведьма же ее и снимет при желании.

— Что?!

— Опять ведьма?! — Линора в недоумении взмахнула руками.

Шеварр исчез, а на алтаре вместо артефактов появилась другая перчатка. Точно такая же, но «пустая».

Вдалеке зазвонил колокольчик.

Из лесу выбрел понурый ослик, впряженный в тележку. На ворохе сена сидела старуха. Рядом с ней примостилась девочка лет двенадцати.

Старая ведьма напевала себе под нос скрипучим голосом, а девчонка что-то увлеченно мастерила на коленках. В подоле у нее собралась целая горка сухих веточек и ржавых железок.

Осел посмотрел на них грустными глазами. Ноэль неловко закашлялся, вспомнив, как они с котом сдали Порфира младшего.

— Петя, это ты? — Линора узнала бывшего возлюбленного.

В ответ ослик Петер печально повел ушами.

— Тебя там Гриффин ждет, — напомнил Ноэль.

После насыщенного утра у меня предсказуемо разболелась голова.

— Я быстренько приведу вас в порядок, — воскликнула Вики и бросилась готовить травяной отвар. — И вас тоже напою, господин Гриффин, за компанию. Мое зелье прибавляет силы и обостряет ум. Секрет его приготовления хранится в нашей семье уже много столетий.

Не переставая болтать, феечка закрутилась на кухне. Достала мешочки с сушеными травами, засыпала нужное количество в чайник и поставила на огонь.

— Острый ум нам не помешает, — усмехнулась я, но сама думала о встрече со старухой ведьмой.

Петя. Петя стал ослом-фамильяром. И вроде бы и не стоит его жалеть, но... Странно это как-то. Не по-людски, что ли.

— Фамильяр не самая плохая участь, — наставительно сообщил Оливер. — Это очень полезное существо. Оно — уши и глаза ведьмы, оно хранит ее магический резерв.

— А чего тогда сбежал оттуда?

— Я свободная личность, — гордо ответил кот. — Да и Ноэля, олуха этого, встретил, пожалел. Погиб бы без меня в сумраке, — мелкий паршивец вздохнул.

— Вот Ноэль тебя не слышит, — рассмеялась я, сильно сомневаясь в такой беспомощности рыцаря.

Котик надулся.

— Ну хорошо. Я воспользовался ситуацией и прилепился к Скорпиону.

— Интересно, а ведьма позволит Пете иногда превращаться в человека? Или он так и проходит, хлопая длинными ресницами и таская телегу. И кто та девочка? — сама не заметила, как произнесла все это вслух.

— Навестим ведьму и все узнаем, — обиженно пробурчал Оливер.

— А это точно хорошая идея? — хоть убейте, но меня терзали смутные сомнения.

— Как же иначе овладеть магией, Линорочка, сладкая моя? — удивился котик. — Так и хочешь остаться обезьяной с гранатом?

— С гранатой, Оливерчик, с гранатой. Где ты только таких слов нахватался?

— От тебя же и нахватался. Очень яркие у тебя мыслиобразы.

Вики поставила на стол две глиняные кружки с отваром, и бросила в них по кусочку льда.

— Чтобы быстрее остыло, — улыбнулась она.

И правда — приятно пахнувшее травами зелье полностью сняло боль и добавило бодрости.

В экипаже я разложила на коленях свои записи — список заказов и карту города с отмеченными на ней блошиными рынками. Но данные были старыми, вдруг тех рынков больше нет?

— Надо покрутиться среди торговцев и послушать разговоры, — дал совет стряпчий.

— Спасибо, господин Гриффин. Так и сделаем. Посмотрите, часть заказов — просто капризы. Что-нибудь редкое, забавное, необычное, и даже экстравагантное. То есть, на мое усмотрение. Но трое аристократов пожелали именно артефакты Фогеза. Будем работать.

— Ассоциация антикваров дает значительные привилегии, — заметил господин

Гриффин. — Но у них есть и свои требования. Например, наличие работающей лавки, опыт, честность.

— Но у меня нет опыта, — расстроилась я. — Только честность.

— Вместо опыта сойдет фамильный дар охотника. Возможно, они отправят к вам инспекцию, осмотреть лавку и товары.

Я покивала. Почему-то меня совсем не пугала встреча с антикварами. Совсем другое было во дворце. Тогда я действительно боялась. Боялась высокопоставленных лиц, неизвестного этикета и заговоров.

Экипаж, покачиваясь, мерно стучал по мостовой. Я сложила руки на животе и глубоко задумалась. О Ноэле.

Бок его коня постоянно мелькал в окне. И сердце сжималось почти до боли, и становилось тепло на душе.

Какое будущее ждет нас с Ноэлем? Я столько раз говорила ему о независимости, о желании заниматься собственным делом. И все это не было ложью. Я испытывала азарт. Мне хотелось попробовать себя в новой области, продвинуться вперед, получить знания.

Но хотелось и любви. Суждено ли нам с Ноэлем состариться вместе? Стать родителями?

По моей просьбе он использовал заклинание, не позволявшее мне забеременеть. Но в нашу первую ночь в Шардоне мы не были защищены. Что если во мне зародилась жизнь маленького кострула ди Коралла?

Экипаж остановился и мы с господином Гриффином выбрались наружу.

Гильдия занимала низкое невзрачное строение. Внутри все было скучно. Секретарь подтвердил, что из казны зашел взнос на имя Линоры ди Коралл, а потом мы подписали документы и скрепили отпечатками пальцев магический договор.

Лавка, наконец, получила официальный статус.

— Все налоги в конце месяца, — шепнул Гриффин.

— Мы расходует почти весь бюджет.

— Наверстаем. Вначале всегда приходится вкладываться в дело.

Ноэль ждал нас на улице. Он сидел подбоченившись на своем вороном и шурился на прохожих. Девицы, многочисленные цветочницы и служанки, заглядывались на него. А одна дама, проехавшая в карете, выкинула из окошка надушенный платок.

— Доволен собой? — спросила я иронично, когда он спешил.

— Мы с Оливером всегда довольны собой, — усмехнулся он, и провел ладонью по моей щеке.

Ассоциация антикваров располагалась на большой круглой площади, носившей гордое название площадь Семи королей.

Вокруг солидного и внушительного главного здания, где собственно и разместилась эта прекрасная организация, сгруппировались антикварные магазины, а прямо напротив раскрыл гостеприимные двери нарядный трактир.

На секунду я потеряла дар речи.

— Господин Гриффин! — воскликнула я. — Посмотрите. Магическая подсветка!

Светящиеся витрины лавок были оформлены роскошными атласными драпировками, а антикварные предметы лежали на подставках, обтянутых бархатом. Вот это уровень, стиль, элитарность.

Наша небольшая простая лавка показалась мне бедной и неинтересной. И очень

средневековой.

— Я тоже хочу так, — сообщила я Гриффину, рассматривая картины, стоявшие на витринах.

— Это работы придворного художника, господина Дидо, — степенно пояснил стряпчий.

— А у нас будет кафе, — уныло протянула я, чтобы немного успокоиться.

И как конкурировать с такими профи? У меня имелись картины, но не кисти придворного художника.

— У нашей лавки есть имя и история, — подбодрил меня Гриффин.

Точно! Имя и история. Вот мой козырь.

Но внутренний мерзкий голосок подсказывал, что я никогда не смогу соперничать с этим элитным местом. Особенно после исчезновения артефактов Фогеза.

Вспомнилась коллекция диковинных статуэток в особняке ди Кораллов. Возможно ли их перевезти в Зарр? Или лучше устроить музей в Сарте?

Но Шардон такое захолустье!

— Я, пожалуй, заведу коня в конюшню при трактире, — скучающе бросил Ноэль, которого все это великолепие оставило равнодушным.

А мне не терпелось переступить порог ассоциации. Хоть я и догадывалась, что примут меня — новичка и вообще женщину — не с распростертыми объятиями.

Мы поднялись по ступеням и зашли в святая святых местных антикваров. Вернувшийся Ноэль шел позади, а Оливер успел перебраться к нему на плечо.

— Линорочка, я существо утонченное и в торговле не разбираюсь, — промурлыкал он.

Ага, предатель хвостатый. Пушистый сноб.

Организация походила на закрытый клуб. В огромной приемной толпились группы купцов, оживленно гудевших и обсуждавших дела. За конторкой у окна сидел старенький секретарь, чем-то неуловимо похожий на нашего господина Гриффина.

Постоянно хлопали двери, открывая моему не в меру любопытному взгляду отдельные кабинеты и комнаты отдыха. Там явно собирались торговцы, чтобы в комфортной обстановке заключить сделку, обсудить торговлю и обменяться новостями.

Насколько я помнила, в прежние времена старинные предметы коллекционировала исключительно знать или очень богатые люди. Поэтому эта сфера всегда отличалась шиком и налетом высокого стиля.

Поначалу на нас косились, но потом, видимо, приняли Гриффина за антиквара, пришедшего в сопровождении родственницы и... Скорпиона.

— Ноэль, сделай вид как будто ты не с нами, — прошептала я. — Не хочу, чтобы меня связали с леди ди Коралл.

Ноэль не стал выяснять, зачем такая осторожность, и просто отошел со скучающим видом. Оливер, свесившись с его плеча, лениво потянулся когтем к лысине одного особенно громогласного господина, но был остановлен неумолимым щипком за ухо.

Торговцы антиквариатом полностью переключили внимание на Скорпиона, непонятно зачем заявившегося и больно толкавшегося длинным мечом.

А мы с Гриффиним затерялись в толпе.

— Нам надо записаться на прием к господину Рафу, директору, — сказал стряпчий, грустным взглядом окидывая очередь перед секретарем.

Я тем временем наострила уши и прислушивалась к разговорам.

Чего только здесь не обсуждали. В том числе, как ни странно, меня.

— Так эта охотница — девица? — игриво проговорил кто-то слева от нас.

— Замужняя дама. И болтают, во время конкурса во дворце нещадно избила соперниц, завладела кинжалом силой. А это артефакт Фогеза, убивающий наповал, между прочим.

— Ушлая бабенка.

— Не говорите, уважаемый Клиф. Забрала лавку у Порфиоров.

— Надеюсь она не появится на нашей майской ярмарке в Черепках, — донеслось с другой стороны.

— Пусть приезжает. Достаточно посмотреть, что она захочет купить, и сразу перебить товар.

— Вы думаете?

— Конечно. У нее уникальный дар. Там где мы видим просто груды старья, она разглядит магическую редкость.

— Я был у нее в лавке. Она скупила весь склад у Гарраса, того, что разорился недавно. Выловила все самое лучшее.

Мы с господином Гриффином переглянулись.

— Что за ярмарка в Черепках? — тихо спросила я у стряпчего, усердно изображавшего торговца.

На него посматривали, некоторые раскланивались или сдержанно улыбались. Меня же не видели впритык.

— Ежегодная ярмарка, которую устраивает ассоциация в древнем городке Черепки. Там был найден город англоv, полный магического антиквариата. Жители до сих пор откапывают в огородах интересные вещи.

— И вы мне только теперь об этом говорите? — рассерженно зашептала я.

Мы с Гриффином забились в угол, продолжая наблюдать за движением в приемной.

— Так вы бы все равно туда не попали. Цены на майской ярмарке очень высокие. Я совсем забыл об этом, — покаялся старичок. — Все-таки давно не занимался антиквариатом. Поэтому сегодня так людно — все прибежали записываться и платить за место.

— Так чего же мы стоим?! Господин Гриффин!

Он, вздохнув, принял у меня из рук мешочек с золотом, ловко скользнул к конторке секретаря и занял очередь.

Ноэль стоял широко расставив ноги и положив ладонь на рукоять меча. Пространство вокруг него пустовало — все пытались обходить сурового рыцаря.

Я начала приглядываться к лицам, размышляя, не крутится ли здесь где-нибудь Фогез под личиной. Жаль, мне не удалось его тогда ощипать.

Вскоре меня привлекли гравюры и карты на стене. А вот их стоило изучить. К примеру, на самом видном месте висела карта со всеми блошиными рынками в окрестностях Зарра. Я достала из сумочки свою и сравнила. За столетия практически ничего не изменилось — только один маленький базарчик переехал за город.

Там же можно было найти расписания аукционов и ярмарок за этот месяц.

Через некоторое время господин Гриффин осторожно тронул меня за локоть и быстро заговорил:

— Ярмарка в Черепках через две недели. Есть время подготовиться. Я застолбил нам место и внес заочно аванс, но надо поговорить с директором ассоциации, господином

Рафом. Чтобы торговать там, надо быть членом ассоциации. Для вас сделали исключение, как для протеже короля.

«Протеже короля» звучало неприятно, но пока никуда не деться. Его покровительство сильно облегчало жизнь. Не будь его, я до сих пор сидела бы в пустой лавке и светила бы мне только карьера старьевщицы. И то — вряд ли очень удачная.

Купцы уже догадались, что это не я сопровождаю Гриффина, а наоборот. Разговоры смолкли и на нашу разномастную компанию вовсю и не прикрито пялились. Я резким движением схватила веер, висевший на поясе. Так, обмахиваясь и прикрывая лицо, и поспешила за стряпчим.

Кабинет директора был роскошным. И с большим нажимом намекал на артистичность натуры хозяина, на его любовь ко всему прекрасному и очень древнему. Пряталось тут и несколько магических штук, причем довольно редких.

Я сразу поняла — мы попали к игроку высокого уровня. Но и мой дар не хухры-мухры, простите. Так что мы еще поборемся.

Директор следил за мной напряженным взглядом. Даже на лбу его выступила испарина, а когда я выделила из множества предметов небольшую статуэтку и тщательно ее осмотрела — делец вытаращил глаза.

Потом указал нам на кресла, приглашая присаживаться.

Мы с господином Гриффином расположились на мягких сидениях, и я мило улыбнулась.

Информация с бронзового божка не считывалась, но стиль исполнения я узнала. Ощутила и чуждую магическую ауру, и даже разглядела затертые краской английские буквы. На голове болванчика смешно сидел венец со звездой посередине. Милота какая.

Не из-за него ли так потеет господин Раф?

На плече привычно возник Оливер и прошептал:

— Рыцарь просил передать, что если вас со старикашкой стряпчим обидят, он отрежет директору уши.

— Не смейте никому тут ничего отрезать! Мне с этими людьми еще работать, — страшным шепотом ответила я... мысленно, конечно же.

Рафу я продолжала очаровательно улыбаться.

— Взнос — пятьсот золотых, — веско произнес он, немного придя в себя, и потерял пышное кружево воротника.

Пятьсот золотых?! Нам же придется отказаться от мяса, чтобы заплатить столько.

— Престиж, Линорочка, престиж стоит баснословных денег, — высказал Оливер свое ценное мнение.

— И еще пятьсот через полгода, — рявкнул директор немного нервно.

Я оцепенела.

Понимаю, я здесь человек новый, но так нагло завышать цены!

Господин Гриффин иронично рассмеялся и потер сухие ладони.

— А как же новый указ короля о льготах для начинающих торговцев?

— Он не касается ассоциаций, — раздраженно возразил директор.

Хм, что за льготы? Гриффин кивнул мне, давая понять, что все потом объяснит.

— Нет, нет, так не пойдет, господин Раф. Ежегодный взнос — триста золотых. Я узнавал.

— Но не забывайте, что согласно уставу ассоциации, правила могут изменяться. Если ее глава решит, что так нужно для дела. А леди ди Коралл совсем новичок. Мы принимаем ее без опыта торговли и сильно рискуем...

— У нее дар. Вам наверняка известно, что она пользуется покровительством самого короля и доказала свои таланты на конкурсе. И опустим те глупые сплетни, которых мы сегодня наслушались в приемной. Впрочем, и клевета наказуема по закону, господин Раф.

Ух ты, какая демократичная эта Кабрия... местами. Но, видимо, магический прогресс

толкает феодальное общество вперед быстрее. Любопытно, что здесь полагается за клевету?

— Отрезание языка, — охотно сообщил мне Оливер.

— Это шутка, котик?

— Не-а.

— Я не несу ответственности за глупости, которые болтают купцы! — возмутился Раф. — Впервые слышу, что у нас вообще обсуждают леди ди Коралл...

— Это не важно. Я настаиваю на уменьшении взноса. При том мы отказываемся от дополнительных привилегий, оказываемых тут особым персонам.

— Но, послушайте...

— Вряд ли мы станем использовать отдельный кабинет для деловых встреч. Так что сумму взноса можно снизить еще на пятьдесят золотых.

— Помилуйте! — директор окончательно стух и протер лоб платком. — Ведь мы даем и другие немалые преимущества! Охрану на ярмарках и на время путешествий в соседние страны. Склады, разного рода юридическую помощь, удобные трактиры только для членов ассоциации по всей Кабрии...

— Но вы не учитываете, что кроме ежегодного взноса, торговцы платят вам процент со всего проданного на ярмарках и аукционах, устроенных вами. А также за торговые места. И цены в ваших трактирах заоблачные, — парировал стряпчий.

— А престиж! Состоять в ассоциации большая честь...

— Большая честь принимать у себя такую одаренную даму, как леди ди Коралл!

Директор погрузился, смекнув, что опытного крючкотвора и демагога Гриффина ему не переговорить.

— Хорошо, платите триста золотых и подпишем магический договор.

— Двести пятьдесят, — покачал головой стряпчий, в его голосе проступил металл. — Не забывайте, мы отказались от личного кабинета и требуем льгот, так как леди ди Коралл начинающий предприниматель. Вы не имеете права душить ее на этом этапе.

— Тут я могу и поспорить, — начал Раф.

— В суде? — невинно поинтересовался Гриффин.

— Я вправе вообще не брать у вас взнос и указать на дверь, — прошипел директор.

— Делаю ставку на старикашку стряпчего, Линорочка. Если он скрутит наглеца Рафа, с тебя рыбка, — довольно промурлыкал Оливер.

— По рукам, — согласилась я.

— Две рыбки, — добавил несносный котяра.

— Ты что, от них заразился? — я повернулась к божку и вперила в него внимательным взглядом. Даже прищурилась для пущего эффекта, а Раф позеленел.

Гриффин все понял и хитро так потер руки.

— Вы уже приняли аванс за место для леди ди Коралл на ярмарке. Ваш клерк выдал мне квитанцию. Если вы откажете нам без объяснения причин, будет скандал и дело придется передавать в королевский суд.

Это была прямая и очень бессовестная угроза. Но директор, у которого уже чуть ли не пар из ушей валил, сдался. Кто их знает, чем они исподтишка в этой ассоциации занимаются? Привлекать внимание короны, очень жадной до редких артефактов, их определенно не устраивало.

— Хорошо, платите двести пятьдесят золотых и подпишем магический договор.

Договор включал в себя и пункт о неразглашении всяких местных секретов. Вроде

незаконного антиквариата в кабинете директора, ага.

Но Гриффин не стал спорить. Я закрепила все магические бумажки отпечатком пальца, везде заплатила, всем улыбнулась, получила в ответ хмурые взгляды, и торжественно удалилась в сопровождении стряпчего и кота.

Но последнего никто не видел. Надеюсь.

— Что это было? — спросила я Гриффина в холле. — Меня пытались надуть? Зачем?

— К сожалению, да. Пытались. Но нам удалось выбить наиболее выгодные условия.

— А что за закон о льготах?

— Гуго Десятый провел несколько законов в прошлом году. Льготы подразумевают более низкий налог для начинающих торговцев.

А этот король и впрямь неплох. А без опасных артефактов в казне станет совсем красивцем.

Ноэль тоже присоединился к нам и чесал за ухом Оливера, который снова перебрался на плечо к хозяину.

— Предлагаю поесть в трактире, а затем я провожу вас в лавку и отправлюсь во дворец. Надо отвезти перчатку, — обратился он к нам.

— Ты возишь ее с собой?! — у меня при каждом упоминании перчатки, даже фальшивой, тик начинался.

Рыцарь похлопал по кожаному мешку, висевшему у него на поясе.

— А если Фогез привяжется к тебе?

— Ну если он самоубийца...

В трактире нам подали свежий хлеб с паштетом и фрукты. А я немного выдохнула.

Впрочем, разговор с директором Рафом оставил неприятный осадок. Заставил задуматься о своем положении. Столько планов, уверенности, и вдруг не выйдут?

Мы сидели как раз у окна с уютными разноцветными стеклами. Сквозь них витрины магазинов напротив смотрелись сказочными.

Оливер притих и прикорнул на скамье рядом. Даже Ноэль казался умиротворенным. Но вряд ли этих двоих особо заботили мои проблемы. Они собирались поднимать Шардон.

— Почему артефакты так разбросаны и считаются антиквариатом? — вернулась я к своим заботам. — Коллекционеры ищут их интуитивно, а массово производятся только бытовые мелочи.

— Потому что после пятисотлетней войны специалистов осталось мало, — стряпчий намазал хрустящую горбушку паштетом. — Многие знания и профессиональные секреты были утеряны. Артефакторы в наши времена на вес золота.

— Господин Гриффин, а вы слышали об англах? — чтобы не расстраиваться от вида процветающих конкурентов, я попыталась продумать свои преимущества.

Сокровища фамильного особняка ди Кораллов просто необходимо реализовать.

— Когда-то они населяли всю Кабрию — и горную, и нижнюю. Но потом исчезли, — ответил стряпчий, и с чувством приступил к трапезе.

Я замолчала, чтобы не портить старичку удовольствие от обеда, но потом все-таки не выдержала.

— Почему исчезли? Из-за войн?

— Из-за магических войн. Истребили друг друга, — бросил Ноэль, вытянув длинные ноги под столом.

— Религию англоv до сих пор исповедуют их потомки. Думаю, господин Раф как раз из таких, — добавил Гриффин. — Но тайны магии древнего народа, так же как и его язык, позабыты. Поэтому все эти пляски вокруг древних божков, цирк да и только.

— Божества эти вовсе не божества, — сонно промурлыкал Оливер. — Так что пляски всегда были цирком.

— Но мы не будем разочаровывать почтенных англоv, — хмыкнул Ноэль. — Пусть пляшут. Главное, чтобы никому не вредили.

— Да дошло уже до Снежного, что на них всерьез и смотреть не стоит, — Оливер пренебрежительно махнул хвостом. — И настоящие англоv были наивными. А эти вообще — седьмая вода на киселе.

Хм, а хозяин и кот что-то знают? И амулет у котика интересный. И прошлое темное.

— Я помню этих безумных в своем детстве, — Ноэль усмехнулся и вгрызся в бок румяного яблока. Пережевав, подмигнул мне. — Все крутились у заброшенного города, пытались вызвать Снежного короля. И еще Весеннюю императрицу.

— В Сарте хранится много магических артефактов и идолоv из этого города. Я имею право перевезти их в Зарр и выставить у себя в лавке? — поинтересовалась я.

Ноэль приподнял бровь и иронично глянул. Я предпочла сделать вид, что не замечаю его насмешки.

Вот назло надменному кострулу возьму и разбогатею.

— Только если устроите музей в самой Сарте или на территории кострулата. Корона не одобряет перевозку англских реликвий. Лучше держать их вблизи раскопок, — стряпчий поцокал языком. — Помнится, лет этак пятьдесят назад один подобный артефакт активировался. Завертелась снежная вьюга, древняя сущность явилась в Кабрию. Еле утихомирили. И то пришлось вызывать англского жреца, который сам толком не знал, что делать.

— Подозреваю, божество, поняв, в какую заваруху попало, само ретировалось, — пробурчал кот. — Зимний не дурак.

Что за Зимний?!

— Артефакты англов реально опасны? — спросила я.

— Если не читать вслух надписей, ничего не будет, — Оливер перевернулся на спинку. — Но их все-таки предпочитают хранить в тайниках и не распространять.

— А что за опасность от них? — я воззрилась на Ноэля.

— Все вопросы к Оливеру, — пожал тот плечами. — Я как-то никогда не углублялся в эту историю. Своих проблем хватало.

Какой же антикварный бизнес здесь рискованный. Куда ни плюнь — везде диковина с сюрпризом.

— Прочитав письма можно активировать магию англов. Это раз, — кот помахал хвостом. — Можно побеспокоить кого-то из высших, которым неизвестно еще, что в голову взбредет. Это два. Вот стряпчий же рассказывал.

Я пересеклась с ехидным и довольным Ноэлевым взглядом. И вот, чего он хочет? Не перееду я в его деревню! В крайнем случае стану торговать примитивными амулетами и шкатулками-розыгрышами!

— Оливерчик, а ты знаком с божествами?

— Они просто высшие маги из одной части сумрака. Вели дела с англами, принимавшими их за небожителей. Статуи служили связующим звеном. Пока не началась та заварушка. Высшие разделились, стали помогать воюющим сторонам и все такое... — котик перекатился на живот и широко зевнул.

Господин Гриффин же с большим интересом слушал откровения Оливера. Видимо, жители Кабрии не были так осведомлены.

— Линора, — Ноэль прищурился, — переезжай с лавкой в Сарту и открывай музей там. Поверь, быть хозяйкой кострулата намного приятнее, чем купчихой в Зарре. Даже со светящимся как магический шар магазином на площади Семи королей.

Я раздраженно передернула плечами. Если я и перенесу бизнес, то только преуспевающий.

Тем временем в трактир вошли менестрели. Шумная компания забренчала струнами и по залу разлился волшебный голос певицы.

Под столом Ноэль взял мою руку и крепко сжал.

— Из королевского дворца я отправлюсь прямо в Шардон, — предупредил он. — О том как все пройдет у короля, тебе доложит Оливер.

Я обхватила сильную ладонь мужа — как не хотелось его отпускать.

Думать о родовом гнезде еще рано, сказал Ноэль утром. Тем не менее всеми силами его обустроивал.

Кот как-то спутанно объяснил, что у них там то ли контрабандисты, то ли нелегалы обнаружили. Я так и не уловила нюансы, но виноват во всем оказался городской голова.

Иногда мне и правда становилась жаль этого бедолагу.

Перед возвращением в лавку мы уладили еще несколько дел. Оказаться здесь и не посетить роскошные магазины было бы большой глупостью.

И вообще любопытство мучило. Особенно меня интересовало качество антиквариата. Оформлено-то все красиво, не придерешься. Но так ли ценны выставленные здесь предметы?

Стоит ли говорить, что я разочаровалась. Половина товара была практически не магической. Почти на всем ощущались слабенькие чары, причем наложенные совсем недавно.

Ну вот... И зря я восхищалась.

Зато покрутились в богатых интерьерах. На людей посмотрели и себя показали...

Стайка возбужденных девиц прошуршала пышными юбками, проходя мимо. Ноэль лениво и скучающе улыбнулся, и особенно впечатлительная юная красотка, засмотревшись, налетела на свою дуэнью. Маленькие глазки этой престарелой зануды тут же прожгли нас едкой злобой. Будто мы виноваты в том, что местные девы так тяготеют к таинственным Скорпионам.

Я покачала головой и направилась к выходу. Здесь ловить было нечего.

— Смотрите, как морщится. Уже задрала нос, — донесся до меня шепоток какого-то хилого старикашки, крутившегося у входа.

Наверняка купцы уже начали слежку. Ну-ну.

Я не реагировала на злобствующих. Достав из сумочки карту, я изучала расположение блошиных рынков. Особенно заинтересовал меня один на окраине, который к тому же пользовался покровительством ассоциации. У них даже буклеты с рекламой были разложены в приемной.

Торговые ряды занимали огромную площадь и делились тематически. Посуду, мебель, книги и прочее подержанное барахло продавали по отдельности.

— И этот рынок еще считается небольшим, — хмыкнул господин Гриффин.

Я пробежалась глазами по списку заказов. Поглядим, поглядим, найдутся ли Фогезовы «девайсы» в этом прекрасном месте.

Понятно, что первый магистр Скорпионов на мелочи не разменивался. Изготавливал только сложные игрушки. Поэтому, чтобы отыскать их, нам пришлось обойти весь базар.

Я купила корзину и складывала в нее все, что казалось более-менее ценным и пошло бы на витрину или к клиентам.

Взяла целую партию кружек — пей из них не останавливаясь, и даже не опьянеешь.

Притом свалены кружки были с обычным старьем и стоили гроши. Даже блестящую мантию фокусника, — летучую, между прочим — торговка отдала дороже. Но, видимо, безвкусные блески придали цену этому раритету.

Зорким охотничьим глазом я выхватила волшебную кирасу, от которой отскакивали пули. Гребень, делающий волосы гуще. И лютню под которую веселее плясало.

Подобные пожелания были в списке, я отметила их крестиком. Под ироничным взглядом Ноэля, да. Но он же сам предлагал работать на аристократию. А у нее такие вот извращенные вкусы.

— Что? Леди Остер хотела средства для красоты, и гребень ей чудесно подойдет. А еще

кто-кто жаловался, что его супруга совсем не умеет устраивать праздники. Немного волшебной музыки, и у них будет отжигать весь Зарр.

Ноэль в ответ только тяжело вздохнул и страдальчески взглянул на господина Гриффина. Но лицо стряпчего оставалось предельно серьезным. Солидный человек — он понимал, что клиенты должны быть всецело удовлетворены работой лавки.

Артефакты Фогеза я усмотрела в одном из дальних рядов. Но кидаться к ним не спешила.

— Видели тех личностей, что скупают все за нами? — тихо произнесла я.

— Конкуренты, — брезгливо поморщился Гриффин.

— Поэтому разделимся. Я остановлюсь у прилавка с расписной посудой, а Ноэль тем временем отойдет к той дородной даме в серой косынке. Маска с яркими камешками и механические часы — изделия магистра Скорпионов. Не смотрите, что такие невзрачные — они под защитой и сами могут создавать иллюзии.

Пока неуклюжие торговцы из ассоциации пытались перебить у нас с господином Гриффином дешевые ложки и тарелки, Ноэль незаметно приобрел нужный нам товар.

В этот момент я и ощутила всю ценность дара — фиолетовую розу не видел никто, кроме меня.

Жаль, что позже придется перейти на магический антиквариат попроще. А его везде и так навалом.

Или все-таки заняться английскими божками?

Получить разрешение короля и толкнуть их всех к черту?

Ох, кажется, я слегка запуталась.

Дома мы с Вики и Белладонной распределили товар. То, что должны были отправить заказчикам, отложили отдельно. И по совету умудренной старушки даже красиво упаковали.

— Нам бы собственный уникальный логотип, — вздохнула я. — Надо будет снова послать Терра к художнику.

Белладонна не поняла, что я имею в виду, но выслушав объяснения загорелась идеей.

— А ведь никто у нас до такого еще не додумался!

— И меня поздно осенило, — с сожалением протянула я, и постукала кончиками пальцев по коробке. — А то бы уже вложила карточки в упаковки.

На минуту кольнула совесть — ведь когда артефакты Фогеза исчезнут, выйду я обманщицей.

Но нет, решение открыть шкатулку правильное.

А исчезновение артефактов спишут на какой-нибудь очередной магический катаклизм.

Все, проехали...

И все же неприятно.

— Не переживай, Линорочка, честная моя красавица, — шепнул Оливер, появляясь на прилавке. — Я эти артефакты заберу, а тебе принесу другие.

— Куда заберешь, Оливерчик, хитрый мой котик? — подозрительно поинтересовалась я.

Белладонна, раскладывая кружки на полке, с интересом обернулась.

— Есть у меня свои методы, — лаконично ответил кот. — Зато потом ничего не испарится.

— Ага. Только у заказчика фальшивка не станет работать, а я получусь аферисткой.

— Почему же не будет? В Снежном царстве фальшивки не водятся... — кот замолчал.

— Оливер?

— Пора осваивать сумрак глубже, Линорочка. А то ты как деревенщина, нигде кроме Зарра и Шардона не была, — с этими словами Оливер сорвался с прилавка, а я кинулась за ядовитым и пакостным котом.

Из подсобки высунула любопытный нос Ария.

— Часто слыхала, что в древности Скорпионы торговали с сумраком.

Я притормозила и обернулась. Ого, кобра вспомнила, что ей приплачивают за должность консультанта!

— Многие изобретения Фогеза ушли туда. Но вас должно волновать не это, — она уселась у витрины и начала обмахиваться платком. — Количество покупателей уменьшилось. Вчера и сегодня народа вообще не было. Только праздные зеваки.

Белладонна смущенно опустила глаза и сообщила тревожную новость:

— И заглянул... секретарь одного кострула. Отозвал заказ и потребовал вернуть аванс.

— Наверное, я что-то делаю не так, — расстроено всплеснула я руками.

— Надо постоянно везде светиться, — возразила Ария. — Если сидеть здесь сиднем, дело само с места не сдвинется. Почему вы не хотите посетить весенний бал? Ассоциация проводит его каждый год.

— Я не хочу?! Да я впервые о нем слышу!

— А что нам это даст? — Белладонна вернулась к прилавку и установила локти на поверхности. Ее светлые выцветшие глаза выражали искреннюю заинтересованность.

Боковым зрением я заметила, как Оливер подбирается к маске и часам. Притвориться, что не замечаю? Но зверек столько раз выручал и в более критических ситуациях. Как могла я ему не верить?

— Я все улажу! — взмякнул кот и удрал сквозь стенку, чудесным образом прихватив с собой артефакты.

— Так, вернемся к нашим баранам, дамы. Что принесет мне этот бал? Ну кроме новых склок, сплетен и испорченного настроения?

— Знакомства, — просто ответила Ария.

Нам с Белладонной осталось лишь переглядываться.

Хотя о настоящей причине спада торговли мы тогда даже не догадывались. Наивные, да.

Ноэль Шардон ди Коралл

После нескольких часов ожидания в королевском крыле, к Ноэлю вышел Галар Порфир. Сдержаться и не размазать садовника по стенке оказалось непростой задачей, но Ноэль был приучен к самоконтролю. Учитель Шеварр обращал особое внимание на умение учеников контролировать ярость.

— Где мой сын?! — выкрикнул Галар. — Городская стража наблюдала странные события на площади Золотых Лягушек. Он жив?

— Вас волнует судьба сына, кострул Порфир? Ничем не смогу помочь. Мне она неизвестна.

— Вам придется отчитаться перед королем, ди Коралл. Их величество весьма озабочены тем представлением, что ваша супруга ведьма устроила.

Ноэль зло улыбнулся.

— Моя супруга обладает темной магией, кострул. Как любая истинная жена Скорпиона.

Галар даже не пытался скрыть досаду, и нервно сжимал и разжимал кулаки. Ноэль понимал его — этот напыщенный дурак видел в нем соперника.

— Я сопровожу вас в малый зал совещаний, — наконец недовольно выдавил тот и пошел впереди.

В зале, убранном все в том же ненавистном Ноэлю помпезном стиле, их встретил Розен. Гуго Десятый сидел в кресле почти повторяющем трон — но в более удобной вариации.

На поклон Ноэля Гуго ответил сдержанной улыбкой. Вместо ожидаемого нетерпения и радости, лицо монарха выражало озабоченность.

— Розен, Порфир, выйдите, — бросил он сухо.

Галар резко выпрямился и побледнел. Ноэль напрягся. Не понравилось ему королевское настроение.

Тем не менее министр и первый садовник удалились. Ноэль отстегнул от пояса мешок и достал перчатку. Положил ее на письменный стол, одиноко стоявший посередине покоев.

Король взглянул на артефакт с неприкрытым отвращением.

— Галар Порфир нашел для нас старинные военные хроники. Кто мог подумать. Память о воительнице Ромине Дени стерлась, но перчатка осталась. — Гуго опустил голову. — Вы знали ее?

— Только слышал о ней. Слава воинственной девы гремела.

— Значит, слышали и о свойствах артефактов? Розен перечитал сотни свитков, пока докопался до правды. Откройте перламутровую шкатулку, ди Коралл. Мы разрешаем уничтожить все изделия Фогеза. Все.

От короля Ноэль ушел ошеломленным. Как же вовремя Порфир подсунул ему эти демоновы хроники.

Отдав приказ, Гуго Десятый обсудил и другие события последних дней.

Королевская полиция не теряла времени даром, узнали и о младшем Фогезе, и об его интригах.

Ноэль усмехнулся. Гуго поздравил Линору с новообретенными магическими силами. Зря Порфир злорадствовал.

«Мы верим в Скорпионов. Пусть война идет естественным ходом», — напоследок

произнес король, и отпустил Ноэля взмахом монаршей длани.

Перчатка снова отягчала пояс рыцаря — монарх не захотел ее оставить. Что ж, он попросту бросит ее в реку.

— Галар оказал нам услугу, какой молодец, — промурлыкал Оливер. — Расцеловал бы, но вряд ли ему понравится.

— Отправляйся к Линоре, — велел Ноэль.

— Обязательно. Но до того хочу сообщить — я задействовал старые знакомства в царстве Снежного. Сбыл на ярмарке артефакты Фогеза, которые мы сегодня приобрели.

— Зачем? — Ноэль прошел мимо гвардейцев, вытянувшихся у входа в королевское крыло.

— Радею за репутацию, — мурлыкнул Оливер. — Мне дали за них похожие магические поделки и еще мешочек золота.

— Снежный все еще собирает артефакты по всему сумраку? — Ноэль покосился на мелкого плутишку, восседавшего у него на плече.

— А то. У него люди повсюду. И маленькому бедному коту дают подработать.

— Я думал, ты растерял связи, Оливер, — грозно протянул Ноэль. — А теперь все больше убеждаюсь, что та волшебная роза из сада любимой жены Ашаданора...

— Нашла лучшее применение, — поспешно перебил его кот. — Но на глаза Снежному я не попадаюсь. Мы с ним расстались не совсем друзьями, — кот прикрыл морду пушистым хвостом и замурлыкал.

Ноэль стремительно шагал по нескончаемым переходам дворца и злился. Этот кот никогда не угомониться.

— Магическое животное Скорпиона не должно быть прощельгой, Оливер, — наконец выдал он.

— Ну да, ну да. А чем бы мы питались до изгнания в Пустыню, благородный ди Коралл? Мышами? А потом? Когда отвоевывали место под солнцем красных песков?

Ноэль мученически закатил глаза... и промолчал.

До переезда ко двору царя царей, Скорпионы откровенно нищенствовали. Ослабленные войной, растерянные после смерти первого магистра, связанные дурацкой клятвой. Особенно страдали такие юные и беспшанные рыцари, каким был тогда Ноэль.

Во внутреннем дворе к нему подскочил Кабан. За ним неспешно подошел Раст.

— Увидел Буяна в конюшне и понял, что ди Коралл где-то здесь. Почему забрал коня в лавку? — спросил он в своей обычной насмешливой манере.

Ноэль рассмеялся, вспомнив, что у них в каретном сарае образовался небольшой табун.

— У Буяна появились приятели из Сарты, — ответил он. — Но мне нужна ваша помощь. Некие купцы переходят Хрустальное ущелье почем зря и не платят пошлину кострулу. То есть мне.

Кабан аж рот раскрыл от возмущения, а Раст не раздумывая схватился за меч.

Через несколько минут вся компания была в Шардоне.

Госпожа Белладонна закрывала лавку на обед и накладывала на вход охранные чары. Ария, потягиваясь, вертела в руках перо. Ей мы отвели заднюю комнату, где установили конторку, но эта неугомонная особа все равно большую часть времени проводила в торговом зале.

— Ну как дела? Покупателей все нет? — спросила я, остановившись в дверях.

— Очень много любопытных, — ответила Белладонна. — Забредают, любуются на товар, ничего не берут.

— Дело в том, что в этом квартале в основном живет мастеровой люд и клерки. Средний класс, — скривилась Ария. — Их притягивает вывеска с незабудками, но покупать не покупают.

— Что же делать? — эти пару дней торговля как замерла. И Ноэль не появлялся.

Оливер подробно рассказал мне о встрече с королем и это было единственной хорошей новостью за последнее время. Что же — Гуго Десятый и правда мудрый и справедливый правитель. И понимает, что главное его оружие — Скорпионы.

— В антикварном деле, так же как и в любом другом, важны связи и круговая порука, — заметила Ария.

— Это я и сама знаю, — я оперлась плечом о дверной косяк.

— Думаю, нас оклеветали конкуренты, — сказала она и взглянула на меня с сожалением.

Ну конечно! Я встрепенулась. Сама же слышала, на что способны языкастые торговцы из ассоциации.

— Но как их заткнуть?!

— Постоянно выезжать в свет. Толкаться локтями и вгрызаться зубами, — глаза Арии заблестели, а я немного приободрилась.

А что! Я могу. Если меня сильно разозлить.

Где-то на задворках памяти голос Ноэля произнес: «Лучше быть хозяйкой в кострулате, чем торговкой в Зарре». Но я его отмела.

В Сарте меня посадят дома и заставят крутить хвосты коровам. А я девушка столичная.

— Госпожа Белладонна, Ария, вы не представляете, как я вам благодарна за советы, — я молитвенно сложила ладони. — Хоть меня и удивляет, что простые купцы посмели пойти против воли короля и наговорить на лавку, но... Мы это выясним. Прятаться точно не станем.

Белладонна покачала головой и засмеялась.

— Ох, Линора. А какие битвы тут разыгрывались в старые времена! Когда-нибудь я напишу об этом мемуары, — старушка мечтательно зажмурилась и потеревила засушенную ромашку на корсаже.

Ого, я бы почитала эти мемуары! Но еще одно дело оставалось нерешенным.

— И сегодня я хочу осмотреть третий этаж. Ну тот, которого не видно снаружи. Поднимемся позже?

— Милая Линора, там же совершенно пусто!

— Я сама побаиваюсь этой зоны. Но не могу ждать Ноэля.

После обеда я ненадолго уединилась у себя. Прислушалась к нити. Она не натягивалась

и не волновалась. Значит, все в порядке. Мой муж спокойно драконит вассалов и развивает Шардон.

Когда вернулась на кухню, госпожа Белладонна уже домывала посуду.

— Ария убежала на свидание с поклонником, — недовольно сообщила мне Вики, усердно протиравшая стол. — Вертихвостка!

У феечки не было жениха и потому она относилась к любовным интрижкам других излишне болезненно.

— Я его видела — то ли пират, то ли дуэлянт, а, может, разбойник, — Вики, бросив тряпку, схватилась за швабру и принялась яростно драить пол. — На турнире она не поставила на Скорпионов, хоть и знала насколько они сильны. Решила обмануть судьбу и проиграла. Вот и сейчас, хочет женить на себе мужчину того типа, что никогда не женятся.

Ария стремится замуж? Неожиданно.

Я вопросительно посмотрела на Белладонну.

— Ничего хорошего в этом замуже нету, — твердо заявила старушка, снимая передник. — Поэтому не торопись, Вики. Выбирай осторожно, а лучше просто наслаждайся жизнью, пока молода.

Вики надулась, и Белладонна тяжело вздохнула. А мне и сказать было нечего. Мой собственный брак получился уж слишком внезапным и необычным, чтобы я могла раздавать советы.

— Идемте, осмотрим уже этот чертов этаж.

Анфилады пустых помещений. В лучах солнца играют пылинки и вокруг неестественная тишина.

Скрипнувшая половица заставила вздрогнуть.

— Лавка наполовину находится в сумраке, причем в глубинных слоях, — прошептала Белладонна. — Тьма мне чужда.

Старушка обхватила плечи руками и зябко поежилась. Действительно, здесь было намного холоднее, чем внизу.

— Мы постараемся управиться побыстрее. Но сколько комнат!

Я начала обходить стены, простукивая их костяшками пальцев.

Белладонна осторожно стучала по полу носком туфельки, в надежде наткнуться на пустоту под паркетом.

Не найдя ничего в первой комнате, мы переместились во вторую.

На подоконнике возник Оливер и выгнулся дугой, встав на пальчики.

Чем дальше мы продвигались вглубь дома, тем сильнее тревожило густое безмолвие. И только присутствие кота-всезнайки успокаивало.

— Не бойтесь, достопочтенная госпожа Белладонна, — галантно произнес он, семеня следом. — Не потеряетесь. Я вас выведу.

А что — мы можем здесь потеряться?!

Где-то в четвертой комнате, — мамочки, сколько их тут! — наши старания оказались вознаграждены.

У стены одиноко стоял книжный шкаф, забитый разного рода документами, тетрадями и свитками. Я бросилась к нему, как путник в пустыне бросается к оазису. Мы выгребли оттуда всю макулатуру и поспешили обратно. Оливер шел впереди и не давал нам заблудиться в этом призрачном пространстве.

— Линорочка, тебе бы научиться переходить в сумрак самостоятельно.

— Зачем мне такие умения, Оливерчик?

— Чтобы выживать, естественно, — успокоил меня котейка.

Многочисленные бумаги я свалила на кровать в спальне и только тогда облегченно выдохнула.

— Мне уйти? — спросила Белладонна.

— Нет, прошу вас, оставайтесь. У меня есть к вам пара вопросов. Вы ведь работали в лавке с самого начала. Вы знали Ромину Дени?

Белладонна присела у туалетного столика и отрицательно мотнула головой.

— Нет. Меня призвала в лавку жена Гектура Бенжамена, Самайя. Многие были ей должны. В том числе и моя сестра, Мелисса. Но она была слаба здоровьем, и я вызвалась отработать долг вместо нее. А потом осталась и... втянулась.

— Вы не рассказывали этого. Постоянно уходили от конкретного ответа.

— Я... я боялась сболтнуть что-нибудь лишнее, Линора. Самайя была ведьмой. Брассы и Бенжамены же пытались забыть об этом.

— Вы думаете из-за моего срыва на площади исчезли покупатели?

Белладонна пожала плечами.

— К ведьмам отношение неоднозначное. Их... боятся. Тебе повезло, что рядом Скорпион.

Да-да. Еще одна неоднозначная личность и его кото-дракон.

— А Ромину Дени вы не встречали?

— Нет. Знаю только, что этот дом раньше принадлежал одной аристократке. Может, и Ромине Дени.

Хорошо. Я раскрыла первую тетрадь. Это был дневник Абрила Брасса.

Абрил Брасс и Гектур Бенжамен были слугами Ромины Дени.

Роскошная красавица, любовница магистра Фогеза, одна из самых влиятельных аристократок своего времени — Брасс сыпал лестью и эпитетами в попытках набросать ее портрет. Властная и нетерпеливая, она шла рука об руку со своим любимым через пятисотлетнюю войну. Она оттеснила от Фогеза даже супругу, мать его сына.

Ага, крысеныш Мануэль Фогез, значит, рожден в законном браке.

А затем произошла трагедия. Фогез погиб. Дориан Шеварр уничтожил его и отнял разум. Абрил Брасс скрупулезно описывал мучения своей хозяйки, поклявшейся отомстить. Ее горе, вырвавшись наружу, исказило, изуродовало дом. Сами собой появились потайные комнаты и лишние этажи.

Слуги со своими семьями спрятались в подвале и только беременная жена Гектура не боялась.

Она с радостью впитывала в себя скорпионью магию, метавшуюся в пространстве.

Далее, аж на нескольких страницах, Брасс ругал «эту безумную и порочную женщину».

Сам ты порочный, старый болван!

«И я оказался прав», — восклицал подлец. — «Она родила уроды»!

Простите? Как это уроды? А, в фигуральном смысле.

В общем, придя в себя и узнав, что все артефакты рассеяны по миру, а Шеварр стал новым магистром, Ромина созвала слуг и наградила Брасса и Бенжамена даром охотников.

Они должны были искать артефакты Фогеза по всему свету и приносить хозяйке. Только они могли видеть метку — фиолетовую розу, украшавшую и герб Дени.

План Ромины был прост — вернув сокровища любовника, возродить орден под своим началом.

Абрил в цветистых подробностях рассказывал, как ругалась она, призывая всех демонов, когда узнала, что Скорпионы преклонили головы перед Шеварром. Мало того, поклялись кабрыйским богам.

Но в один несчастливый день Шеварр пришел и к ней. И потребовал клятву.

Ромина в гневе отказалась, — дальше шла отборная витиеватая брань — и напала на второго магистра.

Перчатки у нее, конечно же, уже не было.

Брасс чуть ли не подвывая, — это чувствовалось даже через века и бумагу — повествовал об их ужасной схватке. Ромина была побеждена и, совершенно обезумев от ран и горя, прыгнула в зеркало.

Ну в то самое, что стоит в гостиной и ведет в сумрак.

Там она и осталась, превратившись в сущность дома, напитав его своей силой и жизненной энергией.

Гетур и Абрил растерялись. Они не понимали, как использовать дар. Ведь они привыкли быть всего лишь слугами.

Но ведьма, жена Гектура, — этот Роминин подхалим никогда не называл ее по имени — предложила выход. Превратить часть дома в лавку. Находить артефакты, которые вдруг стали редкостью, и продавать.

Ведь многие секреты были утеряны во время войны, и Кабррия оказалась практически

без артефакторов. Их магия истощилась.

Самайа позвала первых работников — своих должников. Она уже много лет активно лечила, гадала и ворожила, но обращались к ней обычно тайно и в самых крайних случаях. Помощь ведьмы считалась зазорной и... опасной. Платить за нее приходилось дорого и всю жизнь.

Ведьма создала и колоду, привязав работников печатью, придав ей форму той самой розы.

И даже призрак Ромины припахала, заставив служить лавке!

За это Брасс ее особенно поносил. Ведь его гордая воительница внезапно обратилась в пушистую зайку с амнезией.

Но это даже хорошо. Теперешняя Ромина нравилась мне намного больше.

Тем не менее ведьма была женщиной справедливой, не мог не признать Брасс. Людей своих не обижала и рассчитывалась исправно. Только вот сыночка вырастила ехидну и змея подколодного.

Это, Лайана Бенжамена, то есть. Моего предка, который подменил скипетр и сбежал.

Здесь тетрадь заканчивалась, потому что кто-то нещадно вырвал последние листы.

Я переворошила остальные бумаги, но — нет. Продолжения дневника нигде не было.

— Что за гадство? Кто это так напакостил?

— Агриппина? — неловко поинтересовалась Белладонна. — Но поверь мне, Линора, я правда не знаю, что она скрывает.

Среди прочих документов обнаружился свиток с очень подробным перечнем артефактов Фогеза. Сделан он был изящным почерком с завитушками. На полях стояли пометки красными чернилами, но буквы отличались угловатостью и грубостью.

Список был поразительно полным — я не сомневалась, его составляла Ромина лично. Из приписок следовало, что часть изделий была продана в казну, что-то отдельным аристократам, а многое отправлялось в царство Множества Зим.

Хм, интересно. Что за царство такое любопытное? Не то ли, куда отбыл Оливер?

Я специально нашла там и кинжал, и маску, и часы. При должном усердии и моем таланте, можно было отыскать немало предметов из перечня. До того как они исчезнут. Если предки торговали с сумраком, то и я смогу.

Соскочив с кровати, я заперла ценный манускрипт в секретер.

Внизу хлопнула дверь, и раздались голоса близнецов. Затем кто-то прогрохотал по лестнице, стуча подкованными каблуками и шпорами.

Ноэль вернулся!

Госпожа Белладонна неслышно скользнула мимо нас из комнаты, а я кинулась к обожаемому рыцарю.

Поцелуй получился долгим. Таким, что кружилась голова и дыхания не хватало.

— Рассказывай быстрее! Смылся и оставил меня переживать, — воскликнула я, наконец, отдышавшись. — Что король? Как дела в Шардоне? Оливер сказал, у вас там целая банда контрабандистов нарисовалась.

Он расхохотался, развалился в кресле и протянул ко мне руки. Я сразу уселась на него верхом. Пытливо заглянула в глаза.

— Король сам боится артефактов Фогеза, Линора, — ответил он, крепко сжав мою талию. — Впрочем, для островного посольства перчатка найдена. И хранится в сокровищнице вместе со скипетром, как серьезная угроза против любых попыток нападения.

На самом же деле я просто выкинул подделку в реку.

— Значит, король не знает о подмене?

— Это уже не имеет значения. От вознаграждения я отказывался, — начал было Ноэль, но увидев мой потемневший взгляд, усмехнулся и снял с пояса толстый кошель. — Но король настоял, и я сдался. Тут тысяча золотых.

Ого го! Живем! И даже едем на майскую ярмарку с высоко вздернутыми носами!

Ноэль хотел закинуть кошель на постель, но тот не долетел, и упал на ковер с глухим стуком. Мы рассмеялись, а я прижалась лбом к его голове.

— А в Шардоне мы накрыли незаконную переправу товаров на границе. Поставили там пост и сейчас кострулат станет получать стабильный доход с купцов. Это золотая жила, Линора, — глаза Ноэля блестели торжеством.

Я наклонилась к его губам и поцеловала. Медленно и глубоко. Пальцы Ноэля зарылись в мои волосы. Какой же он... вкусный, горячий.

— Мне кажется, мы заслужили отдых, — лениво протянул он, когда я отстранилась. — Как насчет небольшого путешествия в сумрак?

— О, до чего же романтичное и возбуждающее приглашение!

— Ты должна тренироваться. Вскоре сможешь путешествовать самостоятельно. И уже пора начинать обучение у ведьмы.

Он был прав. Мне и самой не терпелось испытать свои силы. Но уже со знанием дела, а не так, как в прошлый раз. Аж вспомнить стыдно.

— Тепло оденься. Отправимся мы не в сумеречную пустыню.

— А куда?

— В царство Снежного, конечно.

— Да ты чертов король романтических свиданий! И кто этот Снежный?!

Естественно, я иронизировала. Ноэль сделал мне самый лучший подарок из возможных.

В сундуках Агриппины обнаружили горы теплых вещей. Я обулась в меховые сапожки, взяла в руки плотный плащ с капюшоном и муфту.

Мы вступили в сумрак, оказавшись поначалу в привычных черно-белых краях. На этот раз вокруг раскинулись пустоши, вдалеке виднелись руины грандиозного храма. Воздух сотрясала громкая ритмичная музыка, прерываемая завываниями.

— Не останавливаемся, — крикнул Ноэль.

Разбежавшись, мы метнулись в сторону и... вывалились в сказке...

Вокруг царила зима и шумел небольшой уютный городишко. И веселая ярмарка была в самом разгаре.

Я в восхищении раскрыла рот и тут же закуталась в меховую накидку. Ноэль иронично хмыкнул и обхватил меня за плечи.

— Сто лет тут не бывал. Царство Множества Зим.

Народ гудел, кричали зазывалы у лавок, продавцы леденцов и горячих пончиков расхваливали товар.

Я вырвалась из рук мужа и огляделась.

Впереди возвышалась ледяная статуя дракона. Рядом с ним толпилась детвора, а старец в длинном плаще, перебирая струны лютни, под медленную мелодию нараспев тянул древнюю легенду.

— Я требую рассказа о царстве Множества Зим! — заявила я, потянув Ноэля в самую гущу толпы.

— Сумрак многослоен. Чем ближе к условно реальному миру, тем плотнее и светлее слои. Даже цвет есть, как здесь. Мне же ближе призрачные темные слои, подвластные нашему богу, Красному Скорпиону.

Он дернул меня за руку и притянул к себе.

— На самом деле сумрак пронизывает все свои миры, но в Кабрии предпочитают верить, что не имеют к нему отношения.

— А Красная Пустыня черно-белая?

— Частично.

— И Кабрия тоже слой? А мы без проблем вернемся?

Ноэль засмеялся и поймав пробежавшего мимо мальчишку-продавца, купил у него за медяк пончиков.

— Я хорошо помню координаты лавки. Так что, все под контролем, — он протянул мне пергаментный кулек.

— Лес с алтарем и старухой-ведьмой тоже здесь?

— Да. Но ты не переживай, учитель уже забрал артефакты глубоко в сумрак. Когда откроем шкатулку, они развеются.

Я откусила пончик. Ммм. Горячий и посыпанный сахарной пудрой.

— Какая вкусная и вредная еда, Ноэль.

Он наклонился и поцеловал меня.

— И правда вкусная, — в глазах рыцаря плясали бесы, но я собиралась насладиться ярмаркой по полной программе.

Тем приятнее будет потом укрыться в натопленной комнате где-нибудь на постоялом

дворе.

— А сколько мы сможем пробыть здесь?

— До утра вполне можем остаться, — проговорил он со значением. — Но, возможно, в Кабрии потеряем несколько часов.

Я достала из промасленного кулька второй пончик и побежала на звуки музыки. Где-то играли, кажется, на волынке. Двое мальчишек бросили в меня снежок, но Ноэль посмотрел на них с таким зверским выражением, что маленькие хулиганы с криками убежали.

А мне все было нипочем. Голову пьянило ощущение праздника и зимы.

В толпе мелькнула Ария в сопровождении высоченного парня. Какое знакомое лицо. Где я его видела?

— Это Конти, Скорпион с редким зверем... с носорогом.

— Точно, я встречала его на турнире!

— Он пригласил Арию на свидание в сумрак, — Ноэль приподнял бровь. — Кто-то не вернется к Ашаданору.

— Ну что вы, Скорпионы, за романтические ребята! — я позволила ему обхватить себя сзади за талию и прижалась к жаркому телу мужа. — А ведь на первый взгляд все вольные птицы.

— Мы не романтичны и не ищем жен-домохозяек. Для Скорпиона важнее встретить спутницу жизни, равную ему по силе.

Я запрокинула голову и попыталась заглянуть в склонившееся надо мной лицо.

— А если я овладею ведьмовскими силами и освобожу тебя от печати? Ты уйдешь?

— Я же тысячу раз говорил, что принял решение — проговорил он, прищурившись.

Толпа вокруг нас вдруг ахнула, и в воздухе разнесся нежный перезвон колокольчиков.

В небе появились сани, запряженные белоснежной тройкой коней. На бархатных подушках сидел светловолосый красавец в серебристой мантии, отороченной мехом. На челе его сверкал венец.

— О, какой горячий тут Дед Мороз, — я хихикнула, а Ноэль с силой сжал руку на моей округлости пониже спины. Даже через толстый плащ умудрился ухватить.

— Это Снежный король, — недовольно прорычал он мне в ухо. — Когда-то ему и его братьям и сестрам поклонялись англы.

— Вот почему он мне кого-то напоминает! — я развеселилась. — В кабинете у директора ассоциации стоял идол в таком же венце.

Сверху на нас посыпались снежинки, а толпа взорвалась нестройными, но восторженными воплями.

Я подставила руку — одна такая ажурная льдинка упала на ладонь, и тут же растаяла.

— Оливер утащил сюда артефакты из лавки. Ты знал? Он не устроит новых неприятностей?

— Нет. Снежный король коллекционирует магию из разных слоев сумрака. Это его прихоть, не более. Пожелай он закрутить что-то страшное, собственных сил ему бы с лихвой хватило. Зачем высшему магу артефакты?

Ноэль задумчиво проводил глазами удаляющиеся сани.

— Один раз он и закрутил. И без всяких артефактов прекрасно обошелся.

— Англы? — спросила я.

— Так утверждает Оливер, — рыцарь пожал плечами.

Но мне хотелось проверить, что на этой волшебной ярмарке продавали, и я поспешила к

рядом видневшимся вдаль. Как раз возле огромной наряженной елки.

Ого! Да тут чего только нет!

Прилавки ломились от магических предметов. Те, что были из Кабрии я ощущала и видела их свойства. Остальные просто излучали магию, но я не могла их считать.

— Царство Снежного пронизано магией. Ее тут намного больше, чем у нас. Даже в крестьянских семьях часто рождаются маги. Когда пропадут артефакты Фогеза, ты сможешь находить редкости тут.

— А почему ты мне раньше не рассказал, Ноэль?! — я жадно оглядывала столы в поисках чего-нибудь интересного.

— Не помнил об этом месте, если честно. Никогда не было нужды тут отовариваться.

Ну да, ну да. Признался бы сразу, что просто плевать хотел на мой бизнес.

Я заскользила вдоль рядов, пока не вышла на маленькую круглую площадь окруженную лавками. Ноэль неторопливо следовал за мной.

А вот и знакомая ведьма с девочкой сидят под деревом. Рядом привязанный ослик.

Торговали они самодельными елочными игрушками и засушенными травами.

— Явилась? — неприветливо спросила ведьма.

Малышка скользнула по мне колючим взглядом. Русые, заплетенные в косы волосы, голубые глаза. Она усердно мастерила из щепок и шерстяных ниток амулет, по мере работы вливая в него магию.

— Твоя ученица? — кивнула я на ребенка.

Старуха мерзко ухмыльнулась.

— Откуда у нее деньги на обучение? Служанка это. А ты приходи уже. Буду ждать тебя в избе. Негоже ведьме необученной ходить, людей пугать.

С этими словами она протянула Ноэлю игрушку, намекая, чтобы купил. Наглая все-таки особа.

Ноэль кинул ей на прилавок серебряный, но брать игрушку не стал.

Я с сожалением взглянула на девочку. Видно ведь, что талантливая. Может быть, мне удастся помочь ей?

Но нас ждали лавки. Они мой козырь против подлых купцов из ассоциации.

Особенно мне понравился магазинчик, торговавший драгоценностями. Там мне посчастливилось приобрести роскошный изумрудный гарнитур. Происходил он из Кабрии, хоть и не был изготовлен Фогезом. Но зато какая силища!

Все же хорошо, что мы догадались прихватить с собой тот мешочек с золотом.

— Посмотри, — шепнула я мужу. — Ожерелье защищает лучше любого нагрудника. А серьги обостряют слух. Браслет придает силы рукам. Мы их порвем!

— Продашь? — спросил Ноэль с любопытством присматриваясь к комплекту.

— Только если самому королю, — я хитро улыбнулась.

— Ну тогда надо будет поблагодарить Оливера, что вспомнил об этом месте.

— А куда он дел Фогезовы артефакты?

Ноэль открыл дверь и галантно пропустил меня вперед.

— Сплавил через свои каналы Снежному.

Но затем мое внимание привлек каток, а потом танцы, а потом театральное представление на импровизированной сцене. Актеры разыгрывали сценки из жизни смазливового короля.

— И они не боятся насмехаться над правителем?

— В новый год им позволено смеяться даже над ним. Но если паяцы не успеют покинуть страну до утра... Снежный вовсе не такой белый и пушистый, каким кажется.

Постоялые дворы в зимнем царстве тоже были чудные. Многоэтажные, каменные, убранные внутри плотными яркими коврами. В общем зале красовался вырезанный изо льда лебедь.

— А почему он не тает? — удивилась я. Везде в очагах пылал огонь.

— Магия, все магия, — Ноэль куснул меня за ухо и увлек вверх по лестнице.

Уже позже, распластавшись на нем после ночи любви, я пробормотала:

— Спасибо за такое замечательное свидание, Ноэль.

Мы с Ноэлем решили не исчезать прямо с постоянного двора. Как приличные люди появились в общем зале и оттуда уже вышли на бодрящий морозный воздух.

Утром площадь городка пустовала, только носилась небольшими стайками неугомонная детвора и изредка мелькали степенные няньки с малышами. А от бродячих актеров даже следа не осталось.

— Меня все мучает вопрос, — говорила я Ноэлю, прижимаясь к его плечу. — Как пончики остаются горячими в такой мороз?

— Магические пергаментные мешки? — предположил он равнодушно.

— Вот это да! А у нас в Кабрии такие есть?

— Не встречал. Но в царстве Снежного короля концентрация магии больше.

— Ого. И как они так мирно живут? У вас вот целую пятисотлетнюю войну замутили, — я спрятала руки поглубже в муфту. Эти путешествия с экстремальной сменой климата все-таки утомляли.

Ноэль улыбнулся и притянул меня ближе.

— Просто Снежный король — жесткий тиран и держит всех в узде.

— Серьезно? А выглядит, как супер-модель.

— Я не знаю, что такое супер-модель, — угрожающе ответил этот ревнивец, — но Снежный не имеет сердца. Его прокляли.

— Какая грустная история. И главное — какая оригинальная.

— История там темная. Я не в курсе, так как редко здесь бываю, — рассмеялся Ноэль и мы шагнули в пустоту, чтобы появиться в нашей спальне в Зарре.

После сказочной зимы кабрийская жара сразу показалась невыносимой, и я быстро стянула с себя теплые вещи и шерстяные чулки.

— Так и заболеть недолго, — пожаловалась я Ноэлю, который перекинул через спинку кресла свой тяжелый плащ.

— Занимайся магией и укрепишь здоровье, — кинул он. — Когда отправимся к ведьме?

— Как можно скорее, но придется совмещать обучение с торговыми делами, — я поправила прическу перед зеркалом.

Снизу слышались топот ног и оживленные разговоры.

— Я во дворец. Хочу помахать мечом с парнями. Король поручил нам тренировать его гвардейцев, — предупредил меня Ноэль, и мы спустились вниз.

Во внутреннем дворе вовсю кипела работа. Наконец-то, они нашли время выкорчевать пень! Оливер сидел на табуретке обвившись хвостом и давал ценные указания.

— Сильнее, гоблин, сильнее! У тебя обе руки левые, не иначе!

Ну они тут явно и без меня управятся. Так что я направилась в торговый зал, а Ноэль зашел в каретный сарай.

— Госпожа Белладонна, все так же пусто?

— Все так же, — уныло протянула она и снова уткнулась носом в какой-то толстенный рыцарский роман.

Что же это такое. Лавка работала как идеально отлаженный механизм. Работники усердно трудились, соратник находил неожиданные и действенные пути, мой нюх только креп и развивался. А бизнес стоял на месте.

Может, мой антикварный магазин устарел?

Или я слишком тороплюсь? На все нужно время.

Но казалось, что мне никогда не пробиться в высшие торговые круги Зарра. Не говоря уже об аристократических.

И снова кольнули слова: «Лучше хозяйка кострулата, чем...» Нет, нет. Шардон ведь так далеко.

Я подошла к витрине. Ноэль снаружи привязывал коня. Что его задержало? Заметив мой взгляд, он прошел в лавку.

— Меня беспокоит, что Фогез, возможно, следит за домом, — сказал он. — Будьте предельно осторожны.

Он взглянул на Белладонну.

— Я усилил магическую защиту и она не пропустит посетителя с боевыми артефактами.

Я поежилась, представив, что эта крыса наблюдает за нами из какого-нибудь соседского окна.

— Я все думаю. Что он предпочтет? — Ноэль хмурился. — Следовать за тобой, в ожидании, когда ты найдешь последний артефакт, и перехватить его? Или попытаться устроить новое нападение и получить печать? Без нее он не в состоянии отыскать диадему самостоятельно.

— Наверное, он убедился, что нападения ни к чему не ведут. Он не может совладать с ведьмой и Скорпионом. Странно, что вообще осмелился пойти на тебя.

— Наверняка действовал на авось. Но ты права — сейчас он затаится. И когда диадема будет найдена, он последует за нами в Шардон. Вот тут я его подловлю.

Звучало все это тревожно, но я верила в Ноэля и в его силы.

— Мне нужно подсобрать еще товара для майской ярмарки. Все запасы мы разослали заказчикам.

Он поморщился.

— Совсем забросить учения во дворце я не могу. Но постараюсь выделить время.

Ноэль наклонился, ласково провел носом по моей щеке и вышел.

В лавку проследовали Вики и Терр, несший топор, лопату и кирку. На голове у него восседал Оливер. Вся компания скрылась в подсобке.

— Наш район слишком незаметен. Сюда мало кто приходит, — вздохнула я, вспомнив магазины на площади Семи королей. — Да, был наплыв аристократии после моих подвигов на конкурсе, но потом они потеряли к нам интерес.

— Оливер притащил часы и маску. Не те же самые, но и эти показывают неплохие иллюзии. Маска помнит десять видов обликов, а часы могут создавать приятные интерьеры с музыкой. Сегодня Терр смог отнести их заказчикам, — сказала Белладонна.

Я усмехнулась. Артефакты Фогеза имели неограниченное количество опций, а теперь они украшают коллекцию Снежного короля.

Все-таки первый магистр был редкостным чертовым гением. Большинство артефакторов обладали одним или двумя дарами, что ограничивало их. А тут такой диапазон. От иллюзий до смертельно опасных орудий убийства.

— Нам необходима реклама. Без нее никак, — я рассеянно взлохматила волосы и уселась рядом со старушкой за прилавок.

— А эта Ария куда-то исчезла и не появлялась, — грозно пробурчала Вики, врываясь в зал и энергично протирая тряпкой полки.

— Почему ты занимаешься уборкой? Где близнецы? Вчера я их тоже не видела.

— У них заболел младший брат, и я взяла на себя смелость отпустить бедняжек домой, — объяснила Белладонна.

— Что-то серьезное? — встревожилась я.

— Ничего страшного. Вспотел и простыл, — Вики вытряхнула тряпку на пороге и взялась за веник. — Тетя Жижи послала им свое малиновое варенье.

— Реклама, реклама. И это в мире, где нет интернета, — задумчиво повторила я, постукивая пальцами по прилавок.

— Полагаю, для хорошей рекламы желательны связи при дворе, — с сомнением произнесла Белладонна. — Или же большой скандал.

— О, скандал это по-нашему, — воскликнула Ария, появившаяся в дверях. — Вы только скажите...

— После твоего выступления на конкурсе о нас и так везде болтают, — замахала я руками на эту любительницу черного пиара. — И вообще! Мое представление на площади, когда напал Фогез, должно было стать таким скандалом. Почему толпы любопытных кострулов и их жен не штурмуют нас? Ничего не понимаю!

Вики фыркнула и демонстративно покинула зал, толкнув Арию боком. Но та, видимо, была настолько довольна вчерашним свиданием, что всего лишь весело расхохоталась и расположилась на стуле у витрины.

— Терр! — окликнула я вышедшего из подсобки гоблина. — Ты можешь снова отнести мой эскиз вывески художнику? Но на этот раз пусть сделает открытки.

Гоблин вылупил глаза.

— Ну ладно, сама зайду, — вздохнула я.

Тем временем на площади остановилась карета. С запяток спрыгнули два рослых лакея. Их хорошо было видно через прозрачное стекло.

Еще через пару секунд дверцы кареты распахнулись и на мостовую ступили три дамы в полумасках. За ними следовал кавалер — тоже в маске, но я узнала Галара Порфира. Характерный семейный изгиб губ был хорошо мне знаком.

Расправив плечи, аристократическая братия синхронно шагнула вперед и величественно направились прямо к лавке. Замыкали шествие громилы лакеи. Вся компания двигалась на удивление слаженно и картинно, словно в замедленной съемке.

"Что за... спектакль"? — подумала я, разглядывая их через витрину.

— А вот и скандал приближается, — прошептал Оливер прямо мне в ухо. От привычного ощущения мягкой шубки на душе сразу стало спокойнее.

Ария, которая уже собралась скрыться в задней комнате, живо обернулась и потеряла ладони. Я вернулась к прилавку и остановилась рядом с Белладонной.

— Королевская фаворитка, — промурлыкал Оливер довольно. — Еще та идиотка.

— Откуда ты знаешь, котик?

— Внимательно слушал сплетни при дворе.

Какой у нас светский кот, однако.

Тем не менее моему недоумению не было предела. Вот совсем не могла понять, что происходит.

А мои работники тем временем, хищно улыбаясь, приготовились...

Я почувствовала, как рябь пробежала по стенам. Лавка мягко овеяла меня теплым воздухом и я глубоко вздохнула. Чего бы не хотели эти люди, я приму их достойно.

Белладонна встала, и одновременно звякнул колокольчик. Придворные все так же изящно прошли внутрь, оставив лакеев снаружи. Но зачем им маски?

В зале зашуршали юбки. Галар ехидно улыбнулся, блеснув недобрым взглядом сквозь прорези для глаз.

— Это провокация, — тихо предупредила я Белладонну. — Не поддаемся.

Она еле заметно кивнула, но тонкая белая кисть, лежавшая на книге, напряглась.

Сейчас было важно избежать конфликта, а судя по попытке замаскироваться, Галар задумал какую-то подлость.

Женщины зашлись в веселом смехе и одна из них поддела сложенным веером блестящую мантию на деревянном манекене. Очень интересная, кстати, оказалась вещь — летает и наводит чары обольщения.

— Так значит это и есть та самая волшебная лавка? — высоким голосом произнесла обладательница наиболее длинного шлейфа и кокетливой мушки на подбородке.

Я кинула строгий взгляд на Арию, безмолвно приказывая ей не вмешиваться. Та расслабила мышцы и замерла возле входа в подсобку.

— Никакого черного пиара, — мысленно предупредила я Оливера. — Нас хотят подставить.

— Антикварная лавка с секретом. Желаете что-нибудь купить, дамы и господа? — вежливо проворковала Белладонна.

Я тоже приняла дружелюбный вид и растянула губы в улыбке. Которая, впрочем, тут же померкла, так как мой изумруд, зашитый в пояс, погорячел. И что за гадина метнула в меня заклятие?

Гости между тем презрительно разглядывали полки, трогали товар и хихикали.

Вот ненавижу таких!

— Вы видели, какая древняя старуха за прилавком? А сама лавочница? Кто сказал, что

она леди?

— Так она женила на себе кострула ди Коралла силой. Бедняга.

Они говорили намеренно громко, чтобы я могла сполна насладиться сплетнями. Ария ощерилась, показывая клыки, но я цыкнула на нее.

— Даже не знаю, что тут можно приобрести, — звонко воскликнула фаворитка. — Все сплошь ненужное старье, а сколько было разговоров. Мой кузен, кострул Парран, даже купился и заказал этой особе несколько предметов для своей коллекции. А она просто старьевщица.

— На следующем вечере у леди Парран вы сможете разоблачить ее. Здесь совершенно нечего выбрать, — поддержала фаворитку вторая маска.

Мы с Белладонной переглянулись. Тут явно не обойдешься магическим толчком под зад.

Но что делать? Нашу репутацию пытаются разрушить. Остается только выждать и действовать по ситуации.

— Оливер! Только посмей, — шикнула я на котика, который влез в блестящую мантию и воспарил в ней под потолок.

Но незваные гости его, к счастью, не заметили. Слишком были заняты злословием.

Галар остановился неподалеку и внимательно наблюдал за мной. А я продолжала стоять, изображая идеальную хозяйку лавки. И наблюдала в ответ. В зале сгустилось напряжение.

Дамочки посмеивались и шептались, внаглую обсуждая моего супруга. И силен, и красив, а жгучие глаза и обольстительная улыбка бьют наповал.

Лавка волновалась. Белладонна тяжело дышала, но лицо держала — вот что значит многовековая выдержка. Ария, присоединившаяся к нам, пыхтела как паровоз. Казалось, стоит только дать команду, и кобра бросится вперед в смертельном броске.

Но все отлично понимали — недруги добиваются, чтобы мы сорвались. Чтобы я использовала ведьмовскую силу. Она пульсировала в руках, и только усилием воли удавалось ее удерживать.

А Галар Порфир между тем одарил меня парой мрачных взглядов, вероятно, удивляясь невозмутимости потенциальной жертвы. Знал бы он, чего она мне стоила.

Но спокойствие нас и спасло. Так как Галар первый потерял терпение.

Сжал губы, повернулся, и будто невзначай толкнул столик с украшавшей его фарфоровой вазой. Не магической, но дорогой.

Ария метнулась к ней с неожиданной скоростью и поймала ценную редкость. Галар на секунду скривил нос, сделал почти незаметное движение пальцами, и из вазы взметнулась лиана с несомненно кровожадным зубастым цветком.

Придворные дамы взвизгнули и отбежали.

Ария оскалилась в ответ. Между ее полных губ скользнул змеиный раздвоенный язык.

— Что вы себе позволяете! — возмутился Галар, хотя сам же и вызвал это безобразие. — Уймите свой артефакт!

Лиана, отпрянув от Арии, подняла голову и нацелилась на визжащих женщин. Галар героически встал, загородив их собой, а кобра, не придумав ничего лучше, со злым шипением бросила в него вазу.

— Подавись своим сорняком, хлипкий...

Дальше последовали отборные ругательства из Красной Пустыни. Наши огненные духи

тоже иногда так бранились.

— Я сообщу королю, что лавка не безопасна! — негодовал Галар, отбиваясь от невменяемого растения заклинаниями. Оно уже полностью выбралось из вазы и упрямо старалось напасть на мага, перебирая корнями.

Что это вообще за пакость?!

Я открыла рот, чтобы призвать Порфира к порядку, но с потолка красиво спустился Оливер в мантии.

Благодаря чарам казавшийся особенно обаятельным, пушистик схватил растение поперек стебля и взмыл с ним к балкам. Раздался злобный кошачий взмяк и вниз полетели зеленые ошметки.

Дамы успокоились и дружно выдохнули.

— Какая милая кошечка, — прошептала фаворитка с придыханием.

Ну все, достали! Я шагнула к ним и обратилась к Порфиру.

— Лавка не представляет опасности, если специально не трогать и не переворачивать артефакты. Уберите руки от товара!

— Да вы знаете, кто я?! — фаворитка недовольно надула губки.

— Нет, — сладко улыбнулась я, и та осеклась. А Галар резко вскинул ладонь в предостерегающем жесте.

— Мы уходим из этого ужасного места, где даже не соблюдают меры безопасности! Куда смотрит ассоциация антикваров! — грозно крикнул он, и тут же смахнул с полки лампу. Тоже нечаянно, конечно же

Но — нет! Это же лампа с огненным духом-весельчаком!

Повалил дым и из ее недр вырвался маленький светящийся пакостник. Со зловецким хохотом он пролетел сквозь зал, а затем спикировал на высокую прическу фаворитки, которая тут же и занялась. Запахло паленой паклей.

Дамочка истошно завопила, а Галар начал тушить языки пламени платком.

Он что, издевается?! Проклятый интриган! Даже любовницу своего сюзерена не жалеет.

Но дух свободно носился по залу и вполне мог устроить серьезный пожар. Я, вооружившись шваброй, припустила его сбивать. Да, не самое лучшее решение, но в панике додумалась только до такого вот креатива.

Галар распахнул дверь, и два лакея внеслись внутрь.

— Тут пожар! — завопил он, выкидывая свой загоревшийся платок куда-то в угол.

В тот же момент сверху полил дождь. Откуда? Какого черта?

— Загоните духа в сосуд! — прокричал Оливер, неприкрыто наслаждавшийся цирком и летавший вокруг фаворитки. Изловчившись, кот затушил пламя на ее голове полами мантии.

— Спасибо, кошечка, — выдохнулаа она и грохнулась в обморок.

— В лавке не соблюдены правила безопасности! — орал Галар, утирая мокрую физиономию пятерней. — Я буду жаловаться!

Лакеи ненадолго растерялись. Затем подхватили фаворитку на руки и вместе с остальными масками ломанулись за дверь.

Забежал Терр с огромной банкой, а Вики, подпрыгнув, стукнула духа влажным полотенцем. Так и загнала бедолагу в банку, где он продолжал яриться и сквернословить.

— Что все это значит, кострул Порфир? — прошипела я, направив на него швабру.

— Ваша лавка опасна, — процедил Галар. — Еще неизвестно, что за артефакты вы в ней храните, а противопожарная система не установлена.

— Как же не установлена? — поправила увядшие розы на вырезе платья Белладонна. — А что это, по вашему, льется с потолка?

Крупные, магически заряженные капли уже бесследно ликвидировали все очаги огня.

— Я сообщу куда надо о том, что у вас твориться! И вас исключат из ассоциации! — заявил Порфир и побежал к выходу. По дороге столкнулся с господином Гриффином и грубо оттолкнул его.

— Вы сами разыграли представление и подвергли риску фаворитку короля! — крикнула я вслед Порфиру, но тот уже выскочил на площадь и заспешил к карете.

— Быстрее, надо установить противопожарные артефакты, — проговорил Гриффин. — Как же вы о них забыли? А если бы пришли с инспекцией от Рафа?

— Обычно я тушу пожары собственной магией, — Белладонна небрежным жестом поправила отсыревшие кружева.

— При других обстоятельствах этого хватило бы. Но сейчас у них будет повод придраться, — проворчал старичок. — Терр, срочно беги ко мне домой и попроси у госпожи Гриффин артефакт от возгораний.

Гоблин с энтузиазмом ринулся вон, а я без сил упала на стул.

— Я совсем не такой скандал имела в виду, — виновато пробормотала Белладонна.

Вики обняла меня за плечи и принялась нашептывать заклинания восстанавливающие силы.

Но мне бы нервы восстановить. И чего теперь ждать? Здравый смысл подсказывал, что неприятностей.

Господин Гриффин присел на табурет и протер лоб платком.

Как выяснилось, гнусный скандал из лавки перекатился дальше, во дворец. Вернувшийся Ноэль рассказал подробности. И да — я очутилась в самом эпицентре нешуточных светских страстей.

Новости мы слушали на кухне, а Вики отпаивала нас теплым молоком с медом.

Я все-таки надеялась, что фаворитка окажется ненастоящей. Но нет, это и правда была она.

— Нас закроют, — обреченно произнесла я.

— Вряд ли, — хмыкнул Ноэль. — резонанс был большой, но дело в том, что в этот балаган вмешалась враждебная любовнице фракция — королева и ее няня. Они сразились, и ее величество настояла на расследовании «недостоверных сплетен». Король же воспринял все, как женские распри, не стоящие его внимания. Просто попросил меня усилить охранные артефакты в торговом зале.

— Они собирались оболгать меня в обществе перед потенциальными заказчиками. И сжечь лавку, — пробурчала я.

— Таков был план Порфира, — согласился Ноэль. — Он и фаворитку притащил специально, чтобы шум точно долетел до ушей Гуго. И маски были нужны, чтобы ты, не признав королевскую любимицу, наделала глупостей. Но Галар просчитался — не ожидал от тебя столь достойного поведения, так как в принципе не уважает людей.

— Но зачем это все понадобилось той идиотке?

— Хм, — Ноэль хитро прищурился. — Порфир нашептал ей, что ты метишь на ее место. Как узналось, он давно распространяет о лавке лживые слухи, чтобы отвадить клиентов.

— Вот почему эти дни никто не заходит. И даже забрали один заказ, — Белладонна выглядела расстроенной и цедила молоко маленькими глотками.

— Что же он такое наговорил? — я тоже отпила из своей уютной глиняной чашки.

Напиток хорошо успокаивал растрепанные нервы. Вики явно не поскупилась и щедро влила в него свою целительскую магию. Сейчас она внимательно прислушивалась к рассказу Ноэля, иногда презрительно морща вздернутый носик.

Ноэль повертел шей, что-то обдумывая.

— Знаешь, я не любитель дворцовых интриг. Но сегодня нечаянно узнал, как именно Галар запугивал придворных... Мол, хозяйка лавки — ведьма и может навести порчу. Антиквариат прикрытие для темных дел и... ты заклинаниями способна вытянуть молодость из юной девицы, или наслать на мужчину половое бессилие. Так как в сговоре со Скорпионами, которые вознамерились вернуть орден. Многие верили.

Все правильно. Купцы из ассоциации не пошли бы на прямой риск и не стали бы клеветать на лавку, взявшую королевский заказ.

— И как же их заткнуть?!

— Уже, — улыбнулся Ноэль. — Я вызвал Галара на поединок, чтобы в честном бою затолкать ложь обратно в его поганую пасть.

— И...? — мы все с огромным интересом воззрились на него.

— Ну и затолкал, — он пожал плечами. — Жены Скорпионов не занимаются низменным колдовством. Это всем известно. К чему им?

И правда. К чему? Я помотала головой. Потом разберусь в этой ведьмовской иерархии.

Ведь ведьма из леса несомненно занимается чем-то низменным и неприятным.

— Впрочем, — Ноэль развалился на стуле и расплылся в довольной улыбке. — Порфир навредил только сам себе. Гуго Десятый заинтересован в Скорпионах и вся эта мышьяная возня ему не выгодна. Но что ждать от садовника?

Мне припомнилось, что Галар в Москве разводил и продавал какие-то редкие экзотические растения. У него даже сеть цветочных магазинов была. И ведь каким адекватным, серьезным бизнесменом он мне тогда представлялся.

Я не удержалась и хихикнула. Интересно, он все еще навевается в мой мир по своим ботаническим делам?

Инспекцию прислали довольно скоро. Мы только-только дослушали Ноэля и помянули недобрым словом интригана Порфира, а в дверь уже нахально постучали.

Но противопожарные артефакты Терр установить успел. Было время. К их появлению вход укрепили защитными чарами, зал прибрали, а все товары добавочно заговорили, чтобы они не могли принести вреда покупателям.

Конечно, не очень приятно смотреть, как чужие люди копаются в твоих владениях и проводят инвентаризацию. Галар Порфир тоже заявился и все зыркал по сторонам, вынюхивая и высматривая.

Странно только, что инспекция не наведася раньше. Может, Раф получил от Порфира на лапу? Как пояснил мне стряпчий, от обычной проверки мы бы легко отбились, предъявив Белладонну, как мага. Пообещали бы прикрутить дополнительный артефакт и все. Проблемных косяков у нас не имелось.

А вот после такого скандала, и тем более пожара, началось бы специальное разбирательство.

— Думаю, Порфир и сам заранее не знал, какое нарушение найдет, и импровизировал, — предположил Гриффин.

Самое обидное, что Галару удалось выпутаться, обвинив во всем фаворитку — имя ее я даже не стала запоминать. В последний момент интриган переметнулся к королеве и недалновидную любовницу банально сожрали. Гуго Десятый не любил свар и истерик, поэтому в раздражении отдалил от себя склочницу.

Ну и черный пиар, как ни странно, сработал. Нахлынула новая волна аристократии и все оставшиеся лампы с огненными духами вмиг раскупили.

Даже летучая мантия пошла на ура. На нее и еще на несколько предметов мы устроили аукцион. Прямо во внутреннем дворе и расставили стулья.

Неплохо развлеклись, между прочим. Особенно подняла градус веселья Ария. Я правда чуть не поседела в процессе, но результат того стоил.

Шальная наша работница, нацепив полумаску, — а они после знаменательных событий вдруг резко вошли в моду — прикинулась покупательницей и взвинтила цену на мантию до небес.

Но увлеклась...

— Три тысячи золотых! — выкрикнул какой-то франтоватый кострул.

— Пять тысяч! — подскочила на ноги Ария, забыв, что намеревалась все лишь повесить ставки, а не покупать артефакт самой.

Белладонна застыла с молотком в руках. Я нахмурилась и деликатно покашляла. Глаза этой сумасшедшей сверкали таким азартом, что аж страшно сделалось.

Спас положение Оливер, который пробрался к кобре под юбку и кусанул ее за икру. Ария взревела, я уронила голову на ладонь в бессильном «рукалицо», а Белладонна стукнула молотком по конторке.

— Три тысячи! Продано кострулу в зеленом камзоле!

Сплетники, жаждавшие узнать все вкусные детали скандала с фавориткой, выясняли, где она остановилась, когда на нее напал огненный дух, насколько истошно кричала и сильно ли напугалась.

Вики с важным видом проводила экскурсии, приоткрывая секретные подробности происшествия. А фантазия у феечки — ого-го.

Но вишенкой на торте оказался некий господин, который стеснительно попросил продать ему мою "замечательную кошечку". Оливер тут же материализовался у его ног и, задрвав хвост, пометил сапог опрометчивого смельчака. Вопрос о "кошечке" был закрыт сам собой.

И еще бонусом я получила благосклонность королевы, так как невольно помогла ей устранить соперницу. И меня даже пригласили на очередной бал.

Вечером я достала из сейфа изумрудный гарнитур и провела кончиком пальца по камням. Он послужит мне намного лучше на приеме у королевы, чем на балу ассоциации. Только надо придумать, как повыгоднее его использовать и как обставить презентацию.

Фух... Безусловно, мы прошли по очень тонкому льду и выжили просто чудом.

Утром в постели Ноэль внезапно спросил:

— Ну что отправляемся к ведьме? — горячее мужское тело прижалось со спины.

Не хочу к ведьме... Хочу Ноэля...

— Вначале нужно заказать карточки, — произнесла я притворно строгим тоном, но тут же рассмеялась, когда наглые руки Скорпиона заскользили по моему разморенному телу.

Да. И еще вывеску для кафе. После того как вылезем из кровати, естественно.

К художнику меня сопровождал Ноэль. Мы пешком прошлись по узким каменным улочкам до самого ремесленного квартала.

В просторной мастерской было душно, в лицо пахло запахом пота и химикатов. Повсюду стояли натурщики и натурщицы, шустрые ученики растирали краски. Целых пятеро подмастерьев трудились над огромным панно. Мэтр в бархатных штанах и берете иногда отдавал им короткие указания.

— Простите, мы насчет вывески...

— Туда, — берет небрежным жестом указал в угол.

Там за длинным столом сидела группа молодых парней. Мастера сосредоточенно разрисовывали деревянные доски.

Я думала придется долго объяснять им, чего я жду. Но как ни странно они моментально уловили суть заказа.

— Надо будет нарезать картон. И поработать тушью, — покивал самый старший. — Но вам тогда надо к Пэту.

Пэт обнаружился в соседней мастерской. У него было не так оживленно, так что художник встретил нас с распростертыми объятиями. Сразу проникся задумкой и взялся наготовить пятьдесят штук карточек и нарисовать вывеску для кафе.

— В будущем мне, возможно, понадобятся еще карточки. Так что надеюсь на долговременное сотрудничество, — сообщила я ему, с интересом просматривая образцы работ.

Пэт предоставил их, как доказательство своей компетентности и показался мне прекрасным графиком. Жаль, что магией не обладал. Но в этом случае я рассчитывала просто на магию его искусства. Ведь бывает же и такое.

— И еще, господин Пэт. Я прошу вас сохранить наш договор в секрете. Если будут расспрашивать, отвечайте, что я заказала вам свой портрет.

Он прижал ладонь к сердцу и поклонился.

— Надо бы и тех предупредить, из соседней мастерской, — Ноэль нахмурился. — Я сейчас. Подожди меня пару минут, Линора.

Я и слова не успела произнести, а он уже быстро выскочил наружу.

Вернулся рыцарь спокойный как удав. Надеюсь, разговор с мастерами получился мирный.

— А в Шардоне сейчас сезон спаржи, — протянул Ноэль, когда мы вышли на залитую солнцем улицу.

— Ха! В Зарре она тоже уже появилась, — я покосилась на него.

— На днях Пирс должен привести урожай, который мы перекупили у одного нашего арендатора. В этом году посадим спаржу и у нас. Новый управляющий, Повел, уже руководит

ремонтom замка. Он же занялся организацией сельскохозяйственных работ. У него большой опыт. Несколько крестьянских семей вернулось в Шардон. Людям необходима земля. Она их кормит.

Я опустила голову и промолчала.

Но Ноэля было не остановить.

— Схватка с купцами получилась знатной. Мы захватили самого толстого и быстро стрясли с них первую пошину... и штраф, — он в задумчивости потер переносицу. — Но Шардону необходима сила кострула, а я все тут просиживаю штаны.

— Сила кострула?

— Без хозяина земля плохо плодоносит, — буркнул он. — Выкроим время и отправимся туда вместе, Линора. Я тебе все покажу.

— Только после того, как соберем товар для ярмарки в Черепках. Я очень из-за нее беспокоюсь.

— Тогда по-быстрому объедем все оставшиеся рынки, — прищурился Ноэль. — По дороге успеем и в Шардон заскочить.

Ну да! Я все время забывала, что он перемещался через сумрак и в кострулат можно было попасть всего за десять минут.

Ноэль обнял меня и притянул к себе. А я представила, как хорошо сейчас в горах...

Дома Ария огорошила нас неожиданным известием. Ярмарку в Черепках перенесли на последние дни мая, о чем Раф даже не подумал меня предупредить. Кобра узнала обо всем случайно...

— Как случайно? — удивилась я. — Где-то на базаре болтали?

— Нуу... — Ария потупилась. — Я раньше часто заходила в ассоциацию. Собирали новости. Вот и теперь захотелось разузнать, когда они устраивают бал. Подслушала один разговор. Тамошний старый кострул, тот, который все координирует в Черепках, заболел. И ждут его выздоровления. Шептались, что вас оповещать не будут.

— Вот же подлые!

Ария тяжело вздохнула.

— Эти дураки везде за вами следуют. Хотят посмотреть, где вы станете приобретать товар для ярмарки.

Как удачно, что я попросила Пэта о конфиденциальности. А то мою идею тут же растащили бы и сказали, что так и было.

— И когда же бал? — спросила я.

— Его тоже перенесли и проведут в самих Черепках.

Ну что же. Так даже лучше. На все балы разом меня не хватит.

В первую очередь мы с Ноэлем решили объездить блошинные рынки. Путешествовать приходилось осторожно, чтобы избежать слежки конкурентов. По этой причине мы через сумрак переместились подальше от Зарра и начали вылазки из какого-то заброшенного села. Ездили верхом, заглядывая в небольшие городишки и кострулаты. Причем я переодевалась мальчишкой и мы с Ноэлем успешно изображали торговца и его племянника. Дурацкая маскировка, — тем более купцы наш след все равно потеряли — но зато забавная. Да и мужской образ давал какие-никакие привилегии и свободу действий.

Это было хорошее время. Мне удалось много где побывать и посмотреть Кабрию.

В пути я часто вспоминала и прежнюю жизнь с ее технологиями, прогрессом,

комфортом... Особенно сильно воспоминания наваливались вечерами, когда мы забредали в очередной «атмосферный» трактир или разводили костер в лесу. Я смотрела, как муж точит меч, или лениво переговаривается с другими путешественниками, или расслабляется, пожевывая травинку.

Пару раз ему пришлось отбиваться от разбойников. Бедняги. Ноэль ни разу не замарал благородную сталь кровью, нет. Это было его принципом. Размявшись, он просто сдувал всех несчастных скорпионьей магией.

Руководствуясь списком Ромины, получилось обнаружить некоторое количество Фогезовых артефактов. Мой дар разошелся не на шутку, а нюхом я могла посостязаться с любым охотничьим псом.

Навелились мы и в родную деревню Россов, изготавливавших заговоренные вывески для трактиров. У одного древнего старика, когда-то державшего таверну, мы выкупили неплохую коллекцию их работ. Он даже не догадывался, что они представляют ценность и готов был отдать все вместе за гроши. Но я не стала обманывать милого дедка и заплатила хорошую цену. Рассчитывая на ярмарке продать вывески втридорога, конечно.

Под конец мы заглянули в царство Снежного короля, обменяли там кабрийские ценности на незамысловатые, но оригинальные артефакты. Кое-что прикупили в местных магазинах. Старуху-ведьму, к счастью, не встретили.

Но Ноэль многозначительно так поднял бровь.

— Контроль, — сказал он. — Она научит контролировать и использовать магию. Я бы сам взялся, но наши практики другие... более жесткие и вряд ли подойдут тебе.

— А как же зелья варить, порчу наводить? — усмехнулась я.

— Жене Скорпиона это ни к чему, — отрезал он. — Затем твоими тренировками я займусь лично.

Ладно. Главное, к ярмарке в Черепках подготовились основательно. Поэтому в покосившийся трактир, который мы избрали последним прибежищем в наших странствиях, возвращалась я довольная.

— А теперь в Шардон, — заявил Ноэль, когда я наутро привязывала груженные артефактами сумки к седлу.

Помогать себе я ему запретила, чтобы не привлекать внимания любопытных. Раз назвалась парнем, то и действовать буду как парень.

— Кто о чем, а Ноэль об артишоках... — фыркнула я не подумав.

Потемневший взгляд рыцаря дал понять, что расплачиваться за эту шутейку придется долго и страшно.

Шардон преобразился. Я понимала, что тут еще месяцы и месяцы усердной работы, но все равно — деревня наполнилась жизнью. Из труб вились ленточки дыма, бегала детвора, женщины шли полоскать белье на речку, появились домашние животные.

Немного поменялся и замок. Кое-где поставили строительные леса, двор чисто вымели, кухню и несколько комнат в северном крыле обжили.

— Северная часть и башня пострадали меньше всего, — объяснял нам гордый собой Пирс, пока мы пересекали обширный двор. — Но ремонт уносит очень много средств. Поэтому отстраиваться придется медленно. И мебель нужно будет сменить, ди Коралл. Тут все гнилое старье.

— Где вы поселили строителей? — спросил Ноэль.

— В деревне. В заброшенном трактире.

Затем Пирс долго извинялся, что приходится вести леди ди Коралл на кухню, но парадные залы в плохом состоянии. Был дождь, а в центральной части худая крыша. Запах сырости даже самый здоровый аппетит отобьет.

Навстречу нам выбежала рыжая молодая женщина с корзиной. Завидев нас, вдруг смешалась и залилась краской. Но быстро пришла в себя под многозначительным взглядом Пирса. Поклонившись и пробормотав что-то насчет обеда, девушка шустро пробежала мимо и скрылась в воротах.

— Экономка, — смущенно сообщил бывший оруженосец. — Сейчас принесет свежих овощей с огорода.

Мы прошли в потрясающе огромную кухню. Выскобленную, пахнущую чистотой и травами.

А вредный Ноэль скептически приподнял бровь.

— Ты не слишком увлекайся, Пирс. Не забывай, что магия Скорпионов не всем женщинам подходит.

Пирс суетливым движением смел со стола крошки и подвинул мне стул.

— Лизон вообще не восприимчива к магии, — неохотно ответил он, а когда мы с Ноэлем расселись, и сам опустился на грубо сколоченную скамью. — Я проверял. Очень аккуратно проверял. Сильная крестьянская девушка. Что ей сделается?

Ноэль рассмеялся.

— Ну раз проверял... — он повернулся и посмотрел на меня исподлобья.

Сурово так и немного предвкушающе. Ну да — мне, видимо, все-таки станут мстить за артишоки, которые я к тому же перепутала с их драгоценной спаржей.

На самом деле Ноэль выгадывал каждую свободную минуту, чтобы перенестись в Шардон и передать земле родовую силу. Поэтому на следующий день меня разбудили ни свет ни заря, затискали и затрепали, стянули одеяло и вытащили из постели на руках.

— За что?! За какие грехи мне все эти пасторальные прелести? — восклицала я, пока меня щекотали щетиной и ставили на ноги у старенького туалетного столика.

Так и есть — растрепанная, сонная, в Ноэлевой ночной рубашке. Когда это я успела в нее влезть? А он вон отражается в зеркале полностью одетый и готовый к осмотру владений.

— За что? За ядовитый язык, — ответил он, но глаза смеялись. — Сегодня у тебя есть возможность ощутить себя хозяйкой кострулата, Линора. И сравнить.

Мы ездили весь день. Посетили свежеспаханные поля. Возвратившиеся в Шардон крестьяне трудились над расчисткой новых участков — кострулат в отсутствие хозяина одичал, зарос. Людей еще не хватало, но Пирс обещал, что скоро подтянутся и другие. Теперь же все очень беспокоились о первых урожаях. Земля была ослабевшей, а лучшие, более-менее жирные участки заняли арендаторы.

— Впрочем, хороший чернозем все равно в низинах. А наша сила в пастбищах, — рассказал мне Ноэль. — Скоро срок у многих арендаторов истекает и мы сами займемся разводом овец.

Мда... Работы непочатый край.

Зеленый травяной ковер пестрел весенними полевыми цветами, пахло вереском и молодой листвой. И воздух все такой же — прозрачный, вкусный.

Ноэль везде представлял меня, как свою жену и люди кланялись. Каждый старался пригласить кострула на свой участок, чтобы родовой магией феодала усилить землю.

Как странно. Я и правда здесь хозяйка.

В голове не укладывалось.

Ближе к вечеру мы наведались к Повелу, где нас накормили сытным ужином. Так что домой возвращались разморенными и довольными жизнью.

— Земля постепенно оживает, — улыбнулся Ноэль. — Ты чувствуешь ее силу? Повел говорит, еще немного и мы все восстановим. Пока же посевов хватит только на пропитание людей.

— Ты будешь сам заниматься хозяйством? — удивилась я.

— Нет, конечно. Для этого у меня есть Пирс и Повел, — он бросил на меня насмешливый взгляд. — Кострулы и их леди не работают.

— У тебя неправильная леди, Ноэль! — воскликнула я.

Не работать? Да я тут со скуки с ума сойду!

— Для чего вообще нужны эти бездельники кострулы?

— Для того, чтобы питать кострулат фамильной магией и служить королю, — последовал ожидаемый ответ в средневеково-феодальном неповторимом стиле.

И еще я обнаружила, что Шардон успокаивает. Создает иллюзию безмятежной жизни и заставляет забыть проблемы. Например, старую ведьму, королевский бал, все еще ненайденную диадему... И самое страшное — шкатулку. Как вспоминала о ней, так сразу перед глазами вставала физиономия Фогеза. Неужели он везде нас преследует, следит?

Я обернулась на лес позади и чувство умиротворения сразу исчезло. Тронув поводья, я поравнялась с Ноэлем.

— Как ты думаешь это ваше предназначение поможет отыскать диадему? Мне что-то плохо в это верится. Беспокойно как-то.

Ноэль безмятежно глянул в ответ.

— Сумрак все всегда приводит к равновесию, Линора. А артефакты Фогеза его нарушают. Конечно же, Предназначение поможет тебе.

Я поежилась. Может, удастся найти более конкретную подсказку у ведьмы?

Мы задержались до следующего утра. Пирс и Лизон показали мне грядки. Экономка лично заботилась об огороде, большая часть которого была засеяна спаржей. Со временем она собиралась расширить участок и высадить побольше других овощей.

— А какие у нее получаются соленья и прочие заготовки, — похвастался Пирс.

Земля кормит...

— Ее величество София очень любит спаржу, — добавил он с усмешкой.

— Королевы не было во дворце, когда я была представлена Гуго Десятому, — заметила я.

— Она гостила в монастыре Белых Голубок, которым покровительствует уже много лет, — ответил Пирс.

Покончив с осмотром огорода, мы с Ноэлем пустились в обратный путь.

Дом встретил нас оживлением. На дверях лавки постоянно звенел колокольчик, слышались голоса. Ноэль отнес сумки с артефактами в подвал, который мы превратили в склад. А я поднялась наверх, чтобы принять ванну.

Вечером долго разбирали товар, наполняли полки. Что-то отложили заказчикам. Карточки уже прислали и я радостно вложила их в упаковки.

Потом мы с Арией засели в кабинете и посчитали финансы. Траты были большие, как ни крути. Мы столько всего купили. Один только изумрудный гарнитур потянул на довольно крупную сумму.

— И налог, — напомнила Ария. — Завтра я могу отправиться в ратушу и заплатить. Сейчас, когда вы в гильдии, все продажи фиксируются, — она сунула мне бухгалтерскую книгу. — Вносим двадцать процентов от прибыли. Раньше налог определялся от балды, просто смотрели на лавку — если богатая, обдирали, если бедная... тоже обдирали. Сколько хотели, столько и брали. Но Гуго Десятый весьма упорядочил систему налогообложения.

Я провела рукой по лицу. Как же спать хотелось.

За окном послышались раскаты грома и шум дождя. Кабинет наполнил аромат вечерней свежести.

— Тысяча золотых короля, заплаченные за перчатку, нас спасли. В противном случае мы бы не справились. Эти золотые входят в прибыль?

— Нет, деньги передали не лично вам, а кострулу ди Кораллу, как вознаграждение. Вы правы, только благодаря им все наши траты пока окупаются, — мы с Арией склонились над исписанными листами. Рядом лежали счета, которыми кобра иногда стучала, и еще Оливер возник на краю стола и свернулся там мягким клубочком. — Смотрите, мы закупили новый антиквариат, материю для упаковки заказов, заказали карточки, плюс вы платили в трактирах и кормили лошадей...

— Кстати, я вывески Россов привезла, — сказала я. — Давай устроим для них аукцион.

И королевский этот бал на носу. Как же не любила я дворцовые экстремальные развлечения. Но выгуливать новый гарнитур выгодно только там. Пусть полюбуются, какие еще уникальные артефакты способна доставать «Антикварная лавка с секретом».

Во дворец я взяла с собой Арию. Несколько дам побледнели при ее появлении, но так, собственно, и было задумано. Бросив неприветливый взгляд на затаившегося в толпе придворных Галара Порфира, я под руку с Ноэлем прошла к трону. Присела в глубоком реверансе.

Светло-зеленый атлас платья и интенсивный цвет изумрудов прекрасно сочетались с оттенком моих глаз.

Украшения заметили. Волшебные серьги помогли уловить любопытные перешептывания и скрежет зубовой. Последний, видимо, не смог унять Порфир.

«Расслабься», — привычно посоветовал Оливер, — «Интриган не посмеет снова на тебя покушаться».

Я и правда держалась неплохо. Не растерялась даже, когда Галар пригласил меня танцевать. Ноэль дернулся было осадить наглого садовника, но я успокаивающим жестом дотронулась до его рукава. Не стоило привлекать к себе лишнее внимание. За нами и так следили чересчур пристально.

Серьги дали возможность подслушать обрывки разговоров — сплетники рассматривали меня на роль будущей фаворитки Гуго. Как же гадко.

Порфир провел меня в центр зала, и мы закружились в сложном церемонном танце. Оливер подсказывал па и я машинально повторяла все необходимые движения.

— Сколько ты хочешь за лавку? — неожиданно спросил Порфир.

— Вы разве не знаете? Лавка без печати бесполезна, Галар Иванович, — я насмешливо приподняла брови.

— Я не собираюсь в ней торговать, — он зло осклабился. — Я ее сожгу. Заплачу прилично, и сможешь убраться со своим кострулом в Шардон.

— И сколько же? — я сделала большие глаза.

— Пятьсот золотых.

— Вы так дешево оцениваете наследие Брассов? И потом, я должна найти оставшиеся артефакты. Вы забыли?

— И как так случилось, что простая лавочница превратилась в огромную кость в горле? — прошипел он. — Ди Коралл уже может позволить себе одаривать женушку драгоценностями?

Музыка смолкла и я, вырвавшись из лап Порфира, отошла к стене.

«После скандала в лавке, Гуго на Галара сердится», — промурлыкал кот. — «А королева его и вовсе ненавидит».

«Начал грязную игру, недооценил противника, думал воспользоваться отсутствием королевы. Просчитался. Бывает», — ответила я.

Но больше всего сейчас меня волновало, как презентовать изумруды. Впрочем, случай представился довольно скоро. Королева подслала старшую фрейлину и меня позвали присоединиться к прогулке в саду.

В нормальном саду, — без порфириных выкрутасов! — густо засаженном ароматными розовыми кустами и пионами. Именно в таких местах обычно чинно прохаживаются, обмахиваются веерами и тихо беседуют. Ну или плетут интриги.

Мы разговаривали. И было такое чувство будто я знаю королеву много лет.

Ее величество София, — приятная, русоволосая, с чуть намечающейся паутинкой морщин возле глаз — производила наилучшее впечатление. Она расспрашивала о работе лавки, о том, как я разыскиваю артефакты.

— Просто ощущаете, видите внутренним зрением? — удивлялась она.

— Иногда натыкаюсь на подсказки. Каждый раз по-разному.

Она покосилась на мои украшения.

— Какой прекрасный гарнитур. Придворные весь вечер только его и обсуждают. Кострул ди Коралл подарил вам эту прелесть?

Я мечтательно улыбнулась и дотронулась до ожерелья.

— Нет. Этот артефакт я приобрела в лавке в царстве Множества Зим.

— Вы умеете перемещаться? — мой ответ взволновал королеву и она уже неприкрыто разглядывала изумруды. — Я слышала в давние времена в Кабрию привозили товары из сумрака. Еще Брассы и Бенжамены. У моей бабушки была брошь...

Она замолчала и посмотрела мне в глаза.

Я потупилась, приняв самый кроткий вид. Хорошо, Оливер подсказал держаться скромно. Все-таки я не где-нибудь в Москве беру интервью.

Я затаила дыхание, а потом, выдохнув, предложила:

— Ваше величество, я страстно желаю преподнести этот артефакт вам и возобновить старые традиции семьи Бенжамен. — Упомянуть Брассов я намеренно «забыла». — Позвольте кому-нибудь из фрейлин испытать свойства артефакта.

Должна сказать, что мы неплохо повеселились, испытывая гарнитур. Ожерелье надели на манекен и придворные дамы — все магиссы — кидали в него заклинаниями, со смехом уворачиваясь, когда сгустки магии летели обратно. Кольцо примерила старшая фрейлина и долго радовалась, поборов с его помощью рослого гвардейца.

На залиvistый хохот и крики, донесшиеся из сада, даже Гуго Десятый выглянул. Вскоре весь двор переметнулся к нам, а я, к дикой досаде Галара Порфира, снова очутилась в центре внимания.

Только на этот раз избежала боев без правил и сомнительных приключений.

— У тебя даже кареты нет, торговка, — успел желчно шепнуть Галар, но такой пустяк не мог испортить мне настроения.

Ну нет кареты, и что? И без кареты живут люди.

Вернулась я домой счастливая — спектр заказов расширился. А королева недвусмысленно намекнула на постоянное сотрудничество.

— Самое время начать самостоятельно переходить в сумрак, — обрадовал меня Оливер, а его несносный хозяин закивал с зубодробительным энтузиазмом.

У меня от такого энтузиазма челюсть точно свело.

Ну что же, немного тренировок, и очень скоро я без проблем проходила в сумрак к ведьме — бабке Лиссе. Сопровождал меня в основном Оливер.

В первый день я боялась, как бы чего не вышло. О ведьмах говорили разное. Вдруг она решит меня пленить, или отобрать Оливера? Но огненная защита, которую я получила после той эпичной пробежки с факелом, действовала. Огонь принял меня, очистил и бабка не смела ко мне прикоснуться своими чарами.

— Ты какая-то не такая, — ворчала она. — Где это видано, чтоб темная ведьма с огнем дружила?

Но учила она исправно. Особенно нравилась мне медитация или погружение, как называла это состояние бабка Лисса.

Погружение должно было помочь ощутить и изучить свою магию. Увидеть ее изнутри. Осознать, как она работает.

Поняв суть дара, я и использовать его начала точнее и эффективнее. Надо было представить артефакт и потихоньку тянуться к нему мыслью.

Так я обнаружила диадему. И даже не удивилась, что спрятана она, конечно же, в Черепках. Притом на самом видном месте. Просто опутана дополнительно охранной магией а так — никто бы не догадался, что столь ценный предмет находится настолько на виду.

Вырисовывалась определенная закономерность — артефакты Фогеза притянули места силы с английскими городами. Шардон, Черепки. Только перчатка оказалась в царстве Множества Зим, но и оно являлось сильнейшим магическим центром.

Оставалось тайной, где Лайан Бенжамен отыскал скипетр. Хотя, какая разница? Тоже в каком-нибудь подобном заброшенном городище.

Следующий этап был контроль.

Старуха специально злила меня, вынуждая отпускать магию. И обзывала курицей, если мне не удавалось справиться с даром.

— Кто так учит?! — возмущалась я.

И снова меня заставляли медитировать, но уже на морозе. В этом чертовом Снежном царстве снег как будто никогда не заканчивался.

Но и разобраться окончательно с темной ведьмовской силой помогли все те же погружения. Стоило рассмотреть дар внутренним взором, понять логику, и контролировать его становилось намного легче.

Довольно скоро я уже использовала магию почти без эмоций. Не на нервах, не со страха, а по желанию.

Знаний тем не менее все равно не хватало. И чем больше я училась, тем больше еще хотелось узнать. А сколько тренировок ждало впереди! Навыкам необходимо было придать механический характер рефлексов.

Но первостепенное мое достижение — старуха показала, как снять печать с работников. Неохотно правда, но я не отстала, пока не получила полноценный ответ.

Кто пожелает — уйдет, кто захочет — останется. А я не буду держать людей силой. Как соберу комплект Фогезовых страшилок, так и отпущу всех.

Ноэль тоже меня натаскивал, показывая некоторые приемы и боевые заклинания. Но заканчивались наши схватки всегда как-то... не так и не там. Но чаще всего в постели.

В конце концов я попросила его научить меня обращаться с кинжалом. Это творение Фогеза, выигранное на конкурсе у короля, хорошо пригодились. Кинжал действительно указывал направление, когда я брала след очередного артефакта, и не давал заблудиться.

Жаль, что он исчезнет, когда мы откроем шкатулку. Но все изделия Фогеза должны погибнуть, увы.

Мне было безумно досадно, что этот талантливый человек так впустую израсходовал жизнь и возможности. Ведь его артефакты могли послужить процветанию и благоденствию Кабрии.

Бабка Лисса, не будь дура, еще и заставляла меня помогать по хозяйству, но я с ней не спорила. Мне было тревожно за девочку-служанку, Кору, которую ведьма безжалостно гоняла. Поэтому я старалась хоть как-то ей помочь. На самом же деле, конечно, лелеяла надежду забрать девочку из леса и унижительного услужения. В нашей лавке ей будет куда как лучше.

Но малышка оказалась нелюдимою и не отвечала на мои расспросы.

— У тебя с ведьмой договор? — спрашивала я.

Она в ответ только мотала головой и отворачивалась. Но было ясно — девочку что-то держит.

Вот и в тот вечер я вынесла курам таз с кормом и заодно... напоила и накормила Петю. Иногда ведьма позволяла ему обращаться в человека, но при мне он всегда оставался ослом.

Во дворе содержались и другие животные. Особенно мне нравился один маленький барашек. Такой умильный, но очень робкий.

Я поменяла ему воды в корытце и погладила по спине.

— А это братец, — мяукнул у меня над ухом Оливер.

— Чей братец? — не поняла я.

— Девочки нашей, Кору, — кот широко зевнул.

— Вот же злыдня бабка, — возмутилась я. — А как вызволять-то будем?

— Как закончим обучение — так и вызволим.

— Оливер, доверяю тебе придумать план.

Кутаясь в теплый плащ, я направилась к кухне, которая у Лиссы располагалась отдельно от избы. Кора в это время рубила дрова, но на мое предложение заменить ее, ответила хмурым отказом.

— Пальцы себе все поотсечете. А я привычная.

Бедный ребенок. У меня аж сердце сжалось. Но что возьмешь с ведьмы? А девочка явно отработывает за брата. Вот же... сказка.

Я вскипятила воду в неприглядном котелке и приготовила постный суп, как и обещала ведьме. Наши занятия на сегодня были окончены и мне не терпелось быстрее перенестись в лавку. Там тепло, уютно, там Ноэль и работники, заменившие мне семью.

— Разных хитрых травок бы туда добавить, — мечтательно протянул Оливер.

— Котик, мы ведем себя прилично и не высовываемся. Так что никаких травок. Нам еще детей выручать.

Взяв котелок ухватом, я понесла его в избу. Пройдя к столу и вдруг услышала, как хлопнула задняя дверь, скрывавшаяся в личном кутке ведьмы. Лисса гостей, что ли, принимала?

Я оглядела комнату, и действительно — на втором маленьком столике у очага стояли две чашки и в воздухе витал аромат духов.

Выбежав обратно во двор, я обогнула избу и разглядела цепочку следов на снегу. Они обрывались посреди небольшой поляны, будто человек, прошедший здесь, просто испарился... или же покинул сумрак.

— Ты видел? — спросила я Оливера. — Следы женские.

— Спокойно, спокойно. Не торопимся, не подаем вида, что заметили чужака.

Я возвратилась в избу, а бабка уже с подозрением нюхала суп, зачерпнув его деревянной ложкой.

— Ты смотри мне, — погрозила она пальцем. — Знаю я этого пакостного кота. Нашепчет, научит дурному, как бабушку извести.

— Мы пойдем уже, — сказала я, осторожно осматриваясь.

Взгляд случайно наткнулся на сумочку. Дорогую такую сумочку из натуральной кожи, известного бренда. Очень хорошо известного в моем мире бренда.

Ну, Агриппина Николаевна. Ну... старушка, только попадись мне.

Бабка Лисса подозрительно зыркнула на меня, но я сделала невинное лицо и мы с Оливером перенеслись в мою спальню.

С кухни доносился умопомрачительный запах пирога с абрикосовым вареньем.

Я поспешно скинула зимние вещи, со вкусом потянулась и побрела в ванную.

Запах пирога стал уже неприлично заманчивым. Разве можно так искушать людей?

— Оливер, — хм, наглая тушка опять устроилась на подушке, но ругаться с ним было бессмысленно.

— Да мыл я лапы, — прозвучал привычный ответ, и котик перевернулся на спину, распушив хвост. — И вообще все мыл.

— Не поторопились ли мы уходить? — я присела к зеркалу и несколько раз провела расческой по еще влажным волосам. — Может, надо было подождать, пока Агриппина снова появится? Она явно живет в избе, но когда я там, сбегает.

— Наверное, спит на сундуке в углу, — согласился кот.

— Да-да! Я думала он для Пети...

— Ха! Петю, Линорочка, в сарае держат. Готов прозакладывать свой хвост.

Я повернулась к пушистому бездельнику, который продолжал валяться.

— Зачем ведьме столько фамильяров? Причем обращенных людей? — меня царапнуло неприятное сомнение. — Ты тоже был человеком?

Оливер аж подпрыгнул от возмущения.

— Чур меня! Фу! Всегда был котом. А остальные служат разным целям, — котик улегся поудобнее. — Порфир — рабочая сила. И осликом послужит, и слугой. Полезный раб, одним словом. Братец-барашек нужен, чтобы удерживать на привязи Кору. Девочка она талантливая и... — тут тон Оливера сделался серьезным, — зная ведьму, предположу, что она хочет забрать у девчонки дар и молодость. Стара стала Лисса. Пора возрождаться.

— Надо заканчивать с обучением. Не понимаю, зачем она вообще согласилась меня принять, — передернула я плечами.

— Ведьма не может отказать ведьме. Но учит же хорошо?

— Да, неплохо. Но в таком темпе я получаю только поверхностные знания.

— Ноэль отшлифует тебя, Линорочка, натаскает. Неограниченный ты мой алмаз. Но кое-какие знания может дать только ведьма.

— Завтра она должна показать, как варить зелья. Вот совсем это мне ни к чему. Но... Оливер, я не могу оставить несчастных детей погибать там.

— И я не могу, Линорочка.

Так что у ведьмы мне оставалось завершить два дела. Изловить Агриппину и спасти ребятишек.

— Может, обратиться за помощью к Шеварру? — спросила я котика, когда мы спускались по лестнице.

— Так он же призрак, — разумно возразил Оливер.

Ну да, ну да. Значит, попрошу Ноэля. У него же получится проверить все тонко и не спалить лес? Или не получится?

Запах пирога усилился, и я ворвалась на кухню как оголодавший гоблин.

Оливер сразу побежал к печке, где Кло выдала ему мясных обрезков, а я плюхнулась за стол напротив Белладонны.

— Этот пирог точно не заговоренный? — поинтересовалась я, когда Ария отрезала мне кусочек и поставила с тарелкой чашку холодного зеленого чая. — Уж слишком опьяняюще пахнет.

— Если только заговорен любовью, — расплылась она в широкой ухмылке.

— О, а я видела тебя с... не помню, как его зовут.

— Его зовут Конти, — Ария мечтательно закатила глаза. — Забрал меня в сумрак, подлец, представляете?

Белладонна помешала ложечкой чай и спросила:

— Вы еще будете выезжать с рыцарем Ноэлем за антиквариатом?

— Думаю, уже достаточно. И к майской ярмарке мы подготовились основательно. В Черепки я поеду под своим настоящим именем. Мы с господином Гриффином решили воспользоваться всеми привилегиями ассоциации. Не зря же отвалили такую сумму.

Я говорила и внимательно всматривалась в морщинистое лицо Белладонны, которая меня с интересом слушала. И все гадала — знает ли она, что Агриппина Николаевна прячется у ведьмы?

— Госпожа Белладонна, а вы можете переходить в сумрак самостоятельно?

— Сумрак мне чужд, как я не раз упоминала. Я могу перейти туда только ненадолго и в сопровождении темного мага.

— И Агриппина тоже не может? — заглянула я ей в глаза.

— Ты вышла на ее след? — выдохнула Белладонна, сразу обо всем догадавшись. — Клянусь, я не знала. Я не обманываю тебя, деточка. Я правда ничего не знаю о твоей семье...

Она сказала это так искренне, что я ей поверила. А там посмотрим. Очень не хотелось разочаровываться.

— А где Вики? — перевела я тему разговора.

Ария презрительно скривила губы.

— Обозвала меня вертихвосткой и угрожала подрать когтями.

Ох уж эти злосчастные когти. Ну не верилось мне, что Вики действительно ими пользуется. Но все бывает в первый раз.

Я с сомнением глянула на Арию. Такая даже милую фею может довести до белого каления.

Вечером я заглянула в кафе. Если честно, у меня были опасения, что посетители не станут сюда заходить, но то ли стулья их притягивали, то ли коллекция картин. В любом случае после распродажи вывесок Россов к нам зачастили гости, причем из среднего класса. Артефакты они не брали, но от прохладного лимонада не отказывались.

Не совсем светская публика, но аристократы все никак не могли преодолеть дистанцию. Все-таки жена кострула, занимающаяся торговлей, их пугала.

И еще появилось у меня странное такое ощущение... неприятное.

Я, конечно же, не голубых кровей. Но формально — леди, и вынуждена служить другим дворянам.

Нет, какая-то феодальная чушь в голову лезет. Ноэль меня, что ли, покусал? Я просто работаю. Держу бизнес...

— А когда будем покупать карету? — весело спросила подошедшая Ария.

Я рассмеялась. Последний персонаж, конюх, еще не появлялся.

— Нам бы стряпуху. А то кашеварим по очереди. И еще хочу секретаря. Не желаю ограничиваться колодой. Она устарела.

Во двор ворвалась Вики и с раздраженным шипением принялась поливать деревья в кадках.

— Ария, не подходи больше к растениям, — строго обратилась она к кобре. — На них нельзя лить воду днем, в солнцепек.

Я задумчиво потерла переносицу. Не верилось мне, что Вики может быть настолько мелочной, чтобы завидовать чужому счастью.

Белладонна как раз занесла вазу с розами и мы переглянулись.

— У нее что-то свое на сердце, — шепнула мне старушка, ставя цветы на стол.

— Вы знаете, у меня в моем мире была подруга, Светлана. Мы тоже начали вот так, с вражды. А теперь мне безумно ее не хватает. Может быть, и эти подружатся?

— Время покажет. Но тут явно что-то кроется.

Вот и мне так казалось. Но как расспросить феечку, не нарушая ее личных границ?

Ноэль задерживался во дворце и я легла спать одна. Долго крутилась в постели, тревожилась, но когда додумалась позвать Оливера, он не отозвался. Видимо, отправился к хозяину? Стало чуть-чуть легче, самую капельку, а затем я снова разнервничалась, пока не провалилась в тяжелый беспокойный сон.

Разбудила меня горячая рука мужа и губы, нежно прикоснувшиеся к виску. Я проворно развернулась к нему.

— Что-то случилось? — его лицо смутно виднелось в свете маячившего рядом светляка.

— В стране неспокойно. Замечено несколько кораблей с Бронзовых островов. Король приказал Скорпионам вмешаться.

Я обхватила его голову ладонями и судорожно поцеловала.

— Только посмей не вернуться, ди Коралл.

— Да что нам сделается? — он прижался губами к моей шее. — Я спешу. Оливера оставляю тебе.

— Он не любит войны, — слабо улыbnулась я, а Ноэль уже встал, и через секунду

растворился в сумраке.

Без него стало вдруг смертельно холодно. Я обняла себя руками, унимая дрожь. Но холод словно проник под кожу, добравшись до самого сердца.

Сомневаться в силах Скорпионов было глупо, но островные маги тоже сильны. Ноэль сам рассказывал. А если рыцари не выстоят?

Я уронила голову на подушку. Как все не вовремя! Ведь осталось совсем немного, и мы откроем шкатулку. Закрыв глаза, я представила ее, хранящуюся в сундуке на острове, переливающуюся перламутром.

Глубоко вздохнула, как учила бабка Лисса и начала погружение, повторяя про себя незамысловатое заклинание. Оно ввело меня в подобие полудремы и я мысленно оказалась в Шардоне. Прямо возле сундука.

А затем я перенеслась в Черепки к древнему храму. Над алтарем сияла фиолетовая роза. Мысли возвратились к Ноэлю и тревога выбила меня из дремы. Оказывается, я свернулась калачиком, руки и ноги страшно стыли. Что же со мной творится?

Но почувствовав, как натянулась брачная нить, поняла — это она вызывает холод. Так реагирует на разлуку.

На кровать запрыгнул Оливер. Я обняла теплую шкурку, погрузила пальцы в шерсть и немного согрелась. Котик замурлыкал.

— Да непотопляемые они, Линорочка, — пробурчал он. — Вернется наш Ноэль, дуренька такой.

Утром Ария встретила меня хмурым видом. Наверняка волновалась за возлюбленного. На нервной почве взялась готовить завтрак, отеснив от печи близнецов, и... наготовила самый мерзкий омлет, какой мне доводилось пробовать. Она же рассеянно, явно думая о чем-то своем, проглотила это склизкое непотребство и запила водянистым кофе.

— Я в лавку, — произнесла Ария механическим голосом и, засунув в рот горбушку черствого хлеба, удалилась.

— Так вот же свежий... — крикнула я ей в спину, но не получила ответа.

— Пошлю Терра за булками, — вздохнула Белладонна, поднимаясь и поправляя гербарий в высокой прическе. — А сейчас пора открываться.

Гоблин, все-таки прикончивший несъедобную яичницу, понуро последовал за ней, и мы с Вики остались, наконец, одни.

— Ну колись, давай, — махнула я рукой, совсем позабыв о личных границах.

Феечка сразу размякла и раскололась.

И было бы из-за чего переживать!

— Она заметила, что мне нравится сын зеленщика с соседней улочки. Днем он работает у одного богатого кострула, а вечером подрабатывает у отца в лавке. И вот пристала, кобра. И ростом не вышел, и ноги кривые, и нос картошкой, и рыжий. А один раз увязалась со мной к зеленщику и намекнула парню, что я... — Вики вспыхнула и прикрыла горящие щеки ладошками, — что я влюблена. А он же уважать меня перестанет, если я сделаю первый шаг.

— А зачем Арии все это?

— Говорит, чтобы помочь. Мол, черепашьими темпами мы еще долго вперед не продвинемся и надо проявить инициативу. Но вот тетя Кассандра все время... ее проявляет, инициативу эту, а потом молодые люди от нее бегают. Последний так улепетывал, что перемахнул через двухметровый забор.

Вики утерла нос крохотным платочком и исподлобья посмотрела на меня.

Мда, а я считала ее как-то взрослее. А Ария... может, правда хотела помочь?

— Видишь ли, Вики, в отношениях не существует готовых рецептов. Поэтому только ты и тот парень можете знать, как правильнее поступить. А твоя тетя Кассандра... сдается мне, она отпугивает мужчин немного другими качествами, а не только активностью.

Я замялась. У меня-то самой опыт отношений малюсенький. Петька меня подло приворожил, Ноэль властно и стремительно завоевал.

— В любом случае вмешательство посторонних нежелательно, — сказала я. — Парень может решить, что вы над ним смеетесь.

Ой, напрасно я это сказала — Вики взвилась, распутив крылышки, и яростно блеснула глазами.

Я поспешила договорить:

— Так что задействуем хитрый план. Для начала вам надо познакомиться поближе и... как насчет того, чтобы поехать с нами в Черепки? Думаю, Кло и Фло прекрасно справятся тут без тебя. А кем работает парень у кострула?

— Конюхом, — смущенно пролепетала Вики, сразу успокоившись.

— Конюхом?

Хм, интересно, интересно. Неужели и тут предназначение подсуетилось и наш герой-любовник — ТОТ САМЫЙ конюх?

— Нам понадобится человек, ухаживать за лошадьми. Постараюсь нанять его на время поездки.

Радость в глазах феечки стала мне наградой за заботу.

Что же там за рыжее искушение такое?

Ведьма, как обычно, пребывала не в настроении. И послала нас с Оливером собирать кору.

— Дубовую принесите! И еще с кустарника калины, если встретите! — прокаркала она нам вслед, доставая ухватом из печи котел. Каморка наполнилась зловонием, а мне сразу расхотелось учиться у нее варить зелья.

Я поплотнее запахнула теплую накидку, чувствуя себя той девочкой из сказки, которую мачеха отправляет в зимний лес за подснежниками.

— Надеюсь, мы не наткнемся на двенадцать братьев-месяцев, — пробурчала я.

— На что-нибудь похуже бы не наткнуться, — успокоил меня Оливер.

— Ух ты, мой добряк, — я почесала его за ушком.

Мы поспешили покинуть избу, но я успела заметить, что сумка Агриппины больше не лежит на прежнем месте.

Навстречу нам шла Кора с полным ведром воды, и я остановила ее.

— Я помогу тебе и брату, — быстро прошептала ей, наклонившись.

— Не вмешивались бы вы, дамочка. Не представляете небось против кого идете. Только хуже сделаете, — ответила она зло и прошла дальше, к сараю, где содержались животные.

— Ненавижу ведьму, — прошипела я, выходя за покосившиеся ворота.

Мне даже Петьку стало жалко в руках старой гадины.

— Пора прекращать обучение. Использовать магию я более-менее научилась, а зелья эти мне сто лет не нужны, — раздраженно ворчала я. — Давай, сегодня же заберем детей. А за Агриппиной отправлю Ноэля, когда он вернется.

Нить снова напряглась и дернулась. Захотелось бросить все и бежать в лавку. Может, уже пришли первые новости с моря? Удалось отогнать островные корабли?

Так я и брела с Оливером на плече, пытаюсь догадаться, какие деревья нам подходят. Уже казалось, что бабка услала нас нарочно.

— Подозревает что-то?

— Агриппину прячет, — пробурчал котейка. — Вот дуб, Линорочка.

И как я буду отдирать от него кору в мороз? Ух, бабка, ух злыдня.

Я достала из кармана накидки кинжал, и в этот момент вдали послышался лай собак, крики и конский топот.

За пугающим шумом появились и разряженные охотники со Снежным королем во главе.

Светловолосый замороженный красавец сидел в седле прямо, на лбу его сверкал венец, плечи облекал тяжелый меховой плащ. Мы с Оливером замерли в надежде, что вся гламурная гоп-компания проедет мимо, но... не вышло. Нас заметили и остановились.

Взгляд голубых глаз с любопытством задержался на мне и на моем коте.

— Ой, влипли, Линорочка. Не любит Снежный ведьм.

Насмешливые глаза продолжали рассматривать, но враждебности в них я не увидела.

— Ваше величество, — произнесла я, наконец, севшим голосом и поклонилась.

— Какой смешной у тебя кот, — дружелюбно обратился ко мне Снежный король.

Ого, внезапный поворот! Даже Оливер, этот циничный котяра, слегла завис.

А потом взгляд короля с не меньшим интересом переместился на кинжал Фогеза, который я, оказываясь, все еще сжимала в кулаке.

Ой-ой. Оливер напрягся, выгнув спину.

Первой реакцией было срочно возвращаться в лавку, но почему-то не получалось. Я в досаде пощелкала пальцами, чтобы сконцентрироваться.

Свита короля тем временем вовсю тарасилась на нас. Белоснежные борзые, еле удерживаемые слугами, почуяли кота и ярились. Оливер шипел.

Снежный ловко спрыгнул с коня и подошел ко мне. Странная ситуация, к которой жизнь меня точно не готовила. Пусть у меня в мужьях и рыцарь-скорпион, но все же.

Интуиция подсказывала, что ни в коем случае нельзя показать страх. Уловят и сожрут с потрохами.

Поэтому я взглянула прямо в глаза этого опасного человека, если он, конечно же, человек. Я лично сомневалась.

Остановившись передо мной, он небрежно махнул рукой.

— Необычная ведьма. Очень, — голос у него оказался низкий, мелодичный. — Новая ученица старухи?

— Да, ваше величество, — ответила я, хоть и понятия не имела, как положено обращаться к подобному... сильно подмороженному венценосцу. Даже Гуго Десятый вспомнился с приятной тоской, вот честное слово.

— Сколько лет уже, как не могу выдворить ее из своего леса, — недовольно сообщило мне ледяное величество и снова перевело взгляд на кинжал. — Артефакт Фогеза?

Я неопределенно покивала — пускай понимает, как хочет.

— Ты ведь отдашь мне его, ведьма? — спросил Снежный король.

Вот так вот взял и просто спросил. И что ему ответишь? Что он мне самой нужен?

Всплыли рекомендации Белладонны — в любых непонятных обстоятельствах обмахиваться веером. Веера у меня с собой не было и потому я просто смолчала. Что тоже, кстати, прекрасно работает, когда в магическом мире начинает твориться всякая... ерундень. Всем советую.

Постою, помолчу в тряпочку, а там, может, повезет и проблема сама собой рассосется. А в крайнем случае, мы с Оливером всегда можем попытаться уйти огородами... тьфу, сумраком. Или не сможем? Я снова пощелкала пальцами в детской надежде, что поможет.

Не помогло.

Оставалось изобразить глуповатое лицо, посмотреть в безоблачные глаза ледяного венценосца и заново сконцентрироваться на лавке.

— Не выйдет, — покачал он головой. — Я закрыл вам проход.

— И что теперь делать? — поинтересовалась я растерянно.

— Спасаться бегством традиционным способом, — проворчал Оливер. — Но не хочу попасть на зубок этим песикам. Вон как скалятся.

Снежный король рассмеялся.

— Что-нибудь придумаем, ведьма. Мне понравился твой кот. Знакомый очень. У бабки Лиссы, что ли, прежде служил?

Он подался к нам, разглядывая Оливера.

— Ну все — узнал, — пролепетал пушистый в притворном страхе и свесился у меня с плеча воротником.

— Как же не узнать воришку? — расхохотался Снежный. — Этот фамильяр проник в мой дворец и украл алмазный артефакт, позволивший ему избавиться от заклятия ведьмы и обрести свободу.

Он подал мне руку.

— У меня есть к тебе предложение. Обсудим?

И что тут поделаешь? Только подашь руку в ответ.

Через секунду я уже сидела в седле перед Снежным королем.

— Нам конец, — выдохнул Оливер.

— Не бойся, кот, — усмехнулся Снежный. — Ты так ловко умыкнул артефакт, что вызвал даже мое восхищение.

Охота потихоньку поднялась в воздух. А что — зимний лес с высоты птичьего полета — захватывающее зрелище. И если бы не опасность превратиться в сосульку, я безусловно бы его оценила.

Но Снежный окутал нас магией, не позволившей ветру и колючему морозу причинить вред.

— Что надо этому странному психопату? — послала я мысленный вопрос Оливеру.

— Кинжал, — грустно ответил кот и снова притворился воротником. Только длинная шерстка слегка колыхалась.

Король насмешливо хмыкнул.

— Так отдашь, ведьма?

— Вы легко можете его отнять у меня, — ответила я.

— Нет. Не могу. Не могу я сердить Красного Скорпиона, супруга божественной Луны, а ты связана брачной нитью с одним из его слуг.

Оливер тут же приподнял голову и наострил уши. А я даже спину выпрямила — приятно, когда могущественный мужчина говорит подобные вещи. Вот бы купцы из ассоциации, конкуренты и недовольные покупатели тоже начали вести себя так. Но — нет. Вернусь в Зарр, а там снова склоки, интриги, попытки подсидеть соседа.

— Не желаю я обижать жену Скорпиона и его магического зверя, хоть и такого... своеобразного, — продолжил король. — Поэтому предлагаю сделку. Что ты потребуешь за этот кинжал?

— Линорочка, пронесло. Но ты, смотри, не продешеви, — взволнованно зашептал кот. — Такой шанс!

Я задумалась. Если мы доберемся до шкатулки, кинжал исчезнет даже из сумрака. Значит, обмен этот получится нечестным?

А дальше я сделала то, чего сама от себя не ожидала. Сказала королю правду. Вернее, полуправду, потому что еще не совсем сошла с ума. Вдруг Снежный неверно поймет наш с Ноэлем пацифистский план и осерчает? Еще не хватало благородно умереть в этом ледяном царстве, где-то в небе... Бррр.

Но обманывать короля показалось рискованным.

— Артефакт перестанет существовать, если кто-нибудь откроет шкатулку Фогеза. Все его творения исчезнут, — осторожно предупредила я.

В ответ последовал смех, холодом резанувший уши.

— Я его переплавлю, ведьма, и поставлю свое клеймо.

А что, так можно?

— Жаль, этот неугомонный призрак, второй магистр Красного Скорпиона, утащил остальные реликвии. Я бы и их переплавил, клянусь.

Я представила Снежного в кузне, взмахивающим тяжелым молотом.

— А вы не таете вблизи открытого огня? — не удержалась я.

— Я похож на снеговика, женщина? — король, кажется, обиделся и я прикусила язык. — Проси. Что хочешь за кинжал?

— Хочу, чтобы вы помогли вызволить из ведьминого плена девочку-служанку, всех фамильяров и... одну старушку, — попросила я.

— Вызволить могу, — согласился Снежный. — Но тронуть саму ведьму не в состоянии. Она выклянула у моего отца клятву неприкосновенности. И срок ее еще не истек.

— Нам бы только спасти ее пленников, а ведьма меня мало интересует, — я приплела к просьбе и Агриппину. Если повезет, изловим ее уже сегодня.

— Хорошо.

Охота с гиканьем повернула обратно.

— Попросила бы золота-бриллиантов, Линорочка, чистая душа, — прошептал кот, но в голосе его слышалось довольство.

Кавалькада огласила лес улюлюканьем и резкими звуками рога.

Ну вот. Подкрасться незаметно уже не выйдет...

Конь Снежного опустил передними копытами на мерзлую землю и все содрогнулось. Оливер прижал уши, а я закрыла глаза. Азартные крики всадников били по барабанным перепонкам, деревья мелькали вокруг с огромной скоростью. Я вцепилась в лук седла, а кот в мою накидку. Пушистый хвост легко мазнул по лицу.

Так мы и очутились у забора старой ведьмы.

«А Агриппина наверняка успела сбежать», — подумалось печально.

К нам вышла бабка Лисса.

— Ты забыл о договоре, Снежный король? — ворчливо пробурчала она.

— Не забыл. И трогать тебя не стану, Лисса. Но потребую дань, как положено владельцу этих земель.

Бабка зыркнула на нас с Оливером и погрозила кулаком, но, поймав помрачневший взгляд ледяного красавчика, опустила руку.

— Могу предложить зелья от разной хвори, от мужского бессилия, сушеных жаб и...

— Не гневи меня, ведьма, — Снежный наклонился в седле. — Я требую девочку, что служит у тебя, и всех животных-фамильяров. Да, и еще пожилую женщину, которую ты держишь в плену.

Бабка побледнела и с ненавистью уставилась на меня.

— Вы заплатили мне фамильяром за обучение...

— Мы не знали тогда, что ты, разбойница, захватила брата и сестру! — выкрикнула я, почему-то ощущая себя неловко рядом с королем.

Снежный спрыгнул с коня и повернулся ко мне. Миг, и я оказалась на ногах.

Кора стояла у забора и испуганно глядела на нашу компанию. Нервно теребила передник.

— Ты знаешь, Лисса, что похищать детей незаконно в царстве Множества Зим. И если бы не вынужденное обещание отца, давно бы выставил тебя отсюда. Но зато я в силах расторгнуть твой договор с... этой милой дамой.

Кора, которая не сразу поняла о чем речь, вдруг отмерла и побежала назад, чтобы вывести осла и барашка.

— А зачем тебе Петер? — удивленно спросил Оливер.

— Мне незачем, но оставлять его здесь жестоко.

— Тебе не нужен осел? — поинтересовался Снежный, когда Петя возник перед нами,

скинув серую шкуру.

В лохмотьях, грязный, лохматый, он сразу повалился набок.

— Не нужен. Пусть отправляется на все четыре стороны.

Снежный коротко кивнул, и один из охотников, спешившись, схватил Петю, завел ему руки за спину. Второй охотник прошел во двор под протестующие вопли старой ведьмы.

— Этот осел пригодится в крепости на границе. Там как раз нехватка людей, — распорядился король.

Ой-ой. Прощай, Петя. Может, суровая приграничная жизнь сделает из тебя человека.

На месте же кучерявого ягненка уже появился шестилетний мальчишка, растиравший по чумазым щекам слезы. Кора со сдавленным всхлипом бросилась к братишке, прижала его к груди и сама разрыдалась.

Король неловко отвел глаза.

— Сколько эмоций. Странные вы, люди.

Так я и знала — не человек это, а кусок льда.

В это время охотник, отправившийся проверить дом, вывел под ручки Агриппину Николаевну.

— Леночка! — воскликнула она. — Да как так! Петенька!

Петя зло посмотрел на бабушку и тут же отвернулся. Наверняка винил ее в своих горестях.

Я молча приблизилась к ледяному величеству и протянула ему кинжал, который тут же и скрылся за рукавом Снежного.

Обидно, конечно, — полезная вещь — но обойдусь. А действительно опасные артефакты надежно скрыты в сумраке.

Агриппина тем временем попыталась исчезнуть, но у нее не получилось, как до того и у меня.

— Без моего позволения никто не сдвинется с места, — повторил король, а бабка Лисса плюнула в сторону и ушла в избу.

Он подошел ко мне и, склонившись, взял за подбородок. Жар крепкого молодого мужчины опалил, — далеко не снеговик этот Снежный, далеко не снеговик — но в голову ударил вдруг жгучий гнев.

Так что поцеловать меня он не успел.

Сила моя взметнулась, врезалась в ледяную стену его магии. Король слегка пошатнулся, а меня отбросило на несколько метров назад. Приземлилась я в мягкий сугроб и тут же вскочила на ноги.

— Ого го! — крикнул он весело. — И с такими умениями учиться у этой? — он презрительно обвел рукой прогалину перед бабкиным хозяйством. — Ты же могла погибнуть, ведьма, не соразмерив силы.

— Обезьяна с гранатом! — хихикнул Оливер.

Но в следующий момент воздух наполнился рыцарскими кличами, кто-то зычно проорал «Ди Кораллы не ломаются!» — и меня подхватили чьи-то очень родные и надежные руки.

Охотники выхватили оружие, а Скорпионы приняли боевую стойку, приготовившись перетечь в сумеречную форму. Меня же ловким движением закинули за спину.

— Отставить! — приказал Снежный. — Забирай свое, ди Коралл.

Вокруг Ноэля тесно сгрудились Конти, Кабан, Раст, Ястреб и другие воины. Все десяти Скорпионов в полном составе.

— Вы вернулись, несносные рыцари. Вернулись, — пробормотала я.

И затем мы всей толпой перенеслись в лавку, прямо во внутренний двор, где немногочисленные гости как раз наслаждались мороженым и прохладительными напитками. Из артефакта-шкатулки неслись звуки мелодии, и ласковый теплый ветерок шевелил листья деревьев в кадках.

В Кабрии уже вечерело, а я гадала, как мы все тут поместились. Хороший у нас двор. Большой. Еще столов поставить, что ли?

— Ноэль! Дети! Агриппина! — воскликнула я, скидывая жаркую накидку.

Брат с сестрой были на месте и растерянно оглядывались. А Агриппина возникла вслед за нами, стиснутая самим Снежным.

— Хотела смыться, — усмехнулся он, накинул на руки старушки магические кандалы, поклонился дамам и был таков.

— Вики, присмотри за детьми. Накорми, искупай, пристрой на отдых. А с вами, Агриппина Николаевна, нам давно пора поговорить.

И только потом я заметила, что все смотрят на нас во все глаза.

Скорпионы, красуясь перед дамами, — которые отложили ложечки и совсем позабыли о мороженом — направились к каретному сараю. Только Конти побежал в лавку. Кто-то, усердно корпящий над бухгалтерской книгой, сейчас очень обрадуется.

Кора с братишкой выглядели настороженными, но немного ласки, любви, внимания,

просто нормальной жизни, и они отойдут, отогреются. Вики обняла их и повела в дом. Следом ринулся Оливер, явно рассчитывавший на мясные обрезки. А, может быть, и на рыбку.

— Дамы и господа, — обратилась я к посетителям, — приятного вечера. Надеюсь, покупки в нашей лавке не разочаровали вас.

Но судя по заинтересованным лицам и взбудораженным голосам, никто не остался разочарован. Наоборот, появилась новая пища для разговоров и сплетен. Думаю, не ошибусь, если предположу, что уже завтра о появлении Снежного короля в моей лавке будет судачить весь Зарр.

А хорошо это или плохо... да разве можно предугадать?

Во двор сунулась Белладонна — видимо, хотела спросить о детях. Увидев Агриппину, охнула и застыла хрупким изваянием. Схватила веер, всегда болтавшийся у нее на поясе, но так его и не раскрыла.

— Белладонна! — удивленно воскликнула Агриппина Николаевна.

— Дорогая, какими судьбами! — пролепетала та в ответ.

Но мы с Ноэлем уже решительно вывели неуловимую старушку — достаточно прилюдных представлений.

Нет, я не стала сажать ее в подвал. Заперла в одной из комнат наверху. Сторожить приставила Терра. Белладонна деланно поломала пальцы, пару раз закатила глаза, но потом решила спуститься и помочь Вики.

Мы с Ноэлем остались, наконец, наедине в нашей спальне, и я кинулась обнимать его.

— Как прошел бой? Было очень трудно?

Он хмыкнул и наклонился поцеловать меня.

— Бой длился всю ночь, но нам удалось отогнать вражеские корабли от берегов Кабрии, — Ноэль вздохнул. — Парни переживают, что Ашаданор там без нашей поддержки. Жаль, что не можем разорваться. Но после исчезновения Венира Ассула и арбалета, песчаники получили огромное преимущество.

Я обхватила его за пояс обеими руками.

— А ты снова влипла в неприятности, — он иронично изогнул темную бровь. — Стоило мне уехать, как уже сразилась с высшим магом.

— Так он полез целоваться, — возмутилась я. — Как было стерпеть подобную вольность?

— Целоваться, значит? — протянул Ноэль.

— Ну да. Вечно эти сказочные персонажи пристают. Приходится отбиваться.

Вряд ли он до конца понял мою иронию, но мы одновременно рассмеялись.

Я прижала голову к его груди. Беседа с Агриппиной страшила. Почему-то казалось, что я узнаю что-то неприятное. Может быть, ужасное. Мне не хотелось снова страдать.

Остро вспомнилась потеря приемных родителей. То был настоящий ад.

— Я пойду с тобой, — прошептал Ноэль.

В это время на этаже раздался грохот. Агриппина, что ли, прибегла к экстремальной магии?!

Мы выбежали в коридор, где уже металась Белладонна. Дверь в гостевую комнату была распахнута и Терр доставал Агриппину из обломков кресла, в котором она до того сидела. С потолка медленно сыпалась штукатурка, а лавка гневно вибрировала.

— Она снова за свое, — пожаловалась старушка.

Белладонна подбежала к ней и помогла дойти до постели. Села рядом и обхватила за плечи.

Эти две пожилые дамы — одна сухая и выцветшая, вторая в облаке фиолетовых кудряшек — смотрелись вместе почти призрачно. Как свидетели очень давних времен.

— Петя, — причитала Агриппина. — Я не знала, что это он томился у ведьмы. Как же так?

Терр поспешил выйти. А Ноэль встал у окна, скрестив руки на груди. Я присела на стул у кровати.

— Агриппина Николаевна, я с огромным интересом жду правду, — это были все слова, какие у меня нашлись для нее.

Многое я уже знала из дневника. О Ромине, о том, как бывшие ее слуги быстро смекнули, что за дар им достался и начали дело. И даже сумели привлечь внимание тогдашнего короля.

Но вот мира между компаньонами не было. И даже после смерти Самаи, они продолжали враждовать.

Затем передали дар детям. Но печать проявилась только у Лайана Бенжамена.

— Именно тогда произошел целый ряд трагических событий. На горизонте замаячил Мануэль Фогез.

— Он отнял дар у вашей семьи?

— Отнял дар у дочери Абрила. Охмурил, обдурил... и склонил отдать ему силу охотника. Но просчитался. У нее не было печати.

— Он преследовал Лайана? Из-за него тот бежал?

Рассказ давался Агриппине с трудом. Она помолчала, набираясь сил, и только потом снова заговорила:

— Нет. После того как дочь Абрила осталась без дара... она стала странной, заторможенной, много болела и не выходила из дому. А других детей у него не было. Только маленький внук — мой отец. И вышло так, что вести торговлю продолжили Бенжамены, а точнее Лайан, очень сильный охотник. Он даже пришел к королю, совершенно ненормальному Гуго Кровавому, и подарил тому кинжал.

Ууу, наш кинжал. И сколько же этих Гуго — статных, кровавых, десятых и прочих?

— Гуго проникся. Тогда воспоминания о сокровищах Фогеза и о пятисотлетней войне были свежи. Он поручил Лайану найти все, что получится. Особенно его интересовали смертельно опасные артефакты. Лайан нашел скипетр, насылающий безумие.

— Ну Кровавому только скипетра не хватало, — пробурчала я, а Ноэль провел рукой по лицу. Видимо, тоже представил весь масштаб... перспективы.

— Вот и Лайан так посчитал по здравом размышлении, — согласилась Агриппина. — И куда-то спрятал скипетр. Королю же отдал подделку. Абрил Брасс узнал об этом случайно, подслушал ссору отца с сыном. Случился неприличный скандал. Гектур схватился за сердце и помер. А Лайан скрылся вместе со всей семьей, так как испугался разоблачения. Гуго звался Кровавым вовсе не за красивые глаза.

Ну кто бы сомневался.

— И все? Лайан бежал и больше вы не встречались ни с кем из моей семьи?

Агриппина поморщилась.

— После его бегства дела пошли скверно. Лавка, оставшись без охотников, обвинила во всем нас. Видишь ли, Ромина потеряла память, но программа велела ей — нужно собирать

артефакты. А сын Гектура забрал печать. Все потомки Абрила оказались бездарными. И мой отец, и я. Мама обладала темной силой, которую я унаследовала, но магия охотников пропала. Мы решили, что пусть. Будем мирно торговать обычным антиквариатом, как многие. И тут-то эта дура-лавка нас и прокляла окончательно. С тех пор за Брассами сплошной чередой следуют несчастья. Даже Петю задело. А я так надеялась его сохранить.

Агриппина закачалась на месте. Белладонна старалась ее успокоить, но при этом так переживала сама, что с трудом сдерживала слезы.

На секунду мне стало жаль Агриппину. Хотя, я еще не услышала окончания истории.

— Когда я поняла, что гнев лавки был вовсе не шуткой, Леночка, я принялась искать Бенжаменов. Потихоньку пыталась торговать, но ничего не выходило. Мне не везло во всем. И ваша семья как сквозь землю провалилась. Тогда я воспользовалась одним сомнительным способом. Отправилась в сумрак на поиски ведьмы. Нашла Лиссу и она провела ритуал на старой шляпе Гектура, чтобы поймать следы семейной магии. Так мы смогли увидеть младенца с даром охотницы. Тебя, Леночка.

Сердце непроизвольно забилося сильнее и к горлу подступила легкая тошнота.

— Я спасла тебя... Я правда...

— Мне не нужны оправдания! Что вы сделали?!

— Лия растила тебя одна. Вы жили при бродячем цирке. Я познакомилась с ней поближе, втерлась в доверие. Судьба Лайана Бенжамена сложилась не очень удачно. Его дети не смогли вернуться домой, потому что Абрил навесил на него воровство и растрату. Лия была вдовой и после смерти отца буквально выживала.

— Значит, несчастья преследовали и мою семью?

— Выходит, что да. Ты была младенцем и Лия не справлялась. Вы ютились в обшарпанном фургоне, продуваемом всеми ветрами, плохо питались. У бедняги почти пропало молоко. И я... я забрала тебя.

Я потеряла дар речи. Вот так вот просто забрала?

Белладонна отодвинулась от Агриппины и нахмурила брови.

— Ты могла помочь женщине, но красть ребенка! Агриппина, как ты посмела?!

— А что оставалось делать? Мне нечего было ей предложить. Деньги бы у нее отобрал директор цирка, а приютить ее у себя тоже не получалось. Мой зять Галар Порфир тогда был в немилости у Гуго Девятого. Поэтому решил перебраться в другой, очень удобный мир с технологиями и совсем без магии. И взял с собой Петю. Тогда-то меня и осенило последовать за ним вместе с девочкой. Владея магией, обустроиться в чужом мире очень легко. Изучить язык, обычаи. Я нашла тебе приемных родителей, пожилую бездетную чету. А дальше уже подстроила так, чтобы вы с Петей оказались в одном классе.

— Он подло приворожил меня!

— Я не просила Петера применять магию. Я надеялась, что вы влюбитесь в друг друга, поженитесь и возродите лавку. Дар останется в семье, у общих потомков Бенжаменов и Брассов. И удача вернется. Но Петя так пристрастился к новой жизни, к роскоши, набрал долгов. Галар, которому удалось, наконец, укрепиться при дворе молодого короля, обвинил во всем меня. Возможно, даже догадывался о твоём происхождении, не знаю. — Агриппина приложила руку к груди и ненадолго замолчала. — Если бы Гуго Десятый узнал о том, что я похитила и вывезла одаренного ребенка, меня бы судили. Пришлось скрываться.

Я хмыкнула — травить и кидаться вредоносными заклинаниями в Кабрии можно, а вот какие-то преступления все же наказуемы. Но это и понятно в условиях нехватки сильных магов и артефакторов.

— Ваш Петер и с Мануэлем Фогезом подружился, — злорадно проинформировала я Агриппину.

У той аж глаза округлились от удивления.

— Он жив?! И все еще охотится за печатью?

— Ага. Недавно мы с ним как раз сразились. Но сейчас меня интересует другое, дорогая Агриппина Николаевна. Где мне искать мать? — я крепилась, говорила резко, но у самой все внутренности сжимались в тугую жгут. А если Лия погибла?

Ноэль застыл у окна и не вмешивался. Я знала, что он утешит меня позже, но обязана была смело взглянуть в лицо прошлому.

— Думайте, Агриппина Николаевна. Должен существовать выход. Ведьма сможет

отыскать ее по семейным вещам?

— Я увидела тебя тогда, потому что ты была носителем дара. Но Лия пустышка. Ее не обнаружить таким способом.

— Вы могли защитить мою мать. Найти ей место у какой-нибудь вашей подруги. Предоставить убежище в этом доме. Вытащить из нищеты. Но вы ее бросили. Украли у нее дочь. Вы отвратительны мне.

— Я молю только об одной милости, Леночка. Позволь мне отправиться в царство Снежного короля к внуку. Он все, что у меня осталось.

Ноэль подошел к нам и помог Агриппине подняться с постели.

— Доставлю с ветерком, — глухо прошипел он.

Мы с Белладонной встретились взглядами.

— Я знала ее с детства, — вздохнула та. — Но, полагаю, отправить ее к Петеру, наилучшее решение.

На кухне Кло заканчивала мыть посуду.

— Бедолаги, — начала она, увидев меня. — А как малыш набросился на еду. Девочка правда держалась, но потом Вики уговорила ее поесть.

Я устало улыбнулась.

— Спят?

— Искупались и заснули. Я постелила чистое белье, и ночные рубашки Вики пришлись им впору.

— Надо будет купить детям новую одежду.

— Ой, девчонка Коррина очень гордая. Говорит, что благоденствий не желает. Отработает пропитание для себя и брата.

Значит, ее полное имя Коррина?

— Дай ей какое-нибудь несложное задание, чтобы успокоить. А они не рассказали, как попали к бабке Лиссе?

— Девочка отказалась рассказывать, — Фло поставила мне тарелку с пирогом, и я только сейчас поняла, как утомилась и как опустошена.

Я не знала тогда, что свежая молва о лавке, в которую так запросто заглядывает Снежный король, пронеслась над Зарром. Заглянула и в особняки знати, и в магазины торговцев, и в кварталы мастеровых, в хижины бедняков и рыбаков, живущих в речном районе. А оттуда полетела за пределы столицы, осев в одиноком монастыре Белых Голубок, на отшибе Королевского леса.

Дым стоял коромыслом. Подготовка к ярмарке — не шутки.

Кора настояла на том, чтобы я взяла ее с собой помогать Белладонне за прилавком. А следом за ней потянулся и братец Иво, который без сестры категорически не засыпал.

— Викиии! — мой голос, кажется, проник во все уголки дома. — Ты будешь заниматься детьми в поездке!

Они бегали в одних ночных рубашках, а парнишку, который уже пришел в себя, еле отловили, чтобы вымыть. Стоит ли говорить, что проказник Оливер тут же присоединился к новым друзьям. Он же и выведал их историю. Очень незамысловатую и грустную.

Кора и Иво были крестьянскими детьми-сиротами в царстве Снежного короля. Однажды неугомонный мальчишка убежал в лес, где и был схвачен ведьмой. А Кора согласилась отработать его спасение. Впрочем, и у собственной мачехи им жилось несладко. Вот так вот — сплошная сказка.

— В старых сундуках, возможно, завалилось что-нибудь детское, — дала совет Белладонна.

И то верно. Сундуков и тюков в доме было столько, что мы еще и не все открыли. Для разнообразия я задумала проверить каретный сарай. Там-то и нашелся небольшой ящичек с листами, вырванными из дневника Брасса, а также пожелтевшие письма и записи Агриппины.

Я не стала все это внимательно читать. Только бегло просмотрела. Ей и правда сильно не везло. И самым большим ударом оказалась сорванная много лет назад свадьба. Вот и происхождение ненужного приданого объяснилось. Второй раз Агриппина вышла замуж уже без любви.

Вернув бумаги обратно в ящичек, я оставила его в сарае. Последние дни все, связанное с прошлым Брассов и Бенжаменов, откликалось только саднящей болью в сердце.

Не вызывало сомнений, что нашу семью проклятие лавки не затронуло. Это Агриппине хотелось так думать, чтобы оправдать подлость. Погубили нас Брассы. Без всякого волшебства.

Вот и Абрил признавался на последних страницах, что оклеветал Лайана. Страшно винился и каялся, но что толку? Его семью он все равно не разыскал, оставил бедствовать. А Агриппина еще и вырвала листы, но не уничтожила. Наверное, оставила на всякий случай.

Годных детских вещей я не нашла и решила послать Фло к соседской швее. Пока придется купить готовое платье, а потом можно будет и на заказ сшить.

Я прошла в лавку. С гордостью оглядела свои владения. Через стекло витрины виднелась сонная площадь, фонтан с нимфой и лягушками, редкие прохожие.

Не площадь Семи королей, но превратить наш квартал в аристократический невозможно. Не станут эти снобы мириться с соседством прачек, кухарок, мастеровых. Будут морщить нос, проходя мимо рыбной лавки мамыши Каро, или сталкиваясь случайно с нашим шарманщиком Франком, известным весельчаком и любителем непристойных стишков.

В задумчивости я прошла в кабинет, собрала документы, необходимые в пути.

Но иногда аристократы делали исключения. Например, присылали секретарей с заказами. Моя презентация в королевском саду все-таки произвела очередную шумиху.

Вот и сейчас в лавку уже ломятся покупатели, наслышанные о появлении Снежного

короля. Такого бума не было аж со времен подпаленной фаворитки.

Вечером нам еле удалось остановить торговлю. Заполнен был даже двор, куда Терр вынес дополнительные столы и стулья.

И когда мы, уставшие, расселись, чтобы спокойно выпить чай с пирогом, в двери забарабанили.

— Кого это демоны принесли? — простонала Белладонна, а Терр пошел открывать.

Но это оказался всего лишь рыцарь Пирс, прибывший из Шардона с артишоками... Тьфу, со спаржей.

Правда урожай был такой маленький, что полюбовавшись им, гордый кострул ди Коралл предложил передать его Вики. Она временно приняла обязанности кухарки и согласилась внести спаржу в меню кафе.

Пирса пригласили к столу и Кло поставила ему приборы.

— Спасибо, — улыбнулся он девушке, а затем отчитался начальнику. — В Шардоне мир и благодать, ди Коралл. Но шастают какие-то странные личности, спрашивают про крепость англов на горе. Интересуются у местных, не находили ли старинных идолов.

— Всех гнать взашей, — коротко приказал Ноэль.

Пирс покивал.

— Все исполню.

— Боюсь, это явление Снежного короля взбудоражило потомков англов, — протянула я задумчиво.

Ну а рано с утра мы отправились, наконец, в Черепки.

На площади нас уже ждал рыжий парень с каретой.

— Экипаж скромный, — заявил Ноэль, — но зато наш. Когда разбогатеем, купим побогаче.

Ага, значит, надо очистить сарай от барахла.

Но меня интересовал кучер, который мялся с ноги на ногу и чесал запястье. Мне тоже немного пощипывало руку. Какое давно забытое ощущение.

— Ну что, добро пожаловать? — спросила я.

Кучер еще больше засмутился.

— Сэм... к вашим услугам, — неуклюже поклонился он.

Вики как раз показалась на пороге с корзиной, наполненной продуктами и... что тут скажешь? Никогда не видела, чтобы кто-то так густо краснел. Я перехватила у нее корзину, пока наш перекус в дорогу не оказался на мостовой.

— Сэм — кучер лавки, — констатировала я, как можно более небрежным тоном. — Но мы в любом случае бы его наняли.

Бедняга побагровел и вдруг расправил за спиной прозрачные крылья. Чудесно! Просто чудесно. Вот и будущая...эм, фейская семья.

Испугавшись своего порыва, парень совершенно сконфузился и убежал на козлы. Тем временем и Белладонна вывела детей.

Мне хотелось поехать верхом рядом с Ноэлем, но с недавних пор я почему-то быстро уставала и вообще... Слишком много всего навалилось, наверное.

— Сэм, не забудь заехать за господином Грифином! Он живет тут же по соседству! — крикнула я в окно, когда мы все удобно устроились в «салоне».

За городом присоединились к процессии купеческих карет, сопровождаемых конвоем

ассоциации.

— В Кабрии платят налог за пыль, поднимаемую колесами, — сообщил приятную весть господин Гриффин. — Но ассоциация сама оплачивает подобные мелкие расходы заранее.

Да, да, потому и взносы у них до небес. Одним словом — мафия.

Ярмарка в Черепках была действительно серьезным мероприятием. Со своей программой и развлечениями для участников.

После того как мы благополучно разместились на постоялом дворе, перед нами возник мэр Черепков и потащил по достопримечательностям. Ноэль идти очень ленился, но отпускать меня одну побоялся. Увязалась с нами и Белладонна.

Нам показали развалины города англов, сохранившего только фундаменты строений. Живописные руины храма. Древние дороги. Коллекцию редких английских артефактов в замке местного кострула. Причем небольшую часть обычного антиквариата из закров он продавал.

Этот доисторический экземпляр явно разрывался между желанием сплавить что-нибудь ненужное заезжим толстосумам и нежеланием видеть их в своем доме в принципе. Я лично именно этим противоречием и объяснила его такой желтоватый цвет лица. При этом «коллеги», осматривая выставленный на продажу товар, хищно следили за каждым моим движением и взглядом.

— Развлечемся? — спросила Белладонна, сразу разгадав их замысел отбивать у меня любые интересные предметы.

— А то!

Старушка замахала веером, скрывая нехорошую улыбку.

В итоге я останавливалась перед пустышками, ни стоившими и медяка, завывала цены и всячески резвилась. И нет — меня не мучила совесть. Я наслушалась злых сплетен в ассоциации сполна. Вот пусть и получают.

— Значит, у нас в Шардоне тоже есть такой древний город? — поинтересовалась я у Ноэля позже.

— Ага, — равнодушно ответил он. — Но Пирс никого туда не пустит.

Мы как раз проходили мимо очередной витрины с пузатыми кувшинами англов. Расписанные простым и ясным орнаментом, они таили чужую, инородную магию.

Но если хранить английское подозрительное добро в музее — беды не будет. Спрятанное за стеклом, оно станет привлекать туристов и в наши благодатные шардонские горы.

Как там сказанул Ноэль? Лавочница в Зарре, хозяйка в кострулате?

А почему бы и нет?

Ох, я, кажется, окончательно, тронулась умом. Но как же надоели постоянные скандалы, которые только и притягивали клиентов к лавке. Столичные снобы не желали замечать во мне ровню, а купцов злило особое внимание королевской четы.

А мне так мечталось занять достойное положение в этом чужом для меня мире. Развиваться дальше. Осваивать новые вершины.

Из замка мы с Ноэлем вышли весьма довольные. А Белладонна захлопнула веер только у самых ворот. Шкодливая старушка смеялась. Еще бы — наши конкуренты тащили к лошадям тяжелые мешки всяческой ерунды.

Ярмарка навалилась на нас диким шумом и мельтешением. Белладонну с Корой я оставила у прилавка под навесом, торговать.

А Вики засела на постоянном дворе, присматривать за Иво и знакомиться с Сэмом.

Да-да. Феечка препиралась, стеснялась, но я была неумолима.

— Потом пожалеешь, что упустила шанс. И Ария будет смеяться, — добила я ее.

При упоминании Арии Вики сразу подобралась и поджала губы.

— Спуститесь с малышом Иво в таверну подкрепиться. Я видела, Сэм как раз там сидит.

Один, — последнее слово я выделила. — А я хочу пройтись в старый город англов. Если что-то случится, ищите нас там. Но только в очень крайнем случае.

Рядом с Сэмом за столом, как оказалось, расположился и Ноэль, и я предложила ему сопроводить меня.

Нечего мешать молодым общаться.

— А мальчишка? Он не будет лишним? — тихо спросил он, когда мы вышли на просторную и чистую мостовую Черепков.

— Мальчик не даст Вики окончательно засмушаться, — рассмеялась я, беря его под руку. — Мы же взглянем издали на храмовый комплекс. Диадема там.

У Ноэля аж лицо вытянулось.

— Значит, и Фогез поблизости, — мрачно процедил он.

Мы медленно шли мимо магазинов и продуктовых лавок. В честь ярмарки городок принарядился, а торговцы вынесли товар на улицу. Везде царило оживление и настроение праздника.

— Есть только один выход. Вызвать Скорпионов на случай нападения и забрать артефакт. Вы же с Оливером уйдете через сумрак.

— А как диадему до сих пор не украли? — удивился кот и попытался цапнуть с открытого прилавка сушеную рыбку. Но Ноэль оттянул паршивцу ухо и тот сразу переметнулся ко мне на плечо.

— Она очень невзрачная. Намного скромнее, чем на рисунке. И еще на нее наложены чары. Так что люди ее просто не видят, — объяснила я.

Так, беседуя, мы и прошли к старому городу. Внутрь заходить не стали, но на таком близком расстоянии я хорошо почуяла артефакт. Убедилась, что он на месте.

Чувства мои в этот момент были обострены и спутаны. Смутная тревога будоражила, а с другой стороны, в груди почему-то разливался необычный покой.

И город тоже... поражал сильнейшей магической энергией.

У ворот кто-то зашевелился и Ноэль положил ладонь на рукоять меча. Но к нам вышла всего лишь пожилая женщина, впрочем, сохранившая былую гордую красоту. Ее полноватую фигуру облекало ровное серое платье, наподобие хламиды, подпоясанное кушаком с искусной вышивкой.

— Простите, сестра, — пробормотал Ноэль и убрал руку с меча, почтительно поклонившись.

Но женщина смотрела только на меня. Очень пристально, даже с жадностью, скользя глазами по лицу.

Ее взор притягивал, казался неувовимо знакомым. Я сделала несколько шагов навстречу

монахине и вгляделась. Нет, я точно ее не знаю.

— Я следовала за вами от постоянного двора, — смущенно произнесла она, теребя пояс. — До монастыря долетел слух, что антикварная лавка в Зарре заработала. Говорили о явлении Снежного короля. Почтовые голуби принесли весть мэру, мол, новая хозяйка лавки приедет на ярмарку в Черепки. А ведь Королевский лес здесь близко. Вот я и решила... — ее голос прервался.

Я еще приблизилась к женщине. Оливер затих и стал совсем невесомым.

— Страшно надеяться, но я... Я назвала тебя Линорой, — проговорила она нерешительно.

Вот так вот, благодаря Снежному королю и эффектному появлению его в лавке, я обрела мать.

Потом Ноэль рассказывал, что никогда не видел столько эмоций, слез и смеха.

Мы с ней, как обнялись на руинах, так и не смогли друг от друга оторваться. Даже на постоянном дворе, куда сразу же вернулись, продолжали обниматься.

А сколько болтали, устроившись на диванчике у распахнутого окна...

Делились, как жили все эти годы. Вспоминали Агриппину и ее внучка.

После моего исчезновения Лия чуть не сошла с ума, слегла с горячкой.

— Я попала в больницу для бедных, где за больными ухаживали Белые Голубки. Они и спасли меня, приютили.

— Ты должна возвратиться в монастырь? — спросила я испуганно и еле удержалась от желания вцепиться в плечо матери.

Она улыбнулась и привлекла меня, поцеловала в лоб.

— Я еще не давала окончательных обетов. Не знаю почему, но все на что-то надеялась эти годы.

— Никуда я тебя не отпущу, мама, — твердо заявила я. — Теперь ты останешься рядом со мной.

— Всегда мечтала стать бабушкой, — засмеялась она счастливо и положила теплую руку мне на живот.

— Что, серьезно? А как ты догадалась?

— Доченька, ты все время налегала на соленую капусту и заедала ее зефирками.

Я опустила ладонь поверх руки Лии. Надо же, как забавно получилось.

Мне было безумно стыдно, что я не появилась на ярмарке рядом с Белладонной, но если верить старушке, конкурентов это страшно дезориентировало. Они вообразили, что у меня коварный план и я уже всю ищу редкие артефакты. Может, даже следили за нами.

Возле прилавка крутился и Галар Порфир с проверками, но найти что-либо опасное среди наших безобидных товаров так и не сумел.

А на следующее утро из Зарра прибыли Скорпионы. Причем все. Появились прямо в наших комнатах, чтобы Фогез раньше времени не обрадовался. Сделаем ему сюрприз.

— Конти обоснуется на постоянном дворе с матерью Линоры и детьми. А мы отправимся за диадемой, — распорядился Ноэль.

Кора было возразила, что она помогает Белладонне, но Ноэль так сурово на нее глянул, что даже эта своевольная девчонка притихла.

— С Фогеза станется захватить пленников, — предостерег он. — Так что будьте осторожны. Возьмите еду в таверне и запрячьтесь у себя. И господина Гриффина

предупредите, чтобы не выходил в город.

Меня бы этот воин тоже с удовольствием запер, если бы имел возможность достать диадему самостоятельно.

Но, увы, кострул ди Коралл. Я иду с вами. И Оливер, кстати, тоже.

— Я мстительный, — промурлыкал кот, который еще не забыл, как Фогез нас с ним тогда приморозил.

Так что в храм переместились все вместе через сумрак. В развалинах мелькнули соглядатаи конкурентов, видимо, заподозривших, что я устраиваю собственные незаконные раскопки. Но испугавшись рослых воинов, метнулись куда-то в кусты.

Мой дар охотницы легко позволил обнаружить диадему. Как и показывало видение, она лежала на алтаре.

Я взяла ее в руки и поднесла к глазам.

— Какие силы она несет в себе? — спросил Ноэль.

— Она позволяет читать мысли.

Рыцари Скорпионы подошли поближе и с интересом уставились на простой ободок, украшенный мелкими красными камешками.

У нас за спиной зааплодировали. Ну что такое! Прямо как в дурном голливудском фильме, Фогез!

Мы синхронно повернулись, а Кабан, оставленный на стреме и заметивший подлеца раньше, уже держал его под прицелом мушкета.

Фогез, картинно вставший было в покосившемся проеме, слегка увял. Еще бы — столько Скорпионов.

Сзади него бесшумно возникли люди с бронзовым раскрасом на лице. Островитяне.

— И ведь не угомонятся все, — процедил Кабан. Рядом с ним материализовался его магический зверь. — Это люди Венира Ассула. Пришли мстить.

Скорпионы лениво потянулись, принимая вызов. Фогез нервно прикусил губу и отошел в сторону. Его глаза не отрываясь следили за мной.

Огромный ястреб взмыл ввысь. Раздался рык тигра. Земля дрогнула под ногами крупного носорога. Даже Оливер грозно взмякнул.

Островитяне натянули на нижнюю половину лица отливавшие бронзой маски.

А дальше Ноэль совершил финт ушами. Вскинул руку и выкинул меня в сумрак. Вместе с боевым Оливером, ага.

Но я, вместо того, чтобы вернуться в лавку, очутилась в Шардоне, прямо на берегу озера. От неожиданности закрутилась на месте, но через секунду рядом возник Ноэль, крепко державший Фогеза.

— Не вмешивайся! — крикнул ди Коррал с досадой, когда заметил меня. — А лучше отправляйся пока в лавку!

Кажется, я поняла замысел мужа. Он побоялся, что в храме, в пылу драки, кто-то из островитян, или сам Фогез подберутся ко мне. И решил устроить личную дуэль.

А я все испортила.

Но возвратиться в Зарр и бросить Ноэля? Давай, думай, Лена!

Скорпион тем временем бросил Фогеза на землю и перешел в боевую сумеречную форму.

— Я не могу оставить тебя в живых, слизняк, — прорычал он.

— Ты не справишься без приятелей рыцарей! — нервно захохотал Фогез, раскинув руки. — Ты ошибся, ди Коррал, перетащив меня сюда!

Ноэль передернул плечами и продолжил неумолимо приближаться к нему... чтобы вытянуть душу, наверное?

И почему у Скорпиона такое страшное лицо? Невменяемое...

Впрочем, сейчас меня больше всего беспокоил артефакт, который висел на шее у Фогеза. У него там болталась целая коллекция. Но странный, нехороший перстень, с витающей над ним фиолетовой розочкой, прямо выделялся. В списке Ромины он упоминался, как действующий на сознание. Да я и сама ощутила...

— Он затуманил Ноэлю разум! — в тревоге сообщила я Оливеру.

— Не позволяй Скорпиону забрать его гнилую душу! — истошно завопил кот у меня на плече. — И отними у Фогеза перстень!

Фогез полз назад, а Ноэль наступал. Глаза его источали тьму и выглядел мой супруг в этот момент... пугающе.

Я не до конца понимала, что происходит, но поверила Оливеру и задействовала все свои силы, вспомнив тренировки у ведьмы Лиссы. Страх за любимого человека помог сконцентрироваться.

Никогда раньше я не боялась так!

Закрученный мною вихрь приподнял Фогеза в воздух. Он охнул, а я резко потянула за цепь с амулетами, сразу сдавившую горло гада. Осталось лишь ее сорвать вместе с побрякушками. Но какая она крепкая...

— Давай, забери мою душу! — закричал он в панике. — Давай же, тупой Скорипон! Я лапал твою жену!

Ди Коралл зарычал, его тьма вырвалась и метнулась к Фогезу, окутав того коконом.

— Он съест Ноэля изнутри! — пищал Оливер. — Ноэль потерял контроль и эта бездарность захватит его тело!

Глаза Скорпиона казались безумными, бездонно-черными. Он вытянул руку и темная струйка дыма потянулась изо рта Фогеза.

Что за...?! Ну все — пора это прекращать!

Оливер по моей команде запрыгнул Ноэлю на голову и вцепился когтями, чтобы привести его в чувство.

Я кинула остатки силы и, сорвав с шеи мерзавца связку амулетов, притянула ее к себе.

Ноэль закричал от боли и завертелся на месте, пытаюсь стряхнуть кота, но зато прекратил тянуть душу из Фогеза.

Оказавшись у меня, перстень перестал на него действовать, и рыцарь постепенно обрел прежний вид и растерянно заозирался.

Фогез упал на землю с глухим стуком.

— Я потерял контроль, — пробормотал Ноэль.

— Да ну?! — возмутился Оливер. — Этот шарлатан собирался завладеть твоим телом. Одурманил тебя каким-то хитрым колечком своего папаши!

Ноэль скривил орлиный нос, а потом сорвался, схапал разочарованно подвывавшего Фогеза за грудки и... унес в сумрак.

Я тяжело опустилась на пенек, а Оливер вскочил мне на колени.

— Фогез в сумраке долго не протянет, — сказал он, утаптывая себе место.

— Куда Ноэль его поволок?

Оливер задумался.

— К Снежному, наверное. Может быть, тот его убьет. Или смилостивится и превратит в охотничью собаку. Тогда у Фогеза будет шанс прожить лет десять на псарне. Эти твари на редкость живучие.

— Оливер, а я люблю собак.

— Я тебя не слушаю, Линорочка! Не разочаровывай меня. Я уйду. Я могу.

— Знаю, знаю. Ты независимый магический зверь.

Я провела ладонью по шелковистой шкурке. Вот даже кот разнервничался.

Ноэль вернулся мрачный и молча подошел ко мне, бережно помог встать на ноги.

— Спасибо, что вмешались. Но ты не должна была все это переживать. — Он помолчал. — Мне сказала твоя мать. О ребенке.

Мы посмотрели друг другу в глаза. Взгляд Ноэля лучился теплом и любовью.

— Как нужно использовать диадему? — наконец, спросил он.

Я медленно подняла руки и надела ее на голову.

Ноэль в испуге схватил меня за плечи, но не произошло ничего страшного.

— Все в порядке. Пойдем.

Я приблизилась к озеру и через него протянулась мощеная плитами и поросшая мхом дорога. Ведущая прямо к сундуку у дуба.

Ноэль следовал за мной. Диадема снимала все защитные заклятия. Когда мы ступили на сушу, тяжелый проржавевший замок превратился в пыль, а следом за ним истлел и развалился сам сундук. Я подняла с земли перламутровую шкатулку и протянула ее Ноэлю.

Он взял ее в руки, а я, зажмурившись, откинула крышку.

На первый взгляд ничего не случилось. Небо оставалось таким же синим, трава зеленой,

а воздух прозрачным.

Но, когда мы прошли обратно на берег, артефакты, снятые с Мануэля Фогеза, уже исчезли. Среди мелких камней валялся только амулет, подаренный ему островитянами. Тот самый, обездвиживающий. Растаяли и диадема со шкатулкой.

Мы с Ноэлем обнялись и прижались лбами.

— Давай, останемся в Шардоне, — предложил он, обхватив мое лицо ладонями.

— И кинем лавку и все достижения? Ноэль, Снежный сделал нам супер рекламу.

Он немного отстранился и иронично приподнял брови:

— Ты забываешь, что некоторые артефакты исчезли. Сейчас везде хаос. Искать магические предметы станет еще сложнее.

— Ну да! И как можно уехать в такой момент...

— Дар охотницы делается особенно ценным, — продолжил он. — А если она поселится в Шардоне, рядом с древним магическим городом, все заказчики потянутся сюда. Сама подумай, разве можно оставлять эти места без присмотра?

— Нельзя, — согласилась я.

А этот хитрец добавил:

— Лягушачью площадь невозможно переделать в светский центр. Ты же не будешь развивать весь квартал, а вот Сарту...

Я потрясла головой.

— Но лавка-то в Зарре...

— Вспомни, я говорил, что ее можно перенести в любую точку? Она же наполовину в сумраке.

И правда, говорил, но я не приняла тогда его слова всерьез.

— Если хочешь, я и фонтан с лягушками сюда перетащу.

— Ноэль, даже не думай! Нас обвинят в порче городского имущества...

Но он, конечно же, издевался. Вон глаза щурятся насмешливо.

— Пора возвращаться, — с сожалением сказал он.

И то верно — я уже немного подмерзла в горах.

Но... Я подняла с земли островной амулет и запустила его в озеро.

Ноэль схватил меня в объятия и мы перенеслись обратно в храм.

Хм...

Я, безусловно, ожидала увидеть следы битвы, поверженных врагов, но застать Галара Порфира, висящего вверх ногами на ветке корявого дерева? К стволу того же дерева были примотаны веревками островитяне.

— Именем короля! — кричал Галар. — Я буду жаловаться.

— Что он натворил? — Ноэль озадаченно потер шею.

— Вроде ничего. Крутился вокруг и мы его на всякий случай связали. Скользкий тип.

Кабан поиграл мечом и с силой вложил его в ножны.

— Но островитяне сильны. Пришлось попотеть. Они чуть не убили ястреба Дэпине.

Он произнес это небрежным тоном, но в голосе явственно прозвучал гнев.

Ястреб отряхнулся, криво усмехаясь.

— Гуго правильно поступил, что вытурил их посольство. Возьмем как пленных.

Но я уже спешила на постоянный двор, к родным.

Спрашивать Ноэля, куда он дел пакостного Фогеза не стала.

Только много позже Оливер по секрету рассказал, что Скорпион сдал его все-таки

Снежному.

У меня же настолько поднялось настроение, что я лично встала у прилавка рядом с Белладонной и Корой. И плевать мне было, кто что скажет.

Леди ди Коралл торгует? Да! Могу, умею, практикую! И даже раздаю покупателям красивые карточки с названием лавки и амфорой, нашим символом.

Торговля пошла хорошо, и мы покрыли расходы вдвое. Продали весь привезенный товар — не задержалось ничего. Ни одной магической ступки или кружки, ни одной флейты, распугивающей тараканов, ни одной вывески Россов, что еще оставались после аукциона. Все бытовое волшебство раскупили.

А в награду за труды получилось еще и на весеннем балу повеселиться.

В тот вечер я впервые танцевала с Ноэлем. Не эти дурацкие менуэты, а по-настоящему. Окутанная его теплом, я осознала, что не хочу в столицу. Не хочу интриг, подковерной борьбы. Все эти придворные сплетни даже вспоминать было противно.

Скорпионы тоже присутствовали на празднике. Но от моего внимания не скрылось, как возбужденно они перешептывались, как блестели их глаза.

— Островитян почти выдавили из Красной Пустыни, — объяснил Ноэль. — Многие смогут вернуться и ускорить победу.

— Но как эти бронзовые посмели подплыть к нашим берегам! — возмутилась я.

— Возможно, битва бы затянулась и переросла в затяжную войну, но распространился слух, что перчатка Фогеза найдена. Наши дипломаты постарались, пошли на блеф. Сообщили островному послу, что Гуго Десятый готов, вооружившись артефактами, возглавить войско.

Прошел месяц. Мы с Арией снова заперлись в кабинете и штудировали гроссбух. Ярмарка принесла прекрасную прибыль, и король подкинул еще две тысячи золотых за оставшиеся два артефакта — диадему и шкатулку. В эффективности нашей работы он убедился сам, когда все изделия Фогеза исчезли из сокровищницы.

— Эти деньги весьма пригодятся нам в Шардоне, — задумчиво произнесла я, постукивая пером об стопку бумаг.

Сейчас у нас был выбор — или торговать бытовыми артефактами, — мы уже закупили новую партию весьма любопытных вещей — или же везти магические предметы из Снежного царства.

Или все это совмещать.

В Зарре ни один вариант меня не устраивал. Я даже печати с работников сняла. Другой вопрос, что они пожелали остаться в деле. Но все же... Без артефактов Фогеза уникальности уже не было. Конкурировать было бы безумно трудно.

— Вы все-таки надумали переезжать в кострулат? — Ария улыбнулась.

— Да, приходится. Таких лавок, как наша — сотни. И хотя мы неплохо зарабатываем, бытовые товары идут отлично, но никогда не достигнем уровня площади Семи королей. Всегда будем на задворках Зарра. А так неинтересно.

— А как же заказы от королевы?

— Быть ее личной ищейкой? Всю жизнь? — Я положила руку на живот. — Хочется чего-то большего, Ария. Всегда есть куда расти.

Кобра мечтательно вздохнула.

— Как же я вас понимаю. Без азарта и гонки все не то. Возьмете меня в Шардон? Я пригожусь.

— Конечно, возьму, — я наклонилась к ней и доверительно шепнула, — а на королеву работает Оливер. Он наш курьер в царстве Снежного.

Позже прибыл господин Гриффин и мне пришлось решать множество скучных, но важных вопросов. Необходимо было обдумать, оставаться ли в гильдии, покидать или нет ассоциацию антикваров. Стряпчий советовал не уходить.

— Да, это лишние расходы, но членство в ассоциации не позволит вас забыть. Вы сможете приезжать на ярмарки, посещать балы, пользоваться дополнительными привилегиями. Поговаривают, они собираются ввести множество новых мероприятий для привлечения покупателей и роста торговли.

— Но меня там не любят, — скривилась я.

— После того, как вы преподнесли королеве гарнитур, многие пересмотрели свои взгляды. Как ни крути, но выгода превыше всего, вы определенно ценный... эм, кадр.

Я рассмеялась.

— И еще господин Раф впечатлился вашим знакомством с его величеством... Снежным. Вы же знаете, они ему поклоняются.

— Ну да. И еще у нас в Шардоне целый нераскопанный город.

— Думаю, вы могли бы обустроить его по примеру Черепков. А в Зарре посадить своего человека, который бы представлял «Лавку с секретом».

— О, а вот это идея, господин Гриффин! Вы гений! В данный момент у нас не

получится работать на две лавки, но позже я обязательно устрою здесь филиал.

— Почему же не получится? Здание ведь останется. Нужно будет только нанять управляющего и команду. Думаю, ассоциация сможет посоветовать подходящего человека. Они же сделают вам рекламу. Лавку можно будет представить, как историческое место. Вокруг вас ходит столько легенд. Нужно только умело подать их народу, что-то приукрасить, усилить, не дать забыть.

Я задумалась. Идея мне понравилась.

— Потянем ли финансово?

— С двумя тысячами золотых? — стряпчий иронично крикнул.

Ну да. Все время забываю, что здесь это огромные деньги.

— Понадобится не больше трехсот золотых, полагаю. Но ведь жалко же терять такие связи и достижения, — Гриффин откинулся на спинку стула и вопросительно склонил голову.

— Я боюсь доверять дела совсем незнакомым людям. Даже если их порекомендует господин Раф. Особенно, если их порекомендует господин Раф, — произнесла я, немного подумав. — Как-то все не забывается его попытка меня надуть.

Гриффин тактично покашлял.

— Я могу приставить к лавке своего внука.

— Внука? Это было бы чудесно!

Я вышла в торговый зал, где Белладонна разбиралась с дотошной покупательницей. Ей не нравился цвет стеклянного шара, в котором вишня бесконечно обсыпалась нежными лепестками.

— Он розовый!

— Конечно же, розовый. Как и листья вишни.

— Но он должен быть прозрачным...

Белладонна выставила на прилавок второй шар, прозрачный — внутри шел снег, осыпая хлопьями миниатюрный замок.

— А здесь ничего не видно, снег все застит! — дама сморщила нос.

Старушка не моргнув глазом достала всю нашу партию шаров. Я не выдержала, сбежала. И откуда у нее столько терпения?

Через полчаса из окна гостиной я наблюдала, как капризная дама выходит из лавки, за ней бежит Терр с ящиком. Они продали ей все?! Все волшебные шары?!

Не удержавшись, я побежала обратно.

— Госпожа Белладонна, как вы умудрились? Она забрала шары? Вы одурманили ее заклинанием?

— Линора, — старушка расправила большой декоративный подсолнух на груди. — Оболванивать покупателей заклинаниями незаконно и негуманно. Но когда Ария ворвалась в лавку в полумаске и заявила, что скупает ВСЁ, и что давно искала именно что-то розовое и снежное, и что у королевы такое стоит в будуаре... В общем, я никогда не видела, чтобы выхватывали кошелек с подобной скоростью. И мы сделали ей скидку.

Старушка подмигнула, что означало — ушлые работнички безбожно вздернули цену.

— Белладонна, вы продавец от Бога!

Расставаться с Зарром было немного грустно. Вспомнились мои первые дни здесь. Как за мной погнался Ноэль, как он спасал меня от головореза.

А сколько приключений выпало на нашу долю, когда мы отправились к ювелиру.

Я остановилась у окна в спальне и выглянула на маленькую, тихую улочку.

Он подошел незаметно и обнял со спины.

— О чем размышляет моя леди?

— Все пытаюсь вообразить, какая жизнь ждет нас в Шардоне. Вдруг мне станет скучно в деревне?

— А кто помешает тебе организовать приключения и поднять дух? — удивленно спросил он. — Перед тобой бескрайние возможности.

Я развернулась в руках Ноэля и рассмеялась. Уж он-то организует, в этом можно не сомневаться.

Скорпион склонился и жадно поцеловал меня в губы.

Я до конца не верила, что лавку возможно куда-либо перенести.

Но Ноэль знал, что говорил. Дом все равно большей частью находился в сумраке, даже одновременно в нескольких слоях.

Лия, попав в лавку расплакалась. Она знала о ней только по рассказам родных. И долго стояла у портретов стариков, виновато шевеливших бровями.

— На новом месте не выкидывай их, — сказала она.

— Даже Абрила Брасса? — удивилась я.

— Брассы получили свое.

Затем я познакомила маму с Роминой. Сущность была весела и идею переселения в Шардон приняла благосклонно. Только попросила выпустить ее из зеркала, чтобы свободно летать по лавке и дому. Я подумала, прикинула... и согласилась. Пусть летает.

Перед отъездом нам еще пришлось пережить прием у короля и награждение Ноэля почетным орденом. Галар Порфир маячил где-то за тронем, но все его интриги против Скорпионов позорно сорвались. Рыцарей не только возвели в герои, но и позволили идти своим путем. Гуго Десятый отпускал их с тяжелым сердцем, неохотно, но те ведь приносили присягу царю царей.

Часть из них, выполнив долг перед Кабрией, действительно вернулась в Красную Пустыню, где постепенно стихала война. А несколько Скорпионов, — Ноэль, Конти, Пирс — остались в Кабрии. Но от службы в элитном гвардейском отряде отказались.

Гуго был и правда мудрым правителем, и не стал спорить. Ведь Скорпионы в любом случае встанут на защиту страны, так стоит ли держать их насильно? Тем более это и невозможно. Все они как один вольные птицы, дававшие клятву кабрийским богам. Не королям.

Ну а наша карточная колода в полном составе — никто не захотел покинуть лавку — переместилась в Шардон. Даже Конти поехал.

— В Зарре все равно сплошные интриги и развернуться негде, — сказал он, обнимая свою кобру.

Лавка в особняк ди Кораллов села как влитая. Фасад у нас теперь был новый, а интерьер совершенно тот же. И столовая с портретом Ромины, и наша спальня, и кухня, и внутренний двор. И этот идиотский третий этаж!

— А почему у вас в каретном сарае такой беспорядок?! — всплеснула руками мама.

— Потому что мы постоянно были чем-то заняты и не успевали убрать, — пролепетала я.

А Кло и Фло так чуть сквозь землю не провалились. Они свою семью тоже перевезли в Шардон. Горный воздух должен был пойти на пользу их слабому здоровьем брату.

В Зарре остался пустой дом, который превратили в филиал. Не думаю, что горожане заметили разницу. Но благодаря эффективной рекламе и некоторому косметическому ремонту, лавку удалось преобразить в любопытное место с историей. Имя мое обросло легендами и младший Гриффин таинственно рассказывал посетителям, что совсем недавно тут обитала ведьма. Любимица короля и королевы, она сражалась с посланниками тьмы и злыми колдунами. Жители Лягушачьей площади помнили многие события тех времен и охотно поддакивали, распространяя невероятные рассказы.

Но самое главное — я сделалась матерью румяного карапуза — юного кострула ди Коралла. Признаюсь сразу, рожать в этом средневековье было страшно. Очень страшно. Но меня поддержала Вики. Она уверила меня, что ни со мной, ни с ребенком не случится ничего плохого.

— Я буду рядом с вами, госпожа Линора. Облегчу и приму роды.

Мама и Белладонна тоже крутились вокруг, а Ноэль ходил сам не свой, как зомби. Такой же небритый, дикий... и с бессмысленным взглядом.

Успокоился он только, когда зычный голос младенца огласил дом.

— Вы слышали? Вы слышали? — вопрошал он поочередно то Терра, то Конти. — Мой сын! Мой наследник!

Наследник, как только немного подрос, сразу выдал — «Ди Колаллы не ломаются»!

Ну Ноэль, ну погоди у меня! Но это я забегая вперед.

К свадьбе Вики и Сэма я уже встала с постели и погуляли мы тогда знатно. Приехала вся родня, целая армия фей. Жених с невестой вышли из храма, распустив прекрасные прозрачные крылья и даже Белладонна прослезилась от такой красоты.

А дальше зашел спор, где нам жить. Замок Шардон для жилья не годился, но там чистейший прозрачный воздух. С другой стороны, я должна следить за лавкой, потому что надо начинать дело заново, уже на новом месте. В конце концов решили, что будем разрываться на два дома.

А я все нервничала, говорила, что ничего не получится, но... неожиданно получилось.

Нет, не сразу. И даже не за один год. То есть, торговля пошла споро — к нам приезжали и из Зарра, и с окрестных земель. Шли заказы от королевской семьи и от богатых кострулов, как провинциальных, так и придворных.

Оливер мотался туда-сюда как ужаленный. Хвастался, что Снежный король наградил его каким-то там орденом. Но я не верила в эти враки. Читали мы уже фолианты о котодраконах, ага.

Параллельно начались раскопки в древнем городе англов. Я отбирала магические предметы и выставляла в специальном зале. Но не продавала. Собирала коллекцию. А госпожа Белладонна составляла каталог.

Иногда нас навещали специалисты, изучавшие историю англов. Оказывается, целый факультет в магическом университете Зарра трудился над загадкой артефактов и идолов древности. Думаю, Снежный король при желании мог многое им поведать из той истории, но кто бы осмелился его расспросить?

Понятно, что Ноэль был далек от науки и даже не подозревал о существовании ученых мужей, когда рассказывал мне об этой любопытной культуре. Но работа кипела. Под руководством университета мы создали музей, который заполнили практиканты и магистранты. Оказалось, что кострул из Черепков их гнал, открывая двери своего хранилища только в дни ярмарки.

Господин Раф появился нежданно и поначалу страшно стеснялся, но потихоньку привык. Раз в месяц он навещал музей и гостил у нас в лавке. Особенно пристрастился почтенный торговец к чаям, которые искусно заваривала Белладонна. И вскоре эти два одиночества связала крепкая, но исключительно платоническая любовь.

Заявлялись и желающие перекупить экспозицию, но я всем отказывала. Мне нравился имидж дамы, покровительствующей науке.

Пару раз мы ловили в развалинах шпионов Галара Порфира, который все надеялся там

что-то найти. Станный все-таки человек. Со временем до нас дошла молва, что он потерял благосклонность Гуго Десятого и переехал с семьей в другой мир. Подозреваю, вернулся к своему цветочному бизнесу.

И еще... была у меня мечта. И воспоминания о площади Семи королей все не давали и не давали покоя. Но как придать лоск затрапезному Шардону и его маленькой столице?

Ноэль, чтобы порадовать меня, начал обустройство города.

К тому времени Шардон расцвел. Кострулат не стал сельскохозяйственным центром, но разбогател на овцах, выделке и продаже шерсти. Ноэль вытеснил с пастбищ арендаторов и сейчас на зеленых лугах, покрывавших весь юг Шардона, паслись только его отары. Плюс пришлые купцы платили пошлины за пересечение границы и мы тоже посылали товар на ярмарки в Хрустальное ущелье.

Пирс и Лизон поставляли спаржу королеве Софии. Не знаю почему, но покупала она ее только у них.

В общем, Ноэль затеял строительство, и вскоре Сарта превратилась в более-менее приличное место. Он не поскупился и заказал такой же фонтан, какой был у нас в Зарре. С лягушками.

Исчезли гнилые доски, обшарпанные фасады. Свиньи и куры больше не бегали по главной площади и жители не выливали помой из окон.

Город заполнили студенты, купцы, постоянные покупатели кострулы, переносившиеся в Сарту родовыми порталами, чтобы покопаться в наших антикварных запасах. Многие задерживались на пару дней, заодно подышать целебным воздухом. Соответственно, разрослись трактиры и продуктовые магазины.

Особенно большим спросом пользовались аукционы, устраиваемые Арией. У нее был непревзойденный талант превращать их в зрелища с адреналином и спецэффектами. Даже будучи беременной, с огромным животом, Ария придумывала дополнительные развлечения и конкурсы для приезжающих.

Родовой замок постепенно привели в порядок и мы проводили в нем много времени. Возродили и заброшенный сад над фамильным склепом.

Но блестящая площадь Семи королей все равно не выходила из головы, хоть лопни!

И вот тогда-то, когда мне совсем взгрустнулось, с предложением выступили Кора и Оливер. Ребятишек мы усыновили по закону, и теперь они были неотъемлемой частью семьи. А Иво рос рядом с моим сыном Шарлем.

Так вот, я не зря заметила еще тогда, у бабки Лиссы, что Кора умненькая девчонка.

— Линора, — сказала она, когда мы гуляли в саду замка Шардон. — А ты не думала стать меценатом?

— Ты серьезно? — удивилась я, придерживая на руках Шарля. — Но зачем мне это нужно?

— Мы вчера сплетничали с госпожой Белладонной и она рассказывала о своей молодости. Вот от нее я и узнала о меценатах.

— Это я подал идею, — возразил Оливер, ехавший у Кору на плече. — Когда Белладонна рассказывала, я взял и подал.

— И что за идея?

— Ты можешь помогать талантливым магам. Белладонна говорила, так делал какой-то из Гуго.

— Это престиж и слава! — мяукнул Оливер.

И еще прямой путь к моей мечте...

Мы пустили слух в Зарре. Королева София помогла. Я официально стала меценатом для людей искусства, артефакторов и ученых. Ко мне съезжались таланты со всей Кабрии. И даже приютился один опальный и беглый мастер с Бронзовых островов. Он сразу взялся обучать способную Кору, и тогда дело пошло невероятными темпами.

Я сама не ожидала, что ко мне попадут люди с именами. А артефактор! Да еще и с островов! Это ведь такая редкость в наше время.

Лавка с секретом, а вместе с ней и вся Сарта, стали модными. К нам приезжали, чтобы посмотреть выставки английского антиквариата и новые творения моих подопечных. Даже призрак Ромины прославился и принес рекламу.

Я не давила других дельцов и центр города оброс уже весьма приличными, часто даже роскошными, магазинами и гостиницами. А господин Гриффин с женой открыли в Сарте солидную юридическую контору.

Вот так вот исполнилось мое заветное желание — по сравнению с нашей обновленной Сартой, площадь этих их Семи королей казалась уже не такой блестящей. У нас точно лучше.

И магией я потихоньку занималась, под чутким руководством Ноэля. Вскоре я уже могла без проблем постоять за себя и иногда даже лично отправлялась на поиски редких кабрийских артефактов.

Больше никто и никогда не называл меня пренебрежительно торговкой или лавочницей. Я полностью преобразилась в леди ди Коралл, благородную магиссу, обладательницу прибыльного бизнеса, меценатку и коллекционера. Многие кабрийские дамы последовали моему примеру, скинув бремя сословных и прочих предрассудков. Деловых женщин стало больше.

И прежняя "колода", — теперь уже добровольная — разрослась. На меня работали два секретаря, гиды, консультант...

Доволен был и Ноэль, поднявший родовые земли. Рыцарь Пирс, переквалифицировавшийся из оруженосца в управляющего, всегда был рядом с ним и помогал решать финансовые вопросы. Остался в Шардоне и Повел с семьей, получивший свой участок земли в подарок.

Ноэль поддерживал родовую магию, упражнялся на мечах с Контти и Пирсом, охотился. Жил типичной феодальной жизнью. Мой музей не посещал, от студентов-практикантов и профессоров шарахался. Талантливым подопечным удивлялся.

И да — однажды мой сын, вместо слова мама, которое я так ждала, крикнул — «Ди Коллалы не ломаются!» И я знаю, кто научил его этой глупости!

— Ноэль! Ты испортил момент! — я настигла его в галерее замка и обвиняюще ткнула пальцем в грудь.

Но этого упрямого аристократа не перевоспитаешь. Всегда был таким... несносным.

Он поймал меня и прижал к стене.

— Ты стала вредной, Линора, — прошептал он мне на ухо, но с такой мальчишеской улыбкой, что я рассмеялась.

— Нам бы устроить еще одно свадебное путешествие, — предложила я. — Но только не в сумрак.

— Как скажешь. — он хитро прищурился. — Выбирай любое направление.

Только вот же незадача... мы не уехали дальше Шардонского леса, устроив романтический отпуск прямо в скромном охотничьем домике.

Оставить отзыв о книге - - <https://knigoed.net/url/4li>